

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Факультет психологии и философии кафедра философии
и социально-политических наук**

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Сборник научных статей

XVI АГАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Махачкала 2019

УДК

ББК

А-0

Редакционная коллегия:

Н.А. Саркарова (отв. редактор), **З-Б.Т. Алиханова** (отв. секретарь)

М.Я.Яхьяев, Д.А.Гусенова, Г.Б.Байсаидова.

А-0 Духовно-нравственные и идеологические проблемы в современном обществе // Сборник научных статей. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. 372 с.

ISBN

В сборнике представлены научные статьи Всероссийской научно-теоретической конференции «Духовно-нравственные и идеологические проблемы в современном обществе», посвященной актуальным проблемам нации и национальных отношений, национального самосознания, национальной, культурной и религиозной идентичности, этнокультурной самоидентификации, оказывающей влияние на ее формирование у представителей молодого поколения.

Анализируются разногласия, порождаемые различиями идеологий, причины поиска базовых сходств в священных текстах, которые способствуют взаимопониманию, тем самым, приводя представителей различных религиозных конфессий к толерантному взаимоуважению.

Авторы рассматривают процесс формирования и распространения идеологемы семьи посредством основных социокультурных институтов; даются рекомендации, направленные на формирование ценностного отношения к людям пожилого возраста различными социальными институтами.

Ряд статей посвящен проблемам современных тенденций развития образования, обозначены проблемы кризиса системы образования в России, связанного с изменениями нравственных принципов и ценностей.

В работе конференции принимали участие ученые, преподаватели, аспиранты и студенты российских и зарубежных вузов, сотрудники научно-исследовательских учреждений.

Доклады публикуются с сохранением авторского стиля изложения и аргументации. Мнение редколлегии может не совпадать с позицией докладчиков. Ответственность за высказывания, точность цитат и названий несут авторы.

© Дагестанский государственный университет, 2020

© Издательство «АЛЕФ», 2019

Настоящее издание посвящено 95-летию доктора философских наук, профессора, педагога, писателя, литературоведа, публициста, общественно-политического деятеля, заслуженного деятеля науки РФ и РД Ахеда Гаджимурадовича Агаева.

«Смотрите по вопросу о теории народности очень содержательную оригинальную работу А.Г.Агаева " К вопросу о теории народности. Для народности, по сравнению с нацией, пишет он, "присущи особые, качественно отличительные формы проявления этнических признаков, общих для всех исторических типов этнической общности людей". Народность, по определению А.Г.Агаева,- это "исторически сложившаяся форма этнической общности людей, общественные связи которых носят земляческий характер, она характеризуется земледельческим типом хозяйства, общей территорией, единым языком, проявляющимся в диалектах, и этническим (народным) самосознанием. Нельзя также не согласиться с А.Г.Агаевым, когда он четко определяет типы народностей....»

Куличенко «Национальные отношения в СССР и тенденции их развития.»

«Среди исследований, которые привлекают внимание читателей новизной постановки вопроса и глубиной его раскрытия, важное место, несомненно занимает книга профессора А.Г.Агаева "Социалистическая национальная культура" выпущенная Политиздат в конце прошлого года? В книге А.Г. Агаева, пожалуй, впервые в литературе рассматривается вопрос об "общности" национальной культуры на протяжении всей истории человечества: о том, как она проявляется у родоплеменных коллективов, у народностей и наций... Особое место в книге А.Г.Агаева занимает проблема соотношения общечеловеческого, интернационального и национального в культуре.»

Барсов А. Вклад в науку //Кабардино-Балкарская правда, 20 марта 1975 г.

**Амелина Е.М.
г. Москва, РФ
Государственный университет управления,
кафедра философии**

ДУХОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ И ЗАДАЧИ САМОВОСПИТАНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются духовные процессы в постсоветской России. Раскрыты ущербные последствия установок на деидеологизацию и плюрализм, приведшие к торжеству эгоистических и потребительских ценностей, противостоящих гуманизму и культуре. Выявлено, что, в ответ на кризисные духовные процессы, отечественное социальное знание выработало цивилизационную модель развития страны, и указало на необходимость возрождения ценностей и идеалов, исторически свойственных российскому социально-культурному коду. Показано, что деятельная борьба за духовное и культурное возрождение страны, в условиях негативных процессов в сфере образования, невозможна не только без воспитания, но и без самовоспитания. Раскрыты актуальные задачи самовоспитания.*

Ключевые слова: *деидеологизация, общество потребления, гуманистические идеалы, модернизация, социально-культурный код, консервативные ценности, самовоспитание, самообразование*

В 90-е гг. XX столетия Россия пережила крупную трансформацию, связанную с уничтожением советского строя и возвращением к строю капиталистическому. В экономической и социальной сферах она выразилась в быстром переделе и распродаже государственной собственности, прошедшем под названием – «приватизация», а также в росте социального неравенства и образовании небольшого слоя буржуазии, представленной в первую очередь олигархическими группами и управленческими корпорациями. Это время утверждало нетворческое копирование западной модели развития. Оно стало периодом очень быстрого расставания с предшествующими идеологическими приоритетами, связанными с социалистическим проектом и марксистско-ленинской идеологией.

Эти переломные процессы определили то, что с начала 90-х гг. развитие идеологии переходит в другую стадию. Происходит резкий отказ от предшествующих приоритетов в духовной жизни России. В центр общественного сознания выдвигается идея деидеологизации (отказа от любой идеологии), которая и предопределила на последующие десятилетия отсутствие каких бы то ни было стратегических планов духовного бытия страны. Под девизом деидеологизации с высоких трибун провозглашалась расплывчатая ориентация на общечеловеческие ценности, оставлявшая в стороне конкретные жизненные интересы

конкретных людей. Под видом свободы слова вносилась и утверждалась идеология неолиберализма.

Важной чертой духовной жизни того периода стало отсутствие четко сформулированной цели, к которой призван стремиться сложный, многонациональный российский социум. Напротив, пропагандировался абстрактный лозунг плюрализма целей и интересов, которые должны сами по себе, без общественной консолидации и без какого бы то ни было руководства, привести к согласию и гармонии. Однако этот лозунг отчасти не прижился, как органически чужеродное образование, а отчасти был понят как вседозволенность, т.е. как тезис, одобрявший любые, в том числе противозаконные действия. В сфере правовых отношений он выразился в антиправовом «беспределе».

В духовно-нравственной сфере ориентация на деидеологизацию и плюрализм привела к тому, что традиционный для российского сознания гуманистический срез мировоззрения был элиминирован. Он стал рассматриваться не как бессменная на протяжении веков идейная составляющая российской цивилизации, а как социалистический атавизм, как пережиток советского прошлого. Вместо определяющей и главной цели социального бытия - всестороннего развития личности, - в центр идеологии была поставлена ориентация на ценности общества потребления. Таким образом, российский народ после перестройки оказался лишен традиционных ценностей. «Гуманистический, коллективистский идеал мировоззрения, - пишет Е.В. Осипова, - был заменен идеалом рыночного, «дикого», неуправляемого капитализма, нацеленного на достижение максимальных прибылей любыми средствами, вне каких-либо правовых ограничений и норм цивилизованного общества. На практике это не могло не привести к баснословному обогащению одних социальных групп за счет обнищания других и вкупе с крахом института социальных гарантий – главного социального достижения социализма – не могло не привести к кризису, подорвавшему самые основы человеческого существования» [1, 115].

Элиминирование гуманистической составляющей социального поведения, признание в качестве безоговорочной цели чисто личного обогащения и пафос потребления привели, по мнению ряда исследователей, к прощанию России с гуманистическими идеалами Ренессанса, а также с идеей человека как субъекта истории и культуры [2, 56-57]. В обществе начали нарастать процессы социального отчуждения, сузился коридор личной перспективы, возрос уровень личной зависимости. К двадцатилетней годовщине перестройки отечественные исследователи констатировали, что в духовной жизни страны

утвердилась худшая форма капиталистической беспринципности, нашедшая своё выражение в том, что часть элиты превратилась в совершенно оторванное от народа сообщество, рассматривающее страну «как временное место жительства, приносящее ...невиданные барыши» [3, 17]. Сам же народ погрузился в состояние духовной пассивности и равнодушия к реализации сырьевой модели развития и удовлетворился ситуацией «застойной стабильности».

В негативном изменении духовной сферы жизни общества большую роль сыграли волонтаристские процессы в экономической сфере. После быстрого передела собственности сложилась олигархическая социально-экономическая система, представляющая собой различные формы консолидации крупного бизнеса с исполнительными структурами. Демократические идеалы, обещанные перестройкой, не реализовались, а система управления деградировала, пережив процесс архаизации, то есть своеобразного возвращения к феодальным стандартам, когда служба стала восприниматься как место «кормления» чиновничества. Разнуздание бюрократизма, казнокрадства и взяточничества стало подрывать духовные основы жизни в сфере управления. Государственный бюрократический социализм был заменен моделью бюрократически-олигархического капитализма. Итогом этих процессов стало усиление социального неравенства. Оно породило различный доступ к системе образования, а значит и к тем знаниям, умениям и навыкам, которые позволяют человеку реализовать себя в социальной среде. Таким образом низкая образованность, ограниченный кругозор, или, используя современную либеральную терминологию - «неуспешность» личности, стала программироваться ещё на самых ранних этапах её жизни. Само образование было оторвано от задач воспитания и стало рассматриваться как «сфера услуг».

В условиях сложившейся кризисной духовной, экономической и социальной ситуации российское социально-философское знание стало активно искать те модели жизни и управления, в том числе в духовной сфере, которые бы затормозили деструктивные духовные процессы и придали бы идейный смысл существованию российского социума. Была поставлена и рассмотрена проблема модернизационных путей трансформации России. Группа отечественных исследователей (В.Г. Федотова, Н.И. Лапин, И.Н. Сиземская, А.В. Кива и др.) пришла к выводу о том, что практика слепого нетворческого копирования западного пути развития чревато деградацией. Стране необходима реализация своего особого пути, учитывающего положительный опыт

стран, не утративших свою цивилизационную идентичность. Данный путь развития предполагает, что важнейшим компонентом общественной эволюции, способным стимулировать техническое развитие, является фактор традиционной культуры, как исторически сложившейся системы базовых ценностей, а также конкретный человек, как носитель ценностей и традиций. Эта модель нашла свою реализацию в Юго-Восточной Азии, Японии, Южной Корее, Гонконге, на Тайване, в Китае и др. Практика показала, что эти страны, в особенности Япония и Китай, пройдя модернизационный этап, сумели составить конкуренцию западной цивилизации. Их модернизация осуществлялась на собственной основе, с учетом специфического культурного кода, т.е. опиралась на человеческий капитал этих стран и использовала не установки на индивидуализм, а укорененную трудовую этику коллективизма, солидарности, ценности традиционализма в отношении к руководителям, внутрисемейным отношениям и т.д.

В отечественной социальной философии утвердилось мнение, что развитие России должно исходить из задач её модернизации на собственной основе, с учетом цивилизационной, духовно-религиозной и геополитической специфики. Это развитие предполагает такую национальную модель, которая творчески соединяет преимущества социализма и капитализма, сохраняет свой культурный код и пророссийский аппарат управления. Новая модель призвана быть «снятием» недостатков социализма и капитализма, сочетать социальную защищенность личности и экономическую инициативу. Она должна подчинять любые экономические проекты решению более высоких целей развития, нежели задачи узкокорыстного обогащения отдельных групп людей. В противном случае страна медленно, но неизбежно будет деградировать, уходить на задворки мировой истории. Для реализации национальной модели развития нужна новая идеология, способная активизировать генотип народа в решении задач духовного и экономического возрождения.

Некоторые отечественные социологи прямо стремятся разработать эту новую идеологию. Например, известный социолог - В.И. Добренко указывает на возрастающую роль консервативных ценностей в формировании идеологии нового российского общества. Возвращение к ним обусловлено тем, что проверенные историческим опытом, они способствовали развитию народа и созданию его особого национального облика. С его точки зрения в российском обществе все большее влияние приобретают такие идеалы российского консерватизма, как «семья, честный труд, нажитая собственным трудом собственность,

соборный коллективизм, религиозная вера, национальные традиции, уверенность в будущем, любовь к родине, к своей истории, к народу, державный патриотизм, готовность бороться со злом во всем мире, помощь всем слабым и обездоленным» [4, 19]. Теоретическое выражение консервативных ценностей, отмечает ученый, следует искать в мировоззрении выдающихся отечественных консерваторов рубежа XIX-XX вв. (С.С. Уварова, Л.А. Тихомирова, И.Л. Солоневича, М.Н. Каткова и др.). Без возвращения к традиционным принципам идеологии и общественной жизни России, выявленным этими мыслителями, сложно возродить Россию. В то же время, это возрождение не должно копировать старые образцы, оно должно развить новые формы социальной жизни.

Ядром обновленной консервативной идеологии, по мнению В.И. Добренькова, должна стать формула: *«духовность, державность, национальность»*. При этом *«духовность»* означает нравственное возрождение общечеловеческих гуманистических ценностей, воскрешение уважения к достоинству человеческой личности, а также учет роли традиционных религий народов России. Они выступают гарантом нравственности, опорой ценностных ориентаций общества. *«Державность»* означает государственную и административную организацию страны, защиту её суверенитета, независимость во внешней политике. Она включает наличие сильного государства, авторитетного национального лидера, борьбу с преступностью и коррупцией, мощный государственный сектор в многоукладной экономике, социальное государство. *«Национальность»* (народность) означает выявление и реализацию культурно-творческого деятельного потенциала самобытных народов России, реализацию идей межнациональной дружбы, коллективизма, братской взаимовыручки, патриотизма.

Главным приоритетом, с нашей точки зрения, является нравственный компонент этой триады – духовность, которая опосредует сферу материальной жизни как сферу подчиненную, а не самостоятельную. Духовность выражает избранные народом духовные ценности и идеалы, выполняющие культурную и регулятивную функцию. Особую значимость идеалам придают сформулированные в нем стратегические цели развития и способы их достижения. Идеалы воздействуют на психологию народа, мотивируя или, напротив, демотивируя его творческую энергию. Не случайно стремление действовать во имя чего-то высшего и абсолютного рассматривалось отечественными философами, как черта национального самосознания на рубеже XIX-XX веков. «Ради идеала, - писал историк евразиец Л.П. Карсавин, - русский человек готов пожертвовать всем; усомнившись в идеале или его

близкой осуществимости, являет образец неслыханного скотоподобия или мифического равнодушия ко всему [5, 313, 323].

Духовная составляющая новой модели управления предполагает сохранение ценностей высокой образованности, культуры, интеллектуальной самооценности личности. Необходимо возрождение и утверждение российского социально-культурного кода, который связан с совокупностью таких ценностей, как долг, совесть, честь, добро, справедливость, соборность, служение интересам целого. В российскую идеологию XXI столетия должны быть интегрированы взгляды всех конструктивных направлений отечественной мысли, раскрывающих ценность человеческой личности, социального братства и социальной справедливости. Новая идеология выдвигает для России идеи своего национального пути развития, необходимости занять достойное место в сложном и противоборствующем мире.

Идеологические задачи воспитания и самовоспитания подрастающего поколения призваны формулироваться, исходя из целей национальной модернизации, предполагающей конструктивное обновления традиций. Цель воспитания и самовоспитания – формирование высоких идеалов человечности, во имя всестороннего гармонического развития личности в её единстве с семьей, народом и родиной. Их реализация невозможна без воплощения в жизнь начал служения, солидарности и свободы. «Начало служения, - писал С.Л. Франк, - есть верховный принцип общественной жизни, фундамент на котором зиждется всякий общественный строй, и вместе с тем как бы цемент, которым он скреплен» [6, с.109]. История человечества показывает, что лишь тот из людей становится действительно великими, кто, совершенствуя себя, трудится во имя великих целей, реализуя бескорыстное служение правде.

Самовоспитание становится особенно актуальной задачей в нашу эпоху. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, общепризнанными недостатками современного среднего и высшего образования: понижением его уровня, сведением его к сфере услуг. Во-вторых, тем, что, в связи с развитием науки и духовного производства, ни в одном учебном заведении нет возможности получить исчерпывающие сведения по изучаемым предметам без целенаправленного самообразования, как части самовоспитания. Непрерывное самообразование становится спутником человека на протяжении всей его жизни. Третья причина, вызывающая необходимость самовоспитания и самообразования, продиктована прогрессирующим социальным неравенством. В этих условиях, порой лишаящим доступа целых групп населения к

высшему образованию, небогатый человек уподобляется тому герою, который должен за волосы вытащить себя сам из пучины незнания.

Наконец, необходимость самовоспитания и самообразования вытекает из неравенства, порожденного географическим фактором. Учащемуся иногда, чисто физически, в силу территориальной удаленности, сложно добраться до школ, институтов и университетов, в которых возможно получить достойное образование. Наличие компьютерной грамотности зачастую не решает проблемы равного доступа к образованию, поскольку живое присутствие преподавателя и общение с ним позволяет лучше понять и раскрыть тему обучения и получить необходимые навыки, умения и знания. Без усвоения предметного содержания дисциплин с помощью педагога сложно сформировать креативное мышление, способности к систематизации, классификации, анализу и т.д. Мы вынуждены констатировать, что развитие образования в некоторых странах, в частности, в США, пошло по пути широкого использования дистанционного массового обучения в вузах, за исключением элитных и высоко оплачиваемых высших учебных заведений. Российская образовательная политика находится в условиях серьезного соблазна перед данной тенденцией, которая в перспективе может реализоваться и у нас.

Самовоспитание, так необходимое современному молодому человеку, как правило, начинается с самообязательств личности в учебе, труде, художественной, спортивной деятельности. Далее в практику самовоспитания входят такие компоненты, как самоконтроль, самовнушение и т.п. Они необходимы, постольку, поскольку перед современной российской молодежью стоит задача формирования представления о разумном досуге, который можно использовать для чтения художественной литературы, для занятий спортом, а также для творчества в любой жизненной сфере. Книга по-прежнему является источником распространения знаний и нравственности. Приобщение к книге является одним из важнейших показателей культуры народа. К сожалению, постсоветская эпоха духовного кризиса привела к формированию «нечитающего населения». Современный молодой читатель, в отличие от своего ровесника в СССР выбирает, зачастую, нехудожественное чтение, которое не развивает его, а просто проматывает время жизни. Здесь должна быть поставлена цель преодоления бессистемного и бездумного поглощения литературы.

Отсутствие внятно поставленной перед молодежью цели самовоспитания, то есть того, что делали при советской власти различные общественные и патриотические молодежные организации, приводит некоторую её часть к бесцельному, а иногда социально вредному

проведению досуга: к соблазнам игрового бизнеса, наркотикам. Здесь человек утрачивает сам себя, становясь функцией пагубных, но популярных в определенной молодежной среде пристрастий. Праздность, бессмысленная трата времени перед компьютером, ведут к деградации личности. Культ насилия, вседозволенности, пропагандируемый «цивилизацией досуга», ведет, в конечном счете к цинизму и противоправным действиям. Подлинная культура невозможна без дисциплины, уважающей государство и самодисциплины, формирующей человека с большой буквы. Не случайно, с точки зрения А.И. Герцена, индивид, не дошедший до сознания необходимости самовоспитания – «неполный человек, недоросль» [7, с.94].

Итак, мы рассмотрели процессы духовной жизни России в постсоветское время. Мы определили, что этот период характеризовался ростом процессов отчуждения, дезинтеграцией, девальвацией нравственных ценностей, потерей жизненных ориентиров и системы ценностных координат, чувством смыслоутраты. Значимость человеческого добросовестного труда, творчества, служения народу и родине были заменены интересами чистого делячества. В этих условиях, отечественное обществознание, критикуя нетворческое копирование западных неолиберальных моделей развития, стало разрабатывать идеалы, способствующие духовному возрождению страны. Это идеалы здорового недогматического консерватизма, свойственные российскому культурному коду, а именно, идеи солидарности, социальной справедливости, соборности, служения правде и интересам целого. Это идеи долга, чести, совести, добра и уважительного отношения к традициям всех народов, населяющих нашу страну. Как показывает практика, борьба за воплощение этих идеалов требует большой самодисциплины, высокого культурного и интеллектуального развития, которое невозможно не только без воспитания, но и без самовоспитания. Волевой, деятельный компонент в реализации этих задач, в отличие от советского периода, переносится на семью и личность. Они должны быть воплощены в жизнь под духовным руководством российской национальной интеллигенции: ученых, учителей, преподавателей вузов, активных общественных деятелей и т.п.

Литература

1.Осипова Е.В. Общественный идеал как составная компонента мировоззрения // Духовное измерение современной политики. М.: ИФ РАН. 2003. – С.103-132.

2. См.: Булавка Л.А. Практики СССР. Вызовы настоящему и будущему // Философские науки. 2012. № 1. – С.47-60.

3. Иноземцев В.Л. Перспективы развития России в новом политическом цикле // Политические исследования (Полис). 2012. № 3. – С.7-18.

4. Добренъков В.И. Консерватизм – национальная идеология // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 2. – С. 3-55.

5. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея // Л.П. Карсавин. М.: Республика, 1992. – С.313-323.

6. Франк С.Л. Духовные основы общества // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Изд-во «Республика», 1992. – с.13-147.

7. Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти тт. Т.2. М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 516 с

Абдуллаев М. М.
г. Махачкала, РФ
ДГУ ЮИ, студент

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена философскому осмыслению ценностей молодежи. В статье раскрывается сущность понятий «ценности религиозные» и «ценности светские», при помощи анализа мировоззрения молодежи, изучаемой нами Республики. Затронуты одни из самых тем, в которых наиболее полно проявляется различие этих двух ценностных систем.*

Ключевые слова: *противоречивый, современность, молодежь, религия, единство, ценности, проблема, самореализация, культура, мораль, столкновение, актуальность.*

Современная молодежь в Дагестане, в силу специфики населяемой ею территории и устоявшихся в ней моральных норм, содержит в себе огромное количество противоречий. Прежде чем обращаться непосредственно к указанной проблеме, стоит обратить внимание читателей на то, что противоречия эти, по большей части, связаны с желанием молодежи соответствовать своему времени; обстановке в мире на данный момент времени. В то же время на них влияют устоявшиеся

принципы и основы морали, что уже с давних времен прославляют Дагестан. Моральность этих принципов и факт их реальной полезности в наше время – сугубо субъективен для каждого. Зачастую, существующая в изучаемой нами республике “навязанность” религиозных и иных, уже устоявшихся моральных норм напротив приводит к плачевным последствиям. Однако не будем углубляться в проблему, что немного выходит за изучаемые нами пределы. Именно это самое столкновение устоявшихся основ и качественно новых понятий, что постепенно проникают в Дагестан посредством развития информационных технологий, и позволяет назвать дагестанскую молодежь противоречивой.

В таких условиях, вне всяких сомнений, стоит рассматривать две стороны ценностей для нынешней молодежи в Дагестане. Религиозные - представляют собой определенную совокупность норм и правил, взятых из Ислама. Даже тут стоит сказать о выборности этих самых религиозных норм, а не следовании Священному Корану в целом. Религиозные ценности уже огромное количество времени являются истинным путем для всех дагестанцев в целом. Это тот набор моральных основ, которые практически каждый родитель передает своим детям, и так до наших дней. Они и составляли основу, и составляют ее по сей день, в Дагестане. Однако нельзя не сказать и про 2 сторону, а именно светские ценности, что зачастую не признаются взрослой частью населения дагестанцев. Такие ценности представляют собой постоянно совершенствующуюся мораль. Мораль динамичную, что способна меняться со временем, в зависимости от происходящей в мире ситуации. Конечно, наличие 2 настолько разных наборов ценностей не может не создавать множество противоречий между ними. Стоит сказать и о том, что существует определенное количество ситуаций, когда мнение с этих 2х разных позиций сходится, а, конкретно, существует единство между ними. Об этом мы и будем говорить далее. В настоящее время происходит определенное столкновение двух мировоззрений в Дагестане. Примечателен тот факт, что протекает это столкновение не между разными возрастными категориями населения, как это исторически происходит в любом обществе, а между людьми, составляющими одну возрастную группу. Ситуация эта довольно специфична и, чтобы разобраться в ее сути, предметно разберем определенные ярко выраженные противоречия. Каждое молодое поколение, являясь преемником старших поколений и их культуры, привносит в социальную жизнь, в том числе и семейную, свою специфику, свои инновации, выступая, тем самым фактором динамики семейных отношений и института семьи в целом, чем и определяется значительный интерес ученых

к проблеме молодых семей и проблем, с которыми они сталкиваются в первые годы семейной жизни, к ценностям молодежи, их восприятию семьи и ее функций. В моем понимании весь блок указанных проблем входит в проблему семейной культуры молодежи, которая находит свое выражение в отношении молодежи к семье, в ее реальных семейных практиках и проблемах. Я решил обратиться к данной проблеме и показать факторы изменения семейной культуры молодежи в масштабе одного региона, взяв в качестве объекта молодежь Дагестана как субъекта с устоявшейся культурой семейных ценностей и отношений, но, тем не менее, подверженной влиянию современных изменений. О том, что семейная культура народов Дагестана подвержена трансформационным процессам, говорят определенные изменения в сфере семейных отношений, которые в ярко выраженном свете отражаются на государственном уровне в виде высокой динамики разводов, и прежде всего среди молодых семей, в росте семейного насилия, неполных семей, снижения социального и физического уровня семьи в Дагестане. Самый банальный и часто встречаемый пример – занимаемое место в семье женским полом. Сейчас большую популярность получает термин “самореализация”, и уже устаревшие религиозные основы, закрепляющие за женщиной обязанность проводить порядком 90% своего времени дома, или в непосредственной с ним, перестают быть актуальными. На данной почве возникает так называемое недопонимание между супругами. Подобных противоречий (конкретно применимо к семейным отношениям) существует большое множество на данный момент и разбирать каждый не имеет смысла. В отношении проблемы трудоустройства в наше время существуют две твердо устоявшиеся точки зрения. Большая часть молодежи не может представить себе самореализацию в жизни не через уже устоявшиеся социальные лифты, такие как политика, экономика, а через менее проверенные, как творчество и ему подобные. В принципе стоит отметить, что данная самореализация довольно негативно принимается в республике в целом. Родители не видят перспектив, а молодежь, понимая отсутствие перспектив, не идет по данному пути, даже несмотря на наличие таланта. Важно отметить, что существование той небольшой части молодежи, что и создала противоречие в данном вопросе, проявилось только в недавнее время. Важно отметить и определенную тенденцию к трансформации отношения к нетрадиционным меньшинствам среди молодежи. Данный вопрос довольно остро воспринимается в Дагестане и по сей день, несмотря на то, что во многих субъектах факт существования этих самых меньшинств стал приниматься как обыденный. Из отношения крайне негативного, существование которого обусловлено

религиозной направленностью населения, молодежь Дагестана стала постепенно приходить к безразличию, что на мой взгляд является верным подходом, но не будем обращаться к субъективизму.

Светские и религиозные ценности: единство. Самым главным фактом, который необходимо тут указать, является существование единых основ морали. Тех, что указаны в любой религии. Тех, что признаются практически любым обществом, народом и страной. В условиях, когда можно легко разграничить плохое и хорошо, ни о каком расхождении мнений речи и идти не может. Тут и проявляется то самое единство между религиозным и светским взглядом на происходящее. Ни в одном государстве или обществе, будь оно либерально или консервативно настроено, убийство не будет признаваться моральным, с какой бы то ни было точки зрения. Коррупция в огромных масштабах, которую мы можем наблюдать, как внутри Дагестана, так и далеко за его пределами, не признается и не будет признаваться чем-либо действительно положительным, пока существует хотя бы маломальский адекватный взгляд на мир/набор ценностей.

Исследователями самого различного уровня многократно определялись основные проблемы молодежи в Дагестане. Несмотря на религиозную направленность региона, одной из таких проблем является наркомания. Самые различные ее проявления, в самых различных масштабах. Контролировать данную ситуацию становится сложнее с каждым днем, а в условиях относительного бездействия органов государственной власти, контроль этой ситуации представляется и вовсе практически невозможным. Причина, по которой я поднял эту проблему довольно проста. Ни светские, ни религиозные ценности не будут и не в состоянии положительно оценивать данный факт. С любой точки зрения это та ситуация, с которой общество обязано бороться.

Литература:

1. <https://moluch.ru/archive/28/3192/> (ЭЛ РЕСУРС)
2. В.А. Тишков. Многоэтничные сообщества в условиях трансформации: опыт Дагестана – М. 2005 г.
3. <https://www.kavkaz-uzel.eu/> (ЭЛ РЕСУРС)
4. П.А. Кузьминов. Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития – М. 2012 г.
5. <https://www.kavkazr.com/a/dagestan-stanovitsya-sovremennym/29174767.html> (ЭЛ РЕСУРС)
6. Р. Магомедов. Хронология истории Дагестана – Д. 2007 г.

Алиханова З-Б. Т.
г. Махачкала, РФ

ДГУ, кафедра философии и социально-политических наук

ПАТРИОТИЗМ ДАГЕСТАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОБЕДЕ НАД ФАШИЗМОМ

Аннотация. *Статья посвящена интеллигенции Дагестана, которая в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов вела воспитательную, просветительскую, идеологическую и агитационную работу с малообразованным населением в горных аулах Дагестана. Принцип преемственности введенный советской властью, дал плоды в лице интеллигенции подхватившей эстафетную палочку и продолжающей работу с населением в трудные для страны времена.*

В статье автор выдвигает гипотезу, что «Победа русского народа стала возможна по причине единой идеологии среди населения» и подвергая ее верификации доказывает истинность через статистику добровольцев (дагестанских мужчин и женщин), уходящих на фронт, а также тех, кто остался помогать в тылу в силу возрастных и физиологических ограничений.

Автор поддерживает научное сообщество видящих причинно-следственную связь в деградации общества и плюрализме идеологий. А значит необходимы поправки в статье 13 Конституции РФ о необходимости единой идеологии в стране как способе воспитания молодежи в духе патриотизма наших дедов и прадедов.

Ключевые слова: *воспитание, патриотизм, интеллигенция, Великая Отечественная Война, Победа, интеграция, духовность*

Воспитание подрастающего поколения в современном обществе в либерально-демократической традиции на наш взгляд сопровождается проблемой отсутствия патриотизма и единой идеологии, направленной на интеграцию интересов общества, а не выдвижение собственного блага как приоритетного.

Конституция РФ в статье 13 провозглашает идеологический плюрализм и закрепляет положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1], что на взгляд многих деятелей науки является недопустимым и ведет к деградации общества и мы полностью согласны с выдвинутыми аргументами. Отсутствие единой идеологии ведет к деградации общества, так как у народа нет единых духовных ценностей, отсутствует

общая направленность на развитие, отсутствует смысл существования в обществе и присутствует плюрализм идей, превращающий общество в героев басни Крылова «Лебедь, рак и щука», движимые целью личного блага сдвинуть воз, в пустую тратят время и силы из-за отсутствия общей идеологии. Так и общество, воспитанное на разных идеях будет преследовать свои цели оставаясь в точке отправления превращаясь в «этнографический материал» (Ф.М. Достоевский) сильного соперника.

Воспитание есть долгий и трудоемкий процесс, направленный на развитие общества. Достоинственно воспитанные дети вырастают в достойных граждан своей страны. Воспитание есть процесс социализации, в которой роль воспитателей выполняют агенты первичной и вторичной социализации, на протяжении всей жизни человека. Социализация направлена на развитие нравственных ценностей, этики поведения в обществе и духовного обогащения помогающего будущей личности жить в согласии с самим собою и обществом.

Воспитанием занимаются с рождения и на протяжении всей жизни индивида, но оно должно идти в одном русле с привитием единых ценностей, знаний, этики, а иначе индивида ждет внутри личностный и межличностный конфликт на фоне плюрализма мнений агентов социализации в воспитании. Аналогичным является и наличие многообразия идеологий в государстве, благодаря которым невозможно добиться патриотизма, всеединства и отношение к окружающим с позиции гуманизма, толерантности и взаимопомощи. Победа русского народа стала возможна по причине единой идеологии среди населения и социализации населения в одной направленности.

В преддверии 75-летнего юбилея хочется привести примеры воспитания в единой идеологии граждан СССР, которые встали на защиту своей страны в трудное время, несмотря на отсутствие боевого оружия, техники, амуниции, продовольствия, советские люди шли на войну, а те, кто был не пригоден для войны шли помогать в тылу во всех сферах производства.

Победа в 1945 году нашего народа над фашистской Германией стала возможна по причине единения народа СССР. В войне идеологий советского народа и идеологией фашизма победил Советский Союз, где каждый вносил свою каплю в чашу Победы. Правильно подобранные методы воспитания молодежи в ключе нравственности и духовного развития, единства духа на деле показали силу русского народа, стойкость и непоколебимость на протяжении долгих пяти лет военных действий. Основой идеологии является патриотизм как любовь к своей Отчизне, своему народу, желание сделать ее лучше, защитить от

недрузгов пусть и ценой своей жизни. Патриотизм есть идентификация своей принадлежности к культуре своего народа, готовность поступиться своими интересами ради интересов и благополучия своей страны, нравственное убеждение основой которому служит привязанность к своему народу, любовь к своей Родине и самопожертвование себя ради ее интересов.

Патриотизм проявился с самого начала войны, когда пороги военных комиссариатов заполнили несовершеннолетние добровольцы с просьбой отправить их на фронт.

Так согласно данным в статье Г.Ш. Каймаразова «в первые же дни войны тысячи дагестанцев обратились в военкоматы с просьбой зачислить их в ряды Красной Армии и отправить на фронт. К исходу пятого дня войны число добровольцев превысило 3,5 тысяч» [4, с.65], среди которых были не только мужчины, но и женщины.

А.Бабаев в своей статье выявил, что количество поданных заявлений дагестанцами в первые дни начала войны составило – 677 и это не была разовая акция, заявления подавались на протяжении всего периода военных действий, а в 1942 году, когда «гитлеровские орды подошли вплотную к границам Дагестана, более 15 тысяч дагестанцев добровольно вступили в ряды Красной Армии» [2].

В семьях где не было мужчин призывного возраста или были инвалиды на фронт отправлялись женщины. Лейла Гусейнова в своем заявлении движимая идеей вклада своей семьи в победу над фашистской идеологией написала следующее: «У матери моей пятеро детей. Я самая старшая. Обидно даже, что братья не могут быть полезными сейчас – они слишком малы. Зато я хочу сражаться с врагами моей Родины, за себя и за своих братьев» написала» [4] и это не одно заявление, подобных заявлений было подано за период войны много.

Были и те, кто шел добровольцем вслед за своими старшими братьями или отцами. Ж.Исаева написала в заявлении добровольца следующее: «Прошу направить меня на фронт. До последней капли крови буду защищать свою Родину. Мой брат сражается с заклятым врагом. Я хочу последовать его примеру...»[4], кто то уходил мстить за убитого родственника считая это делом чести своей семьи.

Воевали с врагом на всех фронтах граждане и гражданки разного возраста, национальностей и конфессии. Многие воевали не в действующей Красной Армии, а били врага в партизанских отрядах на территориях захваченной оккупантами. Из исторической хроники о поданных добровольцами заявлений можно прочитать следующие: «Мы хотим на фронт санитарками. Нам не сидится, когда наша Родина воюет

с немецкими оккупантами» [5] написали в своем заявлении комсомолки из Гуниба Аминат Джамалутинова и Аминат Алиева, «Коварный враг навязал нам войну. Над Родиной нависла серьезная опасность. Мне 50 лет. Но силы и энергии для борьбы с врагом хватит. Я прошу направить меня в действующую Красную армию» [6, с.334] написал Гази Омаров, который в итоге партизанил в лесах ведя ожесточенную борьбу за освобождение своей Родины. Данные записи наглядно демонстрируют патриотическое воспитание детей гор.

Подвиг женщин заключался в том, что, оставшись без мужчин они взвалили на свои плечи работу, выполнявшую ранее мужчинами и поставляли на фронт сельскохозяйственную продукцию, в виде зерна, мяса, шерсти, табака и т.д. Нельзя не сказать о женщинах, воздвигавших оборонительные укрепления в 1942 году, когда враг подошел близко к границам Дагестана.

О патриотизме дагестанцев писали в газетах, так в газете «Красная звезда» от 11 июля 1942 г., в заметке: «Дети гор» Николай Тихонов рассказывал о подвиге Абусаида Исаева, который выполняя задание командования и «заброшенный в тыл к врагу вместе с другими бойцами, доктор Абусаид Исаев вступил в бой с фашистами. Получил серьезное ранение. После боя, несмотря на ранение, оборудовал перевязочный пункт. От значительной потери крови потерял сознание. Очнувшись, приступил к операции раненых бойцов. Истекая кровью, он прооперировал одного за другим шесть человек!» [5] выполняя свой профессиональный долг за что был назван Николаем Тихоновым героем.

Патриотизм как мы писали есть самопожертвование ради Родины и народа, ради мирного неба над головами родных и близких, ради жизни своих друзей. Так, например, в газете Дагестанская правда от 11 января 1944 писали о дагестанском враче А.Исаеве, который во время штурма вражеского укрепленного пункта оказывал помощь раненым будучи сам ранен, отказался от помощи увидев принесенного раненого друга и спасая ему жизнь умер от кровопотери на боевом посту. За данное мужество был награжден орденом посмертно. Примеров мужества наших земляков великое множество. Так героев Советского Союза среди дагестанцев насчитывалось 57 человек согласно сайту «Военное обозрение».

Как пишет В.В.Гущ «из Дагестана вышло 57 Героев Советского Союза, десятки тысяч фронтовиков награждены орденами и медалями, 7 человек стали полными кавалерами ордена Славы» [3, с.196], которые занимают первое место среди народов Северного Кавказа.

Помимо уходящих добровольцами на фронт были и те, кто в силу обстоятельств не попал на фронт, но активно помогал, работая в тылу в разных сферах и внес свою долю в победу над врагом. Заводы, фабрики были переоборудованы под изготовление снарядов и техники для фронта, как пишет М.Я. Мирзабекова «тысячи крупных и мелких машиностроительных заводов были переведены с выпуска гражданской продукции на производство передовой техники, вооружения, боеприпасов. Металлургическая промышленность освоила выпуск высококачественного броневых листов и поковок, нефтяная-высококачественных сортов бензина, химическая - специальных химикатов, легкая и пищевая переключилась на производство боеприпасов, обмундирования, продуктов питания, другой специальной продукции для армии» [9, с. 75], горцами была налажена бесперебойная работа фабрик и заводов по изготовлению техники и боевого оружия, что в разы увеличило количество выпускаемой продукции и снабжению Красной Армии всем необходимым для Победы, так заводом №182 выпускались мины, пушечные, минометы, авиабомбы, саперные лопаты, окопные печи, противотанковые ежи и многое другое оружие необходимое для наших солдат.

Дагестанское вагонное депо наладило выпуск бронепоездов, первый бронепоезд носил название «Комсомолец Дагестана» в честь комсомольцев, собравших средства на строительства в 1942 году. Всего за период военных действий было сдано 3 бронепоезда, что помогло в эвакуации раненых, оказанию быстрой и своевременной помощи, прохождению реабилитационного периода и возвращения в ряды Красной армии для дальнейшей борьбы с врагом.

Большой вклад в победу внесла и интеллигенция Дагестана, которая учила и повышала уровень образования вновь пребывающих граждан не имеющих навыков в области работы со станками. В постоянном режиме проводились курсы повышения квалификации, ускоренные курсы медицинских сестер и фельдшеров, так необходимых фронту и госпиталям, расположенным по всей территории СССР, в одном Дагестане их насчитывалось 60 на 43 000оек, которые дислоцировались в городах: Буйнакск, Хасавюрт, Избербаш, Дербент, Махачкале или курсы инженеров, которые приходили на завод №182 выучиться у работников завода, перенять его технический опыт.

Как пишет Г.Ш. Каймаразова в статье о вкладе интеллигенции в победу над фашизмом «Инженеры и агрономы, учителя и врачи, преподаватели вузов и специальных средних учебных заведений, работники научно-исследовательских учреждений и другие специалисты

народного хозяйства не только заменяли на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и медицинских учреждениях своих товарищей, ушедших на фронт, но и проводили большую общественную работу» [8, с.14], интеллигенция проявляла сознательность возвращаясь обратно в ряды тружеников в трудное для страны военное время, «по своей инициативе возвращались на промышленные предприятия, транспорт и строительство инженеры, техники и другие специалисты, вышедшие в мирные годы на пенсию. Принимались и организационные меры для оперативного заполнения образовавшихся вакансий. Вопросы замещения должностей работников, ушедших на фронт, находились в поле постоянного внимания партийных, советских и хозяйственных органов» [8, с.13], что значительно помогало бесперебойно работать тяжелой и легкой промышленности, а значит приближало народ к победе и освобождению от фашизма граждан многонациональной страны.

Ученые во время ВОВ не забывали о своей исследовательской задаче и были апробированы открытия, увеличившие в разы урожай сельскохозяйственной продукции. Так, например, И.Тупиков применил новые методы обрезки виноградной лозы и ее опыления, что увеличило урожайность винограда в несколько раз, или П. Загородный, работая старшим агрономом добился увеличения урожая зерновых культур, что способствовало снабжению армии продовольствием, а значит зарядом энергии.

Велика была и заслуга учителей, которые продолжали работу с детьми, давая им необходимые знания, патриотически воспитывая молодое поколение, на любви к Родине, помощи старикам чьи дети ушли на фронт, создавались отряды тимуровцев, которые брали шефство над инвалидами ВОВ, стариками и престарелыми. Учителя открывали кружки для вязания, кройки и шитья, на которых учащиеся шили и вязали кисеты, носки, свитера для солдат, так же собирались лекарственные растения, из которых фармацевтические фабрики и лаборатории изготавливали настойки и лекарственные микстуры для раненых солдат в госпиталях.

Учителя являлись и агитаторами культурно-просветительской работы с малообразованным сельским населением, проявляя инициативу они отправлялись в высокогорные районы и читали лекции о происходящих событиях на фронтах, о «событиях на фронтах Отечественной войны, ратных буднях и трудовом героизме дагестанцев, международном положении, разъяснения сельским жителям чужденцев, человеческой сущности фашизма и др. Так поступили, например, уже в

первые месяцы войны учительницы из Сергокалинского района Д. Абдуллаева, Р. Багаммедова, С. Гаджиалиева и десятки других» [8, с.20], а учительница Махачкалинской школы №5 В.Т.Гранкина снискала любовь и уважение у горцев за терпение и умение донести до каждого тяготы военной жизни солдат и мирного населения, о вкладе горцев в победу над врагом и многое другое.

Просветительской работой занимались не только учителя, но и врачи, инженеры, агрономы и другие специальности, которых в нашей республике насчитывалось несколько сотен, их существенный вклад в идеи патриотизма и духовной силы основывался на просветительской и агитационной работе с населением, чтением газет и разъяснением ситуации на фронтах, зверстве фашистских оккупантов способствовало активности населения в качестве добровольцев уходящих на фронт, а тех кого не брали на фронт в силу обстоятельств вступали в ряды трудящихся тыла работая на заводах, фабриках, госпиталях и других предприятиях.

Для изменения существующей ситуации в нашей стране с провозглашением идеологического плюрализма, развития сознания у народа необходимо на наш взгляд внести поправки с статью 13 с закреплением единой идеологии для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, который сможет в случае опасности нашему государству сплотить народ, а не превратиться в «этнографический материал», которым сможет завладеть страна с единой идеологией в государстве.

Литература:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года.
2. Бабаев А. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны // РИА Дагестан. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.riadagestan.ru/news/society/narody_dagestana_v_gody_velikou_otechestvennoy_voyny/ дата обращения (15.03.2020)
3. Гуш В.В. Участие народов Дагестана в Великой Отечественной войне // Управленческое консультирование. 2015. №4. С.196
4. Женщины победившие войну. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/4/stat/jenshini_pobedivshie_voynu/ дата обращения (09.03.2020)
5. Ибрагимов Т.И. Триумф медиков Дагестана в период войны. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/44/stat/%20%20e%20%20_1/ дата обращения (09.03.2020)
6. История Дагестана. Махачкала 1996. С. 334

7. Каймаразов Г.Ш. Вклад народов Дагестана в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник ИАЭ. 2015. №2. С.65

8. Каймаразов Г.Ш. Интеллигенция Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Вестник ИАЭ. 2010. №2. С.13

9. Мирзабеков М.Я. Дагестан в период Великой Отечественной войны (1941-1945гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. №4. С. 75

Асланов А. М.
г. Махачкала, РФ
ДГУ
Кахаев А. М.
г. Москва, РФ

**Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, аспирант**

О СОСУЩЕСТВОВАНИИ В КОРАНЕ И СУННЕ: МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

***Аннотация.** В данной статье авторами рассматриваются вопросы, связанные с особой веротерпимостью Корана, который, являясь мировоззренческим фундаментом ислама, представляет собой пример толерантного отношения к другим религиозным воззрениям и лояльного отношения к самобытности других этносов. Также приводятся хадисы (изречения) пророка Мухаммада, которые способствуют успешной реализации идей толерантности, изложенных в Коране, обеспечивающих духовную безопасность общества во все времена. Показать на примерах из Корана и хадисов Пророка вполне их исторически объяснимую веротерпимость авторам представляется чрезвычайно важным в современный период. В качестве примера межэтнической и межконфессиональной толерантности Пророка приводится Мединское соглашение (Сахифа). Следует отметить, что Мединское соглашение является первой гражданской конституцией в истории человечества, которая направлена на улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, способных противостоять любой внешней агрессии в условиях полиэтничности и поликонфессиональности города, страны.*

Ключевые слова: *ислам, Коран, сунна, межконфессиональный диалог, этническая толерантность.*

Мировое сообщество часто сталкивается с проблемами межэтнического и межконфессионального характера, особенно в государствах с поликонфессиональным и многоэтническим составом населения. На протяжении столетий каждый этнос приобретал те свои черты в мировосприятии и в организации быта и досуга, которые составляют основу его общекультурной и, в известной степени, духовной самобытности. Важнейшим фундаментом, на котором строилась и строится самобытность этносов, кроме складывавшихся у него под воздействием среды обитания традиций и обычаев, является, как известно, религия, которую исповедует тот или иной этнос. В этой связи актуальным будет рассмотреть традиции межконфессионального диалога и межэтнических отношений в исламской религии.

В отношении других конфессий ислам установил правила мирного сосуществования, основанные на человеческом единстве и свободе, обеспечении справедливости и равенства для всех без какой-либо дискриминации, распространении всеобщего мира, как внутри исламских государств, так и за их пределами.

Принцип сосуществования заключается в том, что цикл мирской жизни идет согласно божественным законам. Началом этого цикла является преемственность, а основой – свобода выбора вместе с наличием различных причин, толкающих к совершению добра или зла.

Это приводит к образованию различных направлений и предпочтений, что, в свою очередь, подразумевает принятие «других», даже тех, кто не согласен или противоречат той или иной точке зрения явно.

В связи с этим, необходимо, чтобы имелись четкие правила, которые будут регулировать взаимоотношения между людьми. Это обусловлено тем, что отсутствие таких общепринятых правил порождает разногласия и вражду, вызванные желанием каждого быть лидером и закрепить свою правоту.

Необходимо подчеркнуть, что с самого начала своего возникновения ислам призывал к диалогу с представителями других конфессий.

Одной из основных целей всех человеческих отношений является достижение мира и согласия в обществе, а межконфессиональный диалог, проявление милосердия и снисходительности в отношении представителей других религий – это полезное и действенное средство в осуществлении указанной цели. Действительно, милосердие, веротерпимость – одна из высоких ценностей в религии Ислам. Вопрос

веротерпимости особенно актуален для сегодняшней России в плане сохранения целостности государства и стабильности в обществе.

Среди представителей других конфессий, с которыми мусульманам необходимо строить подобающие справедливые отношения и вести диалог, особое место занимают «люди Писания» (ахль аль-китаб). Людьми Писания в исламе принято называть тех, чья религия в своей основе опирается на небесную Книгу, как иудеи и христиане, к которым были ниспосланы священные Писания – Тора и Евангелие соответственно [3, с. 507].

Одна из целей подобного диалога заключается в создании договора, соответствующего принципам и основам обеспечения прав и безопасности, без каких-либо форм дискриминации.

В силу актуальности исследуемой темы рассмотрим вопросы, связанные с особой веротерпимостью Корана, который, являясь мировоззренческим фундаментом ислама, представляет собой пример толерантного отношения к другим религиозным воззрениям и лояльного отношения к самобытности других этносов, как явлений, предусмотренных при создании людей Самим Всевышним. Мы также рассмотрим сунну пророка Мухаммада, в частности, хадисы (изречения пророка), которые способствуют успешной реализации идей толерантности, изложенных в Коране, обеспечивающих духовную безопасность общества во все времена. Показать примеры веротерпимости и гуманного отношения к представителям различных конфессий из Корана и сунны нам представляется чрезвычайно важным для современности. Отметим, что главными источниками исламской религии являются Коран и сунна.

Таким образом, мусульманину необходимо проявлять добро и справедливость ко всем мирным людям, даже если они не исповедуют его религию.

«Предписания, содержащиеся в Коране и Сунне, целиком направлены на обеспечение мира и согласия в обществе, установление диалога и взаимопонимания между различными культурами и цивилизациями. Более того, согласно кораническому учению, диалог между нациями и культурами – одна из главных целей сотворения различных народов и племён. Диалог в исламской религии считают традицией пророков и посланников. Он способствует достижению единства и согласия, сближению позиций и лучшему пониманию особенностей другого. Ислам поддерживает диалог между религиями» [6, с. 399].

Основой отношений мусульман с представителями других религиозных конфессий являются слова Всевышнего (смысл): «Аллах не

запрещает вам проявлять дружелюбие и справедливость к тем, кто не сражался с вами из-за веры и не изгонял вас из ваших жилищ, — ведь Аллах любит справедливых. Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за веры, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. Вот те, кто дружит с ними, — воистину, притеснители» [Коран, 60:8-9].

В исламской традиции справедливость является основным правилом в регулировании отношений мусульманина с представителями других конфессий, будь это во время мира с мусульманами или при вражде. В Коране говорится (смысл): «О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» [Коран, 5:8].

В аятах Корана утверждены принципы равенства и братства. Согласно кораническим правилам все люди созданы Всевышним и все образуют единую семью созданий Творца и имеют одного праотца — Адама.

В Коране сказано (смысл): «Вначале люди были общиной единой, но разошлись они. И если бы прежде не было произнесено Господом твоим слово, то были бы устранены разногласия их» [Коран, 10:19].

Наоборот различие между людьми является одной из важных причин их встречи, знакомства, сотрудничества и обмена знаниями. В Коране говорится (смысл): «О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами и сделали народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый благочестивый из вас перед Аллахом тот, кто наиболее богобоязненный» [Коран, 49:13].

Толерантный религиозный климат — это климат, который признаёт религиозный плюрализм и принимает его на основе естественного различия между людьми. Ислам признаёт человеческое разнообразие и представляет с собой естественное явление.

Отношения между участниками диалога должны складываться на основе принципа справедливости и доброжелательности. Аяты Корана запрещают участвовать в любых дискуссиях, в которых проявляются грубость и неуважение к собеседнику [6, с. 399].

В Коране сказано (смысл): «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом...» [Коран, 16:125].

В другом аяте говорится (смысл): «Не препирайтесь с обладателями Книги, иначе как с достоинством и честью, используя наилучшее,

помимо тех, кто вам несправедливо чинит (намеренное) зло. И говорите: “Мы верим в то, что нам ниспослано и вам. Наш Бог и ваш, поистине, один, и лишь Ему мы предаемся”» [Коран, 29:46].

В Коране призывают мусульман вести межконфессиональный диалог самым благопристойным образом, проявляя высокие нравственные качества и доброту по отношению к собеседнику.

Одним из основных правил ислама является умение общаться с немусульманами, заботиться об их правах, проявлять к ним добро и милосердие.

Диалог является религиозным долгом и гуманитарной необходимостью даже в отношении тех, кто притеснял. Пророк Мухаммад вел диалог с многобожниками-курайшитами, хотя они его притесняли. Ислам, признавая наличие различных религиозных течений и сект, также признает свободу вероисповедания. Признание свободы вероисповедания способствовало тому, что в обществе формируется культура мира и толерантности, являющаяся характерной чертой мусульманской цивилизации.

Как было отмечено, немало примеров толерантности содержится и в сунне пророка Мухаммада. Сказано Пророком: «Поистине, тому, кто обидит живущего на мусульманской территории (немусульманина) или ущемит его права или возложит на него то, что ему не по силам, или заберет у него что-нибудь против его воли, тому я стану противником в День воскресения!»[7].

История ислама свидетельствует случай, когда на заре ислама, когда пророк Мухаммад увидел, что со смертью дяди Абу Талиба, служившего для него большой опорой в деле призыва на путь Всевышнего, притеснения со стороны курайшитов усиливаются, он решил направиться в город Таиф, надеясь получить там поддержку и помощь. Таиф находился недалеко от Мекки, там проживали его родственники с материнской стороны, и жители Таифа не были из числа тех, кто враждовал с Пророком. Прибыв в Таиф, Пророк встретился с вождями племён Сакиф, рассказал им о цели своего визита и призвал их к поклонению Единственному Богу. Но они отвергли его предложение, сказав: «Разве Аллах не нашёл другого, кроме тебя, чтобы направить пророком?!» Пророк не ожидал от них подобного. Он надеялся сохранить свои переговоры в тайне, но они довели всё до курайшитов и натравили на него своих детей, рабов и слабоумных, которые кричали на него, издевались и закидывали его камнями так, что его ноги были в крови. Зайд ибн Хариса, защищая его, был ранен в голову. С такой жестокостью и грубостью встретили его жители Таифа. После того как

жители Таифа отвергли призыв Пророка и изгнали его, закидывая камнями, он нашёл прибежище в одном саду за городом. Пророк был очень опечален. В таких условиях, даже в отношении неверующих язычников Пророк не обращался с плохой мольбой, он говорил: «Я послан как милость, а не как проклинаящий». Он искренне желал их наставления, проявлял к ним жалость, ибо знал, что, если умрут в неверии, то они навечно попадут в Ад.

За всё время распространения ислама, хотя Пророк и принимал участие в войнах между мусульманами и немусульманами, он своей рукой не убил ни одного человека, ибо, согласно исламской религии, как сказано в священном Коране, был «послан как милость для всех миров» для всего сотворённого.

Далее, необходимо подчеркнуть, что лучшим примером межэтнической и межконфессиональной толерантности Пророка служит Мединское соглашение – (Сахифа). Это соглашение было заключено на первом же собрании по прибытию Пророка в Медину в 622г., где на тот момент проживали иудеи, политеисты, христиане, идолопоклонники и др. Данное соглашение было посвящено понятию «Родина». Обращаясь к жителям Медины (Ясриба) Пророк сказал: «Люди Ясриба единая община, общий у них мир и общая война, у иудеев своя вера, а у нас своя».

Следует отметить, что Мединское соглашение является первой гражданской конституцией в истории человечества, которая направлена на улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, способных противостоять любой внешней агрессии в условиях полиэтничности и поликонфессиональности города, страны.

Востоковед Роман Джорджио пишет: «Эта конституция охватывает 52 пункта, все они исходят от пророка Мухаммада. Данная конституция написана таким образом, что люди других религий могут свободно жить с мусульманами и могут выполнять свои ритуалы по своему усмотрению, без раздражения одной из сторон, но, если на город нападает враг, они должны объединиться, чтобы противостоять ему и изгнать его» [4]. Так, в главах 17-20 Мединского соглашения говорилось о том, что обеспечение защиты города от набегов противника – это долг каждого мединца. Военнообязанными являются все жители Медины вне зависимости от их конфессиональной принадлежности.

Мединское соглашение свидетельствует о том, что именно пророк Мухаммад одним из первых заложил идейно-идеологическую основу для формирования понятия «гражданской идентичности», как неотъемлемым условием для мирного существования людей и этносов в

многонациональной и поликонфессиональной стране [2, с.20]. Таким образом, Коран и сунна утверждают справедливость, веротерпимость, уважительное отношение друг к другу как социально-нравственное правило, которому должен следовать каждый мусульманин.

Однако, несмотря на вышеприведённые аяты Священного Корана и хадисы Пророка, молодые люди, в силу своей религиозной неграмотности, попадают в паутину экстремизма, сотканного из религиозного невежества и ложной пропаганды.

Очевиден факт, что ислам призывает к терпимости и мирному сосуществованию со всеми. Как отмечено, основы для этого заложены в Священном Коране и подкреплены хадисами пророка Мухаммада.

Литература

1. Священный Коран
2. Асланов А.М. Ислам и богословское наследие мусульман России как фактор духовной безопасности: на примере Дагестана. // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, 2019
3. Кахаев А.М. Отношение религии Ислам к представителям христианской конфессии: исторический аспект // Миссия конфессий. Том 8. Часть 5 (№40)
4. Мамдух аль-Ших. Введение в культуру принятия другого: исламское видение (3-е изд. 2018 г.). Международный центр консультаций и документации, https://ar.wikipedia.org/wiki/%D8%B5%D8%AD%D9%8A%D9%81%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D9%8A%D9%86%D8%A9
5. Оганесян С.С. Священные писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому // Представительная власть — XXI век. 2018. — № 1-2. С.30–34.
6. Теория и культ Ислама. Отдел научных исследований и методических разработок ДГИ. Махачкала. 2015, с. 398.
7. <http://islam.ru/content/obshestvo/41925>

Арсланбеков А.М.
г. Махачкала, РФ
ДГУ ЮИ, студент

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РФ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ: РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация. *В статье раскрываются базовые понятия нации, этноса и национального строения. Выделяются основные ошибки нацбилдинга в России. Показывается ценность национальной социальной организации.*

Ключевые слова: *этнос, нация, нацбилдинг, национализм, многонационализм.*

В начале лета российское общество потрясла серия громких случаев. 1 июня Никита Белянкин получил смертельное ножевое ранение, защищая двух парней от группы нерусских мужчин. 7 июня на мастера спорта по греко – римской борьбе Сергея Чуева напали шестеро граждан Таджикистана. И совсем недавно азербайджанское движение пантюркского толка “Во благо общего народа”, члены которого не раз угрожали, оскорбляли и избивали русских, было объявлено экстремистским. Все эти случаи являются следствием одной проблемы, проблемы многонациональности российского общества.

Почему не смотря на попытки государства консолидировать различные этносы, проживающие на одной территории, всё это приводит к подобным ситуациям? Этим вопросом задавались люди на протяжении многих лет. Для начала необходимо ответить на вопрос, что такое этнос, нация и чем они отличаются друг от друга?

Существует множество понятий этноса, однако наиболее общее, является следующим, народ – это этнокультурная общность, объединенная на основе одного языка, одной культуры и т.д. Эта общность примордиалистская, т.е. сменить её нельзя, она объективна. Нация же в свою очередь – это общность политическая. Нация – это народ, который обрел субъектность, т.е. контроль над тремя видами общественных институтов

1. Политические институты (партии, правительства, армия и т.д.)
2. Экономические институты (капитал)

3. Культурные институты (школы, СМИ)

Следом возникает следующий вопрос, зачем необходима нация? Национальность, т.е. принадлежность к определенной нации, позволяет людям объединяться. Бенедикт Андерсон в своей работе “Воображаемые сообщества” говорит, что общностей подобных нации на протяжении всей истории существовало две: религиозное сообщество и династическое государство. Религиозное сообщество объединяет людей на основе, как уже стало ясно из названия, религии, т.е. определенного сакрального источника и языка – истины, понятие которое ввел сам Андерсон. Например, арабский язык – является языком – истиной. Во времена Исламской Уммы марокканец и бербер хоть и не могли общаться, но понимали идеограммы друг друга в силу наличия общих священных текстов, которые были написаны на классическом арабском языке. А нация объединяет людей на более глубоком уровне. Люди одной национальности читали одни книги, смотрели одни фильмы. Такие люди не просто говорят на одном языке, они мыслят и действуют, если не одинаково, то очень схоже. Это позволяет национализму объединять людей более крепкими связующими, что тоже является несомненной ценностью национальной идеи. Следующий этап политического развития общества, который выделяет Андерсон, это династическое государство. Учитывая современное понятие суверенитета, сложно представить себе как работал принцип легитимности власти в династических государствах. Андерсон утверждает, что легитимность власти в таких государствах даровалась божеством, и если сегодня у каждого государства существует конкретная ограниченная законами граница, то в те времена границы были нечеткими и размытыми. Как это ни парадоксально, это и позволяло монархам удерживать абсолютно разных людей под одной территорией. Но если в 1914 большинство государств были династическими, то позднее старый принцип легитимности постепенно отмирал и приобретал национальный характер. Так, если армия Фридриха Великого состояла из “чужеземцев”, то уже армия Фридриха Вильгельма III являлась исключительно национальной прусской армией.

Также ценность национализма заключается в “способности мотивировать определенное поведение людей в современном обществе”. “Люди идут умирать за нацию, но не за социальный класс” – заявляет Андерсон. История знает много случаев, когда государства распались или сражались друг с другом вне зависимости от общности идей и взглядов. Коммунистический Китай воевал с коммунистическим Вьетнамом и Камбоджей. Советский союз не смог объединить людей

разных культур идей интернационализма. Феминистки третьей волны пытаются объединиться за счет половой принадлежности, которая сводится не к объединению женщин всего мира против патриархата, а, наоборот, к разъединению, как это происходит в современном американском либеральном обществе, когда деятельность феминистических движений направлена на выявление своеобразных “предательниц” всего женского рода. Сейчас с точностью можно сказать, что нация является наиболее продвинутой и могущественной формой социального объединения и социальной организации.

Однако, как известно, одним из основополагающих и жизненно-важных для нации признаков является культурно – исторический фон. Без этого культурно – исторического фона попытки нацбилдинга, т.е. строительства и культивирования идеи нации, невозможны. Таким образом, мы плавно перетекаем к современной проблеме многонационализма и российской идентичности. Почему россияне не хотят объединяться друг с другом на основе российской идентичности? Потому что у российской нации нет того фона, который ей необходим. По сути, правительство РФ совершает те же ошибки, что и когда – то совершало советское государство. Построить нацию с нуля невозможно. У российской нации нет прошлого. Для полного понимания, почему у нее нет будущего, необходимо обратиться к истории. Когда и что пошло не так? Еще советская политика по нацбилдингу имела в себе кучу ошибок и допущений. Впервые на официальном уровне, всё пошло не так в 1918 году, в год принятия первой советской конституции. Для её принятия собрали комиссию, на которой обсуждались основные принципы устройства нового государства. И в самом начале работы комиссии возник спор между Рейснером, работником Наркомата юстиции, и Сталиным, наркомом по делам национальностей. Рейснер считал, что нация – это пережиток феодального, не то что, капиталистического общества (что было в корне неверно), поэтому в социалистическом государстве, вопрос о национальностях даже не должен подниматься. Сталин же исходил из географических условий и считал, что государство необходимо делить по национально – территориальному принципу, при которой все нации будут выступать на равных началах. Сталин понимал, что осуществить планы Рейснера по этому вопросу невозможно. И в первую очередь по политическим мотивам, а не из-за утопичности его идей. Коммунисты играли на чувствах национальных меньшинств и обещали свободы, обещали право на самоопределение. Если бы большевики в тот момент воплотили бы идею Рейснера о трудовых коммунах, то обо всех планах про союз социалистических республик можно

было забыть. Собственно это и было той переломной точкой. Дальнейшая политика Советского государства будет построена на основах идеи марксизма, а значит интернационализма. Ошибка Рейснера заключалась в том, что он не знал и даже не мог предположить в силу своих взглядов, что социализм и национальная идея не только не противоречили друг другу, но еще и гармонично сливались. В Восточной Европе существовало множество коммунистических режимов с национальным лицом. Взять хотя бы Чешскую Республику. Если в Чехии у руля стояли умеренные чешские националисты, которые даже после тяжелого процесса декоммунизации позволили стране продолжать процветать, то в России во главе вставали люди с русофобскими взглядами. Так если проанализировать записи Ленина “К вопросу о национальностях или об «автономизации»”, можно найти подобные фразы: «Поэтому интернационализм со стороны угнетающей или так называемой «великой» нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, тот не понял действительно пролетарского отношения к национальному вопросу, тот остался, в сущности, на точке зрения мелкобуржуазной и поэтому не может не скатываться ежеминутно к буржуазной точке зрения». Подобное легкомысленное отношение к национальному вопросу и приведёт к многочисленным этническим чисткам в национальных республиках СССР, к двум чеченским войнам и к другим национальным кризисам. Как пишет сам Ленин: “Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растёт на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и посвоим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом”. Попытки построить советское общество/советский народ/советскую нацию закончатся полным провалом. Таким образом, можно выделить следующие ошибки советской политики на нациестроению:

- 1.Существование доктрины “дружбы народов” сопрягалась взращиванием национализма среди этнических меньшинств.

- 2.Недооценка национальных и культурных элементов общества.

- 3.Попытка построить советскую нацию в противовес русской.

России нужно учитывать ошибки прошлого, особенно в сфере нацбилдинга. Но для начала необходимо узнать, что это такое? Вообще, как пишут А. Лубский и О. Посухова в своей работе, в России нет конкретного термина понятию нацбилдинг или нациестроительство. Одни утверждают, что нацбилдинг – это процесс формирования национальной идентичности, суть которого заключается в создании чувства патриотизма. Другие считают, что это соединение людей взаимными связями. Некоторые считают, что это лишь способ государства регулировать межэтнические отношения. Однако если выделять общее во всех вышеуказанных дефинициях, результатом нацбилдинга, его основной целью является нация. Российское государство также осуществляет определенные меры по строительству нации. Так, например, Президент утвердил новую Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Однако данная стратегия не обостряет внимания на основных проблемах нацбилдинга в России. Проанализировав её, можно выделить следующие проблемы:

1. В стратегии понятия “этнос”, “народ” и “нация” употребляются как синонимы, что, в свою очередь, неэффективно и не позволяет сплотить людей.

2. Упор делается на гражданской общности, но не на культурных или исторических особенностях, которые являются более прочными связующими национализма.

3. Целью стратегии является сохранение культуры этнических меньшинств, но не русской нации.

Таким образом, выходит, что государство вновь и вновь совершает те же ошибки, которые совершала когда – то советская власть.

В мае 2010 года Президент РФ Дмитрий Медведев высказался по проблеме национальной идентичности, а конкретно российской. Он говорит, что российскому обществу необходимо двигаться к созданию полноценной российской идентичности, которая объединяла бы все народы РФ. Президент также добавил, что хотя Советскому Союзу не удалось этого добиться, у РФ есть все возможности для того, чтобы добиться создания такой идентичности в умах у людей. Встаёт вопрос, насколько такая политика практична и реализуема?

Для этого необходимо обратиться к профессионалам в деле национального строения, к европейцам. Как говорит Мирослав Хрох: “Нация составляет неотъемлемый фон новейшей европейской истории” Стандартная модель европейской идентичности основана на трех столпах: “память” о прошлом или судьба группы, плотность и интенсивность языковых и культурных связей, которые обеспечивают

высокий уровень социальной коммуникабельности и принцип “горизонтального товарищества”, который в Европе представлен концепцией гражданского общества. Все западноевропейские монархии – это моноэтнические государства либо государства с одним доминантным народом, который в будущем трансформируется в национальное государство с элементами гражданского общества.

Язык является еще одним важным социальным явлением, а также одним из основных элементов национальной системы. Что приходит в голову, когда говорят о русском языке? Конечно же, Пушкин. Почему? В формировании национального языка одну из главных ролей играет национальная поэзия. Это связано с тем, что поэты, создают и конструируют новую реальность, называемой национальным мифом. Собственно, это культурное ядро, этот мифопоэтический багаж и позволяет противопоставлять нацию народом. У народа устное творчество преобладает над письменным. У этноса, как правило, главенствуют народные предания и сказки. Когда этнос переходит на новый этап развития, т.е. становится нацией, мифопоэтика начинает доминировать над устным творчеством. Национальная поэзия закрепляется исключительно в письменной форме. Андерсон придаёт языку огромное значение. Язык, по его мнению, является двигателем становления из народа нацией. Как он говорит: ”Читая газету, озаглавленную сегодняшним днём, вы понимаете, что одновременно с вами в разных уголках страны эту же газету читает огромное количество людей. Вы чувствуете с ними общность, хотя, вполне вероятно, никогда их не встретите”. Язык – это способ выражения национального сознания. Школьники, проходя через лёгкость Пушкина и тяжесть Достоевского, осознают и чувствуют российскую национальную мифологию.

Как отмечают Ф.В. Даминдарова и Г. Ш. Исмагилова в России ввиду её полиэтничности необходима форма гражданского национализма и надэтнической общности. Российский опыт в этом вопросе уникален. Вместо того чтобы основать национальное строение на одной доминантной нации и в будущем развивать её, российское государство пошло по пути антитезы идентичности государствообразующего народа. Российская и советская нации создавались в противовес русской. Казалось бы, с одной стороны это удобно. С точки зрения данной доктрины можно сказать, я – даргинец, но при этом я и россиянин, где даргинцы – этническая принадлежность, а россиянин – гражданская. Однако если смотреть вглубь, то подобная риторика лишена смысла и приводит к сепаратизму внутри общества. Нация россиян не имеет под собой исторического и культурного ядра, позволяющего

людям контактировать друг с другом на основе стихов Пушкина или фильмов Тарковского.

Так возможна ли общероссийская идентичность? Да, возможна, но для этого России необходимо учитывать мировой опыт нацбилдинга. Только при признании русского народа как государствообразующего отпадут данные проблемы. Тогда понятие “россиянин” избавится от той негативной коннотации и станет синонимом слова “русский”. Российская нация – это наследник советской нации, своеобразная попытка сгладить углы, игра в права национальных меньшинств. К сожалению, наше государство не принимает никаких мер для этого. Оно игнорирует мировой опыт нациестроения, как европейский, так и азиатский. Пока власть не перестанет создавать российскую нацию в противовес русской нации, граждане РФ не будут объединяться, что приведет и приводит к национальным и этническим конфликтам.

Литература

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества – М., 2001.
2. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации // Нации и национализм–Праксис, 2002.
3. Рыбаков С.Э. Философия этноса – М. 2001
4. К вопросу о национальностях или об «автономизации» Ленин
5. Даминдарова Ф.В., Исмагилова Г.Ш. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в Российском политологическом дискурсе // Власть, 2014. №4.
6. Лубский А., Посухова О. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Россия и мусульманский мир, 2017. №1 (295)
7. См.:<http://library.maoism.ru/Lenin/Lenin-autonomisation.htm> [Эл.ресурс].

Байсаидова Г. Б.
г. Махачкала, РФ

ДГУ, кафедра философии и социально-политических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧНОСТИ

Аннотация. *В современном мире нарастает негативное влияние различных факторов на национально-этнические процессы. Социальные институты, в рамках которых происходит воспроизводство социально-культурных, национально-этнических традиций, теряют прежние функции формирования в сознании подрастающего поколения позитивной идентичности, толерантности*

В статье анализируются некоторые аспекты процесса воспроизводства этничности. В традиционных обществах социальные институты выполняют функции, связанные с формированием личности, с сохранением и передачей социально-культурных ценностей. Потеря социально-культурной, в том числе национально-этнической идентичности, приводит к распаду ценностей и идеалов, к распространению агрессивного поведения.

Ключевые слова: *этничность, этническая общность, социально-культурная идентичность, национально-этническая идентичность, язык, обычай, традиция*

Этнос как особый вид социальной общности объединяет людей, которые связаны между собой узами генетического родства, общими для всех ее членов языком и культурой, историческим опытом коммуникации и социального поведения, а также общими стереотипами сознания. Современные исследователи справедливо говорят о глобальном характере кризиса национальной идентичности, который наблюдается повсеместно [1].

Сегодня проблема воспроизводства этничности усугубляется процессами глобализации, которые создают «условия для дробления единой национальной идентичности на несколько или множество идентичностей: наднациональную, транснациональную и субнациональную» [2].

В связи с этим проблема воспроизводства этничности и роли традиций в оптимизации данного процесса приобретает огромную актуальность.

Проблема воспроизводства этничности особенно актуальна в условиях многонационального Дагестана. Следует отметить, в современном Дагестане сохраняется лидирующая роль традиционных ценностей, семьи как факторов, влияющих на развитие дагестанских народностей. При этом, к сожалению, существуют проблемы у небольших в численном отношении этнических групп. В первую очередь, проблемы связаны с угрозой потери национального языка и культуры. К примеру, в ходе исследования языка и этничности арчинцев Добрушина Н.Р. выявила, для некоторых дагестанских народностей этничность существует во внутреннем и внешнем измерении. Арчинцы имеют статус самостоятельной этнической группы только в собственном районе, то есть в Дагестане арчинцы – аварцы, а в аварском районе – арчинцы [3]. За пределами компактного проживания арчинцы редко используют свой язык.

В условиях многонационального Дагестана активное воспроизводство этничности присуще для жителей сельской местности с преобладанием представителей определенной народности. В процессе общения вне своих районов дагестанцы используют русский язык, говорят о необходимости знания нескольких языков.

Следует обратить внимание, на воспроизводство этничности оказывает негативное влияние возрождение национализма и религиозно-политического экстремизма. Известно, что социальной базой современных экстремистских организаций являются маргиналы, которые потеряли прежний статус и не могут адаптироваться к новой социальной и культурной среде. Данная социальная категория привлекает внимание других экстремистскими лозунгами, агрессивными действиями, но не может решить собственные проблемы, связанные с национально-культурной идентичностью. В связи с этим представители некоторых этнических общностей выражают негативное отношение к своей национально-культурной идентичности, ко всему, что воспринимается как негативная социальная идентичность. Часто эти социальные группы демонстрируют отрицательное отношение к общности, с которой их связывает общее происхождение, культура, язык.

Известно, что каждый человек, как представитель конкретной общности людей, имеет личностные особенности, на которые оказывают влияние социально-культурные и национально-этнические факторы. Именно через призму этих особенностей индивид воспринимает остальных членов общества. Противопоставление людей по национальному принципу в условиях конфликтного социального пространства не только не способствует адекватному воспроизводству

конкретной этничности, а скорее способствует увеличению числа тех, кто выражает негативное отношение к своей этнической идентичности. В этой ситуации особенно важно обратить внимание на отношение носителей языка к собственному языку. Речь идет о желании или нежелании говорить на родном языке.

Атмосфера общения в рамках больших родственных групп, которая сложилась в дагестанском обществе, в наибольшей степени способствует приобщению молодежи к национальной культуре и языку, к формированию позитивного взгляда на перспективы развития конкретной этнической общности. Следует обратить внимание на проблемы и особенности воспроизводства этничности в мононациональных и многонациональных семьях. Практика свидетельствует, что порой в мононациональных семьях с большим значением профессионализма дети не говорят на родном языке, в глобальном обществе число таких семей растет. Такая ситуация способствует появлению риска потери национального языка и культуры для небольших в численном отношении этнических групп.

Для сохранения культуры этноса важно, чтобы все социальные институты, в первую очередь, семья, образование, формировали у молодежи чувства гордости за свой народ, его историю, уважения традиционных ценностей. В этом смысле Дагестан должен стать примером воспроизводства национально-культурной идентичности.

В традиционных обществах социальные институты выполняют функции, связанные с формированием личности, с сохранением и передачей социально-культурных ценностей. Потеря социально-культурной, в том числе национально-этнической идентичности, приводит к распаду ценностей и идеалов, к распространению агрессивного поведения. Важно, чтобы институты социализации способствовали процессу адекватной социальной интеграции молодежи.

В связи с ростом фрагментации идентичностей особую актуальность приобретает проблема толерантности. В молодежной среде кризис идентичности проявляется в форме отрицания или неприятия конкретного социального явления, поиска врагов, что, в свою очередь, способствует распространению негативной идентичности, росту численности молодежных криминальных, экстремистских, террористических группировок.

В современных условиях универсализации культуры наблюдается также тенденция к возрастанию культурных различий в обществе. Сегодня процесс мульткультурализма сопряжен с этнической, языковой стратификацией. Данная проблема приобретает наибольшую

актуальность в условиях многонационального общества и требует отдельного исследования.

Литература:

1. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.
2. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011, №10. С.3-16
3. Добрушина Н.Р. Язык и этничность малого народа: быть или не быть. // Социологические исследования. 2008, №11

Бабаева Э. А.
г. Махачкала, РФ
ДГУ ЮИ, студентка

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

ДУХОВНОСТЬ И РЕЛИГИЯ, ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Аннотация: *Духовность и религия имели значение для многих людей, с которыми мы говорили. Духовность означает разные вещи для разных людей, но она связана с переживанием и оценкой священного внутри или за пределами материального мира. Религия, как правило, представляет собой более структурированную систему убеждений, включающую эмоции, мораль и чувство идентичности и общности.*

Ключевые слова: *религия, духовность, различие, вера, мораль.*

На протяжении тысячелетий человечество страстно стремилось к истине с большой буквы-окончательным ответам на вопросы жизни и Вселенной. Это вечное знание составляет ответы на то, что часто называют вопросами души:

- Кто я такой?
- Чего же я хочу?
- Какова моя цель?
- В чем же смысл жизни?

Исторически, с точки зрения души, существовали два основных пути для открытия этих истин: религия и духовность. Хотя они имеют много общего и между ними существует связь, между религией и духовностью существуют различия.

Религия: по определению, религия - это личный набор или институционализированная система религиозных установок, верований и практик; служение и поклонение Богу или сверхъестественному.

Духовность: духовность, с другой стороны, означает переживание связи с чем-то большим, чем вы; жизнь повседневной жизни в благоговейной и священной манере. "Духовность-это аспект человечества, который относится к тому, как люди ищут и выражают смысл и цель, а также к тому, как они переживают свою связь с настоящим моментом, с собой, с другими, с природой и со значимым или священным."

Происхождение религии и духовности

Религия: религии чаще всего основаны на жизнях, учениях и верованиях исторических или архетипических личностей (напр., Мухаммад). Подробности жизни как святых или высокоразвитых существ были донесены до нас через туманы времени через устную традицию и письменные Писания. Эти фигуры являются предметом поклонения и формируют основу религиозных практик и ритуалов в общине.

Духовность: напротив, духовность чаще всего основывается на практическом применении учения основателя.

Линии Размываются

Если вы чувствуете, что эти определения становятся размытыми и пересекаются на территории друг друга, вы не одиноки. Например, вы можете знать людей, которые считают себя духовными, но не религиозными. И наоборот, есть люди, которые искренне религиозны, но не являются тем, что большинство считает глубоко духовным.

Давайте попытаемся прояснить ситуацию, более подробно рассмотрев наиболее существенные различия между религиозными и духовными путями. Имейте в виду, что в этих различиях нет абсолютов. Они являются лишь общими маркерами, предназначенными для лучшего изучения качеств между двумя одинаково значимыми подходами к поиску истины.

Объективный и субъективный опыт

Религия: в целом, формальная религия часто является объективным опытом. Другими словами, обычно больше внимания уделяется внешним факторам:

- Молитвенные дома (например, мечеть)
- книги Писания
- Вечные ритуалы
- Соблюдения

Это эквивалентно объектному направлению, в котором ваше внимание сосредоточено на объектах вашего опыта.

Духовность: духовность, однако, больше склоняется к самоназванию или интернализации вашего осознания своей души. Духовность - это внутреннее путешествие, которое включает в себя сдвиг в осознании, а не какую-то форму внешней активности. Как таковая, духовность гораздо больше связана с внутренним пониманием, чем с внешним поклонением. Это не означает, что поклонение не является частью духовности; это вопрос того, куда направлены преданность и поклонение:

- К внешней практике, объекту или номинальному руководителю
 - К вашей душе, Высшему " Я " или божественности внутри вас
- Организованы и бесформенным

Религия: одним из отличительных признаков религии является ее организация. Это структурированная, часто основанная на правилах конструкция, которая в некоторой степени управляет поведением ее членов. Моральные правила, законы и доктрины, а также конкретные кодексы и критерии создают организованную структуру, которая содержит конкретную систему верований религии. Это не обязательно плохо. В прежние, более неопределенные времена правила и догмы организованной религии помогали дать обществу чувство уверенности и помогали направлять и утешать тех, у кого отсутствовала вера.

Духовность: духовность, однако, освобождается от ограничений и жесткой структуры, иногда связанной с традиционной религией. Духовный искатель осознает, что он находится на "беспутном пути" самопознания. Они следуют не набору внешних правил, а своему внутреннему зову к духу. Таким образом, духовность иногда может ощущаться как бунтарский акт одиночества и ухода из племени, очень в духе американского философа и поэта Ральфа Уолдо Эмерсона, когда он сказал: "Быть самим собой в мире, который постоянно пытается сделать Вас чем-то другим, - это величайшее достижение."

Традиционный и эволюционный подходы

Религия: в силу своей многовековой и тысячелетней истории религии по своей природе часто имеют глубокие корни в традициях, ритуалах, верованиях и доктринах. Религиозные институты консервативно охраняют свои практики и ценности, жестко придерживаясь прошлого и оригинальных интерпретаций учения основателя. Это понятно, поскольку все религии стремятся сохранить суть своих учений, чтобы они могли быть точно переданы через историю.

Духовность: по сравнению с этим, духовность часто менее ориентирована на жестко традиционный подход и часто благоприятствует эволюционному менталитету. Это относится как к более гибкому и адаптивному подходу к основным учениям великих традиций мудрости, так и к пониманию того, что, как следует из названия, духовный рост-это эволюционный процесс. Духовность охватывает изменение и эволюцию сознания. С духовной практикой идеи и интерпретации меняются по мере того, как люди, общества и мир движутся вперед.

Эксклюзивный и инклюзивный

Религия: традиционные религиозные верования, иногда основанные на жестких интерпретациях ключевых учений, могут создать исключительное мировоззрение, которое изолирует тех, кто может не разделять их взгляды или интерпретации. К сожалению, этот религиозный "внутригрупповой" менталитет может быть использован для оправдания исключения меньшинств или тех, кто считается недостойным Божьей милости.

Духовность: духовность не делает таких различий. Вместо этого он выступает за инклюзивный подход. В признании того, что чистый дух является объединяющей силой, никто не остается в стороне.

Другими словами, с духовной точки зрения никто не обладает монополией на истину. Все они желанны в глазах Бога.

Вера и духовный опыт

Религия: по своей сути, религия-это вера. То есть вера во что-то, основанное на безусловном принятии учений этой религии. В отличие от научного мировоззрения, религии не требуют доказательств для подтверждения своих утверждений. Через религию вас учат верить в Бога или священные писания как в непогрешимую и окончательную истину реальности. Приятие и предание божественному преподаются как путь, ведущий к окончательному спасению.

Духовность: духовность не отвергает веру; однако она часто больше опирается на непосредственное переживание души или божественности. Духовные практики, такие как медитация, йога, молчание и созерцание, позволяют вам установить сознательный контакт с более расширенными состояниями сознания, тем самым помогая эмпирически подтвердить учения, а не принимать их на веру. Вы знаете что-то, потому что сами испытали это переживание и позволили ему резонировать, а не принимать слова другого человека.

Страх и любовь

Религия: несмотря на самые лучшие намерения, религии иногда могут содержать тонкое (или не очень тонкое) скрытое течение страха,

вплетенное в их учения. Понятия первородного греха, божественного суда, Божьего гнева или вечного наказания могут создать ментальную среду, обремененную беспокойством и тревогой о вашем достоинстве и о том, приведут ли ваши действия к божественному возмездию или кармическому наказанию. Ваша судьба в загробной жизни может маячить как призрак в глубине вашего сознания, тонко влияя на ваши мысли и поведение.

Духовность: напротив, духовность обычно отбрасывает остатки страха и беспокойства в пользу более любящего, сострадательного подхода к жизни—и смерти. Духовность охватывает основанное на сознании мировоззрение, которое поддерживает всех людей на их пути к пробуждению в безусловной любви и доброте. Ваш выбор и поведение определяются не страхом наказания, а скорее желанием положить конец страданиям и создать мирный и любящий мир для всех.

Как вы можете видеть, существуют заметные различия между духовностью и религией; однако эти сравнения не должны быть абсолютными или попыткой поляризовать одно против другого. Религиозные верования и духовные верования различаются в том, как они практикуются. Однако каждая практика служит средством, которое ведет вас ближе к истине, которую вы ищете. Каким бы путем или комбинацией этих двух вы ни следовали, это личное и субъективное выражение вашего путешествия пробуждения.

Литература:

1. Аникин Д. А. Религиоведение / Д.А. Аникин. - М.: Юрайт, 2012. - 208 с.
2. Введение в общее религиоведение / Под редакцией И.Н. Яблокова. - М.: КДУ, 2008. - 480 с.
3. Гуревич П. С. Религиоведение / П.С. Гуревич. - М.: МПСИ, МОДЭК, 2007. - 696 с.
4. Данильян О. Г. Религиоведение / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 336 с.
5. Классики мирового религиоведения: моногр. . - М.: Канон +, 1996. - 496 с.
6. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения / А.Н. Красников. - М.: Академический проект, 2007. - 240 с.
7. Лобазова О. Ф. Религиоведение / О.Ф. Лобазова. - М.: Дашков и Ко, 2013. - 488 с.

Габишев Д. В.
г. Казань, РФ

Казанский (Приволжский) федеральный университет, студент

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ИЗ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ

Аннотация: *В данной статье раскрывается понятие этнокультурной самоидентификации, выявляются факторы и причины, оказывающее влияние на ее формирование у представителей молодого поколения в этнически неоднородных семьях. Рассматриваются ценности поликультурного воспитания молодежи в смешанных семьях. Показано, что на основе концепции социолога Джона Берри о четырех типах поведения этнических групп и теории социолога и философа Джозефа Камильери о стратегиях идентичности этнических групп можно сформулировать несколько моделей разрешения внутриличностного конфликта индивида при выборе (или его отсутствии) среди двух и нескольких разных культур, используя приведенные в исследовании примеры. Проанализированы различия в восприятии собственной идентичности у выходцев из различных типов семей, а также при их наличии показаны степени отношений общегражданской и этнической идентичности в их самосознании. Тем не менее особенно подчеркивается, что в настоящее время этническая принадлежность все больше перестает быть важнейшим фактором при вступлении в брак, а этническая самоидентификация не имеет особой корреляции с поведенческой составляющей человека.*

Ключевые слова: *этнокультурная самоидентификация, национальная идентичность, молодое поколение, национально-смешанная семья, «новиоп», «российская нация».*

В России на протяжении долгого времени существовали целые анклавные этнически-обособленные группы, однако в результате присутствующих современности миграционных и урбанистических процессов происходит концентрация в крупных городах национально-неоднородного состава, увеличиваются социокультурные контакты между его представителями. И вследствие этих контактов возникают два прямо противоположных культурных процесса: первый – расширение масштабов глобализации и межэтнических контактов, а второй – стремление народов (особенно малых) к сохранению своей идентичности,

истории, культуры. Соответственно второй процесс ведет к образованию мононациональных браков, а первый – к образованию межнациональных.

В данном исследовании под этнокультурной самоидентификацией понимается «осознание индивидом своей принадлежности к определенной этнокультурной общности» [6, с. 100]. Одним из ее маркеров может являться степень готовности индивидов к принятию факта образования тех или иных межнациональных связей (в том числе и браков).

Межнациональные браки имеют колоссальное влияние на формирование этнокультурной самоидентификации собственно потомства от этих браков. В отличие от мононациональных семей, в которых чаще всего не возникает вопроса о религиозной и национальной принадлежности ее членов, в межнациональных семьях появляются определенные противоречия [6, с. 101]: молодое поколение из таких семей находится на перепутье не только с точки зрения причисления себя к различным этносам, но и самое главное – с точки зрения культурной составляющей. В таком случае на выбор той или иной «стороны» оказывает влияние множество факторов: личные мысли и предпочтения индивида (сюда же можно отнести и выгоду в случаях, когда от той или иной трактовки своей национальности человек получает определенные преференции), семейное окружение, большее влияние того или иного родственника, дружеское либо школьное/университетское окружение или, наконец, сама по себе социокультурная среда, в которой находится индивид.

Теперь же следует разобрать эти причины более подробно.

В смешанных семьях этническое самовыражение индивида – это его личный выбор, который по мере становления и взросления такого человека может меняться, причем неоднократно. Но на этот выбор может и чаще всего оказывается давление, и от того, сможет ли это давление побороть собственную волю человека, зависит его будущее – то, кем он станет, в какую сторону повернется его культурный маятник.

По З. М. Магомедовой национально смешанная семья – «это маленькая ячейка, где гармонично сочетаются разные виды культур, традиций, языков, где в итоге формируется единое поликультурное воспитание с изменением различных внутрисемейных ориентаций» [7, с. 1]. Выходцам из таких семей приходится сталкиваться с противоречивыми ситуациями: с одной стороны, бывает, что их не принимают представители других национальностей в качестве равноправных членов, в результате чего у данных индивидов может развиваться чувство

одиночества и отчужденности, а это в свою очередь негативно сказывается на психологическом здоровье; с другой стороны – проживая в такой семейной полиэтничной обстановке, человек получает ценный опыт взаимодействия с другими культурами. Такие люди становятся более толерантны, нравственны, и, более того, открыты к разного рода контактам.

При должном и правильном воспитании детей в союзе людей двух разных общностей им прививают постулат о ценности всех культур, а потому индивид пытается познать те, с которыми связан, в равной степени, следовательно речь здесь идет об «интеграционной стратегии самоидентификации» [10, с. 10]. В таком случае для индивида значимо сохранение и знание собственной культуры (или культур), но вместе с этим и уважение к другим культурам, основанное на стремлении к изучению и принятию их особенностей. Например, в семье с русско-татарско-казахскими корнями вследствие полиэтничного воспитания ребенок показывает интерес к изучению двух и более языков и чаще всего ими владеет (владение двумя языками называется билингвизмом, а тремя и более – многоязычием), выполняет обряды, касающиеся образа жизни, питания, поведения, справливает праздники, связанные с культурой вышеперечисленных народов, охотно вступает в контакт с представителями иных народностей (и такие контакты могут развиваться вплоть до брачных отношений, так как для таких людей национальность при выборе партнера уже становится не столь важна), посещает духовную родину народов своих предков и т.д.

Как известно, в зависимости от типа семьи роль того или иного ее члена бывает несравненно выше остальных, и именно такой человек становится проводником тех или иных социокультурных ценностей в своей семье. От него зависит, будут ли устранены национально-культурные противоречия в семье, выстроится ли атмосфера межэтнического согласия или нет. Возвращаясь к типологизации семей, стоит отметить, что по характеру внутрисемейных отношений их можно разделить на три категории – конструктивные (полные семьи, в обстановке которых царит социокультурная гармония), деструктивные (как правило, неполные семьи, отношения между членами конфликтные и напряженные), переходные (содержат компоненты двух предыдущих типов) [2, с. 396]. Вместе с тем стоит иметь в виду тот факт, что «целостное представление о динамике различных (в том числе и этнических) типов семей и о факторах, ее обуславливающих как в России, так и за рубежом, пока отсутствует» [1, с. 355].

Таким образом, если между родителями (как, впрочем, и между другими членами семьи) нет конкуренции, а также преобладает уважительное отношение к обеим (или нескольким) культурам и языкам, то и их потомство будет чувствовать себя свободно как в одной культуре, так и в другой. В противном случае будет проходить воспитание и обучение потомства только лишь в русле какой-либо одной доминирующей в семье нации и принижаться культурная роль этнического «меньшинства» в лице другого родителя – это т.н. «сепарационная стратегия самидентификации» [10, с. 9], которая обозначает стремление человека к гиперболизированию интересов своей этнической группы и к этноцентризму. Стоит отметить, что молодое сознание очень восприимчиво к ретрансляции тех или иных социокультурных ценностей, которые в дальнейшем, в более зрелом возрасте, превратятся в незыблемые постулаты. Особенно молодое поколение подвержено влиянию мнения того родителя, у которого наиболее высокий социальный статус в обществе. Тем не менее, так происходит не всегда. В отдельных случаях молодые люди поступают «назло» тому родителю, который навязывает свои убеждения, и обращаются целиком в лоно противоположной культуры в лице другого родственника.

Отдельного внимания заслуживают наиболее близкие контакты индивида – например, друзья, сверстники и одноклассники/одногруппники. Далеко не всегда, однако такое имеет место быть: чтобы влиться в определенную социальную группу, к которой человек стремится по определенным причинам, получить симпатию противоположного пола, наладить новые контакты среди окружения, выходец из смешанной семьи специально пытается выдать себя за человека определенной национальности (к которой, допустим, относится лишь частично или вообще минимально), больше вникает в культуру этой народности, умышленно пытаясь навесить на себя ее этнические маркеры в поведении, общении и т.д. Либо же сам этот новообразовавшийся близкий круг ненавязчиво склоняет индивида в пользу выбора «нужной» им национальной идентичности, но чаще – религиозной.

Многое зависит и от социокультурной среды в целом, в которой существует человек. В узком смысле имеется в виду город/село проживания. Как известно, городская среда (особенно в мегаполисах) формирует у большинства людей более толерантное отношение к другим нациям и культурам, именно там и регистрируется преобладающее число смешанных браков. В селах же, напротив, люди очень трепетно относятся к своей национальной культуре и корням, и это говорит о доминировании аксиологических требований ко всем членам их семей.

В широком контексте под такой средой подразумеваются регионы России, каждый из которых отличается своим историко-культурным контекстом, этноконфессиональным полем, сценарием межэтнических отношений. В регионах страны с преобладающим русским населением «неопределившиеся» граждане страны с большой вероятностью будут причислять себя к русской культуре и нации, дабы не прослыть «белой вороной». Здесь региональная и общегражданская идентичность в общем-то не коррелируют между собой. Однако, в национальных республиках дело обстоит иначе: как правило, в них доминируют представители коренных национальностей (не обязательно в количественном отношении), соответственно представители титульного этноса в первую очередь выбирают этническую идентичность, и только лишь затем общегражданскую (у представителей других национальностей в этих же образованиях все происходит ровно наоборот) [5, с. 30]. В этом случае люди смешанных национальностей стараются причислить себя уже к титульному народу той или иной национальной республики для реализации более успешной карьеры, получения необходимых льгот, нужных связей и т.д. Такое положение дел приводит к «ассимиляционной стратегии самоидентификации» [10, с. 7], то есть к отсутствию стремления к познанию собственной культуры или культур (а также языка, ценностей) за счет принятия культуры доминирующего этноса.

Тем не менее, в современных глобализационных процессах, которые, хотя и с опозданием, затрагивают Россию, фактор национальности и ее значимости в глазах современного молодого поколения играет уже меньшую роль. Об этом можно судить, исходя и из действий правительства: оно еще тридцать лет назад отменило графу «национальность» в паспорте, которая до того существовала в СССР (в других же странах СНГ, например, в Казахстане и Узбекистане, т.н. «пятая графа» существует и по сей день). Это было сделано для того, чтобы молодые люди из смешанных семей могли сделать собственный выбор, к какой нации и культуре себя причислять и делать ли это вообще. До этого национальность потомков в межэтнических семьях считалась, как правило, по отцу. Теперь же основанием для определения национальной идентичности в большем количестве случаев являются не столько этнические корни человека, сколько его культурная и реже религиозная идентичность. Отличным примером из истории может послужить высказывание Сталина, когда во время различных представлений в дни Декады грузинского искусства на вопрос, понравилось ли ему выступление, холодно ответил: «Я человек русской культуры, мне

это чуждо». Что немаловажно, это сказал человек, который в юности писал стихи на родном грузинском языке.

Такие примеры можно предоставить и из современности. Нередко дети из украинско-немецких, белорусско-казахских и других семей считают себя русскими [6, с. 101], и в первую очередь по культуре.

Однако, увеличение числа межэтнических браков, допустим, с представителями славянского населения (так как оно на данный момент составляет большинство населения России, а потому вероятность встретить в смешанной семье одного из родителей в качестве русского, украинца или белоруса весьма высока) далеко не всегда ведет к русификации всей семьи в целом. Так, Н. А. Алексахина отмечает, что «примером устойчивости этногрупповой идентичности могут служить данные о национальной самоидентификации детей в этнически-смешанных семьях, где предпочтение отдавалось чаще в пользу коренной национальности» [3]. Это также говорит об уже упомянутой «сепарационной стратегии самоидентификации». Говоря о конкретных примерах, нельзя не отметить, что украинцы и белорусы, проживающие на территории РФ, вследствие этнической близости с русскими, схожей культуры, религии, ментальности и ценностей, а также более высокой восприимчивости к проводившейся в СССР с 1930-х гг. русификации соответственно довольно быстро обрусели, а потому и в русско-украинских и русско-белорусских браках доминирует русская культура и самосознание. Но такое влияние происходило не на каждую культуру. Несмотря на более чем 450-летнее нахождение в составе России, татары (особенно в Татарстане и его селах), которые к тому же являются на данный момент вторым по численности этносом в России, смогли сохранить свою самобытность и идентичность, а потому в русско-татарских браках потомство может отдать предпочтение в пользу татарской культуры и связанной с ней религии.

Было бы неверно представлять смешанные семьи только как результат союза людей двух разных «чистых» национальностей, ведь не менее вероятен вариант того, что родители этих людей также были этнически неоднородны. В таком случае происходит своеобразное накопление потенциала межэтнической брачности. Еще в 2012 году современным философом Дмитрием Галковским для таких людей был придуман пренебрежительный термин «новиоп», то есть новая историческая общность [8]. Изначально он относился к обозначению искусственно формируемого в СССР «советского народа», который являлся результатом смешения различных национальностей, по сути представляя из себя аналог американского «плавильного котла». В

дальнейшем смысл термина был переиначен, и настоящее значение заключается в лаконичной поговорке «без роду – без племени», то есть сложное, непонятное происхождение индивида с родственниками, которые либо неизвестны, либо происходят из различных народностей.

С другой стороны, не все люди стремятся подчеркивать принадлежность даже к определенной культуре, не говоря уже о нации. В век глобализма и космополитизма представители молодого поколения (это характерно как для межэтнических, так даже и для моноэтнических семей, но уже в меньшей степени) выбирают идеологию мирового гражданства, становятся сторонниками теории, что человечество в целом стоит выше какой-либо отдельной нации, а сами такие люди рассматривают себя в качестве свободных индивидов в рамках всей планеты. Такой космополитизм может проходить как в позитивном русле, так и негативном, и во втором случае его можно рассматривать уже как часть «маргинальной стратегии самоидентификации» [10, с. 9], которая заключается в нивелировании значимости ценностей как своей культуры, так и каких бы то ни было культур вообще).

Тем не менее практика создания единой нации продолжается и в наше время, так как в 2016 году бывший министр по делам национальностей Вячеслав Михайлов предложил разработать закон о «российской нации», а президент Владимир Путин эту инициативу поддержал и поручил ее тщательно проработать [4, с. 95]. Соответственно в законопроекте «Об основах государственной национальной политики» один из разделов как раз посвящен концепции «российской нации». Примечателен тот факт, что строгого определения данного понятия до сих пор нет, оно интерпретируется примерно как «многонациональный российский народ», т.е. нация наций. Несмотря на то что, безусловно, этот термин требует серьезной корректировки, из общей идеи можно понять следующее: из многочисленных народностей для укрепления страны планируется сделать некую единую надэтническую общность, которая будет содержать в себе одновременно и гражданско-политический и этнокультурный компонент нации. То есть помимо общего гражданства люди должны быть связаны общим языком, культурой и исторической памятью. В выступлениях президента и правительства, в нормативных актах точно также идет обращение именно к единой нации, к единому российскому народу, а не конкретно к каким-то национальностям.

И стоит сказать, что в некоторых случаях такая практика работает. Вместо транслирования своей национальной идентичности опрашиваемые люди все чаще стали говорить фразы в духе «я россиянин» или «я

житель России». То же относится и к потомству смешанных семей. Не имея возможности точно причислить себя к тому или иному этносу (так как они являются смесью из нескольких таких), находясь под воздействием общей российской культуры и менталитета, они с легкостью вливаются в эту единую массу и отождествляют себя именно с ней. Интересно, что выходцы из этнически неоднородных семей с более выраженной национальной идентичностью (например, татарской), но не преобладающей в достаточной степени над общегражданской, могут называть себя, например, россиянами («общий» этнос) татарского происхождения (региональный этнос).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у молодого поколения, выросшего в полиэтничной семье, отсутствует единая модель самоидентификации, так как она всегда носит разносторонний характер [7, с. 4], и это в первую очередь интеграционная, сепарационная, ассимиляционная модели. Большинство молодежи выбирает именно первую стратегию, сохраняя приверженность одновременно национальной идентичности и общероссийской. Но в отдельных случаях проблема этнической идентификации так и остается неразрешенной, и индивид пытается воспользоваться одним из двух вариантов – либо причислить себя к общему «российскому народу», и в таком случае в его самосознании верховенствует общегражданская идентичность, либо же вообще не отождествлять себя ни с кем конкретно, довольствуясь абстрактным ярлыком «гражданина мира» (маргинальная стратегия самоидентификации).

Литература:

1. Абрамова М. А. Влияние мультикультурализма на динамику этнически смешанных браков в России // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. – 2018. – С. 354-358.
2. Абрамова М. А. Влияние типа семьи на формирование установок в межэтническом взаимодействии // Психологические проблемы современной семьи. – 2018. – С. 393-399.
3. Алексахина Н.А. Динамика межэтнического взаимодействия в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rss.archives.ceu.hu/archive/00001001/01/1.pdf>. (дата обращения: 29.03.2020).
4. Гранин Ю. Формирование «российской нации»: проблемы и перспективы // Свободная мысль. – 2017. – №. 3. – С. 95-108.

5. Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. – 2017. – №. 1. – С. 26-36.

6. Жигунова М. А., Коптяева Е. А. Национально-смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – №. 5 (43). – С. 100-104.

7. Магомедова З. М. Проблемы поликультурного воспитания в межнациональной семье // Мир науки. Педагогика и психология. – 2016. – Т. 4. – №. 1. – С. 1-7.

8. Галковский Д. Е. Новиопы [Электронный ресурс]. URL: <http://galkovsky.livejournal.com/199706/html> (дата обращения: 27.03.2020).

9. Рябова М. С. Сравнительный анализ предпочитаемых копинг-стратегий и особенностей этнической идентичности у супругов из моно- и межнациональных семей (на примере семей г.Ташкента) // Издание осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-013-20065. – 2019. – С. 97-101.

10. Berry, J. W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied Psychology: An international review. – 1997. – Vol. 46. – № 1. – P. 5-34.

Гусаева А. З.

г. Махачкала, РФ

ДГУ ЮИ, студентка

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

ДЕМОНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВ: РЕЛИГИОЗНЫЙ И СВЕТСКИЙ АСПЕКТЫ.

Аннотация: *Добро и зло - те вечные проблемы человеческого бытия, с которыми сталкивается каждый человек. Однако интересен тот факт, что все мы хорошо представляем себе «добро», но только единицы могут точно ответить, что есть «зло» для них. Статья посвящена представителям зла и мрака на Земле- демонам. Кто или что есть «демон»? Как они появляются в нашей жизни и в каком виде? В данной статье рассматриваются проявление демонов в различных культурах (светской и религиозной): чем схожи между собой демоны в религиозном аспекте и чем они отличаются от видения о демонах в светском обществе.*

Ключевые слова: *демон, демонология, джинн, бес, сатана, дух*

Понятие «дух» может рассматриваться с различных точек зрения: в философском понимании — это нематериальное начало, в мифологическом — сверхъестественное существо, в религиозном — изначальная движущая сила, присущая всему живому, а в некоторых религиях и неживому

Демон — это собирательное понятие, включающее в себя сверхъестественных существ и духов, имеющие как отрицательную, так и положительную роль жизни человека. Изучением демонов занимается отдельная наука — демонология. Она имеет свои отдельные направления такие, как непосредственно изучение самого существа данных созданий, их поведение, обряды и иные мероприятия по вызову демонических существ, борьба с ними и другие направления. Демонология сопровождает многие религиозные традиции, а также воздействует на них, однако чаще всего религия как запрещает саму науку, так и отрицательно относится к демонам.[1,2]

Рассмотрим отношение к демонам как с религиозной, так и со светской точки зрения. В данной статье будут рассматриваться две мировые религии: Ислам и Христианство. В священных писаниях данных религий говорится о существовании таких существ, как демоны, которые и в христианской, и в исламской традиции рассматриваются как не приклонившиеся перед Богом ангелы, однако есть и существенные различия в их видах и свойствах.

Согласно исламскому вероучению сотворению Адама предшествовало появление ангелов: когда Адам появился, Всевышний Аллах приказал всем ангелам поклоняться ему, однако ангел Иблис отказался, за что был проклят самим Богом. Хоть ему и дана отсрочка до судного дня, он использует это время для совращения людей, как это было с Адамом и Евой. Иблису служат и демоны, которые вместе с ним будут низринуты в Ад.

Исламские демоны, известные как джинны, состоят из дыма и огня, они способны принимать на себя любой облик. Слово «джинн» само по себе обозначает просто создание, которое не по силам видеть человеку, наверно поэтому этимология данного слова ведет нас к глаголам «прятать», «скрывать». Они могут быть и добрыми, и злыми (Коран, 72:11). К злым джиннам относят самых распространенных демонов в мусульманском вероучении — шайтанов. *Шайтаны* — это представители злых духов, враждебных и людям, и Аллаху. Именно они сбивают праведных мусульман с истинного пути: мешают молиться, заставляют их забывать о существовании Бога, учат колдовству и другим

запрещенным в Исламе деяниям, соблазняют людей на совершение греха. [6]

Место обитание джиннов всегда в непосредственной близости с людьми, а именно они проживают на развалинах, нечистых или грешных местах. Следует также отметить тот факт, что джинны могут вселяться в людей, совершать в их облике злые деяния. Для этого религия призывает мусульман читать дуа и рукъя для защиты от них, а также для борьбы со злыми духами. В исламской традиции вселиться они могут как ночью, так и днем: случаи, когда это может произойти описываются в священных писаниях (Например, не рекомендуется выходить на улицу в промежуток между вечерней и утренней молитвой, ведь принято считать, что именно в это время шайтаны начинают бродить по улицам и наводить смуту среди людей).

В целом иерархия демонов в Исламе представляет собой джиннов, шайтанов во главе с Иблисом, который в день Суда будет сбивать всех мусульман с пути, называя себя Аллахом.

Христианскую демонологию необходимо разделить на две большие части: католическая и православная.

Православное христианство не знает привычное нам понимание демонов, в их культуре демоны представляются нам падшими ангелами. Согласно данному вероучению, падшие ангелы есть ангелы, которые последовали Сатане и его воле. Они являются злыми духами или, как их принято называть в православной традиции, бесами. *Бес* — это зловредный дух, по свойствам схожий с исламским джинном: он также может вселяться в человека. Выделяют семь бесов, которым соответствует столько же страшных грехов: гнев, блуд, алчность или же сребролюбие, зависть, уныние, гордость, чревоугодие, которое в свою очередь подразделяется на гортанобесие и чревобесие.

Как было сказано выше бесы имеют свойство вселяться в человеческие тела, это стало причиной появления инфекционного смертельного заболевания- бешенства. Данная болезнь появилась еще в средневековье, когда всех душевнобольных православное духовенство признавало одержимыми бесами: их лечение сводилось либо к изоляции от других людей, либо к молитвам и поклонению, что происходило гораздо реже, нежели помещение их в отдельные учреждения, дома, комнаты или палаты. В психиатрии расстройство с симптомами «бешенства» или одержимости бесами называется «какоденомания». [3]

Православная демонология предусматривает в качестве демонов и «низших существ», к которым относятся русалки, нимфы, упыри- вампиры и другие. Существуют и такие существа, как домовой, ведьма и

колдун, которые в данной демонологии являются демоническими проявлениями духа, влияющие на хозяйственную деятельность человека и его семейную жизнь.

Говоря о демонах в католическом христианстве, следует отметить их заметные отличия с православием, ведь у католиков нет понятия «бес» или «злой дух». Для того чтобы разобраться в католической демонологии необходимо знать одну из библейских историй о падении ангела Люцифера в ад, где он становится демоном.

Люцифер- самый главный и могущественный падший ангел, пожелавший стать равным Богу, за что был изгнан из Эдема. Именно он склонил к греху Еву, первую женщину на Земле. По легенде до того, как Люцифер был низвергнут в Ад, он был самым любимым сыном Бога, именно это стало причиной гордыни, за которую он поплатился потерей своего прекрасного облика и места на небесах. Согласно данной легенде, когда Люцифер ступит на землю и найдет на ней свою первую любовь, выйдет все зло и наступит конец света.

Помимо Люцифера- демона гордыни- существуют также: Мамона, демон алчности, искусителей и соблазнитель; Асмодей, демон похоти или же князь мстителей; Сатана, демон гнева и обмана; Вельзевул, демон чревоугодия; Левиафан, демон зависти; Бельфегор, демон лени; Астарот, демон уныния. Однако кроме данных демонов, которых общепринято считать высшими в иерархии, существуют и другие, разделенные на следующие ранги по степени их могущества:

1. *Парки*-демоны, вмешивающиеся в судьбы людей и меняющие их в худшую сторону. Их всего три: Нона, тянущая нить человеческой жизни, Децима, распределяющая судьбы, Морта, перерезающая нить человеческой жизни.

2. *Полтергейсты*- духи, совершающие мелкие пакости по ночам в доме. Именно они создают посторонний шум ночью, устраивают небольшие сквозняки в комнатах и даже передвигают вещи, однако большего вреда они не причиняют.

3. *ИнкубыиСуккубы*- демоны, которые вступают в половую связь с людьми. Инкубы появлялись перед женщинами, а суккубы перед мужчинами. Суккубы также появлялись в мужских фантазиях и во снах. [4]

4. *Марширующие призраки*- духи, которые появляются в виде толпы людей и производят много шума.

5. *Кошмары*- демоны, вызывающие страшные сны. Эти демоны, согласно европейской мифологии, садятся по ночам на грудь спящего и вызывают тем самым удушье, которое и провоцирует ужасные видения.

6. *Домашние духи ведьм или фамильяры* - териоморфные духи, служащие колдунам, ведьмам и другим лицам, практикующим именно черную магию.

7. *Чистые демоны*- демоны, нападающие только на святых.

Тема демонов и демонологии звучала во многих произведениях, но поэма Данте Алигьери «Божественная комедия» дала наиболее интересный взгляд не только на демонологию, но и в целом на средневековую культуру. Так как тема статьи именно демонические проявления духов, то мы подробно рассмотрим таких демонов, как «загребал».

Загребалы — это крылатые демоны, которые охраняли грешников в пятой щели восьмого круга ада. Их роль заключалась в том, что они удерживали души взяточников и мздоимцев в кипящей смоле Флегетона, а если те пытались высунуться, то загребалы вонзали в них багры. Данте представил нам 12 загребал: Хвостач, Старик, Собака, Борода, Забияка от итал. Libicosso, Собачий зуд, Косокрыл, Дракон, Клыкастый боров, Рыжик лютый, Тормошило и Забияка от итал. Farfarello.

Произведение Данте дает нам целостное представление о том, что есть ад: его структуру, систему и месторасположение. Ад в «Божественной комедии» есть колоссальная воронка, которая состоит из концентрических кругов, узкий конец которой упирается прямо в центр Земли. Нахождение на первом круге Аристотеля, Еврипида, Сократа, Платона, Фалеса и других выдающихся представителей античной эпохи, поражает самого Данте, следующего за Вергилием. Для читателя каждый круг ада олицетворяет его собственный порок, который и во времена Данте, и в наше время также актуален. Важно понимать, что каждый из этих кругов ада также символизирует демона: похоти, чревоугодия, гнева, скупости и расточительства, другие грехи присущие данным кругам. [5]

В современном мире немногие люди придерживаются тех мифологических представлений о демонах, однако говорить о том, что их вовсе нет- нельзя. Мы, поколение двадцать первого века, полностью зависимое от новых технологий, не можем исключить влияние демонов на нас. Тут важно отличать, что демон в светском обществе — это не невидимый человеческому глазу образ мистического существа, а равнозначное понятие слову «порок», который возникает не из-за различных потусторонних сил. Демон светского общества есть сам человек. Люди сами творят зло по отношению к себе: если религиозный человек связывает свой страшный сон с воздействием на него джинна, беса либо демона, то светский человек называет это нефизиологическим расстройством сна, возникающим во время фазы быстрого сна.

Демон в светском обществе — это наше собственное осуждение каких-либо поступков без привязывания к этому религии. Мы не ищем ответы на то или иное в религии, а смотрим на все сквозь призму как собственного, так и чужого мнения. Демон двадцать первого века есть само общество, ставящее нас в определенные рамки и не дающее нам смотреть шире на мир, а те, у кого это получается и в самом деле не страдают «одержимостью».

Довольно популярная точка зрения считать технологии- злейшим врагом общества, то бишь своего рода демон, однако технологии — это результат нашего труда, а говорить о том, что они приносят только вред также неверно, так как большинство из них и вправду облегчило нам жизнь. А вот информация, получаемая из тех или иных источников, на мой взгляд и есть демоническое проявление духа в светском обществе: воздействие на человека с помощью слов — это ли не «демон»?

Таким образом, демонические проявления духов имеют значительные отличия как в религиях, так и светском обществе: разные цели, формы и свойства, отношение человека к ним. Демон в религиозной традиции — это существо, сбивающее верующего человека с истинного пути, демон в светской традиции- есть ничто иное, как результат нашего же поведения. Светский человек понимает демона не через религию, а через себя самого: он не ищет путь избавления от демонов в молитве или поклонении, он ищет их в себе самом.

Литература

1. «Demon» Архивировано from Funk & Wagnalls New Encyclopedia, © 2006 World Almanac Education Group, retrieved from history.com
2. Роббинс, Рассел Хоуп. Энциклопедия колдовства и демонологии /Р. Х. Роббинс; Пер. с англ. Т. М. Колядич, Ф. С. Капицы. — М.
3. Антонов Д. И. «БЕСА ПОЙМАВ, МУЧАШЕ:». Избиение беса святым: демонологический сюжет в книжности и иконографии Средневековой Руси. Древняя Русь.
4. Махов А. Е. Инкубы и суккубы // HOSTIS ANTIQUUS: Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря..
5. Данте Алигьери «Божественная комедия»
6. Иблис и шайтаны- Эльмир Кулиев, Марат Муртазин и др. Исламоведение

Гусенова Д. А.
г. Махачкала, РФ

ДГУ, кафедра философии и социально-политических наук

ПОСТСЕКУЛЯРНОСТЬ И ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ.

Аннотация. *В статье даётся анализ современных тенденций в сфере науки и религии, светского и религиозного. Обосновывается положение о постепенном приобретении черт альтернативного знания исследованиями, которые по определению должны придерживаться сугубо научных критериев. Автором это увязывается, с одной стороны, с негативным опытом взаимодействия власти и науки, с другой стороны, объективными историческими реалиями.*

Ключевые слова: *наука, светское, религиозное, альтернативное знание*

Существование человека и общества невозможно без процессов накопления, хранения и передачи информации, социокультурного опыта. Важную роль здесь играют образование и воспитание, исторически изменчивые, отражающие мировоззрение людей того или иного общества, дух эпохи, культуру народов, и ориентированные на использование и воспроизведение научных знаний. Однако наука, научное знание наполнено сегодня не только рациональными, но и иррациональными элементами, не укладывающимися в традиционное понимание научности, например, разного рода религиозные и магические представления, интеллектуальные и сенсорные навыки, не поддающиеся вербализации и рефлексии, социально-психические стереотипы, интересы и потребности, противоречия и парадоксы; личные симпатии и антипатии, привычки, ошибки, заведомый обман. Несомненно, для любой области действительности можно сформулировать несколько альтернативных теорий, которые будут, с одной стороны, дополнять друг друга, а с другой конкурировать. Однако приоритет в производстве знаний остаётся за наукой, хотя и её положения не могут считаться абсолютно безошибочными, свидетельством чему является её история. В связи с этим возникают вопросы о соотношении науки и альтернативного знания в многообразной социокультурной действительности современного постсекулярного общества. Здесь можно выделить несколько ключевых исследовательских вопросов: Насколько глубоко в России альтернативное знание сегодня «интегрировалось» с научным?

В какой степени эта тенденция связана с ростом интереса к религии? Каковы основные направления «вторжения» религиозного знания в науку? Каковы перспективы этого процесса?

Итак, *насколько же глубоко в России альтернативное знание сегодня интегрировано с научным?* Для получения ответа на этот вопрос представляется необходимым прежде артикулировать существовавшие ранее формы такого «соприкосновения», через переформулирование вопроса: а каковы вообще истоки альтернативного знания в России в срезе её относительно недавней истории?

Напомним, что одной из первых обозначила проблему борьбы с лженаукой именно Российская академия наук, создав для этого в своем составе представительную Комиссию по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН. Советский физик-теоретик, академик А.Б. Мигдал к числу таких признаков причислял: «...нетерпимость к опровергающим доводам. ...невежество и антипрофессионализм, очевидные любому серьезному специалисту. И, наконец, агрессивность» [5, с. 66]. Собственно под лженаукой он понимал попытку «доказать утверждение, пользуясь ненаучными методами, прежде всего, выводя заключение из неповторяемого неоднозначного эксперимента или делая предположения, противоречащие хорошо установленным фактам» [5, с. 65]. Развёрнутый анализ признаков альтернативной науки даёт также и американский историк науки Майкл Шермер, который в качестве таковых обозначил: подтасовку фактов и цифр, концентрацию «великих открытий» в работах одного автора, отсутствие подтверждения результатов другими специалистами, плохое соответствие полученных данных сложившейся картине мира, игнорирование «неудобных» фактов, создание собственной методологии, стремление опровергнуть прежнюю научную гипотезу, субъективность в интерпретации полученных результатов [4, с. 32-33].

Принимая все имеющиеся определения, оговоримся, что альтернативную науку часто называют «лженаукой» (А.Б. Мигдал, В.Л. Гинзбург, А.М. Хазен), «псевдонаукой» (М. Шермер), паранаукой и т.д. В контексте нашего предмета данные термины не совсем подходят, поскольку, к примеру, «лженаукой» на рубеже 1940-1950-х гг. называли такие «опальные» научные направления как кибернетика, генетика, которые на протяжении 1960-1970-х гг. были «растасщены» на частные научные области, а сегодня являются флагманами научно-технического прогресса [1, с. 222]. Примечательно и то, что некоторые современные направления возникали первоначально как лженаучные. В такой размытости границы между традиционной и альтернативной

наукой В.Л.Гинзбург, усматривал причину отнесения тех или иных утверждений к числу научных или лженаучных как исторической категории [2, с. 76]. Поэтому сегодня в самой науке мы наблюдаем проявление «осторожности», лояльности в отношении к ненаучным знаниям в том числе в использовании словосочетания «альтернативная наука» в замен более уничижительным: «лженаука», «псевданаука» и «паранука».

Если обратиться к недавней, то, например, в послевоенные годы в СССР возник такой феномен, как «полуальтернативная наука», к которой причислялись области знания, непротиворечащие официальной науке, но в силу ряда причин находящиеся под запретом (религиоведение, библеистика, христорология, кумрановедение, сегодня это в том числе и исламоведение). Рост влияния альтернативной науки в 1950-1980-х гг. объясняется А.М. Хазеном партийно-политическим давлением, заставлявшим вводить в исследования идеологические основания, формализацией отдельных направлений современной науки и отрыв научного образования от реального мира, а так же лжепатриотизмом, в силу которого достижения отечественной науки порой необоснованно превозносились. Сюда же можно добавить прокатившийся кризис научно-популярного жанра, предоставлявшего широкой аудитории доступное и увлекательное чтение, став для отдельных представителей научной интеллигенции формой самореализации [К таковым можно причислить, например, Владимира Георгиевича Ажажу (моряк-подводник, в 1970-е годы автор ряда научно-популярных публикаций по проблеме «Бермудского треугольника» и других тайнах мирового океана. Ещё одним примером можно считать историка и философа, специалиста по народным движениям во Франции XVII в. Б.Ф. Поршнева, который с конца 1950-х гг. занимался проблемой т.н. «реликтового гоминоида» («снежного человека»), инициировал организацию экспедиции, подготовил по этой теме монографию и много популярных публикаций. В пример можно привести и Александра Петровича Казанцева, который в 1946 г. опубликовал рассказ «Взрыв», в котором было предложено объяснение Тунгусской катастрофы 1908 г. взрывом инопланетного космического корабля на атомной тяге и т.д. Популярность подобных материалов была столь велика, что в некоторых журналах возникли специализированные рубрики], а также притеснения религии и неформальные ограничения свободы совести. Иными словами, сегодняшний всплеск интереса к альтернативному знанию в России, в том числе и со стороны деятелей науки, о чём будет сказано далее, не в последнюю очередь связано, с одной

стороны, с государственной политикой самой власти, подмявшей науку под свою политико-идеологическую целесообразность, тем самым заложив фундамент недоверия к научным институтам, а с другой, вытеснив религию из идеологического поля, заменив её «своими» псевдонаучными знаниями: «научным атеизмом», «научным коммунизмом и т.д., государственная власть, уйдя в 90х годах из этого поля, качнула «маятник истории» в противоположную сторону. К этому можно добавить и системный кризис самой науки, отсутствие должного финансирования которой, не позволяло учёным проводить серьёзные научные исследования и выдавать соответствующие результаты. *Итак, в какой степени эта тенденция связана с ростом интереса к религии?*

Можно, конечно, продолжать утверждать, что рост альтернативных теорий в наше время и в нашем обществе увязывается с теми просчётами в отношении религии, которые были сделаны советской номенклатурой. Однако на Западе наблюдаются те же процессы, которые увязываются нами с тенденцией артикуляции постсекуляризма и отчасти легитимации альтернативного знания К. Поппером [6, с. 146], выдвинувший в качестве демаркации науки и ненаучного знания – фальсифицируемость или опровержимость любого научного утверждения. Иными словами, то или иной условно альтернативное знание имеет право на существование ровно до тех пор, пока не будет опровергнуто обратное и доказана её фальсификация, а это, в свою очередь, нагружает науку дополнительной функцией «санации». Конкретным примером живучести альтернативного знания является известный в научных кругах «Список Джеффри Билла» [По состоянию на 2016 год в этот «Список» вошли 1224 международных журнала, некоторые из которых входили в авторитетные Международные базы данных Scopus и Web of Science. Список можно скачать здесь: <https://kpfu.ru/library/sluzhba-podderzhki-publikacionnoj-aktivnosti/zhurnaly-i-izdatelstva-iz-spiskabilla>], который представляет собой список так называемых «мусорных» журналов, публикующих статьи изначально псевдонаучного характера, к примеру, проблем исследования состояния кармы и др.

Что касается постсекуляризма, то, как известно, инициатором научного дискурса вокруг этой теории являлся Хабермас, который предпочитал больше говорить о «незавершённом проекте модерна» [8], нежели чем о постсекулярности. При этом сторонниками этой теории под постсекулярностью подразумевалось не то, что противостоит секулярности, а то, что стоит после этого, после секулярности. Хосе Казанова, размышляя на эту тему, обратил внимание на историчность

самого понятия «секулярный», который в разные эпохи понимался по-разному: во времена Августина это своего рода «нейтральное пространство, которое может быть своим для всех, кто живет в обществе, являющимся либо религиозно не гомогенным, либо мультикультурным, то есть в обществах, в которых по определению присутствуют разные и по большей части конкурирующие представления о том, что является «священным», а что — «профанным»» [3, с. 145]. В средневековый период это встраивание понятия «секулярный» в бинарную систему: сакральный/священный/религиозный – Град Божий, которому уготовано «спасение», и профанный/секулярный/мирской – Град Земной. В дальнейший период, с повсеместным утверждением позитивизма, секулярное становится уже свободной от религии областью. В современном же понимании, в его более узком значении, термин «секулярный» рассматривается Хосе Казановой как «самодостаточная и эксклюзивная секулярность, когда люди просто «нерелигиозны», то есть лишены религии и закрыты к любой форме трансцендентности за пределами чисто секулярной имманентной рамки. В данном случае секулярное перестает быть частью диады и конституируется как замкнутая реальность. В определенной степени это является одним из возможных конечных результатов процесса секуляризации как попытки преодолеть дуализм религиозного и светского через освобождение от религиозного компонента» [3, с. 148]. Чарльз Тейлор в своей работе «Секулярный век» эти «имманентные рамки», конституированные как констелляция дифференцированных современных порядков— космического, социального и морального, лишает их «трансцендентного измерения» и потому они функционируют в его системе как «*etsi Deus non daretur* — «как если бы Бога не было» [7]. Именно такой феноменологический опыт, по Тейлору, «парадигмально конституируют наш век как секулярный, независимо от того, насколько люди, живущие в этом веке, все еще придерживаются религиозных или теистических верований» [3, с. 148]. В таком обществе открытая религиозность верующего, по мнению Х.Казановы, становится все более проблематичной для самого верующего, так как воспринимается им как требующая дополнительной рефлексивности, а так же восприятия веры как одну из многочисленных «опций» модерна. И, напротив, секулярность становится «нормальным» состоянием человека и общества. Таковые тенденции наблюдаются сегодня в Западной Европе. Однако есть и другой пример, своего рода парадокс религиозности США, которые вступив в модерн, а затем в постмодерн, в низовых ячейках общества, сохраняют свою приверженность к религии. Всё это вынуждает

мыслителей вновь и вновь переосмысливать эту теорию, пытаюсь ответить на вопрос так, где же произошло искажение: в отношении США или Европы? И насколько представления о религиозности разнятся у населения этих двух регионов с учётом различий их соответствующего исторического опыта? Можно ли с абсолютной долей уверенности отрицать, что данные тенденции никак не повлияли на исследовательские интерес и поле со стороны научного сообщества в этих двух регионах? Думается, что нет.

Здесь мы вплотную подходим к вопросу: каковы же тенденции «вторжения» религиозного знания в науку? Здесь мы, прежде всего, имеем ввиду российскую науку, выделяя в качестве такового признака авторство в связке с издательской платформой, на которой опубликовано то или иное исследование. Итак, простой контент-анализ результатов поисковых запросов на сайте крупнейшей в России Научной электронной библиотеки eLibrary.ru в отношении близкой мне веры – ислам, показал пристальный интерес, прежде всего медицины. Речь идёт о тенденции увязывания текстов Корана и хадисов, в той их части, где упоминаются термины и понятия, имеющие прямое или косвенное отношение к медицине, с самой медициной, а точнее, использование результатов медицинских исследований, не имеющих прямого отношения и целем обосновывать истинность этих священных для верующих текстов, к фактическому их обоснованию через данные научные медицинские исследования. На лицо, тенденция к скатыванию пока небольшой части научного (медицинского) дискурса к схоластической эксплуатации философии (равно как и медицинской науки в целом) в качестве своего рода «служанки богословия», инструмента для дополнительной легитимации преимущественно богословских вопросов через научный инструментарий. Спектр таких тем большой, это: польза чёрного тмина, о которой упоминается в сакральных текстах, это и так называемая исламская медицина, которая предполагает в таком случае и наличие, христианской медицины, буддийской и др., с обязательной последующей дифференциацией на соответствующие лекарства (исламские/неисламские), пациентов и врачей (мусульман/немусульман) и др., хиджама, рассматриваемая как часть «медицины Пророка», медицина по стандарту халяль, польза намаза с точки зрения физического и психического здоровья и др. Это конечно не попытка описать карму, выявить какая она: здоровая или нет, но, тем не менее, факт остаётся фактом – это стремление решить не медицинскую проблему, а закрепить религиозное сознание в общественном в

качестве доминирующей через околонучные околемецицинские дискуссии.

Так, *каковы же перспективы этого процесса?*

Как известно, при смене циклов исторического развития всегда происходит заметный рост неформальных и альтернативных течений общественной, религиозной и научной мысли. Остаётся уповать на то, что стабилизация цикла исторического развития приведёт к полному и бесповоротному смещению альтернативного знания в сторону научной фантастики, и, самое главное, осознанию обывателем, что это именно научная фантастика. В затягивании этого процесса отчасти виноваты правительства, должным образом не поддерживающие науку, или поддерживающие её конкретные отрасли, отчасти СМИ, которые в погоне за сенсацией, включают в «повестку дня» «чудесные исцеления», низкая квалификация самих научных работников, этические принципы ученых и т.д. Но всё это субъективные факторы, которые, как нам представляется, при должном понимании и внимании, в принципе, решаемы.

Литература

1. Васильев Н.Н. Феномен и судьба кибернетики как уникальное общественное явление второй половины XX века // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения. Материалы XXII Международной научно-теоретической конференции. Иваново, 22—24 сентября 2011 г. – Иваново, 2011. – С. 221–223.

2. Гинзбург В. О лженауке и необходимости борьбы с ней // Наука и жизнь. – 2000. № 11 С. 76

3. Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. №4. С. 143–174. С.148.

4. Как провести грань между наукой и псевдонаукой // Наука и жизнь. – 2002. № 1. – С. 32-33.

5. Мигдал А. Отличима ли истина от лжи? // Наука и жизнь. – 1982. № 1. – С. 66.

6. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 146.

7. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. Цитата по: Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. №4. С. 143–174. С.148.

8. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2003.

ВИДЫ ВОСПИТЫВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу воспитывающих воздействий, направленных на студентов в условиях профессионального воспитания. Выявляются субъекты и объекты воспитательного воздействия. Раскрывается понятие «влияние в воспитании», выделяются виды влияния. Автором делается вывод, что для осуществления воспитательной работы необходимо подобрать методы, специфика которых зависит от поставленных задач воспитания. Для этого необходимо отразить взаимосвязь между воспитывающими воздействиями и методами, а также приемами, применяемыми в воспитании. В статье приводятся ряд причины, которые позволяют сделать наиболее благоприятный выбор методов воспитания, а также приемы, благодаря которым происходит реализация выбранных методов.*

Правильно подобранные воспитывающие воздействия на студентов колледжа позволяют эффективно осуществлять профессиональное воспитание в условиях получения среднего-профессионального образования. Выбор методов воспитания зависит: от цели и задач воспитания; возрастных особенностей; закономерностей и содержания воспитания

Ключевые слова: *студенты колледжа, воспитание, профессиональное воспитание, воспитывающие воздействия, методы воспитания, виды влияния в воспитании, приемы воспитания.*

Профессиональное воспитание представляет собой некую систему и имеет свои элементы. Кроме вышеописанных компонентов, данный вид воспитания характеризуется определенными воспитывающими воздействиями, которые включают в себя влияние в воспитании, методы и приемы воспитания. Воспитывающие воздействия заключаются в совокупности приложенных воспитателем усилий, необходимых для достижения целей и задач воспитания. Кроме этого в систему воспитывающих воздействий входит субъект и объект воздействия. Субъектом воспитательного воздействия в условиях получения среднего-профессионального образования выступает педагогический

работник. Объектом воспитательного воздействия является сам студент колледжа.

Воспитание студентов колледжа, как и другой возрастной группы осуществляется посредством влияния. Влияние в воспитание – это деятельность воспитателя в едином процессе социального взаимодействия, приводящая к изменению тех или иных аспектов индивидуальности воспитуемого, его поведения и сознания, форма осуществления функций педагога [9]. В колледже роль воспитателя могут исполнять преподаватели, куратор учебной группы, сотрудники воспитательной службы учебного заведения.

В отечественной психолого-педагогической науке выделяются следующие виды влияния в воспитании:

- *индивидуально-специфическое влияние*, оно заключается в передаче студентам еще не освоенных ими образцов личностной активности, в которых выражаются индивидуально-психологические характеристики;

- *функционально-ролевое влияние* – это форма осуществления функций и взаимодействия воспитателя со студентами, связанных с задаваемыми его ролью способами возможного поведения, в результате чего они учатся социальным ценностям и поступкам;

- *направленное воздействие* – вид воздействия, ориентированный на определенных студентов или на их конкретные личностные качества, поступки;

- *ненаправленное воздействие* – воздействие, не нацеленное на определенный объект;

- *прямое воздействие* - это непосредственное проявление воспитателя своей позиции и связанных с ней требований к студенту колледжа;

- *косвенное воздействие* - воздействие, направленное на окружающую среду объекта влияния, а не на него самого [4].

Для осуществления воспитательной работы необходимо подобрать методы, специфика которых зависит от поставленных задач воспитания. *Методы воспитания содержательно могут проявляться через:*

- непосредственное влияние субъекта воспитания на объект;
- создания специальных условий, ситуаций и обстоятельств, которые вынуждают воспитанника совершить необходимые действия;
- мнение референтной группы, значимой личности для воспитанника и средств массовой информации;
- совместную деятельность воспитателя и воспитанника;

- процессы обучения или самообразования, передачи информации или социального опыта [1].

В психолого-педагогической науке известно множество классификаций методов воспитания. Одни направлены на практическую значимость, другие – отражают теоретическую составляющую.

Ниже представлены наиболее распространённые классификации методов воспитания.

Таблица 1

Классификации методов воспитания

<i>Авторы классификации</i>	<i>Основания классификации</i>	<i>Методы воспитания</i>
Н.И. Болдырев, Н.К. Гончаров, Ф.Ф. Королёв	по направленности, применимости, особенности метода	- убеждение; - упражнение; - поощрение; - наказание [11].
Т.А. Ильина, И.Т. Огородников	по характеру метода	- методы убеждения; - методы организации деятельности; - методы стимулирования поведения обучающихся; - методы самовоспитания [6].
И.С. Марьенко	по характеру деятельности объекта воспитания	- репродуктивно-объяснительные методы; - методы приучения и упражнения; - проблемно-ситуационные методы; - методы стимулирования; - методы торможения; - методы руководства самовоспитанием [5].
М.И. Рожков	сферы человека	- интеллектуальная сфера: убеждение (самоубеждение); - мотивационная сфера: стимулирование

		<ul style="list-style-type: none"> - эмоциональная сфера: внушение (самовнушение); - волевая сфера: требование (упражнение); - сфера саморегуляции: коррекция (самокоррекция); - предметнопрактическая сфера: воспитывающие ситуации (социальные пробы); - экзистенциальная сфера: метод дилемм (рефлексия) [8].
В.А. Сластенин, Г.И. Щукина	единство целевой, содержательной и процессуальной стороны методов воспитания	<ul style="list-style-type: none"> - методы формирования сознания личности; - методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; - методы стимулирования поведения и деятельности; - методы контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании [10].

Многообразие методов воспитания и их нечеткость приводит к трудностям выбора. Каждая педагогическая школа предоставляет для обозрения воспитателя свой набор методов, где единых требований для классификации нет. Важно, в условиях осуществления профессионального воспитания студентов колледжа, оказать оптимальные воспитывающие воздействия, что позволит достаточно быстро достигнуть цель воспитания и реализовать воспитывающие задачи.

Для эффективной реализации тех или иных методов воспитания объекту воспитывающего воздействия необходимо определить *ряд причин*, который повлияют на наиболее благоприятный выбор. Среди них можно выделить следующие:

1. *Цели и задачи воспитания.* Важно, чтобы в условиях осуществления профессионального воспитания цель определяла методы и способы ее достижения.

2. *Содержание воспитания.* Для выявления метода важна содержательная характеристика задач, поставленных для достижения воспитываемой цели

3. *Возрастные особенности воспитанников.* Цель и задачи воспитания ставятся с учетом психолого-педагогических характеристик

возраста, соответственно выбор метода необходимо осуществлять с учетом социальной ситуации развития, ведущей деятельности и других возрастных компонентов.

4. *Уровень сформированности коллектива.* При осуществлении воспитывающих воздействия неизменно используются коллективные формы воспитания, поэтому важно успешное сотрудничество воспитателя и коллектива.

5. *Индивидуальные и личностные особенности воспитанников.* Основываясь на возрастных особенностях необходимо осуществлять воспитание при помощи индивидуально-личностного подхода. Так, современная педагогика дает такие методы, при котором субъект воспитания имеет возможность проявлять и усовершенствовать свои индивидуально-личностные характеристики.

6. *Условия воспитания.* При осуществлении воспитания возникает потребность в совокупности материальных, психофизиологических, санитарно-гигиенических условий, это позволяет осуществлять гармоничное воспитывающее воздействие.

7. *Средства воспитания.* Методы воспитания могут выступать средствами. Например, наглядные пособия, произведения изобразительного и музыкального искусства, средства массовой информации, различные виды деятельности, педагогическая техника и т.д. будут являться компонентами воспитательного процесса.

8. *Уровень педагогической квалификации.* Для оптимизации воспитательного процесса воспитатель должен стремиться к овладению новых методов, что повысить эффективность воспитания [7].

С учетом вышеописанных причин выбора методов воспитания, для достижения целей профессионального воспитания студентов колледжа благоприятно подходят методы, описанные Г.М. Коджаспировой. Свою классификацию автор основывает на объединении целевой, процессуальной и содержательной сторон методов воспитания.

Г.М. Коджаспирова выделяет следующие методы воспитания:

- методы формирования сознания личности;
- методы организации жизнедеятельности и поведения воспитанников;
- методы стимулирования деятельности и поведения;
- методы контроля и самоконтроля в воспитании;
- методы самовоспитания.

Опишем содержательную характеристику каждого метода подробнее по следующему принципу: определение метода, основные методы, задачи и условия эффективности.

Методы формирования сознания личности — методы воздействия на интеллектуальную сферу личности, при помощи которых формируются взгляды, понятия, установки, суждения и оценки.

К этому виду методов относятся: рассказ, объяснение, пример, разъяснение, диспут, беседа, анализ ситуаций.

Задачи методов формирования сознания личности:

- формирование новых или развитие уже имеющихся представлений, понятий и ценностных ориентаций;
- выработка общественно-одобряемого отношения воспитанников в тем или иным ситуациям;
- формирование моральных установок у обучающихся;
- обучение рефлексии;
- формирование адекватной самооценки.

Условия эффективности:

- опора на личный опыт обучающихся, учет практической коллективной деятельности;
- создание эмоционального подкрепления;
- активное вовлечение воспитанников в обсуждения, дискуссии, участие в педагогических ситуациях;
- значимость воспитателя;
- учет уже имеющегося уровня воспитанности субъекта воспитания и коллектива;
- возможность воспитанникам самостоятельно формулировать понятия, суждения, оценки.

Методы организации жизнедеятельности и поведения воспитанников — воздействия на предметно-практическую сферу личности воспитанника с целью выделения, закрепления и формирования в опыте положительных способов и форм поведения и нравственной мотивации.

Основные методы: поручение, упражнение, приучение, создание воспитывающих ситуаций.

Задачи:

- накопление нравственного опыта;
- формирование нравственной модели поведения и дисциплинированности.

Условия эффективности методов организации жизнедеятельности и поведения воспитанников:

- постановка цели вырабатываемых умений, качеств и привычек поведения;

- формирование положительного отношения к предполагаемой деятельности и ее цели;
- выполнение деятельности в соответствии с образцом;
- организация активной самостоятельной позиции;
- учет общественного мнения;
- закрепление успеха.

Методы стимулирования деятельности и поведения – методы воздействия на мотивационную сферу личности обучающихся, направленные на побуждение к улучшению своего поведения, развития у них положительной мотивации поведения.

Основные методы: требование, соревнование, поощрение, наказание, «взрыв», метод естественных последствий.

Задачи методов стимулирования деятельности и поведения:

- закрепление положительных форм поведения;
- предупреждение и пресечение негативных проявлений и поступков;
- формирование положительной мотивации поведения.

Условия эффективности:

- учет индивидуальных и поло-возрастных особенностей воспитанников;
- предупреждение и пресечение негативных проявлений и поступков;
- педагогический такт;
- формирование положительной мотивации поведения.

Методы контроля и самоконтроля в воспитании – пути получения информации об эффективности воспитывающих воздействий и взаимодействия

Основные методы:

- педагогическое наблюдение;
- беседа;
- педагогический консилиум;
- психодиагностика;
- анализ результатов деятельности воспитанников;
- создание контрольных ситуаций.

Задачи:

- обеспечение информации о результативности воспитания;
- своевременная диагностика возникающих противоречий и проблем;
- формирование оценки и самооценки поведения;
- рефлексия воспитателя.

Условия эффективности методов контроля и самоконтроля в воспитании:

- регулярности, систематичность;
- педагогический такт;
- экспертная оценка;
- объективность;
- учет качества деятельности воспитателя.

Методы самовоспитания представляют собой методы воздействия на сферу саморегуляции, направлены на сознательное изменение обучающимся своей личности в соответствии с требованиями общества и личного плана развития, на формирование навыков психической и физической саморегуляции.

Основные методы самовоспитания: самонаблюдение, самоанализ, самоприказ, самоотчет, самоодобрение, самоосуждение, самонаказание, рефлексия и др.

Задачи:

- формирование потребности в самовоспитании и самообразовании;
 - формирование способности к адекватной самооценке, к рефлексии;
 - организация и стимуляция самостоятельной деятельности по самосовершенствованию;
 - выработка умений и навыков самовоспитания/
- Условия эффективности:
- педагогическая помощь и руководство;
 - осознание воспитанниками необходимости в самовоспитании и стремление овладеть его технологией;
 - взаимодействие воспитания и самовоспитания;
 - активная деятельность воспитанников [3, с. 123-133].

Для реализации вышепредставленных методов используются элементы педагогической технологии метода – приемы воспитания. Те в свою очередь подразделяются на: приемы, направленные на изменения взаимоотношений воспитанника с воспитателем и окружающими и приемы организации общения.

На рисунке 1 показано подробное описание приемов воспитания [2].

Рис. 1. Приемы воспитания

Правильно подобранные воспитывающие воздействия на студентов колледжа позволят эффективно осуществлять профессиональное воспитание в условиях получения среднего-профессионального образования. Выбор методов воспитания зависит: от цели и задач воспитания; возрастных особенностей; закономерностей и содержания воспитания; кроме этого определяющими условиями выступают индивидуальные особенности воспитателя как личности и уровень его профессиональной компетентности.

Литература

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учебное пособие / Н.В. Бордовская, А.А. Реан – СПб.: Питер, 2010. – 304
2. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. — М.: Изд-во КНОРУС, 2013. – 748 с.
3. Бордовская, А.А. Коджаспирова Г.М. Педагогика в схемах, таблицах и опорных конспектах / Г.М. Коджаспирова. – М.: Изд-во Айрис-Пресс, 2006. – 256 с.

4. Крысько В.Г. Психология и педагогика в схемах и таблицах / В.Г. Крысько. – СПб. Изд-во Питер, 2006. – 384 с.
5. Марьенко, И.С. Нравственное становление личности школьника. / И. С. Марьяненко. – М.: Изд-во Просвещение, 1985. –87 с.
6. Огородников И.Т., Шимбирев П.Н. Педагогика: учеб. для учительских институтов/ И.Т. Огородников, П.Н. Шимбирев. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Изд-во Учпедгиз, 1950. – 430 с. [Электронный ресурс] – Код доступа: с.http://elib.gnpbu.ru/text/ogorodnikov_pedagogika_1950/ – (дата обращения: 10.02.2020).
7. Подласый И.П. Педагогика: в 3-х кн., кн. 3: Теория и технологии воспитания: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика» / И.П.Подласый. – 2-е изд., испр. и доп М.: Изд-во ВЛАДОС, 2007. – 463 с.
8. Рожков, М.И., Байбородова Л.В. Теория и методика воспитания: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2018 – 330 с.
9. Розенова М.И. Педагогическая психология. Учебники и учебные пособия / М.И. Розенова. – М.: Изд-во МГУП, 2003. – 148 с.
10. Слостенин В.А. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А.Слостенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Шиянов. – М.: Изд-во Школа-Пресс, 2007. – 512 с.
11. Ткачева М.С. Педагогическая психология: Конспект лекций / М.С. Ткачева – М.: Изд-во Юрайт, 2010. – 191 с.

Зотов В.В.
г. Курск, РФ

**Курская академия государственной и муниципальной службы,
кафедра государственного и муниципального
управление и права**

Орлова Е.М.
г. Курск, РФ

**Курская академия государственной
и муниципальной службы, магистрант**

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ СЕМЬИ ПОСРЕДСТВОМ ОСНОВНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ

***Аннотация:** По мнению авторов, данная совокупность социокультурных институтов образует институциональную среду, которая определяет условия взаимодействия между агентами инкультурации и населением при формировании культуры брачно-семейных отношений. К основным социокультурным институтам, задействованным в формировании и распространении идеологии семьи, можно причислить такие патерналистские институты, как образование и религию, которые обеспечивают воспроизводство доминирующей брачно-семейной культуры, пропагандистские институты в виде масс-медиа и рекламы, которые постоянно и целенаправленно воздействуют на население с целью утверждения конкретного образа семейной жизни и матримонимального поведения, а также такие неформальные институты как сетевые сообщества и семья, которые транслируют жизненный опыт в брачно-семейной сфере от старшего поколения к младшему, от сверстников к сверстникам.*

***Ключевые слова:** институциональная среда, социокультурные институты, идеология семьи, ценностные ориентации, семейные ценности, культура брачно-семейных отношений.*

Любое общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Сегодня существует острая необходимость пропагандировать просемейные (фамилистические) ценности, «нормальность» семьи с несколькими детьми, важность и значимость детей, пытаться предотвратить описанные негативные процессы и явления, пока они не стали необратимы. Отсюда велика роль идейных установок относительно семьи, которые получают распространение в

конкретном обществе. Такие идейные установки принято называть идеологемами, которые являются частью идеологии общества.

В целом идеология есть основополагающие знания, убеждения и вера, формирующие отношения к чему бы то ни было в конкретном социуме и выступающие для человека как его картина мира, которую он принимает, придерживается, а термины и положения использует для объяснения окружающей действительности. Идеология дает ему рациональное оправдание для применения институциональных норм в повседневной жизни. В этом случае Идеологема – это совокупность идей относительно какого-то явления социальной жизни, призывающих к конкретному действию, образу жизни и мышления, транслируемая индивиду посредством основных социокультурных институтов. При этом идеологема обращается не только к рациональному описанию явления, но и затрагивает эмоциональный компонент жизнедеятельности человека. Задача идеологем несколько иная - формировать массовое сознание, а не отражать его. Целенаправленное использование идеологем семьи является действенным средством управления сознанием и поведением людей в сфере семьи и брака [3, с. 25]

Идеологемы семьи транслируются различным социокультурными институтами. Последние же образуют общественную структуру, обеспечивающую культурную деятельность, а также процессы сохранения, создания, распространения и освоения знаний, ценностей и норм [4, с. 11]. Другими словами, социокультурный институт функционирует в сфере культуры, которая «формируется на основе духовного производства, в ходе которого продуцируются объективированные социальные идеальные формы, выступающие основой социального взаимодействия» [9, с. 165].

Для более детального осмысления участия социально-культурных институтов в формировании и распространении идеологемы семьи, обратимся к классификации институтов, предложенной О.Ю. Колосовой [4, с. 13], в зависимости от их ролевой функции по отношению к потребителям культурных благ. По её мнению, социально-культурные институты классифицируются на следующие три группы.

Первая группа – социально-культурные институты, главным образом занимающиеся культурным воспроизводством, поддержанием устоев доминирующей культуры (патерналистские). Вторая группа – социально-культурные институты, в максимальной мере осуществляющие трансляцию культурной информации с целью ратификации определенного образа жизни (пропагандистские). Третья группа – социально-культурные институты, в основном проявляющие себя в

организации неформального общения (неформальные). На наш взгляд, в рамках анализируемой проблематики формирования и распространения идеологемы семьи можно выделить образование и религию как патерналистские институты, масс-медиа и рекламу как пропагандистские, а семью и сетевые сообщества как неформальные.

На сегодняшний день *институт образования* является не только главным ретранслятором идеологемы семьи, но и основным фактором её формирования в среде молодежи. Данный институт стал той транслирующей системой, благодаря которой подрастающие поколения постигают такие субстанциональные элементы культуры как знания, ценности и нормы, превращая их в функциональные – убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения. Именно благодаря такой трансформации молодые люди становятся носителями определенного образа жизни. Поэтому от состояния социального института образования, от его участия в распространении просоциальной идеологемы, ориентирующих молодежь на брак, семью и родительство, зависит не только значительная доля жизненных перспектив в брачно-семейной сфере, но и качество реализуемых брачно-семейных практик.

Вопросы подготовки детей к семейной жизни в отечественной науке впервые стали обсуждаться в 20-е годы XX века, когда многовековая передача от старших к младшим была разрушена, многие ценности были утрачены [1, с. 37], тем самым было положено начало разработки теории подготовки подрастающего поколения к семейной жизни.

Во второй половине XX века, в условиях надвигающегося кризиса семьи и брака, проблема подготовки молодежи к семейной жизни была определена как общественная. С позиций формирования идеологемы семьи представляет интерес обобщенный В.А. Сухомлинским опыт и научно доказанные рекомендации о формах и методах внеклассной и внешкольной работы по нравственной подготовке учащихся к семейной жизни, в том числе опыт проведения уроков-бесед со старшеклассниками, посвященных культуре поведения влюбленных, брачно-семейным отношениям, проблемам молодой семьи. Особое внимание он уделил тому, чтобы при формировании у молодого поколения качеств будущего семьянина старшие проявляли чуткость, теплоту, душевную заботу, глубочайшее уважение к их интимному миру [13, с. 107].

Роль идеологической работы в советское время была весьма значима, поэтому на государственном уровне проблему подготовки молодежи к созданию семьи в рамках института образования в 80-х годах прошлого века пробовали разрешить путем введения школьного курса

«Этика и психология семейной жизни» [17, с. 151]. Данный курс предполагал целенаправленную подготовку старшеклассников к семейной жизни, систематическое воспитание будущих отцов и матерей и преодоление отживших установок во взглядах на взаимоотношения мужчины и женщины, на семейную жизнь. Сегодня о надобности сквозного (от дошкольных до высшего образования) воспитания началам семейной жизни рассуждает Л.В. Карцева, которая предложила новый курс «Семьеведение» [12, с. 170]. И если в учебники «Этики и психологии семейной жизни» ориентация была в основном на то, чтобы проанализировать особенности супружеских взаимоотношений и психологически направить будущих супругов на предотвращение конфликтного поведения и преодоление конфликтов в семье, то новое учебное пособие обретает более фундаментальный вид, ориентируя на научное постижение социальных основ брака и семьи.

Отметим, что огромный потенциал в вопросе воспитания ценностного отношения выпускников школ к семье заложен в самом учебном процессе. Семейную проблематику целесообразно рассматривать в рамках усвоения ряда школьных предметов. На каждой ступени школьного обучения на уроках литературы изучают произведения, на примере которых можно показать особенности и проблемы брачно-семейных отношениях. На уроках истории у обучающихся вырабатывается единое представление о трансформации института семьи и брака в историческом ракурсе. В рамках программы «Основы государства и права» можно разобрать правовые вопросы жизнедеятельности семьи. Предметы естественнонаучного цикла создают возможность для деликатного рассмотрения вопросов интимной жизни человека. Уроки трудового обучения способствуют формированию трудовых навыков, нужных для реализации хозяйственно-бытовых практик.

Но в последнее десятилетие абсолютно четко обнаруживается тот факт, что влияние школьных учителей упало, то есть они расстратили свою былую воспитательную роль. Это объясняет необходимость возвращения авторитета институту образования как главному транслятору культурных ценностей. Упоминая идеологию в современном ее значении, необходимо поставить вопрос о выработывании в школьном курсе идеологемы семьи, направленной на брак, семью и родительство. В системе образования необходимо создавать фамилистическую идеологию, выявляющую связь между семьей, ячейкой общества с установленными нормами и ценностями, с экономическим и государственным развитием общества.

Развитие фамилистической идеологемы можно рассмотреть как педагогическую деятельность, сконцентрированную на создании и реализации взаимосвязанных условий, необходимых для выработки, осмысленного и активного освоения обучающимися ценностей, знаний и норм поведения в брачно-семейной сфере, адекватным современным социокультурным условиям. Система образования владеет большими потенциалами для проведения систематической, целеустремленной учебной и внеучебной работы по распространению идеологемы семьи через реализацию коллективной деятельности учителя, семьи и учащихся. Смыслообразующим структурным элементом этой системы является цель – формирование готовности к саморазвитию и самосовершенствованию как будущего семьянина, реализуемая в соответствующих задачах: создание фамилистических знаний; создание позитивных директив на сохранение и упрочение семьи и воспитание ценностных ориентаций на семью; организация хозяйственно-практических и общетрудовых умений и навыков; выработка стремления к самообразованию, самовоспитанию и самосовершенствованию личности выпускника как семьянина. Воспитание будущего семьянина в общеобразовательном процессе предполагает раскрытие в различных видах учебной и практической работы ценностного содержания семьи; достижение старшеклассниками своего полоролевого поведения; объединение усилий семьи и школы в выработке готовности выпускников школ к семейной жизни. Фамилистическая направленность личности должна представлять собой такую систему убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения, которая устремляла бы её на реализацию в своей жизненной программе ценностей семейного образа жизни. Поэтому значимость приобретает повышение эффективности педагогического влияния на подрастающее поколение с целью формирования конкретных ориентаций на ценности семьи, семейного образа жизни.

Рассмотрим другой социокультурный институт, оказывающий влияние на формирование культуры брачно-семейных отношений, – *институт религии*. Религия, как показывает история, сопровождает человечество с самого его существования, она постоянно востребована, а значит функционально – целесообразна. Религия является необходимым составным элементом культурной жизни, в том числе – культуры брачно-семейных отношений. Религия является социокультурным институтом, который регулирует духовную жизнь людей путем формирования смыслообразующего стержня бытия. Одной из основных её функций является регулятивная функция, сущность которой в

укреплении и усилении действий принятых в обществе социальных норм поведения. Эти нормы в любой религии представляют собой целостную систему, регулирующую жизнь человека, в том числе и в сфере семьи и брака. Объявляя те или иные моральные нормы, все религиозные системы формируют личность верующего и предлагают поставленные образцы социального поведения. *«Религию отличает от других культурных феноменов, главным образом, то, что здесь происходит сакрализация ценностей, установок и норм поведения, которые становятся безусловными и не подвергаются каким-либо сомнениям. Иными словами, религия обосновывает социально-значимые ценности, наделяя их авторитетом помимо обычных способов верификации и опытного подтверждения».* [16, с. 221] Следовательно, предлагаемые ею правила и вопросы не могут быть опровергнуты. Такой механизм социального контроля оказывается во многих случаях наиболее эффективным, так как убеждает религиозного человека в неизбежности возмездия за любую форму социальной девиации даже в том случае, когда социальных санкций со стороны общества удалось избежать. Все-таки, необходимо обозначить, что в наши дни взаимодействие между субъектами деятельности осуществляется на правовой основе. Поэтому направленность религиозных норм на светскую жизнь ограничивается предписанием конкретных способов действий и отношений в мирской жизни только верующим и, в определенной мере, тем, кто считает себя таковым.

Поскольку всегда существуют какие-то конкретные конфессии, то целесообразно рассматривать некоторую религию данного социума со всем комплексом свойственных ей особенностей. Известно, например, что на постсоветском пространстве христианские страны (Россия, Беларусь, Украина) более либеральны в отношении семейных норм, чем мусульманские (Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан). Однако в христианской Армении более нетерпимое отношение к абортам, разводу и особенно к сексу до брака, чем, например, в мусульманском Казахстане. Данные различия обусловлены уровнем религиозности исследуемых стран [6, с. 100]

«Особенности национальных воззрений определяют семейную культуру разных народов... Духовные идеалы и нравственные ценности национально-религиозных культур предопределяют: 1) поведенческие паттерны юношей и девушек в добрачный период; 2) стиль отношений в супружестве; 3) содержание гендерных ролей и распределение обязанностей в семье и социуме; 4) установки на образ взаимодействия с детьми и близкими родственниками. Если муж и жена

воспитывались в разных национальных или религиозных традициях, то кроме обязательных психологических проблем и характерологических сложностей в отношениях им придётся согласовываться в общекультурных представлениях о семье, выверять смысловые понятия, которыми каждый из них именуется те или иные духовно-нравственные и жизненные явления» [14, с. 111].

Поэтому в данном исследовании мы обращаемся к православию, которое, являясь религиозным институтом, оказывает определяющее влияние на формирование культуры брачно-семейных отношений в нашей стране.

Особенностью православной семьи является именно единобрачие; брак является добровольным и свободным союзом мужчины и женщины; между мужчиной и женщиной разделяются семейная власть и семейные функции: *«муж – властью покровительственной любви, жена – умножением жизни и радости в семье» [14, с. 111].* Вопреки всем современным тенденциям Церковь, как и столетия назад, продолжает проповедовать целомудрие и брачную верность. Высшим призванием женщины Церковь считает материнство, а высшим благословением от Бога – многодетность. Православная Церковь славит материнство в лице Божьей Матери. Образ Матери с Младенцем на руках, нежно припавшим щекой к ее щеке – вот тот идеал, который Православная Церковь предлагает каждой христианской женщине. Этот образ в многочисленном количестве вариаций присутствует во всех православных храмах и во всех православных семьях. Он предполагает величайшую духовную притягательность и нравственную силу.

Информационно-коммуникационный взрыв привёл к тому, что **масс-медиа** приобрели возможность оказывать огромное влияние на сознание и поведение людей. Масс-медиа является средством воздействия на сознание максимального количества людей в кратчайший промежуток времени. Его воздействие на сознание носит латентный и кумулятивный характер, в котором как раз и заключается его «коварство». В этой связи инкультурацию современного человека нельзя рассматривать без учета воздействия масс-медиа на его убеждения, ценностные ориентации и паттерны поведения.

С официальной, законодательно закреплённой позиции под масс-медиа подразумевается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, другая форма периодического распространения массовой информации. Не надо забывать, что масс-медиа играют роль информационно-пропагандистского комплекса, который является одним из наиболее действенных средств

сохранения и распространения идеологии. Масс-медиа выступают не только важнейшим источником информации, но и механизмом передачи социальных норм и ценностей, как орудие формирования моделей (паттернов) поведения в брачно-семейной сфере. Подчеркнем и громадную пропагандистскую роль масс-медиа в процессе распространения духовных ценностей, в выражении и формировании общественного мнения об институте семьи. Масс-медиа способны обрушивать на молодых людей, с еще несформировавшимся духовно-нравственным мировоззрением и системой нравственных координат, свои информационные потоки, в которых одобряются «не те» нормы поведения и «не те» ценности, например, однополые браки, пропаганда феминизации, жизнь в удовольствии, сожителство вместо законного брака, «чайлд-фри».

Заметим, что негативно эмоционально окрашенные типы семьи свойственны для такого популярного жанра телевидения как ток-шоу, также данный образ может транслироваться в «новых русских сериалах». Главной темой ток-шоу, в которых затрагивается семейная проблематика, является скандал. Именно поэтому идеологема семьи, применяемая в качестве исходных точек в процессе построения дискурса ток-шоу, являются негативными. Учитывая, что скандальные ток-шоу транслируются в прайм-тайм, можно сделать вывод о том, что в разуме индивида часто циркулируют отрицательные типы семьи, а если брать во внимание тот момент, что смотрит такие передачи и молодое поколение, то пределы плохого и хорошего в будущем времени могут быть стёрты или расплывчаты, и отрицательные образцы семейного поведения возможно станут интерпретируемыми как нормальные. При этом следует помнить, что изменение традиционных моделей поло-ролевого поведения, в конечном счете, неизбежно приводит к разрушению всего уклада жизни, принятого в той или иной культуре.

Отметим, что деятельность масс-медиа по формированию убеждений, ценностных ориентаций и паттернов поведения усиливается таким социальным институтом как реклама. Следует согласиться с мнением В.В.Хренкова и В.П. Шалаева о том, что рекламу целесообразно понимать не просто как социокультурный институт, взятый сам по себе, но и как идеологическое орудие этого общества. Реклама осуществляет формирующую и контролирующую функции посредством атомизации индивидов, осуществляемой через популяризацию потребительства и низкоматериалистических, гедонистических и эгоцентрических устремлений для достаточно большой части населения [14, с. 137]. Реклама обладает большими потенциалами формирования

общественных эталонов и относится к небольшой группе институтов, оказывающих влияние на общество в целом.

Позиция рекламы чаще всего воспринимается как экспертное мнение. Рекламные образы вызывают интерес и уважение, на них обращают внимание, им стремятся соответствовать в реальной жизни, что способствует быстрому и некритичному усвоению демонстрируемых социальных стандартов. Отметим, что в рекламе для наилучшей продаваемости продукта очень часто эксплуатируется собственно образ семьи, потому что именно этот образ порождает у человека положительные эмоции. Отсюда реклама играет важную роль в процессе формирования и распространения идеологемы семьи.

С одной стороны, в основной своей массе российская реклама использует образ среднестатистической семьи, хотя он всегда сильно идеализирован: слишком молодые родители, идеальные отношения, нереальные условия быта и неработающие герои. В различных рекламных сообщениях семья непременно показывается как счастливая, дружная, верная, любящая, где все искренне заботятся друг о друге, там непременно есть родители, несколько детей, которые охвачены попечением и вниманием, а также добродушные дедушки и бабушки. В этом и заключается функция рекламы: показать красивую картинку, идеальную семью, которую хотел бы создать каждый (или же почти каждый) человек. Изобразить то, к чему тянется любая семья: к взаимопониманию, счастью, улыбкам, безмятежности. Образ семьи в рекламе обыгрывает разные социальные роли, помещая людей из своей целевой аудитории в различные условия. При просмотре рекламного ролика человек начинает подсознательно идентифицировать себя с персонажами рекламы. Описанные выше семейные образы наиболее распространены в телевизионно-рекламном формате. В действительности семьи, соответственно, в разной степени далеки от идеала. И здесь может в основание идеологемы семьи закладываться «мина замедленного действия».

Существенным выдвигается гендерный аспект в функционировании рекламы современного мира. Явственное деление мира на женский и мужской в рекламе даёт представление о «вечно» свойственных женщинам и мужчинам чертах характера, шаблонах поведения, типе внешнего образа. Исследователи считают, что обширное использование гендерных образов и стереотипов в рекламе предлагает потребителю готовые модели для гендерной социализации и дальнейшей гендерной тождественности [2, с. 84]. Опять же, аналогичные готовые модели,

применяемые рекламой, далеко не всегда воспроизводят действительную картину мира.

Но влияние средств массовой информации (прежде всего телевидения) и транслируемой ими рекламы молодежью не признается [8, с. 38]. Причина этого кроется в том, что большинство молодежи практически не контактирует с масс-медиа, предпочитая проводить время в интернете и социальных сетях. Поэтому трудно переоценить значение социально-сетевого взаимодействия в процессах создания, сохранения, распространения, функционирования культуры в целом, и культуры брачно-семейных отношений.

В современном мире молодежь стала удовлетворять свою потребность в общении путем использования социальных сетей. В процессе поиска близкой по духу личности молодые люди вступают в разнообразные отношения, они получают возможность общения с практически безграничным числом людей и групп по интересам. Молодежь стала пренебрегать прогулками на улице, походами в общественные развлекательные места и визитами в гости к друзьям, заменив все это на виртуальную «жизнь» внутри социальных сетей. В итоге часть матримониального поведения реализуется в рамках социальных сетей.

Особую роль в формировании культуры брачно-семейных отношений занимает институт семьи, так как его воздействие на индивида значительно превышает влияние других агентов на представления о взаимоотношениях полов, о ролях и функциях супругов, о значении брака и семьи. Семья реализует потребность в социальной сопричастности, одобрении, включенности в референтную группу. Она аккумулирует как собственный спектр ценностей, является своеобразной призмой, преломляющей согласно своему социальному положению совокупность общественных отношений.

Первым и важнейшим источником формирования ценностей для каждого человека становятся его родители, воздействие которых в детстве сказывается на системе ценностей в течение всей жизни. Исследования показывают, что молодежь осознает, что влияние родителей остается вне конкуренции, прежде всего, влияние матери и в меньшей степени отца [8, с. 40]. Это и понятно, поскольку семья – это естественная часть жизни человека, при этом развитие семьи и изменение ее функций постепенно меняют ценностное отношение к ней людей. Основное воздействие на молодых людей оказывают не сознательно организованные воспитательные мероприятия и программы, а сама модель семьи, реальные отношения между родителями, семейные традиции, стиль и характер ежедневного общения между членами семьи,

распределение и выполнение ими различных обязанностей. Ребенок, воспитываясь в семье, усваивая ценности и нормы совместного проживания, человеческих отношений, воспитания младшего поколения, став взрослым, практически полностью воспроизводит в своей семье все то, что было в семье его родителей [2, с. 1520, 8, с. 655]. Кроме того, как показали результаты исследований О.В. Устиновой, В.Н. Родиной, Ш.Ф. Фарахутдинова, наблюдается преемственность репродуктивного поведения родителей их детьми во взрослой жизни. То есть люди склонны воспроизводить модель семьи в том виде, в котором они наблюдали ее в детстве [10, с. 1410]. Знания, ценности, нормы, сформированные в семье, как правило, являются первичными, поэтому их влияние наиболее велико для жизни человека. Переломный момент в формировании индивидуальной системы ценностей – кризис переходного возраста, в ходе которого пересматриваются и часто безжалостно отвергаются родительские ценности, формируется собственная относительно целостная и устойчивая система ценностей. Эта система будет определять выбор профессии и карьеры, основные жизненные цели и приоритеты. Но даже в случае фундаментальной переоценки или переосмысления семейных ценностей, их отголоски, их влияние, как правило, сохраняются на протяжении всей жизни человека.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, институциональная среда формирования и распространения идеологии семьи представляет спектр социокультурных институтов, который определяет условия взаимодействия между агентами инкультурации и населением при формировании культуры брачно-семейных отношений. Институциональная среда способна как стимулировать развитие культуры брачно-семейных отношений, так и являться барьером изменения ценностных ориентаций, убеждений и паттернов поведения современного человека. Это во многом определяется тем потенциалом, который имеет социокультурный институт в формировании и распространении идеологии семьи.

Во-вторых, к основным социокультурным институтам, задействованным в формировании и распространении идеологии семьи, следует отнести такие патерналистские институты как образование и религию, обеспечивающих воспроизводство доминирующей брачно-семейной культуры, пропагандистские институты в виде масс-медиа и рекламы, которые обеспечивают постоянное целенаправленное воздействие на население с целью утверждения определенного образа семейной жизни и поведения на брачном рынке, а также такие

неформальные институты как сетевые сообщества и семья, которые обеспечивают трансляцию жизненного опыта в брачно-семейной сфере от старшего поколения к младшему, от сверстников к сверстникам.

Литература

1. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1979. 304 с.
2. Горева О.М., Осипова Л.Б. Семья как фактор влияния на становление личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1520-1521
3. Зотов В.В., Каменева Т.Н. От религиозно-философских представлений к массово-культурным идеологиям семьи // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 24-27.
4. Колосова О.Ю. Социально-культурные институты: сущность и типология // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 28. С. 11-16.
5. Корецкая Ю.А. Реклама как агент социализации молодежи // Youth World Politic. 2014. № 1. С. 83-86.
6. Лопатина С. Л., Костенко В.В., Понарин Э.Д. Дело не в исламе: отношение к абортам, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3. С. 95-115.
7. Макаренко А.С. Воспитание детей в семье и школе. Чкалов: Чкаловское изд-во, 1941. 147 с.
8. Пивоварова И.В., Пилипенко Л.М. Роль семьи в процессе социализации личности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 655-656.
9. Радугин А.А., Радугина О.А. Социокультурный институт как идеальный конструкт культуры // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 2. № 1. С. 165-173.
10. Родина В.Н., Фарахутдинов Ш.Ф., Устинова О.В. Взаимообусловленность брачности и рождаемости // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1410-1411.
11. Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социсс. 2007. № 4. С. 37-43.
12. Семейведение: учебно-методич. пос. / Л.В. Карцева [и др.]. Казань: РИЦ "Школа", 2015. 199 с.
13. Сухомлинский В.А. Воспитание личности в советской школе. Киев: Радянська школа, 1965. 211 с.

14. Храмова Н.Г., Алексеева Г.Г., Сараева А.А., Алтушкина Т.А. Культура семьи: учеб. пос. М.: «Линия График Кострома», 2009. – 184 с.

15. Хренков В.В., Шалаев В.П. Социально-деструктивный симбиоз бизнеса и рекламы в рыночном обществе (социально-философский анализ) // Труды БГТУ. История, философия, филология. 2016. № 5 (187). С. 137-141.

16. Черныш Ю.А. Религия как институт социализации // Общество и право. 2005. № 1 (7). С. 220-228.

17. Этика и психология семейной жизни. М.: Просвещение, 1984. 256 с.

Ивентьев С. И.
г. Казань, РФ
ООО «ДЭЛИЛ», юрисконсульт, теолог

РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧЕНИЯ И ПРАВА ДУШИ И ДУХА ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация.** В авраамических религиях особое внимание уделяется душе человека, которая во многих религиозных учениях (иудаизме, христианстве и исламе) представляет бессмертное творение Бога. Согласно четвёртому и пятому поколениям прав человека, душа и дух человека наделяются определёнными правами и свободами. Эти права часто именуют правами души и духа человека. В религиозных учениях, так или иначе, раскрыто посмертное существование души человека, но не проработан вопрос, касающийся прав и свобод человеческой души. Права души и духа человека являются основой для межконфессионального диалога, а также связующим звеном между религией и правом.*

Ключевые слова: Бог, человек, душа человека, дух человека, права человека, религия, учение, диалог.

Актуальность настоящей статьи связана с тем, что в ней на теоретическом уровне исследуются религиозные учения о душе и духе человека и их взаимосвязь с четвёртым и пятым поколениями прав человека. С момента появления человека до наших дней актуальными так и остаются вопросы, связанные с духовной реальностью человека, его

души и духа, которыми занимаются религия, философия, психология и другие научные дисциплины [1, с.141].

В таких авраамических религиях, как в иудаизме (от греч. Ἰουδαϊσμός; евр. יְהוּדָי – еврейство), христианстве (от греч. Χριστός – Помазанник, Мессия) и исламе (араб. الإسلام – покорность, предание себя [Единому] Богу), особое внимание уделяется душе человека [1, с.141].

Согласно религиозно-философской концепции человека, издревле в человеке выделяют три составляющих: тело, душа и дух [4, с.10; 15, с.125]. При этом в христианстве, иудаизме преобладает указанная трихотомическая (трихотомия др.-греч. τριχτομία – разрубание, разделение на три) концепция или мысль о трёхсоставности человеческого естества, а в исламе – двухсоставности человека (тело и душа).

Существуют различные взгляды на душу и дух человека: бытовое понимание, философские концепции, религиозные, эзотерические и оккультные учения, научные теории и т.д. В связи с чем, отсюда возникает множество интерпретаций понятий «душа», «дух», «духовность» и «нравственность».

Как указывают А.М. и А.М.Багаутдиновы, «подобно христианству и иудаизму, ислам учит, что все смертные существа (как животные, так и люди) состоят из «глины» (хайула) – осязаемого, но неодушевлённого материала, и «духа» (джинн) – неосязаемой бессмертной души, которая оживляет «глину» [2, с.39-40].

Несмотря на то, что в науке отсутствует точное и единое для всех понятие «дух человека», некоторые научные дисциплины в своём понятийном обороте используют термин «духа человека». Например, в культурологии существуют так называемая «проблема воспитания духа» и даже понятия «культуроформирование духа» [13, с.47], «качество духа» [14, с.294].

В науке считается, что причиной появления представлений о «духе» и «душе» явилось формирование сознания в связи с интенсивной орудийной деятельностью древнего человека, абстрактным мышлением, ассоциированием «я» с «духом». На религиозной стадии развития человек разделил личный «дух» на «дух» Природы Бога» [12, с.122]. В свою очередь религия появилась с момента сотворения Богом человека, что, по нашему мнению, соответствует действительности.

Как указывает С.А.Токарев, первые упоминания о душе прослеживаются в первобытных общинах в связи со сновидениями и болезнями человека, «но особенно хорошо видна связь идеи души с ведовством и с верой в злых духов (анимистическая модификация этой

магии) на более высокой стадии развития, где идея души более оформлена» [17, с.23].

По мнению Н.С.Минаевой, «в XIX веке понятие души стало вытесняться понятием психики, которому экспериментальная психология и материалистическая философия придавали весьма узкое, операционалистическое значение. Аналогичное понимание породило определение психологии как науки о том, что можно наглядно и «научно» изучать, – как науки о поведении, к формированию таких направлений в психологии, как бихевиоризм, рефлексология. Позитивистская, а затем и марксистская философия сводили понятие души вообще к понятию сознания, отказавшись от анализа неосознаваемых влечений души. И в современной психологии чаще всего вместо понятия душа используется понятие психика» [8, с.131-136].

В религиозных учениях понятие «дух», который присутствует в человеке и в окружающем мире, всегда увязывается с Богом и Святым Духом. При этом дух человека отличен от Святого Духа по свойствам и качеству.

По мнению автора, под духом человека следует понимать эманацию (лат. *emanatio* – «истечение, распространение») Бога.

В философии «дух – это побуждающая к действию, организующая, творческая сторона единого материально-духовного бытия; это вторая всё оживляющая сторона бытия – то в бытии, что побуждает, так или иначе действовать само бытие и всё в нём... и на уровне человека дух действует в виде сознания, неосознаваемого и души человека» [9, с.9].

По вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции. «Первая – отрицает душу у человека. Вторая – признаёт душу человека на словах, но на деле игнорирует её, сводя её сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признаёт душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека» [9, с.9].

Хронология развития понимания духа человека имеет следующие стадии: «начинается с «души человека» в Древности, она превращается в полумистический «дух человека» в Средневековье, затем заменяется «сознанием человека» в Новое время, но постепенно открывается «психическая реальность» в Неклассическое время, которая дорастает до понятия «духовная реальность человека» в сегодняшнее Неоклассическое время» [11, с.162].

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека» [11, с.291]. Под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрачиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту [11, с.245].

В исламе душа человека по своей природе, как и Бог, трансцендентна (от лат. *transcendens* – переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) [3, с.48].

По мнению автора, душа человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [1, с.141-147].

Считается, что существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности [10, с.57-64].

Душа и дух человека, согласно четвёртому и пятому поколениям прав человека или концепции прав души и духа человека, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности, а также наделяются определёнными правами и свободами [1, с.141].

10.12.1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, в которой сформулированы основные стандарты в области прав человека, имеющих моральное значение, к достижению которых должны стремиться все народы и государства. В дальнейшем ООН были приняты Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. После принятия Всеобщей Декларации прав человека ООН подписало большое количество международных договоров и актов, касающихся прав человека.

Государства-члены Совета Европы, принимая во внимание Всеобщую Декларацию прав человека от 10.12.1948 г., подписали 04.11.1950 г. Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

Все эти нормативно-правовые акты относятся к западной концепции (от лат. *conceptio* – система понимания) прав человека, которой придерживается и российская правовая система.

В вышеуказанные международные договоры также было включено право человека на свободу совести и вероисповедания, которое включает в себя свободу менять свою религию или убеждения как

единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в отправлении культа, учении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Право человека на свободу совести и вероисповедания было конкретизировано и расширено четвертым и пятым поколениями прав человека, открытыми и введёнными в оборот российской юридической науки в конце XX – начале XXI вв.

Четвёртое поколение прав человека именуют духовно-нравственными правами и свободами, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности. К ним причисляют следующие права: право на жизнь, уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора и свобода воли, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание, право на духовное и нравственное совершенствование, право человека на духовную и моральную истину, право на благоприятную окружающую среду и другие права, которые вытекают из духовной и нравственной автономии человека. [1, с.141-147].

К пятому поколению прав человека относят: право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на обращение к Богу, право на бесстрашное и доверительное общение с Богом, право на информацию и управление энергией, право на управление пространством-временем, материей, право на развитие энергетической мощи своей души и своих энергооболочек, право на Сотворчество и сотрудничество с Богом, совершенствование окружающего мира, право на Божественное совершенствование, право на дары Бога, право человека на бессмертие, право человека на Абсолютную истину и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии [1, с.141-147].

Права четвёртого и пятого поколений прав человека часто именуют правами души и духа человека [5, с.183-185].

Именно через право человека на свободу совести и вероисповедания религия связана с правом.

Основные права человека, отражённые в международном праве, нашли своё отражение в национальных конституциях и законодательствах.

Первая своё отношение к правам человека публично выразила Католическая церковь. 07.12.1965 г. Ватиканский Собор принял Декларацию о свободе вероисповедания «*Dignitatis humanae personae*»,

согласно которой человеческая личность имеет право на свободу вероисповедания.

Л.Р.Сюкияйнен указывает, что «религиозные институты в целом никогда не были в числе лидеров защиты прав человека. Но не подлежит сомнению тот факт, что, например, признание права на свободу вероисповедания (религии) в значительной мере обязано именно западному христианству. Кроме того, религиозные учения непосредственно отразились во включении обязанностей человека в общее представление о его правах и свободах» [16, с.7-28].

Позиция Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) в целом по правам человека открыто была выражена только в 2008 г. в «Основах учения о достоинстве, свободе и правах человека» (далее – Основа).

Понимание прав человека РПЦ, как отмечает М.А.Краснов, было заимствовано из светского дискурса [7, с.122-137]. В Основах используется, как указывает К.Штекль, «понятие прав человека для того, чтобы утвердить взгляд Церкви на общественный порядок» [18, с.162].

В Основах отсутствуют понятие «права души и духа человека», хотя упоминается о посмертных благах человеческой души [6, с.141]. Данный документ не пересматривался и не уточнялся даже с учётом провозглашения четвёртого и пятого поколений прав человека (прав души и духа человека).

А.М. и А.М.Багаутдиновы отмечают, что «в исламе вопросы свободы выбора и прав человека, составляющие основу современной западной политической философии, едва ли могли бы возникнуть. Единственный свободный выбор, который должен быть сделан, – это или подчиниться вечным законам Аллаха и тем самым обрести спасение, или не подчиниться им и быть осуждённым на вечные муки. И единственно важное право человека – неукоснительно следовать законам, которые были переданы Аллахом через пророков» [2, с.6].

В целом христианская и мусульманская концепции прав человека не содержат понятие «права души и духа человека» в связи с не разработанностью важного для человека духовно-нравственного вопроса, несмотря на то, что понятия «душа человека» и «дух человека» существуют уже много тысячелетий.

В религиозных учениях, так или иначе, раскрыто посмертное существование души человека, но не проработан вопрос, касающийся прав и свобод человеческой души. Четвёртое и пятое поколения прав человека восполняет этот пробел религиозных учений.

Права души и духа человека являются основой для межконфессионального диалога, а также связующим звеном между религией и правом.

Литература

1. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. Вып. 8. Том 2. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. – С.141-147.

2. Багаутдинов А.М., Багаутдинов А.М. Введение в историю и философию ислама: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 139 с.

3. Багаутдинов А.М. Природа духовности человека в исламе // Проблемы востоковедения. – 2010. – № 2 (48). – С.46-48.

4. Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – 352 с.

5. Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г. Нижний Тагил) в 2 т. Т.2. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С.183-185.

6. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 143 с.

7. Краснов М.А. Права человека в понимании Русской Православной Церкви // Очерки идеологии постсоветского конституционализма: Сборник научных трудов / Под ред. М.А.Краснова и Ю.Г.Барабаша. – Харьков: Право, 2013. – С.122-137.

8. Минаева Н. С. Современная психология о методах изучения души человека // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 7. – С.131-136.

9. Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности её существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С.9-13.

10. Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности // Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – Вып. 4 (16). – С.57-64.

11. Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. Казань: Познание, 2012. 268 с.

12. Малышко А.А. «Дух», «душа» и «виртуальная реальность» // Вестник МГТУ. – 2008. – № 1. – Т.11. – С.122-125.

13. Попова Л.О., Ромаха О.В. Культуроформирование духа человека // Аналитика культурологии. – 2011. – № 2 (20). – С.47-50.

14. Попова Л.О. Качество духа в жизни человека // Аналитика культурологии. – 2011. – № 1 (19). – С.294-297.

15. Слободской С. Прот. Закон Божий. – Сергиев Посад: Изд.С-ТСЛ, 1993. – 728 с.

16. Сюкияйнен Л.Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 3. – С.7-28

17. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.

18. Штекль К. Подход Русской православной церкви к вопросу прав Человека // Государство, религия, церковь. – 2014. – № 3 (32). – С.146-165.

Курбанова А.М.
г. Махачкала, РФ
Филиал ФГБОУ ВО «РГУТиС»

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию нравственных ценностей современной молодежи. В ходе исследования анализируются точки зрения разных авторов на проблему формирования духовных ценностей. Поднимаются проблемы проявления в обществе негативных явлений таких как: наркомания, ВИЧ-инфицированные, суициды среди молодежи. Автором отмечается рост числа наркозависимых на территории республики Дагестан, а также числа ВИЧ-инфицированных. Проявление негативных явлений связано с изменением ценностей современной молодежи, отсутствием уверенности в завтрашнем дне. В статье используются методы анализа научных источников, статистические данные, социологическое исследование в форме анкетирования респондентов среди молодежной среды региона. В рамках исследования было опрошено 45 респондентов. В ходе исследования автором сформулированы основные пути решения сложившихся проблем, среди которых основное место отводится семье.*

Ключевые слова: нравственность, духовность, наркомания, ВИЧ-инфекция, суицид.

В современных реалиях проблема формирования нравственности как никогда становится актуальной. Нравственность характеризуется всеобщностью и обязательностью, эмоциональной глубиной.

Чтобы лучше представить процесс развития нравственности необходимо остановиться на предпосылках ее возникновения. Стадный образ жизни-необходимая ступень на пути эволюции биологического к социальному. Благодаря этому жизненный опыт старшего поколения передавался молодому поколению. С возникновением инстинктивного труда формируются первые нравственные нормы, направленные на регуляцию отношений в коллективе.

Р.М Абакарова [Абакарова Р.М. Этнос этноса. Нравственно-регулятивная роль традиции в этнокультуре. С.168] в своей работе выделяет следующие черты, присущие нравственности:

а) непосредственное совпадение общественных предписаний и фактического поведения членов этносоциальной системы;

б) всеобщая убежденность в правильности сложившегося порядка, повиновение существующему адату бессознательно, не задумываясь над тем, должен ли быть этот закон таким или каким-то иным. Это так называемые «элементарные нормы нравственности».

Формирование нравственных ценностей начиналось в семье, затем в школе и т.д. Ребенку уже с детства прививали через чтение книг, сказок понимание добра, зла, ответственности. Человек в рост в атмосфере жесткого контроля не только со стороны родителей, но и общества. Любые безнравственные поступки порицались и имели незамедлительное наказание. В этой связи человек рос, понимая важность и необходимость соблюдения нравственных ценностей. Но с развитием общества в самом обществе происходят изменения, которые не могли не повлиять на нравственные ценности человека. В современном мире стремление к удовольствию и извлечению личной пользы для своего бытия стало преобладающим. Эти изменения не могли не затронуть молодежь. Однако, отмечает Ф.М. Осипова «не все молодые люди сегодня способны успешно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды, уверенно отстаивать свои ценности» [Осипов Ф.М. Психологические предпосылки формирования актуальных духовно-нравственных ценностей современной молодежи//Человеческий капитал, 2017.-№ 1 С. 45 – 48. С. 46]

М.Д. Купарашвили отмечает, что «основы традиционно-индустриального общества в виде национального государства, демократии, коллективного интереса, приоритета закона и т. п. активно вытесняются из повседневной жизни. В условиях формирования информационного

общества эти ценности не работают. Новые проекты будущего в основном направлены на преодоление гуманизма и человечности в их традиционных значениях, т. е. того, что до сих пор сохраняло человечеству его собственное лицо и идентификационные возможности в истории, а в процессе воспитания молодежи оформляло идеал универсального образования. Проблема заключается в том, что ценности сегодня не только пересматриваются, а уничтожаются» [Купарашвили М.Д. Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи// Вестник Омского университета, 2011. - № 3 - С. 14]

По мнению М.М. Аминовой, М.И. Абдусаламова «в условиях глобализации для перемен и развития каждой страны требуются новые силы, новые идеи, новые опоры. Их можно создавать путем правильного воспитания молодого поколения. В настоящее время процесс воспитания приобрело и другое значение, то есть он означает защиту молодежи от отрицательных влияний современности» [Аминова М.М., Абдусаламова М.И. Духовное воспитание молодежи в условиях глобализации// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, №4, 2014.-с.37]. Для таких преступлений международного характера, как наркобизнес, терроризм, религиозный экстремизм и разрушительные духовные идеи, не существуют ни государственные границы, ни разности национальностей.

Отрицательное, духовное влияние Запада, развитие «массовой культуры», стало жестко уничтожать национальные обычаи и традиции, с помощью разных материалов пропаганды просеивания в сознание молодежи безжалостность, бессердечность, аморальность, бесчеловечность и неграмотность. Впоследствии молодые люди, которые оказавшиеся во влиянии «массовой культуры», сами не познавая, постепенно теряют интерес к учебе, работе, проявляют неуважительность родителям, учителям, людям преклонного возраста и малоимущим. Таким образом, молодежь становится эгоистом, безразличным, жестким и одновременно равнодушным всего происходящим в обществе. Как отмечают М.М. Аминова, М.И. Абдусаламов, с распространением разной дезинформации в виде компьютерных программ, дисков, фильмов, пропагандирующих «могущество и безнаказанность» криминальной жизни, появился интерес к преступности среди молодежи, это религиозный экстремизм, наркотики и т.д. М.Д. Купарашвили справедливо отмечает, что «молодое поколение живет в условиях, когда в качестве основной ценности им навязывается «успех любой ценой». Сегодня понятие «успех» является голым представлением о преуспевании. Он понимается в основном как утилитарный, меркантильный,

материальный, внешний, поверхностный, сиюминутный. Желание непременно быть замеченным и признанным заставляет неокрепшую психику пуститься во все тяжкие. Погоня за внешним блеском дезориентирует молодое поколение и уводит его далеко от истинных ценностей человеческого существования» [Купарашвили М.Д. Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи// Вестник Омского университета, 2011. - № 3 - С. 16]

Е.И. Ермеева отмечает, что для «духовно нравственного развития современной молодежи серьезной опасностью является распространение асоциальных субкультур, низменных ценностей, преступности, терроризма, наркомании, сект и других негативных явлений, которые оказывают разрушительное воздействие на подрастающее поколение, становление их личности [3].

Неудовлетворенность материальным положением одна из самых существенных причин социальной напряженности среди молодежи. Сегодня в России только 25% населения живет в зоне благополучия. Доход 60% россиян колеблется от 25 до 110 долларов – это зона бедности и нищеты. 15% населения занимает социальное дно общества. Более четверти наших сограждан все зарабатываемые деньги тратят на питание. Более 40% расходуют на продукты от 50 до 74% всех заработанных средств. Данное положение отражает изменения, происходящие в различных областях жизни российского общества, и порождает различные социальные, экономические и другие проблемы. На это фоне имеет место быть суицидальное поведение. По данным Росстата суицидальная смертность в возрасте 15-17 лет выше, чем 10-14 лет. По числу самоубийств Россия превышает среднемировые показатели в 2, 5 раз, причем мужчины убивают себя в 6,5 раз чаще, чем женщины. Современные масс-медиа, рекламноклиповая форма получения информации, дезориентирующие и откровенно вредные интернет-блоги размывают национальный дух и уничтожают культуру человеческого бытия.

В рамках данной темы было проведено социологическое исследование 45 респондентов среди местного населения. Средний возраст опрошенных составил 27-30 лет. Проведенное исследование на вопрос: «Что влияет на склонность человека к суицидальному поведению» около 55 % в возрасте от 17 до 20 лет отметило психологическое заболевание. 35% отметили в качестве причины конфликты в семье, 10% назвали финансовые трудности.

Проведенное исследование показало, что около 60% опрошенных негативно относятся к суициду, 10% считают самоубийство вполне

реальным способом решения проблем. Однако у 30% респондентов возникла мысль об самоубийстве в критической ситуации.

На вопрос «Наиболее значимые ценностные ориентиры» респонденты на первое место 45% поставили «здоровье», 30% «любовь», 15% «семью», 10% «дружбу».

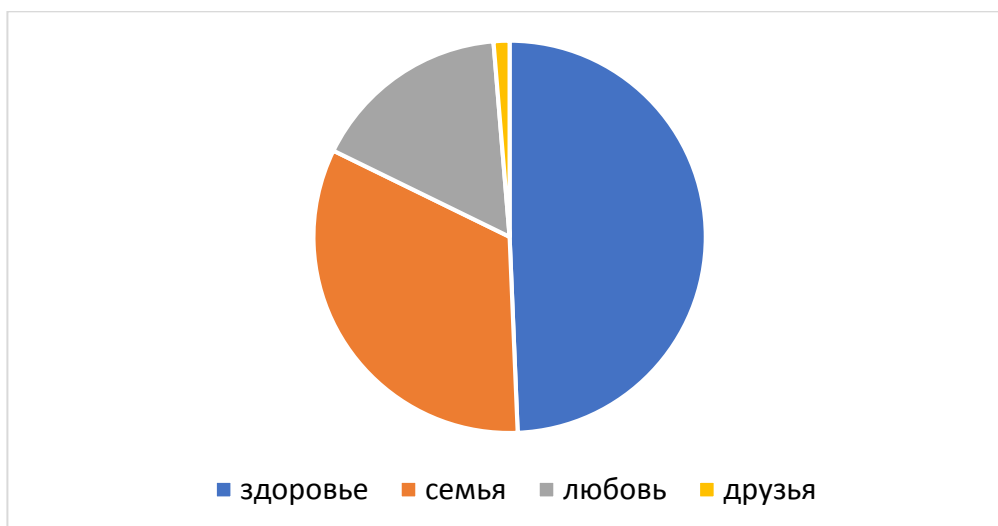

Рис.1. Распределение мнения респондентов на вопрос: «Наиболее значимые ценностные ориентиры», %

По мнению респондентов на формирование их личности большую роль оказали: родители 35%, кумиры 30%, друзья 25%, педагоги 10%.

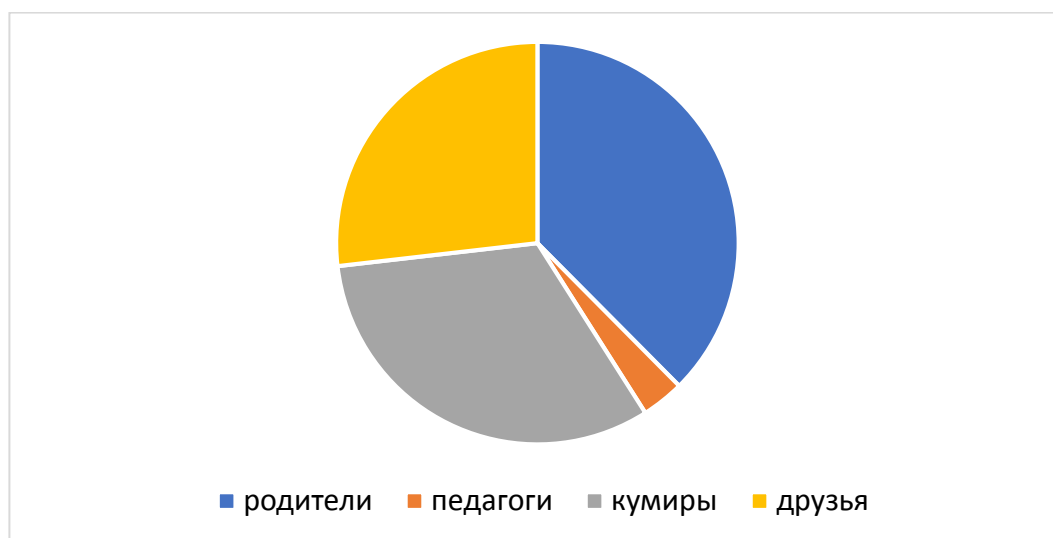

Рис. 2. Распределение мнения респондентов на вопрос: «Кто повлиял на формирование на вашей личности?», %

Серьезную проблему для российского общества представляет наркомания, которая все более приобретает масштабы национального бедствия, уровень которого неуклонно растет. Наркомания, как и

другие формы девиантного поведения, в большей степени, явление свойственное молодежи в возрасте до 30 лет.

Сложная ситуация по количеству наркозависимых складывается в Махачкале, Кизляре, Каспийске, Хасавюрте. В последние годы активным спросом среди наркоманов пользуется дезоморфин, который среди молодежи получил название «крокодил», также лекарственные препараты «Циклофен», «Триган-Д». В Республиканском наркодиспансере на учете состоит около 6216 человек [Рост количества наркозависимых в Дагестане способен привести к деградации нации//<http://mahachkala.bezformata.com>]

Рис.3. Распределение мнений респондентов на вопрос: «Если среди вашего окружения те, кто употреблял или употребляет наркотики?»

На сегодняшний день среди молодежи есть те, кто активно употребляет наркотические вещества (спайс).

Следующей важной проблемой является рост числа ВИЧ инфицированных среди молодежи республики Дагестан. По данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по республике Дагестан на 2019 год зарегистрировано 213 случаев инфицирования ВИЧ -инфекцией. На 2018 год число ВИЧ-инфицированных составляло около 159 случаев. Наибольшее число инфицированных среди мужского населения около 67% мужчины и 42% женщины детородного возраста. Основной путь инфицирования-половой, составляет 88% случаев.

Таким образом, осознанное приобщение к общечеловеческим и человекоохраняющим ценностям нужно начинать с семьи, а затем со школы. Именно этим целям должны служить история забытых побед,

литература как уникальное явление мировой культуры, география, определяющая важнейшее пространственное расположение России. Все задачи школьного воспитания должны быть подчинены сохранению не только человеческого кода, но и культурных особенностей народа, которые определены архетипическими предпочтениями нации и теми символами, которые персонифицируют эти архетипы.

Литература

1. Абакарова Р.М. Этнос этноса. Нравственно-регулятивная роль традиции в этнокультуре.- СПб: Сакт-Петербургское философское общество, 2003.-168 с.

2. Аминова М.М., Абдусаламова М.И. Духовное воспитание молодежи в условиях глобализации// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, №4, 2014.-с.37

3. Ермеева Л.И. К вопросу о духовно нравственном воспитании студенческой молодежи//Вестник Югорского государственного университета, 2016.-Вып.40.(1)

4. Купарашвили М.Д. Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи// Вестник Омского университета, 2011. - № 3 - С. 16

5. Осипов Ф.М. Психологические предпосылки формирования актуальных духовно-нравственных ценностей современной молодежи//Человеческий капитал, 2017.-№ 1 С. 45 – 48. Рост количества наркозависимых в Дагестане способен привести к деградации нации//<http://mahachkala.bezformata.com>

Лабазанова Х. Л.

г. Махачкала, РФ

ДГУ, «Журналистика», магистрант

Магомедов Н. Г.

г. Махачкала, РФ

ДГУ, аспирант

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ КАК КРИТЕРИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Автор в статье затрагивает проблему современной журналистики как средства подачи информации населению через различные жанры. Обращает внимание на трансформацию жанров в связи с изменением общества. Проводится причинно-следственная

связь изменения структурного и содержательного изменения общества и жанров в журналистском творчестве, напрямую зависящих от этих изменений.

Изменение общества привело к трансформации изменения жанров, подвергшихся в процессе трансформации структуризации на три вида: информационный, аналитический и художественно-публицистический, с входящими в эти элементы под элементами. Содержательные изменения в обществе отразились на количественно-качественных показателях элементов в жанрах.

Ключевые слова: *СМИ, жанр, журналистика, трансформация жанров, информационный жанр, аналитический жанр, художественно-публицистический жанр, обобщение.*

Журналистика в своем становлении прошла долгий период, за который вобрала в себя различные жанры, каждый из которых включает ряд характерных особенностей. Журналистское творчество можно дифференцировать по жанрам, которые в процессе истории подверглись трансформации, напрямую зависящие от изменения общества. В статье автор сделает попытку выявления причинно-следственной связи между трансформацией жанров и изменением общества в структурном и содержательном критериях.

Структурное изменение общества представляет собою изменения в различных социальных группах (семьи, коллектива, профессиональной группы, ценностей в группе) и социальных институтов (семьи, науки, религии, образования), содержательные изменения являют собою качественные изменения в этих группах и переход на новый уровень развития.

Трансформация в журналистике происходит причине изменения общественных приоритетов, которые напрямую связаны с конфликтами между заказчиком и исполнителем в журналистском творчестве. Трансформируются основные направления жанров через количественно-качественные изменения, переход на информационную ступень общества меняет признаки, сущность и виды жанров и их подачу через информационные технологии.

Жанр – это «исторически сложившаяся модификация отображения реальной действительности, обладающая набором повторяющихся сходных содержательно-формальных (жанровых) признаков. Эти признаки называются жанрообразующими факторами» [8], которые можно выстроить в общую структуру.

Л.Е. Кройчик под жанром понимает «относительно устойчивую структурно-содержательную организацию текста, обусловленную своеобразным отражением действительности» [10], своеобразие жанра носит как неизменные признаки, так и интегрирует разные жанры, представляя собою новую разновидность. При всем многообразии интеграции жанров неизменным остаются признаки, так Л.Л. Камилова выявила три основополагающих признака, встречающихся у жанров в медиатексте, она пишет следующее «среди ключевых жанрообразующих признаков можно назвать следующие: предмет отображения, целевая установка, метод отображения. Эти признаки можно обозначить как базовые. Постоянство связей между ними обеспечивает ту устойчивую форму, которая делает жанр узнаваемым» [5], каждый жанр в свою очередь можно представить в виде сложной структуры с входящими разными элементами.

И.В. Кибакин выявил, что у разных видов жанров могут быть одни и те же элементы, он пишет так «Согласно классической жанровой системе, все жанры журналистики могут быть разделены на три группы: информационные, аналитические и художественно публицистические. Важно, что автор считает, что одни и те же жанры, например, отчет и интервью, могут быть как информационными, так и аналитическими» [6, с. 191], из чего можно сделать вывод о взаимосвязи жанров через деление на части одного целого – жанра, где обобщающим методом передачи данного вида жанра используется повествование в «стиле телеграфа».

Информационный жанр предметом своего поиска выдвигает совершившееся событие, и использует в качестве методов поиск на вопросы: «Кто?», «Что?», «Где?», «Когда?», «Почему?», «Каким образом?» с функцией объективного оповещения случившегося события.

Информационный жанр включает в себя: заметку, отчет, интервью, беседу, блиц-опрос, публикацию категории вопрос-ответ, репортаж, реплика, некролог. Главным обобщающим явлением является получение информации через различные жанры в зависимости от потребности читателя. Информационный жанр подвергся трансформации в связи с изменением способов подачи информации читателям при помощи средств коммуникации глобальной сети интернет, телевидение, радиовещание и т.д.

Художественно-публицистический жанр носит название – эмоциональный, данный жанр отличают сложность содержания эстетической роли, требовательность к языку, художественной образности, эмоциональная насыщенность.

Отличительной особенностью данного жанра является освещение человека в истории какого-либо события. Ключевой фигурой является человек. В качестве метода в поиске информации выдвигаются «ситуации событийного развития и описание людей в драматических ситуациях, с эмоциональной функцией, направленной вызвать реакцию у своей аудитории. Если информационный жанр является объективным, то художественно-публицистический жанр наоборот носит субъективный характер, где все зависит от автора, освещающего данный вид жанра и «соусом», под которым подается информация аудитории.

Художественно-публицистический жанр включает в себя: очерк, фельетон, зарисовки, эссе и пародию.

Очерк – это «литературное произведение не очень больших размеров, в котором описаны правдивые события или происшествия. Любой очерк всегда основан на описании фактов или событий, которые произошли ранее» [14], отличительной особенностью очерка является повествовательный характер, описывающий ситуацию глазами очевидца. Очерк, повествуя о происходящих событиях, делает акцент не на человеке или группе, а на происходящем событии, например, повествование о реформах в образовании, или пенсионной реформе. Но есть вид очерка, в котором рассматривается и человек.

Проблема взаимосвязи в очерке заключена в сущности обобщения таких элементов как репортаж, исследовательское начало, где в художественном методе происходит анализ присущий аналитическому жанру, а значит, трансформацией является акцент на методы аналитического жанра: теория, исследование и анализ.

Очерк есть «неиссякаемый источник правдивой исторической информации о тех или иных людях, событиях, фактах. В очерке нет временных рамок. Событие, которое преподносится читателю, может быть, как прошлого, так и настоящего времени» [14], необходимым условием в написании очерка является актуальная информация, которая важна для общества и подается в объективной форме без субъективной оценки автора очерка. Очерки разделяются на такие виды как: портретный, проблемный и путевой.

✓ Портретный очерк, в котором автор занимается исследованием героя, его личностных качеств, внутреннего мира. Портретный очерк подвергся трансформации и если раньше автор делал акцент на каждой мелочи, давая пищу для размышления читателю и погружая его в мир бытия героя, то в современном обществе портретный очерк дает лишь биографические данные о личности и из публицистического жанра трансформировался в литературный жанр.

М.Г. Габдулина, Ж.Т. Кадыров и А.И. Саркулова выявили, что «в удачном портретном очерке характер героя дается, как правило, в нетривиальной ситуации. Поэтому для автора очень важно обнаружить такой «участок» на жизненном пути героя, который содержит неординарные трудности, обладает драматическим характером» [1, с. 75], драматизация в биографии героя дает о нем дополнительную информацию для автора и читателя, где они улавливают силу духа, качества, присущие лидеру или аутсайдеру, принципы, которые, несмотря на драму, не влияют на поведение, трудолюбие и упорство в преодолении жизненного кризиса.

✓ Проблемный очерк ставит задачей освещение какой-либо проблемы через публицистику, автор обозначает проблемное поле, дополняя его багажом своих знаний, фактами, статистическими данными. Данный вид очерка является популярным и составляет конкуренцию газетной аналитической статье.

✓ Путевой очерк является первым видом появившихся очерков, читая литературу наших писателей и поэтов, можно встретить этот вид в описании пути автора в путешествии. Например, «Записки охотника» И. Тургенева, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева и т.д.

Фельетон является относительно молодым жанром в художественной публицистике, который использует «юмористические и сатирические приёмы изложения» [18], как правило, используемый в виде газетной или журнальной статьи. Фельетон рассматривается разными авторами по-разному.

С.А. Комаров обозначает фельетон как «возникший раздел в газете, назначение которого было приблизить информационное издание к целям печатной публицистики и художественной литературы (необходимость обличать, развлекать), фельетон постепенно становится частью “большой литературы”, жанром сатирическим, бичующим, обусловливает актуальность его» [9, с. 76] и заставляет аудиторию задуматься, делая соответствующие выводы о теме, затронутой в фельетоне.

Б.В. Стрельцов считает, что «фельетон есть художественно-публицистический жанр, в котором комичная сущность негативных явлений и ситуаций действительности раскрывается путем инверсионной, ассоциативной разработки темы с использованием приемов иносказания» [17, с. 19], добавим, что фельетон ассоциируется с баснями, которые носят нравоучительный характер через сатирические иносказательные сюжеты.

Е.А. Северина, раскрывая жанры фельетона и выявляя ожидания читателя в газете «Аргументы и факты», пришла к следующим выводам: авторы, пишущие фельетоны, должны обладать следующими данными «эрудиция, знание темы своего направления в журналистике, подача качественного материала, применение разных приемов для заинтересованности читателя к своему детищу, познание и начитанность для умения применить фантазию при написании фельетона» [15, с. 90], что удовлетворит потребность читателей в получении качественной новостной информации (67% респондентов ответили, что ждут от СМИ информации и не более).

А. Истомина считает, что фельетон трансформировался и особенностью фельетона современности является его оппозиционность в отношении власти и нерадивых чиновников. Главными героями фельетона становятся политики и политические события, которые носят разоблачительный и оценочный характер, она пишет следующее «Разоблачение общественных пороков, которые, по мнению сатирика, и явились причиной или следствием каких-либо негативных событий, носящих общественный характер» [4, с. 365] или продолжает, размышляя об оценочном критерии фельетона «Оценка в фельетоне осуществляется через сатирическое начало, и именно оценка в таком ключе представляется нам ведущим признаком фельетона» [4, с. 365]. В качестве примеров взяты вырезки из газет «День за днем» от 18 ноября 2014 года «...Зюганов, Максютя, Гребенников, Апарина – из кожи вон лезут, чтобы доказать, что Сталинградская победа – дело рук «новых» и только «новых» товарищей» (разоблачительный фельетон о нуворишах), где под «новыми» понимается нувориши и в издании «Газета» от 10 декабря 2004 года «Это и есть демократия. Не наша, спец управляемая, а обычная такая, каких пруд пруди, демократия» (оценка через сарказм и отрицательные нотки политического режима правления).

Зарисовка относится к художественному жанру в журналистском творчестве, суть которой заключается в обобщении полученных фактов и описании обстановки. Зарисовка есть «промежуточный жанр, где сочетаются и репортажные приемы, и художественно-публицистические. Именно публицистичность, образность, богатство литературно-стилевых приемов» [3], которую считают младшей сестрой очерка где родственным является литературный стиль написания.

В.П. Владимирцев выделяет следующие виды зарисовки: портретные, событийные и о природе.

А.К. Бобков, к уже выделенным зарисовкам В.П. Владимирцева, добавляет этюды и публицистические.

Зарисовка дуалистична, в одном случае она представляет собою мелкий газетный жанр, подчиненный старшим братьям, а с другой, ее относят к беллетристике и художественной литературе, в связи с чем, говоря о зарисовке, ее причисляют ко всем трем основным жанрам в журналистском творчестве: информационному, аналитическому и художественно-публицистическому. Трансформация данного жанра через обобщение трех жанров происходит по причине изменения потребностей общества и желание видеть зарисовку как обобщение фактов и в аналитических жанрах и информационных.

Эссе – жанр, направленный на размышления автора, его можно назвать продуктом сознания, в котором «события преломляются через внутренний мир автора, это отражение реально произошедшего в авторском сознании» [2], эссе автором пишется через созерцание происходящего в сознании и эмоционального переживания событий, о которых пишется в эссе. При написании эссе автор должен придерживаться следующих рекомендаций: должна прослеживаться актуальность выбранной темы автором, важность темы необходимо подтвердить фактами и аргументами. Мысль в эссе необходимо не размывать, вести на протяжении всего размышления, обязательно присутствие логически связанных не противоречащих мысли аргументов, факты и аргументы должны быть объективными и описывать необходимо то, в чем компетентен автор.

И.П. Магай называет эссеистику философией автора, дающего пищу к размышлению читателю на актуальные проблемы человеческого бытия. Он пишет «Философствование – генетический код этой жанровой формы, посвященной сокровенным вопросам человеческого бытия. Философия эссеиста не наука, это размышление о человеке и его месте в мире как единственно возможном методе миропостижения» [11, с. 90] из чего следует, что эссеист помогает через свое философствование понять себя, свой космос и решить проблемы бытия через постижения их в чтении.

Пародия относится к наиболее ранним жанрам в публицистике, который мы можем встретить в произведениях Гоголя, Сервантеса и других писателей, занимающиеся в своем творчестве подражанием, имитацией, где главным оружием является насмешка над героем пародии и высмеивании его пороков.

А.И. Кирсанова и В.И. Кандалов в исследовании художественно-публицистических жанров определяют пародию как сатирический жанр, в котором автор использует тропы в филологии такие, как гиперболы, гротеск, ирония и многие другие. Пародия есть «часть искусства,

без которой не обходится повседневная жизнь» [7, с. 306], пародии имеют специфическую направленность такую, например, как постановку в театре, литературное произведение, музыкальное произведение, песенное творчество и т.д.

Пародия, наряду с памфлетом, комментарием, анекдотом и шуткой, относится к видам сатирического жанра в журналистике.

Аналитический жанр называют жанром рациональным, который основывается на методах индукции и дедукции, как анализе и синтезе полученной информации. Метод индукции направлен на анализ и движение мысли автора от частного к общему, данный процесс можно сравнить с пазлом, который постепенно вырисовывает целую картину через анализ отдельно рассмотренных частей или, наоборот, при дедукции последовательность мысли направлена на изучение проблемы от общего к частному.

Предметом рационального анализа в публицистике является связь события с другими событиями через правильное логическое мышление, направленное на контекст известных событий.

Аналитический жанр включает в себя: научные статьи, аналитические отчеты, корреспонденцию, рецензию, обозрение, резюме, комментарии и т.д. Все виды аналитического жанра мы раскроем подробнее.

Статья относится к жанру, целью которого является отражение действительности через проявления сущности предлагаемой проблемы. Новость, предложенная на всеобщее обозрение должна содержать «авторскую концепцию происходящего с оценкой состояния проблемы. Оценка автора статьи должна основываться на подтвержденных фактах, отражающих актуальность общественной проблемы и анализа тенденции общественного развития» [13], статья является поприщем журналистов со стажем и той категории новичков, которые обладают умением масштабно смотреть на проблему, выявлять суть, находить причинно-следственную связь, обобщать полученную информацию используя факты. Автор статьи рассматривает проблему с разных сторон для выявления истины и обнаружения фактов, анализируя, синтезируя полученные данные в выводы.

Статьи разделяются на следующие виды: передовые, фоновые, редакционные, теоретико-популяризаторские, проблемно-постановочные, теоретические, критические, и т.д. Каждый вид статьи направлен на решение различных задач в журналистском творчестве и классифицируются в зависимости от тематической направленности, например, статьи по экономике, политике, этике, культуре и т.д.

Передовая статья в словаре интерпретируется как «статья, открывающая газету, журнал, продолжающийся сборник и посвященная самой важной для редакции теме, что и побуждает выдвинуть ее на ведущее место в издании» [16], статья, представляющая актуальную тему, которой издание дает первую полосу, данная статья служит рекламой для продвижения тиража газет, журналов. Оформление передовой статьи согласно ГОСТу 7.5-89 происходит следующим образом. Все зависит от редактора издания, который определяет место сведений об авторе (внизу, после текста справа). Передовая статья, относящаяся к аналитическому жанру, представляет собою статью научную, а значит, те факты автора, на которые он ссылается в статье необходимо указать в библиографическом списке, который оформляется следующим способом: Камилова Л.Л. Особенности аналитических жанров рекламной журналистики: [Передовая статья] // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 5 (35) 2014, часть 1. С.1., где страница 1 дает понимание передовой.

Обзор и обозрение является видом статьи широко используемом как в периодической печати, так и на телевидении и радиовещании. В данном виде основным является обобщение одной темы в разные промежутки времени с проведением анализа и оценки.

Обозрение в журналистском творчестве представляет собою форму **«изложения сведений, систематизированных по количественному принципу (хронологическому, тематическому и др.)»** [12], которое рассматривает события, произошедшие в обществе за определенный период времени, и которое может обобщить эти события, рассмотрев их с политической, экономической, социальной и духовной сфер общества. Обозрение представляет причинно-следственную связь событий, произошедших в обществе в пространственно-временном отрезке.

Обозрение разделяется на обозрение-монолог, обозрение-диалог и обозрение-полилог, все зависит от количества ведущих колонку обозрения, если автор один, то монолог, если два, то диалог, ну а если из группы, то обозрение предстает в виде полога.

Все виды жанров в современном журналистском творчестве подверглись трансформации в связи с изменением жизни самого общества, переходом его на современную ступень развития и внедрением передовых технологий.

Изменение структуры общества отразилось на изменении жанров, которые приобрели структурированность, а содержательные изменения в обществе стали поводом для изменения количественно-

качественных показателей в видах жанра, обобщением многих признаков, по которым некоторые жанры обрели универсальный характер (зарисовка например) и могли встретиться во всех трех основных видах жанров журналистского творчества.

Жанры журналистского творчества, движимые потребностями общества, менялись согласно главному закону «спрос рождает предложение», произошли трансформации, повлекшие за собою разделение на три основных жанра: аналитический, информационный и художественно-публицистический с обобщающими признаками и содержанием.

Литература:

1. Габдулина М.Г., Кадыров Ж.Т., Саркулова А.И. Очерк на страницах периодической печати // Наука и Мир. 2015. № 2 (18). С. 75.
2. Жанры журналистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://works.doklad.ru/view/FItJOztuSWQ.html> (дата обращения: 31.03.2020).
3. Зарисовка, очерк и их виды. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://prebelnik.wordpress.com/2015/06/24/12-> (дата обращения: 29.03.2020).
4. Истомина А. Жанровые характеристики политического фельетона // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2007. № 1. С. 365.
5. Камилова Л.Л. Особенности аналитических жанров рекламной журналистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 5 (35) 2014, часть 1. С. 99.
6. Кибакин И.В. Аналитический жанр и его роль в деловой журналистике // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.12-2 (39), 2019. С. 191.
7. Кирсанова А.И., Кандалов В.И. Художественно-публицистические жанры периодической печати // Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х частях. М., 2019. С. 306.
8. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. 2002. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.evartist.narod.ru/text16/069.htm> (дата обращения: 20.01.2019).
9. Комаров С.А. В.В. Маяковский и проблемы комедии: учебное пособие по спецкурсу. Тюмень: ТГУ, 1996. С. 76.
10. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Знание, СПБИВЭСЭП, 2000. С. 125–168. С. 138

11. Магай И.П. Эссеистика против публицистики: новая тенденция российской прессы // Вестник Московского университета. Серия. 10. Журналистика. 2013. № 6. С. 90.

12. Обзорение. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/obozrieniie> (дата обращения: 01.04.2020).

13. Общая характеристика аналитических жанров. Электронный ресурс. Режим доступа: https://studme.org/315636/zhurnalistika/obschaya_harakteristika_analiticheskikh_zhanrov_progunozy_predpolozheniya_analiticheskikh_zhanrah (дата обращения: 20.03.2020).

14. Очерк и его виды. Электронный ресурс. Режим доступа: http://slovo.mosmetod.ru/images/yubileiniy_urok/bahrushin/Methodicheskiye_materialy_Ocherk.pdf (дата обращения: 25.02.2020).

15. Северина Е.А. Фельетон как средство воздействия на общественное мнение // Вестник МГЛУ. Вып. 23 (762). С. 90.

16. Словари в Академике. Электронный ресурс. Режим доступа: https://publishing_dictionary.academic.ru/1866/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 23.03.2020).

17. Стрельцов Б.В. Фельетон. Теория и практика жанра. Минск: БГУ, 1983. 63 с. С. 19.

18. Энциклопедия «Викисловарь». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%84%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 29.02.2020).

Магомедов Н.Г.
г. Махачкала, РФ
ДГУ ФПиФ, аспирант

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗНООБРАЗИЯ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: *В статье раскрываются различные формы и методы исследований проявлений экстремизма. Также показывается, что религиозно-политический экстремизм связан не только с исламом, но имеет место и в других конфессиях и культурах.*

Цель исследования: раскрыть разнообразие подходов к исследованию проявления экстремизма.

Ключевые слова: *экстремизм, власть, насилие, радикальный, общество, политика, стабильность, идеология, деятельность.*

Современный экстремизм имеет явно выраженные признаки системного феномена, в котором тесно и динамично переплетается множество острых проблем и противоречий в жизни общества. Без методологической идентификации и теоретической демаркации реального позиционирования современного экстремизма в обществе не могут быть достигнуты позитивные результаты по устранению его деструктивных тенденций.

В ходе исследования современного экстремизма можно выделить несколько подходов:

- *политико-правовой*, когда экстремизм рассматривается как форма противоправной деятельности с точки зрения конституции и законов, направленной на нарушение социально-политической стабильности. При этом, экстремизм рассматривается как способ радикального политического поведения, направленного на насильственное изменение властных отношений;

- *культурологический*, когда исследуются различные экстремистские механизмы действия и поведения, выходящие за пределы традиционных способов функционирования различных сфер культуры и искусства;

- *социально-философский*, ориентированный на изучение целостных характеристик экстремизма как общественного явления, как духовной и практической деятельности, установление его основных форм и признаков;

- *идеологический*, когда экстремизм рассматривается как система радикальных идейно-теоретических воззрений с обоснованием насильственных действий для достижения тех или иных целей, как правило, противоречащих государственно-правовым устоям и политическому курсу;

- *психологический*, где экстремизм выступает как определенная система установок с выраженной степенью агрессивности и непримиримостью к инакомыслящим.

- *конфессиональный*, в котором приоритеты и ценности вероисповедания одной конфессии начинают принудительно распространяться и навязываться всему обществу в качестве обязательных для каждого человека.

У этих и других смежных с ними подходов к экстремизму существуют общие признаки, такие, как: бескомпромиссность с оппонентами, отрицание возможностей для диалога и диалога, непримиримость по отношению к другой позиции, невозможность консенсуса в спорных вопросах, а также нормативная аномия и «беспредельность», которая проявляется в стремлении достичь своих целей любыми средствами, отказываясь от моральных и правовых императивов.

В научной, политико-идеологической, публицистической и пропагандистской литературе, а также в СМИ, в официальных политико-правовых документах встречается множество определений феномена современного экстремизма, полностью охватить которые, в силу объективного и конкретного многообразия, не может ни одно исследование. Для теоретического и методологически выверенного определения всего обширного комплекса хитросплетений современного экстремизма и для полного мировоззренческого понимания, всегда необходима семантическая точность и экспертная четкость идентификации этого феномена.

Чаще всего и в официальных документах, и комментирующей их литературе встречается *индуктивный* способ определения экстремизма, когда все его содержательное многообразие выражается через перечисление конкретных деяний, моделей поведения и мышления, которые подпадают под сущностные признаки экстремизма. Именно таким способом определяется сущность и содержательное многообразие экстремизма в первой статье Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», где перечисляются более двух десятков видов деяний, которые имеют признаки экстремизма. На практике перечень таких признаков постоянно обновляется, добавляются новые виды экстремистской деятельности, которых ранее не было, или уточняются и снимаются некоторые формулировки с учетом социальной, политической и идеологической обстановки. Поэтому, данный закон подлежит периодическому дополнению и своевременному уточнению. В связи с этим, скептически настроенный человек может выразить сомнение в эффективности закона, который так часто редактируется, расширяется и уточняется. Скорее, наоборот, можно исходить из того, что в этом проявляется «работоспособность», эффективность и востребованность в реальной практике. Ведь есть же законы, которые не меняются десятилетиями, поскольку не возникает такой необходимости. Борьба же с современным экстремизмом стала в последнее время такой динамичной жизненной сферой, и новые конкретно-исторические реалии материального и духовного бытия

требуют постоянного обновления этого, теперь уже, одного из ключевых государственных законов, укрепляющих устои государства.

Для официального политического документа такая индуктивная методология раскрытия содержательного смысла термина через перечисление максимально полного списка деяний, которые подпадают под метрику экстремистских, является единственно возможной. Особенно это верно в отношении правового акта, который предполагает четкие формулировки признаков экстремизма для эффективной и корректной правоприменительной практики и определения меры ответственности людей и организаций. Для этого в законе должны быть перечислены все актуально и потенциально возможные формы и виды экстремистских деяний.

Вместе с тем, из логики и методологии познания хорошо известно, что любой отдельно взятый метод, например, индуктивный метод определения феномена современного экстремизма, в отрыве от встречной дедукции – не всегда является продуктивным и эффективным, так как он имеет существенные пределы своего линейного, однозначного применения, связанные с целым рядом теоретических исключений, которые на практике имеют место и выпадают из контекста понимания. Во-первых, он не всегда применим для спецификации духовных процессов, где вообще не действует метрика «целое-часть» и нельзя утверждать по формуле «состоит из»; в системе духовных ценностей любой этиологии больше действуют родо-видовые взаимодействия, где субординация составляющих звеньев несколько иная, чем в системе материальных ценностей.

Во-вторых, для социально-массовых и «ёмких» явлений, в которых всегда переплетаются духовные и материальные ценности, и реализуются статистически-вероятностные механизмы социального взаимодействия, линейная методология также неприемлема для полноценного определения социальных феноменов, поскольку обязательно что-то оказывается упущенным и неучтенным. Ведь само слово «определить» означает ограничить пределы спецификации определяемого явления, что бывает трудно или просто невозможно.

В-третьих, появляются новые формы и виды деятельности и отношений, особенно в виртуальной сфере и информационном пространстве, с которыми раньше общество не сталкивалось, поэтому закон требует постоянного обновления, расширения и уточнения, что и происходило и происходит с нормативными актами, регулирующими и оценивающими экстремистскую деятельность за последние два десятилетия.

И, в-четвертых, самое главное, как отмечают исследователи, слабая сторона подобной методологии определения заключается в том, что при этом в стороне остается *мотивационная* сторона конкретных действий, внешне, может быть подпадающих под определение экстремизма. Например, массовые беспорядки по мотивам ненависти и вражды могут быть выражением стихийного или организованного протеста против строительства культовых зданий, действий или, напротив, бездействия властей по поводу реальных событий социальной, политической или экономической жизни.

**Магомедов М.М.
Г.Махачкала, РФ
ДГУ ФИиТ, студент
Научный руководитель:
доцент Байсаидова Г. Б.**

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕНИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В статье раскрываются основные формы и культура общения в Интернет-пространстве. Дается характеристика свободы самовыражения, коммуникации с другими индивидами.

Цель статьи: продемонстрировать степень воздействия на человеческую цивилизацию развития электронных средств коммуникации; показать ряд особенностей виртуального общения и его коренное отличие от реального общения.

Ключевые слова: киберпространство, интернет, общение, общество, человек, виртуальность, культура общения.

В развитом коммуникативном обществе существуют глубокие взаимодействия между технологической рациональностью, СМИ и виртуальной реальностью; события развиваются в соответствии с логикой, накладываемой на искусственные коммуникативные воздействия. Поэтому мы находим формы, взаимодействия и типы причинности, создаваемые не через объективацию и опредмечивание социальных отношений и соответствующую их интернализацию, но, напротив, через их производство исключительно в поле массовой культуры и ее восприятия с ее правилами использования и интерпретации значений как бы в отрыве от социальной основы.

Важным признаком цифровой культуры является формирование соответствующих ценностей и ценностных ориентаций, определяющих особенности другого типа социальной интеграции. Происходит изменение ценностных ориентаций социальных субъектов, вовлеченных в информационное пространство в результате использования новых моделей символического взаимодействия. Вместо традиционных общественных отношений уже появились формы виртуальной социальной организации.

Классическим примером такой виртуальной организации служит Интернет – настоящая виртуальная корпорация, которая демонстрирует разницу между новым и старым типами социальной реальности.

Это предполагает появление нового типа ценностей, отличных от традиционных. При их изучении необходимо учитывать:

- способность оценивать предметы с точки зрения их информационной ценности;
- умение общаться в виртуальном пространстве и доступность приоритетных моделей коммуникации;
- роли и статусы в сетевой среде и критерии ранжирования их характеристик;
- признание качественных характеристик виртуальной среды и их приоритетов, связанных с деятельностью в этой среде;
- признание параметров качества цифровых продуктов и оценок, связанных с различными положениями и различными видами деятельности в виртуальной среде;
- виртуальные компоненты ценностных ориентаций в масштабах всего общества.

Виртуальное пространство может быть структурировано под влиянием проектов, связанных с генерацией идей, правовыми и ценностными рамками, регулирующими функционирование данных проектов.

Виртуальная среда обеспечивает взаимодействие коммуникационных компонентов, предоставляет инструменты, информационные ресурсы и многомерные демонстрационные пространства для публикации этих проектов и перенаправления потоков информации. Она может объединять семантические компоненты различных культурных слоев, идентификации и ценностные ориентации. Естественно, что эта среда также создает собственную систему взглядов, ценностей и стандартов значений, посредством которых она реализует свои проекты и коммуникации.

СМИ, телевидение и Интернет сломали существовавший ранее барьер в доступе человека к информации, в том числе и нежелательной.

Это ведет к кризису прежних убеждений, авторитетов и системы традиционных ценностей человека, определяющих его социальное поведение.

Интернет дает человеку свободу самовыражения, коммуникации с другими индивидами, даже с преступниками или убийцами. Только совесть и воля определяют, будет ли эта свобода направлена на саморазвитие и самообразование или же на зло. В таком случае мы имеем дело с отрицательной свободой от любых ограничений, норм, кодексов, и даже от правил приличия. Свобода при выражении мысли в Интернете часто является лишь фантомом свободы. И все же Интернет – это почти неограниченное пространство свободы, где, однако, легко пересечь тонкую грань между демократией и анархией, свободой и произволом, полезной и вредной деятельностью и, наконец, между мудростью и глупостью. Здесь необходимо подчеркнуть, что Интернет не дает ни разумения, ни мудрости – только информацию. О разнице между этими понятиями писал американский ученый П. Ф. Друкер: «Мудрость и знание не обитают в книгах, компьютерных программах или в Интернете. Там только информация».

Интернет стал важным элементом общественной жизни. Он позволяет людям упиваться анонимностью, играть различные роли и фантазировать, вступать в виртуальные сообщества и делиться с другими людьми своими мыслями и переживаниями. Интернет может быть использован как для преодоления изоляции отдельных индивидов или социальных групп, так и для ее усиления. Это мир без границ и ограничений, новое царство, чудесное киберпространство, где каждому разрешено всякого рода самовыражение и предоставлена полная свобода делать то, что нравится, – в том числе и демагогам, недобросовестным политикам, идеологам и религиозным деятелям. В этом плане Интернет принципиально мало чем отличается от других СМИ. Интернет может использоваться, например, группой людей или организацией для популяризации своих идей, а может стать средством для выражения интересов определенной группы, в чем легко убедиться, ознакомившись с изложением целей и задач Internet Society – международной неправительственной организации, действующей в рамках глобального сотрудничества и координации Интернета, его технологий, сетей и использования.

По степени воздействия на человеческую цивилизацию развитие электронных средств коммуникации сопоставимо с возникновением письменности и изобретением печатного станка. Оно привело к появлению компьютерно опосредованной формы общения, кардинально

изменившей характер дискурса. Заглянув в историю, можно увидеть, что любая новинка, упрощающая и ускоряющая коммуникации, быстро распространяется и закрепляется по всему миру, например радио и телевидение. Таким же образом устанавливается новая «виртуальная» форма общения, недорогая, быстрая, надежная и доступная практически каждому.

Почему в современном обществе интерактивный способ общения пользуется таким спросом? Можно выделить следующие причины: – недостаточное насыщение общением в реальных контактах; – возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам недостаточных в реальной жизни; – неудовлетворенность реальной социальной идентичностью и желание избавиться от нее. В виртуальной реальности не имеют значения такие способы определения социального статуса, как внешний вид, возраст, пол. Киберпространство позволяет конструировать новый образ, воплощая в нем нереализованные психологические запросы. Благодаря легкости освоения и использования сеть завоевывает всё новую и новую аудиторию. Общение в киберпространстве специфично и мало напоминает реальное общение, зачастую позволяя человеку создавать свой собственный мир, в котором его существование более приятно, чем «за дверью квартиры». Кроме того, человек нуждается в таком общении, в ходе которого он мог бы поделиться важными для него мыслями, идеями, чувствами, переживаниями, обретя полное понимание со стороны другого, получить поддержку, достичь безусловного доверия, не встретив при этом критики и осуждения. Киберпространство предоставляет возможность формировать доверительные отношения даже с малознакомыми людьми, не опасаясь негативных эмоций. В случае неудачи всегда есть возможность в любой момент выйти из пространства коммуникации.

Виртуальное общение обладает рядом особенностей, коренным образом отличающих его от реального общения: – анонимность, побуждающая обыгрывать личностную самопрезентацию и предоставляющая более эффективный способ управления впечатлением о себе. Возможность «убежать из собственного тела» является одним из главных факторов, мотивирующих участие в виртуальной коммуникации.

Кроме того, анонимность способствует психологической раскрепощенности, антинормативности. Проявляется в большей свободе высказываний и поступков, проигрывании нереализуемых в деятельности вне сети ролей и сценариев; – самоконструирование партнера в коммуникативной сети (физическая непредставленность).

Одновременно с формированием собственной виртуальной личности человек создает образ собеседника, который почти всегда не соответствует действительности, поскольку недостающую информацию он просто домысливает, ориентируясь на собственные ожидания. При переходе от виртуальных контактов к реальным бывшие виртуальные собеседники, как правило, испытывают удивление или разочарование от несоответствия их представлений о реальной личности; – возможность любого эмоционального насыщения в сетевом пространстве. Эмоции также имеют определенную значимость в виртуальном коммуникативном процессе. Их возникновение провоцирует не сам информационный взаимообмен, а принятое решение на основе анализа установленной связи, что приводит к выработке нового отношения между коммуникаторами. Эмоциональный контекст любого коммуникативного процесса составляет его содержание, но он не идентичен информационному наполнению самого процесса коммуникации, а является реакцией на него. Значимость эмоционального фактора коммуникации достаточно высока, так как связана с субъективным миром человека.

Только в общении происходит эмоциональное и нравственное развитие личности, пробуждение глубоких духовных интересов, эмоциональная разрядка. В процессе общения удовлетворяется потребность человека в индивидуальном самоутверждении, непосредственном эмоциональном контакте. Нравственные аспекты общения особенно сильно проявляются в таком его свойстве, как нормативность. Общение, в каких формах оно ни выступало, всегда существует как упорядоченная коммуникативная связь. Эта упорядоченность достигается с помощью правил и норм, регулирующих общение в зависимости от его целей и средств.

Важно уяснить, какова природа норм, регулирующих человеческое общение. Вносятся ли они в коммуникативный процесс моралью или являются непосредственным выражением самой технологии общения?

Ответить однозначно на этот вопрос сложно. Нормы общения могут регулировать характер социально-ролевых отношений и тогда они определяются содержанием этих отношений и непосредственного морального значения не имеют. Но вместе с тем этот тип общения, подобно другим, является объектом моральной оценки и, следовательно, объектом моральной регуляции. Глубинные социально-экономические факторы воздействуют на общение через тип духовной культуры и ее неотъемлемую форму – мораль.

В современном обществе можно наблюдать, как отношения социального неравенства воздвигают на пути процесса общения ряд сложных нравственно-психологических преград, ограничивающих круг свободного общения, как правило, социально-однородной средой. Они подчиняют личностные отношения собственнической психологии, утилитаризируют даже интимные человеческие отношения.

В процессе виртуальной коммуникации есть возможность принимать любой образ, т. е. в нем взаимодействуют не конкретные личности, а симулякры, имеющие возможность экспериментировать своей идентичностью, и это мы называем **карнавальным общением**. Эта доступность каждому каждому, практически отсутствующая в традиционной культуре, эта возможность встать над религиозными, этническими, правовыми, даже моральными запретами, т. е. над нормами культуры в целом, сближает компьютерную коммуникацию со средневековым карнавалом.

Карнавал давал возможность под прикрытием карнавальных масок в течение определенного времени пренебрегать существовавшими тогда весьма жесткими социальными условностями (нормами религии, морали, сословными ограничениями). Размывание социальных ролей и статусов, уничтожение пространственных, географических и культурных барьеров, другие отмеченные выше особенности, бесспорно, затрудняют контроль со стороны традиционных социальных институтов процесса виртуальной коммуникации.

Сетикет, нетикет – правила поведения, общения в Сети, традиции и культура интернет-сообщества, которых придерживается большинство. Это понятие появилось в середине 80-х годов XX века.

Правила нетикета не являются всеобщими и жестко установленными – каждое сетевое сообщество формирует свои правила. Обычно правила записаны, и даже оформляются в виде формального устава, а иногда и просто в виде списка. В других случаях существуют лишь в умах и словах модераторов, а иногда и просто «старожилов» сообщества и поддерживаются на основании их личного авторитета.

Чаще всего под явным нарушением этикета понимают оскорбления и переход на личности, злонамеренный отход от темы, рекламу и саморекламу в не предназначенных для этого местах. Также вполне вероятно нарушением нетикета могут оказаться клевета и иная злонамеренная дезинформация (обман) или плагиат.

В целом положения (рекомендации) нетикета можно разделить на три категории:

Психологические, эмоциональные – обращаться на Ты или на Вы, использовать ли смайлики и в каком количестве, указывать ли код города в телефонах, поддерживать новичков или игнорировать их вопросы.

Технические, оформительские – использование строк определенной длины, использование транслита, ограничения на размер сообщения или подписи, допустимость расширенного форматирования (выделение жирным, курсивом, цветом, фоном, рамками и т. п.), допустимость написания сообщений в верхнем регистре.

Административные – правила именования (заголовки) тем, правила цитирования, допустимость рекламы, допустимость флейма, собственно необходимость придерживаться тематики сообщества.

Люди, привыкшие к правилам одного сетевого сообщества, могут невольно нарушить правила другого. Поэтому практически во всех интернет-сообществах требуют ознакомиться с правилами и выразить своё формальное согласие на их соблюдение. Также есть общие правила, соблюдение которых является хорошим тоном в большинстве дискуссий.

Перед тем, как становиться активным участником сетевого сообщества, желательно в течение определенного времени посещать его, оставляя минимум собственных комментариев, чтобы привыкнуть к правилам сообщества, а также узнать о некоторых его традициях.

Прежде чем задать вопрос, не поленитесь воспользоваться поиском – быть может этот вопрос уже задавали, быть может уже на него дан ответ. На поднятие старой темы реакция обычно благосклонная, в то время как возобновление темы сначала обычно не приветствуется.

Не секрет, что проводить большую часть жизни перед монитором – как досуг, так и рабочее время – давно стало нормой для многих. Компьютеризация общества приобрела грандиозные масштабы. IT-специалисты – как люди, создающие софт и железо, обеспечивающие поддержку работы всей компьютерной инфраструктуры общества, – должны осознавать значимость своей деятельности и свою ответственность. Многие этим пренебрегают, не задумываясь над тем, что порой от них зависит благополучие десятков, сотен тысяч людей.

Когда Вы осваиваете новую культуру, а киберпространство, конечно, имеет собственную культуру, то можете совершать некоторые ошибки. В Интернете, как и в обычной жизни, приняты определенные правила общения, причем весьма специфические. Интернет – есть система, и единого общеобязательного свода правил (законов) пользования сетью для него не установлено. Существуют, однако,

общепринятые нормы работы в сети Интернет, направленные на то, чтобы деятельность каждого пользователя сети не мешала работе других пользователей.

Помните о человеке! Не забывайте, что даже через посредство мертвой Сети и напичканного электроникой компьютера вы общаетесь с живым человеком. А часто – со многими людьми одновременно.

Магомедалиева К. М.

г. Махачкала, РФ

ДГУ, кафедра онтологии и теории познания

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Современные тенденции развития образования предполагают переход к цифровым технологиям, что связано не только с глобализацией и технизацией, но и теми вызовами, с которыми сталкивается сегодня человечество - с пандемией, актуализирующей необходимость повсеместного внедрения дистанционного обучения. Использование новейших информационных технологий обеспечивают свободную циркуляцию информации, создаются различные образовательные платформы, online-обучение, персонализацию и интеграцию образования, отражаясь на качестве подготовки будущих специалистов. Цифровизация образования предполагает также пересмотр существующих образовательных стандартов, педагогических методик и подходов. Цифровизация образования характеризуется внутренней противоречивостью, и наряду с положительными результатами, несёт в себе и отрицательные последствия, связанные со здоровьем будущего поколения.*

Ключевые слова: *глобализация, цифровизация образования, информационные технологии, дистанционное обучение.*

Мы живем в эпоху глобализации и глобальных перемен, которые отражаются на всех сферах человеческой деятельности. Наряду с формированием условий для динамического развития науки, техники и технологий глобализация сопряжена с интеграционными процессами в системе образования, т.е. созданием единого образовательного пространства. Это, в свою очередь, требует коренных изменений всей системы образования, которые связаны с использованием

информационных технологий, что и предполагает цифровизация образования. Кудлаев М.С. по этому поводу отмечает, что «движение в данном направлении, во-первых, не является сугубо национальным решением и приоритетом, во-вторых, не является самоцелью, а имеет более глубокий смысл и цели. Повышение качества и актуальности обучения и преподавания являлось основной миссией Болонского процесса и главной задачей структурных реформ в области высшего образования во всех участвующих странах, в том числе и в России, на протяжении последних 20-ти лет». [4, с. 3-7.].

Болонский процесс и создание единого образовательного пространства требуют активного международного сотрудничества по обмену опытом в вопросах инновационных методов обучения и преподавания. А.М. Алексанков, размышляя о структурных изменениях в мировой образовательной системе, причину этому видит в «активном внедрении электронных средств и дистанционных форм обучения. Распределенное знание становится все более доступным практически во всех уголках мира, с помощью активно развивающихся образовательных платформ. Постепенно стираются границы между профессиональным и академическим образованием, формальным и неформальным образованием, усиливается персонализация образования, что в свою очередь усиливает роль университета как интегратора научной, образовательной, бизнес и промышленной сред, а также роль преподавателей как менеджеров знаний» [2].

Еще в 2016 году в Российской Федерации было принято решение о цифровизации всей образовательной системы. Правительство РФ утвердило паспорт проекта «Современная цифровая образовательная среда», направленного на создание условий для системного повышения качества, расширения возможностей непрерывного образования. Распространение цифровых технологий стало одним из основных приоритетов на 2018–2020 годы для стран участников Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), в которое вместе с Россией входят 48 государств.

Россия, имея значительный опыт и потенциал в этой сфере, все же отстает в части современных технологий обучения. Поэтому ставится вопрос о необходимости смены образовательной парадигмы, которая бы ориентировалась на меняющуюся парадигму промышленного производства. «Безусловно, процесс цифровизации будет непростым, прежде всего, с ресурсной и методической точки зрения. «Западный» подход, когда ведущий преподаватель создает ресурсы, а «внедряет» их в среду специальный помощник, у нас вряд ли реализуем в

обозримое время. При этом российские университеты стремятся к внедрению цифровых технологий в учебный процесс. [3, с. 178–184.]

Сегодня, в связи с пандемией и распространением коронавируса, мы оказались в той ситуации, когда цифровизация образования стала осознанной необходимостью нашей жизни. Вся система образования с традиционной формы обучения перешла к цифровому, дистанционному формату обучения. И здесь, успех этого процесса во многом зависит от навыков и уровня владения цифровыми технологиями самого педагога, их продуктивного применения в образовательном процессе. Потому на передний план выходит проблема обеспечения цифровой грамотности.

Цифровая грамотность сегодня становится в фаворе образования. Цифровая грамотность включает в себя умение проектировать и использовать контент с помощью цифровых технологий, поиск и обмен информацией, коммуникацию с другими обучающимися, применение компьютерного программирования, разработку online-курсов, графические техники визуализации, компьютерную графику, мультимедиа и т.д.

Цифровизация преобразует социальную парадигму жизнедеятельности людей, так как, цифровые технологии в современном мире — это не только инструмент, но и среда существования, которая открывает новые возможности: обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные траектории, из потребителей электронных ресурсов стать создателями. Таким образом, цифровизация образования предполагает применение обучающимися мобильных и интернет технологий, расширяя горизонты их познания. Продуктивное применение цифровых технологий, включение обучающихся в самостоятельный поиск, отбор информации, участие в проектной деятельности позволяет формировать компетенции специалиста XXI века. «Внедрение цифровых технологий открывает одно важное обстоятельство, которое ранее не рассматривалось, но в силу складывающейся практики требует обсуждения в научном сообществе» [7].

Использование новейших технологий в образовании позволяет сублимировать повышенный интерес у школьников к виртуальной реальности. Виртуальную реальность можно рассматривать как новое средство обучения, поскольку позволяет моделировать проблемные ситуации, с которыми может столкнуться будущий специалист, в своей профессиональной деятельности. Благодаря этой имитации, обучающийся овладевает необходимыми профессиональными навыками, что

способствует формированию профессиональных компетенций, и востребованности, конкурентоспособности его как будущего специалиста на рынке труда.

Цифровизация образования способствует и повышению качества и уровня программного обеспечения образовательных учреждений, что подразумевает наличие доступа к образовательным ресурсам, электронным научным библиотекам, в том числе и на иностранных языках, результатам современных научных исследований [1, с. 54]. Достижение таких результатов возможно только лишь при наличии новейших моделей современной техникой, в первую очередь компьютеров с подачей высокоскоростного интернета. Только тогда мы можем говорить о качестве подачи материала и учебного процесса в дистанционном режиме.

Если говорить о цифровизации высшего образования и дистанционном обучении в современном вузе, то это должно коснуться трех аспектов использования цифровых технологий обучение при помощи цифровых технологий:

а) применение цифровых технологий в менеджменте образования самого вуза как образовательного учреждения;

б) применение цифровых технологий во время проведения занятий и оценка уровня освоения материала, компетенций и т.д.;

в) обучение цифровым технологиям для профессиональных целей.

Цифровизация образования предполагает, наряду с использованием информационных технологий, также изменений методов обучения, например индивидуальный подход в обучении, использование таких исследовательских методов как эксперимент, широкое распространение современных научных знаний, что должно привести к развитию креативного мышления, выработке исследовательских навыков у обучающихся. Все это в купе определяет качество образования.

Н.П. Петрова и Г.А. Бондарева в статье «Цифровизация и цифровые технологии в образовании» отмечают: «Чтобы решить задачи цифровизации, нашему образованию предстоит пройти через цифровую трансформацию. Цифровая трансформация образования, – это ответы на глобальные информационные вызовы, происходящие в мире». Орлова Л.В. акцентирует внимание на переходе к интерактивным видам взаимодействия. Она отмечает, что обучающиеся должны иметь возможность самостоятельно получать знания и порождать собственное инновационное знание, тем самым формировать новые компетенции XXI века, которые носят название четыре «К»: креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация. В своих исследованиях

А.Ю. Уваров отмечает, что цифровая трансформация образования должна сопровождаться «синергичным» обновлением содержания, которое приведет к кардинальному улучшению качества образования, а также приведет к цифровой экономике, но только лишь в том случае, если «система образования будет соответствовать требованиям и возможностям цифрового общества». [5, с. 353.]

Примером использования цифровых технологий в системе образования в настоящее время является активно используемая в РФ современная образовательная платформа «Открытое образование», которая предлагает online-курсы по основным, базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. «Открытое образование» создано усилиями ведущих университетов России, таких как МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМ. Все эти университеты вошли в Ассоциацию «Национальная платформа открытого образования». В связи с современными тенденциями в системе дистанционного обучения, использование этой образовательной платформы является условием формирования универсальных компетенций в целом для всех специалистов независимо от направлений подготовки.

При всех без сомнения положительных моментах, не стоит забывать и о негативных тенденциях, которые связаны с некоей отчужденностью обучающихся от реальности этого мира. Окружающий мир современное поколение, которое постоянно использует гаджеты, воспринимает таким, каким он отображен в гаджетах. Сегодня в Европе, в частности в Германии, используется термин как «дженерал капф унтен», что означает поколение с опущенной головой, что и подтверждает то, что восприятие мира у такого поколения может быть в основном виртуально и часто иллюзорно. Это сказывается не только на представлениях и восприятиях пользователей гаджетов, всего того, что происходит, но на психосоматическом состоянии молодого поколения.

Сегодня врачи констатируют то, что чрезмерное использование электронных средств оказывают негативное влияние на здоровье и молодого поколения, которое обучается и тех педагогов, которые их обучают. Использование интерактивных панелей в процессе преподавания, которые совершенно по-другому передают изображение и не всегда рационально используются не проходит бесследно для здоровья пользователей. Зрительная нагрузка за последние годы становится достаточно агрессивной.

Но остановить течение времени мы не можем, и вызов брошенный человечеству сегодня, связанный с пандемией подтверждает, что

цифровизация образования единственной формой обучения. Сложно принимать эту форму обучения для старшего поколения педагогов, которые всю свою жизнь посвятили обучению и воспитанию подрастающего поколения и являются хорошими профессионалами своего дела и они вынуждены в корне менять свой стиль работы. Мы не можем предсказать, что станет с традиционной формой обучения лет через 10-20, но на сегодняшний день можно сказать, что пока нельзя отказаться от традиционной формы обучения. Для полного перехода к цифровому обучению должна быть создана новейшая научно-техническая база во всех учебных заведениях, на законодательном уровне должны быть решены многие вопросы, связанные с цифровым обучением, должны быть перестроены вся дидактика и стиль преподавания и подготовки специалистов и в том числе подготовки нового поколения педагогических кадров. Будем надеяться, что после завершения пандемии мы более осознано и рационально будем подходить к вопросам методов обучения. Исходя из всех этих реалий, учитывая все плюсы и минусы цифровизации образования, интерактивные формы не должны превалировать над традиционной формой обучения. Здесь необходимо диалектика взаимоотношений и гармоничное сочетание разных форм и стилей преподавания. Цифровое и традиционное обучение должны быть взаимодополняющими, а не взаимоисключающими формами обучения.

Ведь задача образовательных учреждений, независимо от ступеней, не только обучение, но и воспитание. Мы не должны готовить роботов, которые умеют быстро и технично решать задачи, мы должны воспитывать в подрастающем поколении человечность и они должны стать высоконравственными, гармоничными личностями, носителями высокой культуры. Этого мы можем добиться, сохраняя лучшие традиции, накопленные в педагогической науке и используя их в педагогической практике. Живое общение педагога и живое слово всегда играли большую роль в воспитании подрастающего поколения.

Научно-технический и технологический прогресс с каждым днем набирает обороты и мы должны идти в ногу со временем. Будем надеяться, что технологии с каждым днем не только будут усовершенствоваться, но и будут менее опасны для здоровья человека. И в данной ситуации, на наш взгляд, специалистам, которые создают новые технологии, педагогам, психологам, медикам желательно совместно принимать решения о внедрении тех или иных новшеств в учебный процесс, для этого, нужно проводить серьезные научные исследования влияния различных модификаций электронных носителей на здоровье

человека. Необходимо рационально использовать эти средства, т.е., установить нормативы времени использования их во время обучения.

Свою статью хочу завершить высказыванием одного из величайших умов XX века, лауреата Нобелевской премии А.Д. Сахарова написанные в статье «Мир через полвека»: «Сильные и противоречивые чувства охватывают каждого, кто задумывается о будущем мира через 50 лет, — о том будущем, в котором будут жить наши внуки и правнуки. Эти чувства — удрученность и ужас перед клубком трагических опасностей и трудностей безмерно сложного будущего человечества, но одновременно надежда на силу разума и человечности в душах миллиардов людей, которая только одна может противостоять надвигающемуся хаосу. Это также восхищение и живейшая заинтересованность, вызываемые многосторонним и неудержимым научно-техническим прогрессом современности»[6.]

Научно-технический прогресс и разумное использование достижений этого прогресса может человечеству достигнуть более высокий интеллектуальный и духовный уровень.

Литература

1. Алексанков А. М. Четвертая промышленная революция и модернизация образования: международный опыт // Стратегические приоритеты. -2017. № 1 С. 54.

2. Алексанков А. М. Четвертая промышленная революция и модернизация образования: международный опыт // es.chgik.ru/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuetsiya-i-modernizatsiya-obrazovaniya-mezhdunarodnyiy-opyit-2/

3. Барабанова М.И., Трофимов В.В., Трофимова Е.В. Цифровая экономика и «Университет 4.0». Журнал правовых и экономических исследований. – 2018. –№ 1. – С. 178–184.

4. Кудлаев, М. С. Процесс цифровизации образования в России / М. С. Кудлаев. — Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2018. — № 31 (217). — С. 3-7. — URL: <https://moluch.ru/archive/217/52242/> (дата обращения: 12.04.2020).

5. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании. // Мир науки, культуры и образования. - №5. (78) 2019 С.353

6. Сахаров А.Д. Мир через полвека-
[//https://public.wikireading.ru/15919](https://public.wikireading.ru/15919)

7. Шаронин Ю.В. Саморазвивающиеся системы: творческая личность // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (2). С. 432–436

Малыгина О.А.
г. Ярославль, РФ

ГБУ СО ЯО «Центр социального обслуживания граждан
пожилого возраста и инвалидов»

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛЮДЯМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования ценностного отношения к людям пожилого возраста в современном обществе. Изучены проблемы отношения к людям пожилого возраста в семье и в системе образования. Даются рекомендации, направленные на формирование ценностного отношения к людям пожилого возраста различными социальными институтами.

Ключевые слова: ценностное отношение, пожилые люди, семья, общество, межпоколенный.

В последние десятилетия старение населения рассматривается как глобальная проблема, которая затрагивает все сферы жизни общества и каждого человека, предъявляет новые требования к организации жизнедеятельности людей, к выработке новых принципов социального взаимодействия [1, С. 115].

Одной из наиболее сложных и противоречивых в современной действительности, в жизненном пути каждой личности и общества в целом является позиция людей пожилого возраста. Оценка места и роли пожилого возраста в социуме обусловлена не только физиологическими и психологическими изменениями, социальной адаптацией к новой роли и статусу, но в большей степени ценностными, морально-этическими нормами в отношении старости, системой возрастного символизма. Возрастной символизм включает в себя нормативные критерии возраста (принятая культурой возрастная терминология, периодизация, задачи каждого этапа); аскриптивные возрастные свойства (стереотипы) (качества, приписываемые культурой данному возрасту и нормы их восприятия другими слоями); возрастные обряды (культурное структурирование жизненного пути, оформление взаимоотношений возрастных слоев); возрастную субкультуру (признаки и ценности, позволяющие судить о данном возрастном слое) [2].

Современная национальная традиция которая берет свое начало в культурном пространстве советской эпохи, где, несмотря на

декларируемый лозунг «Старикам везде у нас почет», налицо было пренебрежительное и даже негативное отношение к старости, не благоприятствует пожилым людям. На сегодняшний день отношение к старости в российском обществе носит скорее негативную окраску. Около половины россиян (45%) считают, что к пожилым людям в нашей стране относятся без должного уважения (среди 18-24-летних с этим согласны 39% до 48% в группе 60 лет+), в то же время об обратном говорят 50%. Три четверти респондентов (76%) отмечают, что люди преклонного возраста обделены вниманием (во всех основных социально-демографических группах эта доля превышает 60%) [5].

Тенденции к непрерывному обновлению культуры нивелируют в общественном сознании роль пожилого человека в социуме, порождая пренебрежительное отношение к старости. В погоне за новизной общество не учитывает, что ее основой является опыт предыдущих поколений, что старость приносит незаменимую духовную пользу, обеспечивая «развитие человечества как диалектический процесс связи поколений», передавая и обновляя традиции. Старшее поколение обучает и воспитывает младшее, приобщает его к унаследованной от прошлого культуре и позже передает им это наследие. Пожилые люди по праву могут называться одними из основных агентов социализации, как во введении подрастающего поколения в жизнь, так и в содействии ролевой идентификации на всех поколенных уровнях. На пожилых родителей ровняются выросшие дети, коллеги по работе перенимают опыт организации пенсионного периода. Молодежь имеет уникальную способность наблюдать естественное течение старости, понимать ее, сострадать, ценить, соотносить себя с ролью пожилого человека. Вступив в «свой» пожилой возраст, человек, используя приобретенное ранее, адаптируется к новому отношению к себе со стороны окружающих и к новому самоотношению. Поэтому одной из задач социальной педагогики должно быть открытие понимания того, что в социокультурном пространстве люди всех возрастов взаимосвязаны и взаимозависимы.

Особое значение сегодня приобретает формирование в социуме, а в особенности у подрастающего поколения, ценностного отношения к старости, основанного не только на ее принятии в окружающих и в себе, как потенциального бытия, на толерантности, но и на осознании значимости пожилого возраста, понимании аксеологического потенциала старости. Начало понимания старости и формирование отношения к людям пожилого возраста традиционно берет в семье [6].

Семья является первым и наиболее уязвимым уровнем отношений между различными поколениями, в рамках которой все делают вклад

друг в друга и совместно используют плоды этого вклада. В семье люди приобретают опыт исторической преемственности и учатся передавать от поколения к поколению материальные и духовные ценности, обеспечивающие верность традициям, и тем самым порядок и гармонию. Одновременно семья обеспечивает такой процесс смены поколений, при котором становится возможным развитие.

В настоящее время семья претерпевает демографические, культурные и социально-экономические изменения, отражающиеся на внутрисемейных связях, на отношениях между различными поколениями. Переход от патриархальной к эгалитарной семье, когда от авторитетности старейших уже ушли, а к сплоченности, равноправию и демократичным отношениям еще не пришли, порождает нестабильность, усиление напряженности в межпоколенческих отношениях и повышение уязвимости людей старшего возраста. Отсутствие места в семейной структуре, неопределенность статуса делает для ребенка образ пожилого человека размытым, формирует отстраненность и боязнь старости. Пример родителей, которые игнорируют потребности и возможности пожилых людей, навязывают им пассивные и зависимые формы поведения, изолируют пожилого человека от семейной жизни, закрепляют детскую позицию по отношению к поздним этапам жизнедеятельности. Подобная ситуация порождает интолерантность поколений, распространение дискриминации по отношению к представителям «третьего возраста», делает пожилых людей более уязвимыми в условиях социальных трансформаций [4, С.37].

Вторым институтом формирования позитивного образа пожилого человека может стать система образования. Формирование отношения к пожилым людям должно быть органично вплетено в формирование всей системы как общечеловеческих, так и национальных ценностей: уважение к жизни, к личности, уважение прав и свобод каждого человека, достоинства личности, уважение к историческому и культурному прошлому, традициям, толерантность. Ценностное отношение к пожилому возрасту, пожилым людям может стать стержнем, объединяющим нацию, идеей национальной системы образования, формирующей не только специалиста, но и гражданина. Педагоги имеют уникальную возможность соединения урочной и внеурочной деятельности по формированию национального самосознания, осознание себя как части нации, традиций, культуры, как преемника предыдущих поколений, через формирование представления о пожилых людях, отношения к ним [4, С.65].

В новых условиях усилия государства и общества должны быть направлены на раскрытие для пожилых людей дополнительных возможностей развития, создание благоприятных условий для реализации ими собственного потенциала, гармонизацию общества. Однако государственные программы не решат всех проблем конкретного, отдельно взятого пожилого человека, старика.

Формирование отношения к пожилым людям должно быть органично вплетено в формирование всей системы как общечеловеческих, так и национальных ценностей: уважение к жизни, к личности, уважение прав и свобод каждого человека, достоинства личности, уважение к историческому и культурному прошлому, традициям, толерантность. Ценностное отношение к пожилому возрасту, пожилым людям может стать стержнем, объединяющим нацию, идеей национальной системы образования, формирующей не только специалиста, но и гражданина [3, С.45].

Социальная политика направлена в основном на обеспечение базовых, витальных потребностей и не предусматривает стратегий полноценного развития пожилого человека. Пенсионная система в нашей стране хотя и реформируется, но не изменяются основные принципы социального обеспечения, что делает пенсию по сути механизмом принуждения пожилого человека к прекращению активности, является фактором его социальной изоляции. В реальном социуме существуют и взаимодействуют самые разнообразные взгляды на пожилых людей, их роль и место в обществе, т.е. реализуется неоднозначная идеология пожилого человека, которая в значительной мере формирует реальное отношение к ним на уровне обыденного сознания, зачастую препятствуя реализации официальной идеологии.

В процессе исследования нами был разработан ряд рекомендаций, направленных на формирование ценностного отношения к людям пожилого возраста различными социальными институтами:

- Важным является и создание условий для посильной занятости лиц пенсионного возраста как дополнительного источника обеспечения достойной жизни, самоуважения и уважения со стороны сограждан путем возможной поддержки всех форм вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность;

- Учитывая стабильность потребностно-мотивационной сферы при нормальном старении, обеспечить экономические ресурсы для удовлетворения потребностей;

- Способствовать использованию собственного потенциала пожилых людей на основе активного участия в общественной жизни,

развитию общественных инициатив пожилых граждан, которые является важнейшим направлением развития и становления гражданского общества, включения их в активную социальную деятельности, формой межпоколенного объединения;

- Необходимо обеспечить проведение социальной политики в направлении укрепления связей между поколениями, основанных на принципе созависимости всех возрастных групп в современном обществе, как на семейном, так и на институциональном уровне;

- Формирование позитивного имиджа старения необходимо обеспечивать с привлечением СМИ, обеспечивая систематические, научно обоснованные публикации, освещающие все стороны жизнедеятельности «обычного» пожилого человека, направленные на преодоление геронтофобной установки в социуме и на подготовку человека к пенсионному периоду, предусматривающие «рекламу» позитивного участия пожилых людей в общественной жизни общества. Должно быть выстроено позитивное информационное пространство о пожилых людях и для них;

- Необходимо обеспечить научную и социокультурную поддержку ценностного аспекта старения, толерантного к нему отношения;

- Тема старения в его ценностном аспекте должна рассматриваться на всех ступенях образования, задействуя возможности учебных дисциплин, внеаудиторной и самостоятельной работы. Проявление внимания к пожилым не должно носить характер единовременной акции, важна система в работе по формированию отношения к пожилому возрасту.

- Формирование ценностного отношения к пожилому возрасту должно быть органично включено во все направления воспитания: идеологическое, патриотическое, гражданское, нравственное, эстетическое;

- Формирование позитивного образа старости должно начинаться со знания своих корней, уважения к семейной истории, к семейным традициям, гордость за своих прародителей.

Литература

1. Афанасьева Т.С. Модель формирования ценностного отношения к пожилому возрасту [Электронный ресурс]- режим доступа: <https://docplayer.ru/92784046-Model-formirovaniya-cennostnogo-otnosheniya-k-pozhilomu-vozzrastu.html>

2. Афанасьева Т.С. Формирование ценностного отношения к пожилому возрасту у специалистов помогающих профессий // Вестник

Псковского государственного университета. – Серия «Психолого-педагогические науки». – Выпуск 2. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. — 272 с. – С. 114 – 127

3. Галущинская Ю.О. Воспитание ценностного отношения к старости у детей дошкольного возраста: Дис. ... канд. пед. наук.- Екатеринбург, 1998.- 181 с.

4. Краснова О.В. Стереотипы и аттитюды к пожилым людям: (опыт социально-психологического исследования). – М.: Прометей, 2008. – 303 с.

5. «Срок дожития» и другие перлы, или о старости в России. Аналитический обзор ВЦИОМ [Электронный ресурс]- режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3604>

6. Яковенко И.М., Ковалева Е.В. Формирование у молодёжи уважительного отношения к пожилым людям как социологическая и этнопедагогическая проблема [Электронный ресурс]- режим доступа: <file:///C:/Users/User/Desktop/formirovanie-u-molod-ji-uvajitelnogo-otnosheniya-k-pojil-m-lyudyam-kak-sotsiologicheskaya-i-etnopedagogicheskaya-problema.pdf>

Матющенко В. С.

г. Благовещенск, Россия

ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

Аннотация. *В постиндустриальном обществе актуальной является проблема глобализации. Для нивелирования отрицательного влияния данного феномена на культуру необходимо противопоставить ему традиционную идентичность. Показательной в данном плане является культурная и религиозная идентичность старообрядцев. В статье исследуются духовно-нравственные категории, через которые происходит культурно-религиозная самоидентичность старообрядцев в ретроспективе и в постиндустриальном обществе. Автор приходит к выводу, что сохранению старообрядчества и его успешному развитию в современном обществе способствовали такие духовно-нравственные ценности как патриотизм, традиционализм, консерватизм, соборность, взаимовыручка, коллективизм,*

индивидуализм, толерантность, личная ответственность, трудовая этика. Данные категории основываются на православном вероучении и пронизывают все сферы старообрядческой жизни: взаимоотношения с государством, в семье, в церкви, в обрядовой практике, трудовую деятельность (в том числе предпринимательскую), отношения с иноэтническими и инорелигиозными группами.

Ключевые слова: *старообрядчество, поповцы, беспоповцы, религиозная идентичность, патриотизм, традиционализм, консерватизм, соборность, адаптация, толерантность, трудовая этика.*

В постиндустриальном обществе возникает множество проблем, связанных с идентификацией отдельных социальных групп. Глобализация отражается на развитие культуры вообще и религии в частности. Она способствует распространению унифицированных ценностей, их влиянию на все сферы общественной жизни, приводя к единообразию культур. Тем не менее, в результате влияния глобализационных процессов на культуру заполняются лишь пустые аксиологические ниши. Традиционные ценности, проверенные временем и твердо устоявшиеся в мировоззрении общества, остаются неизменными. Таковые существуют в любой культуре и взаимодействуют с новшествами, привнесенными волной глобализации, ставшими «общими», едиными для всего человечества.

Таким образом, в условиях глобализации взаимодействуют понятия «общее» и «частное». Мы наблюдаем унификацию культурных парадигм в понятиях: космополитизм, интеграция, экуменизм. В культурно-философском аспекте эти термины имеют одинаковое основание, называемое в философии категорией «общее». Наравне с данным понятием по законам философии должны существовать и другие диалектические категории – «единичное» и «особенное», показывающие, что при наличии свойств, признаков, которые объективно присущи целому ряду явлений существует то, что делает данную вещь (в нашем случае культуру или религию) отличной от других. Если в результате глобализации происходит унификация основных культурных, политических, религиозных и других воззрений, все равно остается место аутентичности, которая будет отличать общее и единичное, присущее данному сообществу, данной культуре.

Понятию глобализации противопоставляются понятия традиционализм и национализм. В религиозном ракурсе к традиционалистским группам относятся многие конфессии, но одними из наиболее консервативных являются старообрядцы. Религиозная идентичность

старообрядцев, действуя через механизмы сохранения старообрядческой традиции, помогла данному религиозному течению пройти сквозь нелегкие испытания, сохраниться до сегодняшнего дня и благополучно развиваться. Мы постараемся определить духовно-нравственные категории, через которые происходит сохранение религиозной идентичности старообрядцев в ретроспективе и в постиндустриальном обществе. Мы считаем, что религиозная и культурная идентичность старообрядцев проявляется через следующие категории: противопоставление Русской православной церкви МП (далее – РПЦ), патриотизм, консерватизм, традиционализм, замкнутость, соборность, общинность, коллективизм, взаимопомощь, адаптация, индивидуализм, трудовая этика. Механизмы сохранения старообрядческой традиции прослеживаются через обустройство быта, внешний вид (одежда, борода), почитание старших, патриархальный уклад, высокий статус женщины-матери и другие. Выявим некоторые из перечисленных категорий и механизмов сохранения старообрядческой традиции и культурно-религиозной идентичности в процессе возникновения и генезиса старообрядчества.

Старообрядчество возникло как оппозиция РПЦ МП. Староверы четыре столетия испытывали на себе все тяжести гонения. Множество старообрядцев были казнены, сосланы, искалечены, ущемлены в правах, но они продолжали отстаивать свои религиозные убеждения. Старообрядчество поставило для себя задачу во что бы то ни стало сохранить традиционные православные устои. История отношения старообрядчества и РПЦ очень сложна. Диалектика их взаимоотношений в своей сущности имеет глубокие политические, экономические, социальные и даже межличностные проблемы, сложившиеся в первой половине XVII века. Проявлением этих противоречий стал раскол в православной церкви. В возникновении и развитии старообрядчества нельзя не учитывать психологический аспект.

Формирование религиозной идентичности происходит в процессе взаимодействия с другими религиозными группами. Для формирования идентичности старообрядчества характерно противопоставление себя официальной РПЦ МП. Эти две религиозные конфессии имеют минимум (по сравнению с другими) различий. Они имеют одно и то же историко-культурное наследие, вероучительную базу, догматы, таинства. Разница лишь в некоторых обрядовых практиках и их толковании. Именно по этой причине самые напряженные отношения на протяжении всей истории складывались у старообрядцев именно с РПЦ МП.

Для старообрядцев православие является основой во всех аспектах жизнедеятельности. Само старообрядчество позиционирует себя как истинное, древнее православие, считает себя носителем исконно православных культурных, церковных и бытовых традиций. В официальной же православии, по их мнению, реформы Никона вслед за обрядовой практикой и богослужебными книгами трансформировали и некоторые культурные и семейно-бытовые традиции, воспринятые Русью при крещении.

Православные традиции являются для старообрядцев не только основой семейно-бытовых отношений, церковного уклада, а еще и основой жизненно-мировоззренческих позиций. Через православную веру были восприняты некоторые духовно-нравственные идеи: соборность, коллективизм, общинность, толерантность, трудовая этика, патриотизм.

Идея соборности, введенная русским философом А. Хомяковым и получившая развитие в философии В. Соловьева и П. Флоренского точно отразила сущность православного учения. Эта идея красной нитью проходит через всю последующую русскую религиозную философию, через философию славянофильства, представители которых поддерживали старообрядческое движение и, опираясь на его идеи, пытались выстроить особый путь развития России. Старообрядчество исторически разделено на два направления - поповцы и беспоповцы, каждое из этих направлений делится на множество религиозных движений, имеющих противоречия, как правило, в обрядовой практике, в идее сохранения священства, церковной иерархии и церкви как социального института. Данные противоречия хоть и разделяют старообрядчество на множество конфессиональных групп, но в случае необходимости, следуя идее соборности, староверы готовы объединиться в единую церковь для борьбы за свою веру. Разбросанные по всей России и за ее пределами, старообрядцы все же чувствовали общность древле православной церкви.

Для старообрядчества характерна общинность в мирном труде обусловленная православными ценностями в их ментальности и прагматическими потребностями жизнедеятельности. Стремление староверов к изоляции предполагало уход от «мира» в необжитые места. Распашка вновь введенных в оборот земель и последующая их обработка требовали больших трудозатрат. Работа на хлебной ниве закрепляла в душах староверов коллективистские принципы. Всем миром староверы выполняли самые трудоемкие работы. При строительстве жилья, дорог и мостов, заготовке сена, общественной работе по

благоустройству станиц и хуторов использовали коллективный труд. Старообрядцы черпали свою силу и финансовую состоятельность для развития дел среди своих единоверцев.

В процессе освоения Приамурья высокие адаптивные способности старообрядцев основывались именно на категориях общинности и коллективности. Это прослеживается, например, в высокой степени взаимопомощи при строительстве жилища на вновь освоенной территории. С помощью родственников и друзей старообрядцы быстро возводили дом, куда старообрядческая семья и переезжала [7, с. 173]. Другие семьи сразу строили дома, в это время проживая у родственников. В тяжелые годы Великой Отечественной войны старообрядцы жили, руководствуясь принципами коллективизма и общинности. «Брат старший, как только пошел в армию, так началась война, семь лет он был в армии, и она, и двое детей жили с нами семь лет» [6]. Другой информант отмечает, что старообрядцы и не старообрядцы в военное время жили одной дружной семьей, собирались для осуществления бытовых и хозяйственных нужд, а также для других дел, в том числе для получения информации [5].

Коллективизм староверов формируется прежде всего в процессе взаимодействия религиозной группы с иноконфессиональными обществами. В данных условиях старообрядцы сплачиваются и действуют на основании взаимовыручки, даже если речь идет о староверах разных направлений – поповцев и беспоповцев. Тем не менее, в старообрядчестве превалирует ценность общественного интереса, не подавляющего суверенитет личности. Формирование и сохранение коллективизма происходило не только в условиях России, но и на территории Китая и других стран. За пределами родной страны проблема коллективизма приобрела для них особую остроту. В иноэтнической среде, которая оказывала на староверов мощное давление, коллективизм, традиционализм, культурный национализм и религиозная идентичность превратились в важнейшие факторы выживания и самосохранения общин. Благодаря тем признакам, по которым староверы идентифицируют себя, они легко адаптируются в инокультурной среде, сохраняя при этом свой бытовой и церковный уклад жизнедеятельности. В качестве примера выступают миграции староверов сначала на Дальний Восток, где они жили рядом с аборигенным и китайским населением, налаживали с ними контакты, прежде всего в торговых отношениях, в обмене хозяйственным опытом и в сфере предоставления услуг; а затем – в Китай и другие страны [9, с.105]. В менталитете старообрядцев закрепились

толерантные отношения к представителям иных этносов. Это позволило бесконфликтно жить с коренными народами Приамурья.

В старообрядчестве в равной степени сильны как коллективизм, так и индивидуализм. Индивидуализм староверов формируется в процессе социализации личности, включения человека в систему религиозных отношений, интериоризации религиозных идей и ценностей. В большей степени данный момент в старообрядческих поповских и беспоповских общинах акцентирован в кругу семьи, в процессе межпоколенной трансляции религиозных знаний и в религиозных культурах, отправляемых религиозной общиной. В поповских общинах индивидуализм формируется в условиях обучения в церковно-приходских школах и им подобных учреждениях. Индивидуализм формируется также в факторе личной индивидуальной ответственности человека перед самим собой, перед Богом, перед обществом. Для старообрядчества характерна, в первую очередь, личная ответственность. Тогда как этика «никонианская» больше склоняется к тому, чтобы увязать человека с государством, чтобы привязать его к руководителю, вождю, царю, государю, сделать его зависимым от чего-то такого, что им, в принципе, не контролируется, что он не может никак изменить.

Самоидентификация старообрядчества происходит через трудовую этику, через отношение к собственности, к коллективу, толерантность. История старообрядческого предпринимательства показывает, что в XVIII – начале XIX вв. в ходе превращения староверческой конфессиональной общины в конфессионально-экономическую, сформировалась старообрядческая концепция «дела» – подвига во имя спасения души и веры. Если предпринимательский труд был признан душевспасительным, то и применение зарубежных «новин» в таком «деле» не противоречило «православному национализму», эсхатологическому национальному чувству, остававшемуся религиозным, а направлено было на возрастание веры. Вопрос предпринимательской этики складывается из дихотомии понятий – человек или общество, личность или государство. Старообрядчество ответило однозначно в пользу ценности человеческой личности, ее неприкосновенности, ответственности личной за себя и за то, что тебе дано в управление и распоряжение.

Православное вероучение, сохраненное старообрядцами на протяжении веков, проявляется в образе жизни, мировоззрении, менталитете и культуре. Для православных является нормой прорыв религиозности в обыденную жизнь. Эта религиозность проявляется в таинствах, обрядовой практике и в религиозных обычаях. Обряд выступает важной составляющей православной веры. Старообрядчество – консервативная

среда, сохраняющая основы православия, выраженные в соборности, опоре на общинный уклад, нравственных, культурных ценностях и семейных отношениях.

Одним из факторов религиозной идентичности старообрядцев является бытовая жизнь, связанная с церковью. По воскресеньям была обязательная молитва. Внешний вид старообрядцев в церкви должен быть традиционным: женщины с покрытой головой, в одеянии скрывающими ноги, плечи. Мужчины в кафтанах, с бородой. Вся жизнь старообрядцев регламентирована церковным законом.

Культурная идентификация старообрядцев связана с семейными ценностями. Внутрисемейные взаимоотношения и домашний уклад староверов строились почитании старших. Замкнутость и традиционность старообрядческих общин обусловили сохранение патриархальных устоев внутри семьи. Возглавлял семью «Большак» - старший по возрасту и положению в семье мужчина. Он имел право распоряжаться домашним хозяйством, имуществом, кассой, имел неограниченную власть над членами семьи. Вместе с тем он нес ответственность за все семейные расходы, подати и платежи, строго следил за соблюдением прав и обязанностей членов семьи, выделял сыновьям имущество.

Признавая старшинство мужчин, в старообрядческих семьях устанавливался особенно высокий статус женщины-матери как хранительницы домашнего очага, надежного помощника главы семейства, воспитательницы старообрядцев. Обычно домашними делами в старообрядческой семье распоряжалась жена главы семьи – «Большуха». Эта женщина имела большое влияние в старообрядческой общине, ведала кассой, продуктами, распоряжалась всеми делами в отсутствие мужа [10, с.412].

Таким образом, культурно-религиозная идентичность старообрядцев проявляется в обустройстве быта, где сохранялась православная традиция. Семейный быт старообрядцев складывался как проявление православной сущности семьи, отличаясь некоторыми особенностями в понимании категории обрядность. Семейно-бытовой уклад старообрядцев основывался на патриархальной традиции строгой субординации и уважении старших.

Православие проникает в повседневную культуру старообрядцев через праздники, литературу, певчие традиции, стиль повседневной одежды и прочие составляющие, помогающие идентифицировать себя старообрядцам.

Старообрядческая культура проявляется в материальных и духовных ценностях. Огромную роль для целостной народной культуры

представляет старообрядческий фольклор: песни, сказки, молитвы, привычки, обычаи, знания. Многие исследователи, в том числе и исследователи Амурской области отмечают литературное влияние старообрядческой традиции на народную культуру [2, с.52-56].

Старообрядческие женщины всегда были прекрасными хозяйками и рукодельницами. Девочки самостоятельно готовили себе часть приданного. Вся старообрядческая одежда, в том числе и посмертная была сшита собственными руками – шили традиционные рубахи, которые затем украшали вышивкой, ткали пояса, плели кружева, изготавливали лестовки.

Не менее важны для отечественной культуры и материальные ценности старообрядчества: книги, иконы, церкви. Особое значение для староверов имела книга. Чтение является богоугодным деянием, это полезно для души. Нередко среди старообрядческих книг можно встретить рукописи. Старообрядческая традиция ориентирована на почитание икон. Древле-православные иконы отличаются высокой степенью аскетизма, гармонии и колорита, олицетворяющего победу добра над злом.

Отношения старообрядчества и государственной власти во многом обусловлены оппозицией старообрядчества и РПЦ МП. Государство уделяло внимание старообрядчеству в случаях, угрожающих самодержавию, проведению реформ (против которых часто выступали консерваторы-старообрядцы), в целях экономической или политической выгоды. На начальном этапе борьбы государства и РПЦ против старообрядчества использовались вербальные методы воздействия в форме диспутов, диалогов, переписки. Они не принесли видимых результатов. Царская власть начинает действовать радикальными методами – расстригать попов, пытаться и казнить сторонников старообрядчества. С 60-х г. XVII в. борьба со старообрядцами принимает жестокий характер. Во времена регентства Софьи Алексеевны старообрядцев предписывали сжигать в срубе за деяния, перечисленные в 12 статьях указа 1685 г. В этих статьях предписывалось конфисковать имущество староверов, бить их кнутом и ссылать, а за перекрещивание в старую веру тех, кто был крещен уже после введения реформ, полагалась смертная казнь [1, 419-422]. Позднее Петром I были введены экономические методы воздействия на старообрядцев.

В Приамурье религиозная ситуация складывалась иначе. Государство и старообрядчество основывались на взаимовыгодном сотрудничестве. Старообрядцы осваивали необжитые территории Амурской области, распахивали поля, строили дома, обустроивали быт. В случае,

если к ним подсеялись инорелигиозные соседи (чаще всего никониане), оставляли свои дома и уходили на новое место. Зачастую староверы оставляли скот и имущество, чем значительно облегчали жизнь новопоселенцев. Однако, старообрядчество тоже пользовалось благами государства, а именно – толерантной религиозной политикой, относительной религиозной свободой, возможностью выбирать территорию для жилья, возможностью заниматься охотой, собирательством, животноводством, возделывать сельскохозяйственные культуры. Таким образом, старообрядцы Приамурья показали себя как трудолюбивые, толерантные, с высокой степенью адаптации переселенцы.

Культурная идентичность старообрядцев предполагает наличие некоторых аксиологических факторов, среди которых значительное место занимает патриотизм. Данная ценностная категория обычно проявляется во взаимоотношениях с государством. Старообрядцы попали в сложную ситуацию – с одной стороны православная традиция разделяет веру и власть («Богу - богово, кесарю - кесарево»). Но, с другой стороны, концепция «Москва – третий Рим» предполагает, что государство должно поддерживать православную веру. Старообрядцы всегда позиционировали себя как сторонники монархизма и выступали за царя и за государство. По заключению В.Г. Баева, изучающего духовную жизнь старообрядцев, «взгляды старообрядцев обоих течений были частью единого комплекса монархических представлений, и они ни в коем случае не означали отрицания царской власти, самодержавия в принципе» [3, с. 138]. Староверы, как истинные консерваторы, придерживались принципа, сформулированного графом С.С. Уваровым: «Самодержавие, народность, православие» [4].

Не все старообрядцы поддерживали царя и государственную власть. Часть староверов, в основном беспоповского направления отказывалась молиться за царя. Необходимо понимать, что старообрядчество — это неоднородное движение, представленное разными условиями, среди которых были духовенство, крестьянство, городские жители, в отдельных регионах – казачество. Отношения отдельных сословий складывались с государством по-разному. Некоторые староверы нашли себя в предпринимательском деле, вошли в буржуазное сословие и были экономически выгодны государству, их отношения с государством отличались взаимной толерантностью. Крестьянское движение активно выступало против государственной власти, принимало участие в бунтах. Например, Соловецкий бунт, продолжающийся много лет; Пугачёвское движение, Стрелецкий бунт. Однако, если возникал враг, угрожающий Отечеству, старообрядцы вставали плечом к

плечу с никонианами и другими иноверцами за защиту Родины. Старообрядцы всегда оставались патриотами, несмотря на ущемления со стороны властей. Так было в Северной войне против шведов, в Кавказской войне (здесь в войне с горцами отличились терские и гребенские казаки-старообрядцы), в Польском восстании 1863 г. (где лидерами выступали старообрядцы), в Первой мировой войне (куда добровольцем ушел В.П. Рябушинский – представитель известного старообрядческого рода), во Второй мировой войне [8, с. 15-21].

Итак, в религиозном сознании старообрядцев закрепились идеи верности православию, потребности и готовности защищать Веру, народ, Царя и Отечество. Старообрядцы упорным мирным трудом закрепляли свободу и независимость родины, ее развитие на восточных окраинах России. Патриотизм старообрядцев строился на основе норм православной морали. Православные идеи, берущие начало в вероучении, твердо закрепились в мировоззрении православных групп.

Таким образом, исследуя духовно-нравственные категории, через которые происходит культурно-религиозная самоидентичность старообрядцев в ретроспективе и в постиндустриальном обществе можно сделать вывод, что сохранению старообрядчества и его успешному развитию в современном обществе способствовали такие духовно-нравственные ценности как патриотизм, традиционализм, консерватизм, соборность, взаимовыручка, коллективизм, индивидуализм, толерантность, личная ответственность, трудовая этика. Данные категории основываются на православном вероучении и пронизывают все сферы старообрядческой жизни: взаимоотношения с государством, в семье, в церкви, в обрядовой практике, трудовую деятельность (в том числе предпринимательскую), отношения с иноэтническими и инопредельными группами.

Литература

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. Т. 4. – СПб., 1836. – С. 419-422.
2. Архипова Н.Г. Старообрядцы Амурской области: история и особенности языкового существования. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-3 (71). С. 52-56.
3. Баев В.Г. Старообрядчество в духовной культуре России: с использованием материалов старообрядческих общин Северо-Запада: дис. канд. филос. наук : 09.00.13 / В.Г. Баев. – Санкт-Петербург, 2002.- 151 с.

4. Гайда Ф. «За Веру, Царя и Отечество». К истории знаменитого воинского девиза [Электронный ресурс]. – URL: www.pravoslavie61882html#ednrefl.ru/ (дата обращения: 25.01.2019).
5. Интервью с прихожанкой Свободненского прихода П.Ф. Демьяновой (Григо-ровой). нояб. 2013 г. // Личный фонд автора.
6. Интервью с прихожанкой Свободненского прихода Н. Коморной (Аверкиной). нояб. 2013 г. // Личный фонд автора.
7. Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. Благовещенск: Изд-во ООО ПК «Одеон», 2014. – 288 с.
8. Матющенко В.С. Старообрядчество Приамурья в военное и послевоенное время // Религиоведение. – 2015. – № 3. – С. 15-21.
9. Накамура, Ё. Староверы глазами японцев / Ё. Накамура // Христианство на Дальнем Востоке: Материалы междунар. науч. конф. – Владивосток, 2000. – С. 102-108.
10. Народы и религии Приамурья / А.П. Забияко и др. – Благовещенск, 2017. – С. 247.

Мустафаев Д.Ш.
г. Махачкала. РФ
ДГУ ЮИ, студент

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

НРАВСТВЕННОСТЬ И КРИЗИС СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** Данная статья продолжает обсуждение кризиса системы образования в России, связанного с изменениями нравственных принципов и ценностей.*

Показывается, что уровень нравственности участников образовательного процесса постоянно падает по различным основаниям. Выделяется множество политических, экономических, социальных и духовных причин и факторов, под действием которых порождается нравственный кризис. Осуществляется поиск путей выхода из сложившейся ситуации. Анализируются события и изменения, способствующие порождению антиценностей и безнравственности, которые вступают в противоречие с нормами общества.

Ключевые слова: *нравственность, безнравственность, образование, кризис, ценность, анти-ценность, личность, общество, культура.*

Система образования в современной России переживает ситуацию глубокого кризиса, суть которого в том, что огромные всесторонние возможности современного человека позволяют решить насущные глобальные проблемы, но используются эти возможности «безумно» и направляются на усугубление возникших проблем. Нынешние возможности нашего государства дают возможность обеспечить блестящее образование всем гражданам России, но мы видим, что сегодня процветает лишь «золотой миллиард» - население передовых стран Запада, США, и Японии, а наша страна прозябает в беспросветности и безнравственности.[3]

Мир, в котором мы живём, удивителен и противоречив. С одной стороны, мы достигли небывалых успехов в системе образования, в создании условий для его получения населением. С другой стороны, цена этих достижений слишком высока, и у знаний есть обратные негативные стороны. Их множество, и они очень тревожны. Ситуация в целом похожа на ту, когда за красивыми рекламными плакатами, характеризующими внешнюю сторону и уровень образования современных россиян, скрывается зияющая пропасть. Симптомов кризиса множество, мы остановимся на некоторых, наиболее ярких, связанных с личностью, образованием конкретного гражданина современной России.

Во-первых, это бессмысленность образования для половины населения страны. Сегодня многие утратили определенный высший смысл получаемых знаний, высшие нравственные ценности дискредитированы, заменены погруженностью человека в текущую жизнь, в материальные заботы и низкопробные духовные и телесные наслаждения. За пределами своих знаний человек просто ничего не видит и не смотрит ни в будущее, ни в прошлое. Для некоторых образование утратило свою актуальность и свелось к пустому эгоистическому прозябанию в текущем моменте жизни.

Во-вторых, это безосновность, поверхность знаний, вытекающая, собственно, из бессмысленности. Современный человек скользит по поверхности получаемого им образования, ни к чему и ни к кому глубоко, прочно, навсегда, верно не привязываясь, и не прикрепляясь. Вообще человек утратил свой внутренний стержень, перестав прочно идентифицировать себя с определённым социальным и личностным типом.

В-третьих, это циничный прагматизм, выражающийся в ориентации современного человека на материальное и духовное потребление, на материальное стяжательство и социальные карьеризм ради того же безумного и безудержного потребительства.

Развитие информационных технологий, массовое распространение персональных компьютеров, создание сети Интернет, компьютеризация резко повышают возможность получения образования. В принципе эти возможности могли бы быть мощным толчком всестороннего развития системы образования в современной России. Но в условиях капиталистической рыночной экономики гигантские технические возможности отталкивают человека от нравственности. Современный мир все больше лепит грубых, примитивных дебилов, прикованных к экрану и жующих жвачку или попкорн, послушно потребляющих низкопробную массовую культуру, своеобразную духовную жвачку, вместо пропаганды и внедрения в массовое сознание нравственного идеала, добывающего средства к жизни путем получения и использования знаний.

Нравственный идеал формируется на основе нравственных категорий добра, справедливости, долга, счастья и любви. Представления о совершенном человеке характеризуют не реального, а идеального, образцового человека, приближению к которому должны стремиться люди. Качествами совершенного человека являются: доброта, любовь к людям, справедливость, честность, трудолюбие, мудрость, умение согласовывать интересы личности и интересы общества. Нравственный идеал помогает каждому человеку совершенствовать своё поведение, воспитывать в себе нравственные качества, указывают цели личностного развития.

Изменения, происходящие в современном обществе, весьма противоречиво влияют на развитие личности. Одним из главных проявлений и последствий перехода современного общества к информационной стадии выступает постепенный рост количества людей, которые не имеют даже базовый уровень образования и могут вообще не работать, существуя за счёт асоциальных, преступных форм деятельности или социальной благотворительности.

Таким образом, современное российское общество создает для человека мощнейшее искушение жить без знаний, не беспокоясь о своем образовании, только потребляя произведенные чужим трудом ценности, т.е. паразитизм.

Проявления кризиса системы образования можно обнаружить в большей или меньшей степени в любой современной стране, не только в России. Но описание кризиса предполагает следующим шагом поиск путей выхода из этого кризиса. Перед руководством нашей страной на повестке дня стоит переход к сознательному управлению обществом

на основе конструктивного социального идеала и новых нравственных и гуманистических ценностей.

Россия в последние годы пыталась стать частью Запада, частью Европы. Она отказалась от личных ценностей и принципов, устремившись «перекроить» все сферы общества на европейский манер. Такие действия остро отразились на сфере образования и воспитания подрастающего поколения, когда *воспитание прав* с его заморскими конвенциями стало выше и главнее *воспитания обязанностей*, насаждение мультикультурализма и толерантности загородило уважение и дружбу, повсеместное возвращение лидерства и конкурентности почти свело на нет заботу и милосердие. Даяние вытеснили потребительство, «другодоминанту» сменила «эгодоминанта», коллективизм разложили через атомизацию общества, патриотизм провозгласили идеологией маргиналов.

Российские специалисты — ученые, педагоги-практики — многократно давали определение нравственности и анализировали нравственный кризис образования в современной России, высказывая при этом различные, подчас совпадающие, а в иных случаях расходящиеся суждения и точки зрения.

Известный Дагестанский философ М.Я.Яхьяев определяет нравственность как один из самых важных существенных факторов общественной жизни, общественного развития и исторического прогресса. По его мнению, нравственность заключается в добровольном самодеятельном согласовании чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан, их интересам и достоинствам, к интересам и достоинствам всего общества в целом.[1]

Французский социолог и философ Э. Дюркгейм утверждает, что нравственность - это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить"

В сфере образования мы всюду замечаем нарушение нравственных норм, принципов и запретов. Происходит манипулятивное воздействие на человека, что приводит к изменению ценностных установок.

В сфере образования теряется роль норм и принципов, служивших моральным якорем. Рост потребительства, вседозволенности, распущенности — признаки того, что образование погружается в омут моральной деградации. Раньше еще как-то отличали добро от зла. Сейчас же можно делать все, что заблагорассудится.

Глубокий кризис системы образования в нынешней России, выражающийся в падении уровня нравственности, подтверждается мировым сообществом. Тест на уровень нравственности показывает, что

российские студенты и школьники весьма далеки от лидеров. В современный период наблюдается устойчивая тенденция: наши студенты и школьники становятся всё менее нравственными.

Существует множество политических, экономических, социальных и духовных причин и факторов, под действием которых порождается нравственный кризис системы образования. Образовавшийся в России «демографический провал» играет существенную роль в углублении кризиса, вызывая открытый дисбаланс спроса и предложения на рынке образования в стране.

Безусловно, кризис системы образования России усиливается также желанием властных структур страны приспособить в основном рыночными методами эту систему к деградирующей экономике страны. Несомненно, наша система образования различным образом связана с экономикой, но, думается, здесь нужна радикально иная стратегия. Прежде чем приспособлять систему образования к нашей «хромой» экономике страны, необходимо рассматривать её в виде мощной движущей силы, которая прогрессивно ведет страну к экономическому благополучию и развитию страны в целом. Но сперва для этого потребуется «вытащить» саму систему образования из острого кризиса. Чтобы успешно выработать эффективную программу по спасению системы, нужно провести глубокий и всеобщий профессиональный анализ.

Всесторонне обсуждая данную тему, я остановлюсь на безнравственных основаниях кризиса.

Мой основной тезис до тривиальности прост: наша современная российская система образования нуждается в нравственном очищении, ей остро необходим добротный этический базис. Без него мы не в состоянии остановить процесс деградации образования, несмотря на достаточное обеспечение учебных заведений информационными и иными средствами. Без крепкого этического основания вместо образования мы будем иметь имитацию, подделку, суррогат образования.

По мнению многих ученых, деградация общества наступает вследствие разрушения системы образования, так как ее уровень в основном определяет степень развития общества. Данный тезис следует обобщить: происходящие в нашем обществе различные преобразования никак не могут быть успешными без нравственного очищения самого общества.

В научной литературе выдвигается мнение о том, что нравственное оздоровление сферы образования служит началом к очищению страны от безнравственности. Известный немецкий философ М. Вебер

в своей книге «Протестантская этика и дух капитализма» выдвинул различные идеи, оказавшие значительное влияние на развитие общественных наук.

Среди основных мыслей, особое место занимало мнение о том, что производительный капитализм в XVII – XIX веках в Западной Европе и в Северной Америке не мог успешно сложиться без крепкого нравственного основания. Роль такого фундамента, как известно, и сыграла протестантская этика.

Продолжая мысль о необходимости нравственного очищения российской системы образования, стоит отметить, что в течение прошлого столетия в России происходили события, в результате которых серьёзные изменения претерпела нравственность. Драматические события первой четверти прошлого столетия разрушили дореволюционную классическую ценностно-смысловую систему.

Вновь сформировавшийся в советский период нравственный фундамент общества, в 1990-е годы находился под воздействием катастрофических изменений и был сильно поврежден. Поистине необратимые разрушительные процессы и изменения, прошедшие в эти периоды, способствовали трансформации нравственных ценностей. Место таких добродетелей, как доброта, честность, достоинство, справедливость, бескорыстие заняли антиценности: лживость, грубость, угодничество, несправедливость, жадность... Россия вступила в постсоветский период с таким ценностным фундаментом, который деформируется в ходе своей эволюции.

Антиценности, широко распространившиеся в нашем обществе, занимают основное место в безнравственных основаниях кризиса образования в современной России. Они пронизывают все слои общества и являются её «несущей конструкцией». Постепенно привыкая к безнравственности, мы приучаем к ней и подрастающее поколение. Бывают случаи, когда школьники и студенты получают незаслуженные оценки и им выдают не подтвержденные знаниями и навыками аттестаты и дипломы. Печальную реальность демонстрируют вступительные экзамены в высшие учебные заведения нашей страны. Нередко распространение антиценностей насаждается и стимулируется «сверху».

Участники образовательного процесса, находясь под действием обмана или самообмана, приводят российскую систему образования к разложению.

Основной задачей большинства современных ВУЗов и ССУЗов становится обеспечение большого числа поступающих и их

сохранение любыми методами набора студентов и их сохранение едва ли не любыми способами. Понятно, что в снижение уровня требований, предъявляемых к абитуриентам, ведет к неизбежному понижению качества образования студентов.

Обман, распространившийся в сфере образования, способствует продолжению и углублению нравственного кризиса .

Многоликая несправедливость, распространившаяся в образовательных учреждениях, занимает значимое место в безнравственных основаниях кризиса системы образования.

Неверное, по сути, рыночное понимание образования, оскорбляет участников образовательного процесса и принижает их роль. Ведь сущность образования состоит в передаче из поколения в поколение, в развитии и обогащении части культуры. Образование, связывая человека с культурой, превращая его в хранителя и творца культуры, решает свои фундаментальные задачи. Установка, сложившаяся в образовательной сфере и направленная на сохранение контингента образовательного процесса любым путём, удерживает молодёжные массы в более или менее благополучной сфере взаимоотношений.

Таким образом, некоторые учебные заведения давно перестали выполнять образовательную функцию, выдвигая на первый план социальную функцию, которая препятствует формированию трудолюбия, настойчивости и ответственности у участников образовательного процесса. Установка расхолаживает тех, кто изначально были нацелены на систематический и творческий учебный труд, поэтому необходимо скорее освободиться от такой директивы.

О каком качестве образования можно говорить в условиях неравенства людей и неравенства требований предъявляемых к ним?

В образовательной системе почти не осталось инструментов, с помощью которых можно было защищать свои права. Известные российские ученые, общественные деятели В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин в своих работах поднимают проблему ценностных факторов, которые укрепляют российское образование, а также обнаруживают факторы, способствующие разрушению ценностей. Антиценности всегда ориентированы на ослабление образовательной системы, а не на её укрепление. В итоге авторы пришли к неутешительному выводу:

«...Российское образование в начале XXI в. находится в состоянии не просто кризиса, а катастрофы. Эрозия ценностей является одним из её факторов. По многим из них достигнут уровень

исторического минимума. Выход, соответственно, видится в развитии потенциалов образования.

Не только ученые, общественные и политические деятели понимают значимость улучшения состояния нравственности в сфере образования. Всё больше и больше членов нашего общества, считают это главным механизмом эволюционного развития людей.

Не так давно в мировом обществе зародилась тенденция привлечения граждан различных стран к возрождению нравственных ценностей в системе образования, преодоления антиценностного периода. Преследуют такую тенденцию участники Международной общественной организации «ЗА НРАВСТВЕННОСТЬ!», в состав которой входят граждане из 50 стран мира. Деятельность участников данного движения направлена на популяризацию нравственного образа жизни, на обсуждение с людьми проблем нравственности, а также на включение в решение проблем руководство своих стран. Программный документ «Доктрина Высокой Нравственности» (далее – Доктрина), разработанная участниками движения, представляет собой взгляд на факторы безнравственного поведения людей. Он определяет главные ценностные установки, раскрывает содержание основных понятий, предлагает пути выхода из глубокого кризиса. Содержание доктрины организации составляет концепция идеологии высоконравственных членов общества, которая может выступать фундаментом политики государства, повышения правового поля, а также для совершенствования целевых программ [2]

Доктрина содержит концепцию мировоззрения высоконравственного общества, которая может стать основой для выработки государственной политики, улучшения правового поля.

Разумеется, не всё так плохо в отечественной системе образования. В ней есть жизнестойкие частицы. Одаренные, правдивые и целенаправленные студенты и школьники, компетентные специалисты и исследователи и высоконравственные преподаватели и руководители осознают недопустимость дальнейшего ухудшения российского образования. Они отчетливо понимают, что дальше отступать уже некуда и очищение нравственной атмосферы в системе образования само с собой не произойдет.

Борьба за очищение должна быть длительной и ожесточенной, чем борьба в других сферах общества. Нет абсолютной гарантии, что можно будет с легкостью и успешно преодолеть такое препятствие.

Нравственное очищение начинается с самого себя и каждый должен понимать, что чем раньше ты приступишь к этому, тем ближе конец безнравственности общества.

Наша страна должна поддерживать борьбу с безнравственностью, так как она представляет собой прямую угрозу системе образования и национальной безопасности России. Прилагая конкретные усилия и предпринимая меры, мы уясним возможности выведения системы образования из нравственного кризиса на поистине современный уровень

Литература:

1. Яхьяев М.Я., Поломошнов А.Ф. Философия. Учебное пособие для академического бакалавриата.- 2-е изд., перераб. И доп.- М.: Парнас.2017.-374 с.

2. Финогентов В.Н. Образование и нравственность: современный российский контекст//Здравый смысл • Осень – зима 2012 № 3 (64) – № 4 (65).

3. См.: <http://newsland.com/user/1644797384/content/mod-za-nravst...-obshchestva/3183763>(Эл.ресурс).

Нестерова А. Н.
г. Арзамас, РФ
АФ ННГУ им. Лобачевского,
Смирнова А. С. студентка

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Сегодняшнее состояние нравственности в обществе стимулирует интерес современных педагогов к проблеме духовно-нравственного воспитания. В статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста, раскрывается актуальность духовно-нравственного развития на современном этапе. По мнению многих авторов, проблема духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста может быть решена с помощью различных игр, предметно-пространственной среды, внеурочной деятельности. В статье показаны задачи нравственной направленности, которые реализуются в рамках следующих воспитательных направлений, рассматриваются главные показатели духовно-*

нравственного развития. В основы работы положены труды К.Ю. Белой, которые предложены в книге «Методическая работа в ДОУ: Анализ, планирование, формы и методы». В статье рассматриваются особенности взаимодействия с семьями детей, формой и методы работы с детьми.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, ценности, духовность, нравственность, дошкольное образовательное учреждение, дошкольники, организованная образовательная деятельность, ФГОС ДО.*

В настоящее время современное образование предоставляет массу возможностей для получения новых знаний, умений и навыков, предоставляет доступность и открытость информационного пространства, которое иногда может быть опасно несформированному сознанию дошкольника. В современном обществе у человека искажено представление о ценностях. Материальное преобладает над духовным. Многие люди скорее всего будут жалеть о сломанном телефоне, нежели о сломанной руке. Вследствие чего наша среда становится более агрессивной, искажаются представления о гражданственности, доброте, патриотизме и т.д. Неудивительно, что уровень детской преступности растет. В период, когда закладываются представления о добре и зле, происходят изменения в понимании разницы между этими понятиями и поэтому складывается неправильное формирование моральных эталонов у ребенка. Если дошкольник растет в агрессии и с искаженным представлением об окружающем мире, то у ребенка сформируются деструктивные социальные нормы. Для выздоровления общество нуждается в таких образовательных моделях, которые содержат духовно-нравственные компоненты.

Период дошкольного детства – это время, когда у малыша закладываются моральные устои общества, когда он видит добро может ответить и противостоять негативному влиянию.

Одной из задач дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) – это привитие духовных и нравственных ценностей. Дошкольник должен приобрести духовно-нравственные ориентиры.

Во все времена дошкольники проявляют активное стремление к восприятию мира взрослых, взаимодействию с другими людьми. В XXI веке окружающая ребенка среда переполнена современными ИКТ-технологиями, цифровыми источниками информации и техническими приборами для общения. Родители всё чаще проводят время у экрана компьютера, телефона, а вместе с тем эти гаджеты поглощают

и детское внимание. Время передачи культуры общения может быть упущено, в дальнейшем формирование нравственных качеств окажется сложной задачей.

Формирование у дошкольника понятий о нематериальных ценностях является целью духовно-нравственного воспитания, другими словами это осознание значимости семьи, уважительное отношение к старшим, бережное отношение к природе. Воспитание нравственности возможно только через личный пример взрослого и взаимодействие с ребенком. Детский сад – это второй дом для малышей, здесь происходит процесс духовного развития [7, с.48].

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования говорится о том, что необходимо воспитывать в детях духовно-нравственные ценности и гуманное отношение к окружающему миру. Требованию образовательного стандарта подчиняется вся система дошкольного образования: учебная и трудовая деятельность, игры, мероприятия, самостоятельные занятия в условиях предметно-пространственной среды. Роль педагога в духовно-нравственном воспитании ребенка дошкольного возраста состоит в том, чтобы обогащать представления о культурном наследии своей страны. Детям не навязывают мораль – их привлекают к беседам на тему нравственности. Дети – это исследователи, которые способны самостоятельно нарисовать позитивную картину мира.

В дошкольном образовательном учреждении реализуются задачи нравственной направленности:

- формирование к способности сопереживать;
- толерантное отношение к своей национальности и другим народам мира;
- воспитание любви к малой Родине, семье;
- формирование знаний о истории родной страны и сопричастности к религиозным традициям[1];

Эти задачи реализуются в рамках следующих воспитательных направлений:

1. Духовно-образовательное. В организованной образовательной деятельности (ООД) воспитатели вместе с детьми изучают стихотворения, сказки, в которых обсуждаются поступки героев и черты характера. Произведения для дошкольников должны содержать элементы нравственного воспитания. Например, в сказке «Мешок яблок» детей учат помогать друг другу, сопереживать, а в сказке «Три медведя» – о ценности семьи. Обсуждение выстраиваются из реальных поступков

воспитанников, поскольку у детей дошкольного возраста плохо развито восприятие абстрактных образов, а наглядные примеры служат мотивирующим материалом. Дошкольники любят книжки с картинками не только из-за их красочности, но и за то, что можно выделить черты характера героя произведения, распознать эмоции, прийти к выводу, каким является персонаж плохим или хорошим.

2. Воспитательно-оздоровительное, которое состоит в привитии здорового образа жизни дошкольнику. Например, необходимость двигательной активности может прививаться через подвижные игры, во время экскурсий приходит понимание осознания прелести пеших прогулок.

3. Нравственно-трудовое. Малыши, оказывая посильную помощь в генеральной уборке территории детского сада и ее озеленении, общаются к трудовым обязанностям тем самым происходит формирование нравственных качеств личности: трудолюбие, взаимопомощи, уважение к чужому труду. Открытки ветеранам, бусы для мам, аппликации и рисунки способствуют развитию ручного труда. Поделки к праздникам получают у ребят особенно хорошо, потому что их старание идет от желания сделать приятное родным.

4. Культурно-познавательное. Образы мировой культуры хранят в себе вневременные человеческие ценности. Просматривая художественные картины, скульптуры олицетворяются идеалы нравственности, прослушивая музыкальные композиции развивается способность к глубокому восприятию чувств автора, а просмотр фильмов учит детей сопереживать героям.

Духовно-нравственное воспитание – это основной компонент образования в детском саду. Задача позитивного развития детей в этом направлении осуществляется с момента поступления в ДООУ. Обсуждение нравственных проблем в сюжетах осуществляется от простого к сложному. В ясельной группе воспитатель для лучшего оценивания поступков персонажей использует перчаточные куклы, чтобы показать малышам сценку. В младшей и средней группах дети изучают книжные иллюстрации и репродукции картин. Детей старшего дошкольного возраста учат обсуждать абстрактные образы, прогнозировать последствия поступков.

Духовно-нравственная тематика используется при организации всех видов детской деятельности. На каждом занятии в детском саду поддерживается дружеская атмосфера. Это воспитывает в детях доброжелательное отношение к окружающим. Формирование вежливости в общении, способности уважать чувства других происходит на

коллективных занятиях. Дать задание изучить вместе книгу – значит создать ситуацию, в которой дети должны договориться о совместной деятельности [5, с.34].

Игра – это ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста. В игре ребенок выстраивает модель мира: то как он видит и воспринимает его. Для малышей мир – это ближайшее окружение. Ребенок впитывает образы жизни, подражает действию взрослых. Нравственные нормы активно усваиваются в игровой деятельности.

С детьми младшего и среднего дошкольного возраста проводятся нравственные игры с предметами, где воспитатель принимает роль партнера и развивает игровую деятельность. Так, например, в предметных играх дети учатся ухаживать за питомцами.

К старшему дошкольному возрасту появляется способность к сюжетно-ролевым играм, где происходит активное взаимодействие между детьми. Воспитатель заранее подготавливает игровую ситуацию, а дети самостоятельно распределяют роли. В игровой деятельности закладываются нравственные качества будущих родителей.

В дидактических играх осуществляется нравственное воспитание. Воспитатель обозначает проблемную ситуацию, а дети должны найти пути ее решения. Материалом для дидактических игр выступают иллюстрации знакомых картинок [6, с.77].

Предметно-пространственная среда также формирует у детей духовно-нравственные ценности. Рекомендуется сделать небольшую зону, уголок тихой деятельности, где рядом располагается книжный, речевой и творческий центр. Уголок можно оформить в нескольких направлениях:

- нравственно-патриотическое воспитание, где акцент делается на изучение родного города и страны;
- национальный быт, где детей знакомят с русской избой, жизнью крестьян, представлениями о их быте и промыслах;
- православная культура, где знакомят с религиозными атрибутами, христианскими праздниками, традициями;

Средствами оформления духовно-нравственного уголка выступают: плакаты, картинки нравственного содержания, книги и детские журналы о семье, дружбе, церкви, предметы народного быта, стенгазета с рисунками на тему добрых поступков и атрибутов православной культуры [2].

В последние годы активно решаются проблемы по восстановлению народных традиций. Например, в дошкольном образовательном учреждении открываются кружки по национально-патриотическому и

духовно-нравственному воспитанию. Работа этих кружков предусматривает активное взаимодействие с родителями. Они подписывают соглашение на проведение тематических мероприятий. Работа кружка включает цели и задачи функционирования, перспективное планирование. Кружок может вестись за пределами дошкольного образовательного учреждения. Например, дети могут посещать храм или музей.

Внережимная деятельность по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста осуществляется в двух направлениях: развлекательная и познавательная. К развлекательному направлению относятся: праздники, спектакли, народные забавы, творческие вечера. В развлекательных формах соединяются разные виды детской активности: танцы, пение, дети участвуют в ритмических и спортивных состязаниях. К познавательным относятся экскурсии в музей, поход на выставку.

В рамках духовно-нравственного развития выделяют следующие виды мероприятий для детей дошкольного возраста:

- развлечения-вечера по православным и народным традициям. Ребята могут познакомиться с колядованием на Руси;
- народные гуляния. Они наиболее ярко и полно передают атмосферу народных развлечений;
- досуги по национальным народным традициям. В них проявляется чувство любви к своему народу и малой родине;
- экскурсии в музеи. Наибольший интерес у дошкольников вызывают экскурсии-квесты. Во многих музеях есть готовые сценарии, которые проводит экскурсовод;
- просмотр спектаклей. Может осуществляться как в детском саду, так и в театре. Первоначальные представления о добре и зле любви и дружбе формируются через зрительные образы. С готовыми постановками в детский сад приезжают театральные группы. Подготовить сценарий сказки могут и работники ДОУ. Театрализованные представления оставляют у детей яркие впечатления и вызывают эмоциональный отклик;
- посещение церкви, беседы с батюшкой. Подписанному родителями соглашению дети посещают храм в праздничные дни, участвуют в освещении вербочек, яблочек, куличей. Священник рассказывает детям о христианских ценностях и традициях, благодарит их за добрые помыслы [3].

Приобщение к музыкальному искусству способствует духовно-нравственному развитию детей. Традиционная система музыкального

образования в дошкольном образовательном учреждении включает богатый фольклорный материал. При этом дошкольники являются исполнителями, они разучивают песни о красоте родного края, исполняют народные танцы и т.д. Музыкальная деятельность в детском саду содержит в основе сокровищницу национальной культуры.

Детские композиции поэтов XX-XXI вв. расширяют представления дошкольников о моральных категориях в жизни человека. Хоровое пение учит детей прислушиваться друг к другу и передает в текстах песен вечные ценности.

Организованная образовательная деятельность по духовно-нравственному воспитанию дошкольников проводится 1-2 раза в неделю в рамках программ познавательно-речевого и художественно-эстетического развития. Длительность занятия определяется нормами СанПИН: от 15 минут - в младшей группе, до 30 минут - в подготовительной. Как правило, в середине организованной образовательной деятельности проводится физкультминутка или подвижная игра, которая предотвращает переутомляемость.

Методы и формы, которые применяют с детьми при работе в духовно-нравственном направлении:

1. Словесные (это может быть беседа, поощрение, совет или просьба);
2. Наглядные (применяют обследование, образец, наблюдение);
3. Игровые (различные виды игр: сюжетно-ролевые, подвижные, театральные);
4. Частично-поисковый (эвристическая беседа или самостоятельная работа с элементами исследования)
5. Исследовательский (эксперименты, экскурсии с наблюдением).

В современное время, в нашу жизнь вошли информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). Многие педагоги в своей работе стали применять видеоролики, презентации, аудиозаписи и другое. Работу по духовно-нравственному воспитанию следует интегрировать в различные виды детской деятельности. Например, в театрализованной деятельности дать возможность поднять вопросы нравственности в определенной ситуации, в художественно-эстетической слушать произведения мировой классики.

Взаимодействие семьи и дошкольного образовательного учреждения очень важно для гармоничного развития личности дошкольника. Существуют формы для работы с родителями: коллективные, индивидуальные, досуговые, наглядно-информационные, информационно-

аналитические. Под коллективной работой можно иметь ввиду собрание, педагогический совет с участием родителей, родительская конференция и другое. Индивидуальная работа применяется в педагогических беседах с родителями или же посещение семьи. Под досуговой формой работы с родителями понимают праздники, утренники, семейные вернисажи, совместные походы и др. К наглядно-информационной форме относят уголок для родителей, выставки. К информационно-аналитической форме относят анкетирование, доска объявления, ящик для предложений. Семья для ребенка играет ведущую роль. Ребенок в семье приобретает в семье первый социокультурный опыт.

Духовно-нравственное воспитание должно быть основано на следующих принципах:

1. Природосообразность (воспитание должно основываться на общих законах развития человека, сообразно его полу и возрасту);
2. Культуросообразность, где воспитание строится в соответствии с нормами национальной культуры;
3. Гуманистическая направленность воспитания, где ребенок является высшей ценностью;
4. Светский характер образования (реализуется в соответствии действующим законодательством РФ) [7].

Главный результат заключается в усвоении дошкольником вечных человеческих ценностей. Современное общество остро нуждается в эффективной государственной политике в области духовно-нравственного воспитания, от которой зависит будущее нашей страны, ее сохранении и развитии.

Литература:

1. Гусев Д.А. Духовно-нравственный потенциал образовательно-культурной среды сельской местности / Д.А. Гусев, И.В. Фролов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 7-1. – С. 122-126.; URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36073> (дата обращения: 28.07.2016).
2. Гусев Д.А. От народных ремесел - к духовным идеалам культурного наследия» / Д.А. Гусев, М.И. Зайкин // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 1. – С. 80-83.
3. Белая К.Ю. Методическая работа в ДОУ: Анализ, планирование, формы и методы. - М.: ТЦ Сфера, 2005. - 96 с.
4. Данилюк, А. Я. Концепция духовно - нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А. Я.Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков.- М. : Просвещение, 2009. – 23 с.

5. Жесткова, Е.А. Художественный компонент в повествовательной структуре "Истории государства Российского" Н. М. Карамзина / Е. А. Жесткова ; Арзамас. гос. пед. ин-т им. А. П. Гайдара. - Арзамас : АГПИ, 2010. - 127 с.

6. Майская Т.Н. Проблемы формирования нравственности детей в условиях современного общества / Т.Н. Майская // Сборник статей и тезисов / Под ред. М.Ю. Ананченко, П.Е. Овсянкина. – Архангельск: КИРА, 2009. – 444 с.

7. Маркова В. духовно-нравственное развитие в отечественной педагогике / В. Маркова // Дошкольное воспитание, 2016. №12. – С.104-110.

8. Петракова Т.И. Духовные основы нравственного воспитания. - М.: Импэто, 2014. - 96с.

9. Петрова В.И. Духовно-нравственное развитие в детском саду. Программа и методические рекомендации / В.И. Петрова. – М.: МозаикаСинтез, 2009. – 72 с.

10. Потаповская О.М. О методологических подходах к духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста// Педагогика. – 2013. – №6. – с. 72-82

Олейник О.Ю.

г. Иваново, РФ

**Ивановский государственный энергетический университет,
кафедра связей с общественностью и массовых коммуникаций**

Олейник И. И.

г. Иваново, РФ

**Ивановский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

**НАЦИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ
ЕДИНСТВО В РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В статье дается теоретико-правовое обоснование взаимосвязи национального и гражданского факторов российской идентичности. Обосновывается положение, что ключевая роль в обеспечении их баланса принадлежит патриотизму. Он выступает как одно из проявлений единства российского многонационального

*народа. Раскрывается юридическая ценность патриотизма и доказыва-
ется, что он не препятствует, а способствует толерантному вос-
приятию национальных, конфессиональных и культурных различий в
обществе, а также межнациональной интеграции. Отмечается, что
в российском законодательстве патриотизм пока не получил норма-
тивно-правового выражения. Однако, по мнению автора, перспектива
его легального закрепления имеет под собой реальную почву. В право-
вом поле следует ожидать наращивания активности государства в
регуливании вопросов формирования патриотизма, в том числе в
связи с появлением в юридических актах нового термина – «российская
нация».*

Ключевые слова: патриотизм, общенациональные ценности, гражданское единство, социальная идентичность, российская идентичность

Российская идентичность представляет собой концепт, объединяющий гражданскую и национальную составляющие и означающий осознание индивидами и этносоциальными группами причастности к сообществу граждан РФ [12, с. 61]. Одной из ее существенных черт является обусловленность национальным многообразием населения России.

Вместе с тем, единым субъектом гражданского единства в нашей стране выступает многонациональный народ России, и в этом смысле нередко используются понятия «национальная идентичность России» [1], «российская национальная идентичность» [3, 5], «национально-гражданская идентичность россиян» [2]. Поэтому проблема формирования российской идентичности должна рассматриваться в контексте задач достижения гражданского единства в условиях национального многообразия.

В данной статье предпринимается попытка теоретического анализа правового аспекта указанной проблемы. Ее актуальность определяется необходимостью использования, в том числе, и правовых механизмов обеспечения добровольной, равноправной и прочной интеграции относительно партикулярных национальных общностей в единое гражданское сообщество. С другой стороны, гражданское единство проявляется не только в отношении к своему государству и народу, но и в юридически значимом поведении: стремлении исполнять законодательство России, быть гражданином, верным своим конституционным обязанностям и долгу.

Ключевая роль в обеспечении баланса национального и гражданского факторов российской идентичности принадлежит патриотизму. В литературе можно встретить термин «патриотическая идентичность» – подобно «социальной», «гражданской» или «национальной» идентичности, но он имеет спорный характер [12, с. 58].

В российском патриотизме выражается единство многонационального народа России. Он представляет собой фундаментальную общенациональную ценность, являясь одним из ключевых факторов формирования демократической государственности и гражданского общества, обеспечения национально-государственного единения, межнациональной интеграции и достижения национального согласия в Российской Федерации [13]. В нем любовь к Отечеству интегрируется с толерантным восприятием национальных, конфессиональных и культурных различий в обществе, частный интерес с общественным, человеческое достоинство с гражданской ответственностью, внутренняя свобода личности с уважением к закону.

Патриотизм имеет и несомненную юридическую ценность, поскольку способствует упрочению легитимности власти, поддержанию правопорядка, повышению уровня правовой культуры и правосознания граждан, проявляется в их правовом поведении и отношении к своим обязанностям.

Хотя в Конституции РФ термин «патриотизм» не встречается, но в качестве одной из предпосылок ее принятия в Преамбуле указывается «любовь и уважение к Отечеству». Это прямо соотносится с патриотизмом, его нравственной и правовой ценностью. То же можно сказать и о ст. 59, в которой установлено, что «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации».

Согласно Модельному закону «О патриотическом воспитании», принятому в 2015 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, патриотизм представляет собой «любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов». В этом правовом акте предлагается еще одно определение: «Отечество – родная для человека, социальной или национальной общности людей страна, принадлежность к которой они воспринимают как необходимое условие своего благополучия» [6].

Вопросам формирования патриотизма отводится значительное место в современной российской правовой политике.

Уже в своем первом Послании Федеральному Собранию в 2000 г. Президент РФ отметил: «Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и

патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали» [9]. В 2013 г. Президент особо подчеркнул: «Если мы хотим сохранить свою идентичность в целом, то мы, конечно, должны культивировать здоровое чувство патриотизма» [10]. В данной позиции выражается понимание того, что патриотизм составляет фундамент «самостояния» многонационального народа России как фактор социальной идентичности и инструмент противодействия глобальным вызовам и угрозам. Однако при этом он не противоречит принципу открытости для взаимовыгодного мирного сотрудничества с другими народами.

Сегодня со стороны государства все больше внимания уделяется правовому регулированию процессов формирования патриотизма в контексте укрепления российской идентичности.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в подпункте «а» п. 21.1 формирование патриотизма характеризуется как одно из основных направлений государственной национальной политики Российской Федерации в сфере укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов России [15].

В 2017 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О патриотическом воспитании в Российской Федерации», направленный, прежде всего, на создание единого терминологического аппарата и содержащий, в том числе, определения «патриотизма» и «Отечества», а также целей, принципов и направлений государственной политики в сфере патриотического воспитания. Однако законопроект, ввиду отрицательного заключения Правительства РФ и большого количества критических замечаний юридико-технического и лингвистического свойства, все еще находится в стадии доработки и пока не утвержден даже в первом чтении, несмотря на обращения ряда законодательных органов субъектов Российской Федерации об ускорении его рассмотрения.

По мнению Председателя Совета Ассамблеи народов России С.К. Смирновой «Феноменом российского патриотизма является то, что он не имеет этнической, конфессиональной или какой-либо иной окраски» [8, с. 7]. Однако сегодня в условиях глобализации во многих странах с полиэтничным и поликонфессиональным населением природа патриотизма выходит за рамки традиционных национально-религиозных основ. А в некоторых государствах они никогда не были

определяющими, что было обусловлено исторически: США, например, изначально формировались как «страна эмигрантов».

Тем не менее, нельзя отрицать, что патриотизм, в отличие от космополитизма, нераздельно связан с ассоциативным восприятием личностью ее принадлежности к определенному народу. Это проявляется даже в условиях территориальной дискретности существования определенного народа – в феномене «диаспорального патриотизма». Поскольку в мире не так много народов, компактно проживающих в пределах только одного политико-государственного образования, то «диаспоральный патриотизм» всегда имел и имеет достаточно широкое распространение. И не всегда это означает трагедию разрыва с Отечеством, а бывает обусловлено сознательным выбором человека, где ему лучше жить, исходя из своих возможностей, потребностей и интересов. Особенно в современных условиях глобализации и юридического закрепления во многих странах демократического принципа свободы передвижения и выбора места жительства как естественного права личности. Кроме того, не все граждане руководствуются патриотическими идеями по отношению к своему государству. Это не делает их правонарушителями, если они соблюдают законы и выполняют свои обязанности.

Таким образом, патриотизм не всегда связан с гражданством, но всегда предполагает осознанную и активную гражданскую позицию и соучастие в судьбе своего народа и Отечества.

Всякое Отечество предполагает преемственность культурно-исторических традиций населяющих его национальных общностей. В этих традициях синтезируются этнические, религиозные, идейные и другие отношения, в то время как в политике они дифференцируются. Соответственно, патриотизм как выражение общенационального единства и преемственности поколений содержит определенные архетипичные социо-культурные образы и представления, сочетающие как общезначимые, так и индивидуализированные ценности.

Культурно-историческое наследие национальных общностей отличается долговечностью и персистентностью (устойчивостью в меняющихся условиях). Даже революционные перевороты не способны его полностью и кардинально сокрушить, что наглядно подтверждает судьба России в XX столетии. Во многом именно патриотизм сохраняет и охраняет эти национальные культурно-исторические ценности, составляющие его основу.

Патриотизм выражает собой исторический транзит преемственности поколений, как в сознании отдельной личности, так и в судьбе

каждой национальности, нации, всего народа. Он связан, прежде всего, с национально-историческим духовно-культурным пространством, с которым идентифицирует себя каждая личность.

В пространственно-временной основе формирования патриотизма лежат цивилизационные горизонты, а не идеологические границы и политические барьеры. Поэтому крушение какого-то политического режима не означает гибель одного Отечества и рождение другого. В патриотизме выражается историческая преемственность в существовании именно народа, а не государственного строя. Последний может меняться, а Отечество, народ при этом остаются прежними.

Важно подчеркнуть, что проявляемое в патриотизме осознание гражданином своей социальной идентичности является родовым для человека вообще, а не видовым – для представителя какой-то отдельной национальности. Патриотизм не может строиться исключительно на любви к «своему» и нелюбви к «чужому». В этой связи заслуживает внимания мнение русского философа В.С. Соловьева, считавшего, что патриотизм является «основой и мерилom для положительного отношения ко всем другим народностям» и утверждается заповедью «любить все народности как свою собственную» [14, с. 438].

Патриотизм выступает квинтэссенцией социальной идентичности личности, ее национального самосознания, политической коммуникации и духовно-нравственных приоритетов [16]. В нем проявляются особые субъектно-волевые отношения, ориентированные на определенные идеалы и цели, которые всегда и неразрывно связаны с идеей национально-государственного укрепления Отечества.

В этом смысле патриотизм — мера не только единства, но и достоинства народа. Заметим, что в современной юридической литературе встречается выражение «национальное достоинство России», которое отождествляется с достоинством ее многонационального народа, как «духовный источник, главная движущая сила» и неотъемлемая составная часть ее национального достояния» [7, с. 75].

Патриотизм не может быть «безнациональным» или «вненациональным», он неразрывно связан с категориями «народ», «нация», «национальность», в том числе, – в юридическом отношении. В данной связи представляет интерес история конституционно-правовой фиксации данных категорий, поскольку современное понимание российской идентичности должно учитывать отечественный опыт их трактовки в основных законах многонационального государства.

В Конституции РСФСР 1918 г. только один раз используются термин «народ», в остальном же тексте употребляются слова «свободные

нации» (ст. 2), «нации России», «национальные меньшинства» (ст. 8), «национальности» (ст. 64).

В Конституции СССР 1936 г. применяется очень узкий круг понятий: «национальности» (ст. 123) и «народные массы» (ст. 126), а слово «народ» употребляется только в одном случае: в ст. 131, где речь идет о «врагах народа». В Конституции РСФСР 1937 г. к этому перечню добавляются словосочетания «национальные особенности» (ст. 76) и «национальная принадлежность» (ст. 127).

В этом отношении несколько богаче терминология Конституции СССР 1977 г. Уже в ее Преамбуле есть слова «советский народ» как новая историческая общность людей, «народы страны», «нации и народности СССР», «общенародное государство». Далее в тексте, наряду с этими терминами, используются слова «народ» (ст. 3) и «народы» СССР (ст. 36), а в части 2 ст. 70 «единый советский народ» определяется как воплощение сплоченности «всех наций и народностей» СССР. Употребляются также словосочетание «Советское многонациональное государство». В Конституции РСФСР 1978 г. содержится еще более широкий круг понятий и, к приведенным выше, уже в Преамбуле добавляются: «русский народ», «народ» РСФСР и «народы России», «советские народы», «народы страны», «национальности», «национальная принадлежность». Для обозначения СССР используется словосочетание «единое союзное многонациональное государство» (ст. 68). Четкой дифференциации между указанными понятиями не проводилось и оставалось неясным, где, например, грань между «народами» и «нациями», «народностями» и «национальностями».

Примечательно, что в Конституциях СССР 1977 г. (ст. 64) и РСФСР 1978 г. (ст. 62) впервые в советском законодательстве вводится понятие «национальное достоинство». Можно отметить, что оно отсутствует в Конституции РФ 1993 г., хотя в ней говорится о «достоинстве личности» (часть 1 ст. 21) и «человеческом достоинстве» (часть 2 ст. 22).

Вместе с тем, для Конституции РФ характерна большая терминологическая четкость в использовании понятий «народ», под которым понимается «многонациональный народ Российской Федерации» и «народы в Российской Федерации» (часть 3 ст. 5), поскольку термины «нации» и «национальности» не применяются. Хотя, (как и в Конституции РСФСР 1918 г.) говорится о «национальных меньшинствах» (пункт «в» ст. 71) и о «национальной принадлежности» (часть 1 ст. 26).

В правовое поле сегодня все более активно включается понятие «российская нация». Еще в 2003 г. было предложено ее легальное

закрепление в законопроекте ««Об основах государственной национальной политики Российской Федерации». Последовавшее обсуждение выявило неоднозначное отношение к этому понятию со стороны научного сообщества. В частности, отмечалось, что «российская нация» и «российская идентичность» –различные термины и их синонимичное использование «приводит к искаженному пониманию сути культурного и этносоциального разнообразия в современной России - и, следовательно, к неэффективным политическим решениям в этой сфере» [12, с. 64]. Хотя в 2012 г. указанный законопроект был отклонен, данное понятие в том же году было включено в текст «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», нацеленной на «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Это же целеполагание сформулировано в Государственной программе «Реализация государственной национальной политики», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 (ред. от 30.11.2019), также рассчитанной на период до 2025 г.

В указанную выше Стратегию Указом Президента РФ от 6 декабря 2018 года № 703 был дополнительно включен пункт 4.2, в котором раскрывается ряд основных терминов. В том числе, в подпункте «б» определяется: «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) – сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием». В этом определении аккумулируются понятия «многонациональный российский народ», «российская нация» и «граждане Российской Федерации». Гражданское единство рассматривается как основа российской нации. Следует также отметить, что в подпункте «г» пункта 4.2. Стратегии в качестве тождественных фигурируют понятия «гражданское самосознание» и «общероссийская гражданская идентичность», под которыми понимается «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества».

В п. 11 Стратегии подчеркивается, что «на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение

Отечеству». На наш взгляд, словосочетание «историческая территория Российского государства» достаточно расплывчато. Если в отношении понятий «патриотизм» и «служение Отечеству» не вызывает сомнений возможность их ретроспективного применения в указанном выше смысле и к СССР, и к Российской империи, и к Московскому царству, и к Древнерусскому государству, то применительно к термину «российская нация» здесь нет достаточной ясности. С одной стороны, представляется, что он связан непосредственно с территорией Российской Федерации и народами, проживающими на ней сегодня. С другой, – исторические корни «российской нации», так же, как и понятия «патриотизм», могут проследиваться применительно к различным этапам развития нашего Отечества.

Приведенные выше определения, содержащиеся в Стратегии, пока не стали отправной точкой для их законодательного закрепления. Патриотизм и патриотические отношения еще не получили определения в каком-либо нормативно-правовом акте. На наш взгляд, ввиду этого нельзя говорить о «патриотических правоотношениях». Хотя в юридической литературе в последние годы уже достаточно широко используются понятия «этнические правоотношения» [11, с. 4], «национально-этнические правоотношения», «межнациональные правоотношения» [4, с. 4, 76, 74, 93, 101].

Существует и скептическое мнение о бессмысленности делать патриотизм и Отечество предметом юридического языка и даже об опасности попыток их «стандартизации» в правовых нормах.

Тем не менее, перспектива легального закрепления содержания этих понятий и связанных с ними отношений имеет под собой реальную почву.

Очевидно, в правовом поле будет наращиваться активность государства по регулированию процесса формирования патриотизма, в том числе – как фактора российской идентичности в связи с появлением в юридических актах нового термина – «российская нация».

Литература

1. Бадмаев В. Н. глобализация и национальная идентичность России // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2004. – № 16. – С. 103–108.
2. Дробижева Л. М. Динамика национально-гражданской идентичности россиян // Мир и политика. – 2010. – № 4 (43). – С. 58–68.

3. Елхова О. И. Сохранение российской национальной идентичности в информационном мире // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 546–550.
4. Ломакин В. В., Карпов А. В. Совершенствование деятельности органов государственной власти по противодействию экстремизму в Российской Федерации: монография. – М.: Дашков и К°, 2015. – 114 с.
5. Мирзоян Г. В. Российская национальная идентичность: Основные факторы её образования. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – 43 с.
6. О патриотическом воспитании. Модельный закон, утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 16 апреля 2015 года № 42–6 [Электронный ресурс] // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. URL: https://iacis.ru/upload/iblock/fc0/prilozhenie_k_postanovleniyu_42_6.pdf (дата обращения 15.03.2020).
7. Панченко П. Н. Национальное достоинство и национальное достояние Российской Федерации как факторы обеспечения экономической безопасности страны и как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 75–79.
8. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; [под общ. ред. И. В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 8 июля 2000 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/22401> (дата обращения 15.03.2020).
10. Путин В. В. Встреча со студентами юридических вузов Москвы // Официальный сайт Президента России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/19778> (дата обращения 15.03.2020).
11. Регеда Е. В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. – Пенза, 2009. – 162 с.
12. Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 57–65.

13. Саркарова Н. А. О национально-этическом аспекте согласия // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: Формирование ценностного мировоззрения молодежи: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 4-7 декабря 2014 г. – Махачкала: АЛЕФ, 2014. – С. 198–202.

14. Соловьев В. С. Оправдание добра / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

15. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350 (дата обращения 15.03.2020).

16. Шадже А. Ю., Ильинова Н. А., Сетова С. А. Патриотизм как фактор социокультурной интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 3 (204). – С. 188–197.

Пиляк С. А.
г. Смоленск, РФ

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

***Аннотация.** Принцип идентичности заключается в отождествлении человеком самого себя с определенными типологическими категориями, выделяемыми как некие общности, имеющие ряд отличительных свойств. Естественно, в процессе интерпретации причастность как интерпретируемого объекта, так и самого интерпретатора к дополнительной общности, способна оказать серьезное влияние на результат интерпретации. При интерпретации материального культурного наследия одним из наиболее заметных принципов формирования идентичности является национальная и региональная специфика. Автором рассмотрены предпосылки выделения национальной и региональной идентичности и влияние идентичности на формирование результата интерпретации культурного наследия.*

Ключевые слова: *идентичность, интерпретация культурного наследия, национальная специфика, культура, восприятие.*

Идентичность, как и культурное наследие в целом, выделяется в качестве особой категории лишь в случае утраты. Формирование понятия было связано с процессом коренной перестройки культурно-национальной карты Европы в ходе масштабных социально-экономических процессов XIX-XX веков. Ощущение постепенной утраты культурных скреп народа, региона или местного сообщества привело к научному осознанию ценности идентичности.

Как отмечают исследователи, «несмотря на единство цивилизационного типа, культуры всех регионов страны уникальны в силу географических, природно-климатических особенностей, наличных природных богатств, существующей инфраструктуры, исторического развития, демографической ситуации» [13, с. 40]. При этом наиболее характерными отличительными культурными особенностями регионов среди многих традиционно называют фольклор, ремесла, традиционную архитектуру, в том числе и музеефицированные комплексы под открытым небом [13, с. 43]. Такие маркеры региональной идентичности составляют наиболее очевидный набор категорий, транслирующих своеобразие региона, что в немалой степени упрощает понимание региональной специфики.

В понятии региональной специфики традиционно выделяется национальная, региональная и локальная идентичность. Кроме этого, анализируя статус интерпретатора, возможно выделить профессиональную, возрастную, гендерную и иные типы идентичности. Любая общность, к которой может отнести себя человек, способная сформировать идентичность. Признаки, по которым формируется эта общность, и будут свойствами идентичности.

Анализируя механизмы интерпретации, соответственно следует разделить идентичность, возникающую в отношении интерпретатора и идентичность, возникающую в отношении объекта интерпретации. Как сам интерпретатор, так и объект его интерпретации могут быть объединены в некие общности, сформированные общими свойствами. Их влияние на результат интерпретации следует принять бесспорным.

Региональная специфика, представленная в региональном культурном наследии, приобретает в условиях ускоряющейся глобализации особое значение. При этом интерпретация культурного наследия во многом зависит от признания причастности культурному наследию определенного региона и уровня взаимопроникновения идентичности

человека и культуры [7, с. 7]. Р. Бретон [16] формулирует три качества идентичности. Во-первых, идентичность обладает потенциалом в реализации интересов людей. Во-вторых, идентичность способна увеличить уровень взаимозависимости. В третьих, идентичность является опорой на общую историю, наследие, веру и язык.

Важное значение в сохранении и интерпретации культурного наследия имеет региональная и национальная специфика. Как известно, «каждый регион имеет свой культурный ландшафт, природно-климатические условия, место расположения территории, что не может не отразиться на процессах социокультурной сферы» [5].

С учетом борьбы с размыванием региональной специфики одним из наиболее действенных способов является «сохранение, коррекция и тиражирование «образов» и материальных форм, органичных для соответствующих этнокультурных образований» [15, с. 34]. В настоящее время, как отмечают различные исследователи, этнокультура, не подкрепленная традиционными методами хозяйствования, существует в основном в информационном пространстве, в форме отдельных упоминаний, фиксации в изобразительных источниках и т.д. Соответственно, хранение и воспроизводство этнокультуры осуществляется методами информационной и цифровой культуры.

Актуализация регионального культурного наследия в современной методологии зачастую замыкается на расширении участия культурного наследия в повседневной жизни человека, в том числе в форме событийных мероприятий, брендингов, информационной открытости, проведения тематических флешмобов, интернет-акций, заполнения информационного пространства и прочих мероприятий, вызывающих обширные упоминания объектов.

Также весомое значение в формировании идентичности материального культурного наследия имеют духовная и религиозная идентичность. «Современная ситуация в мире обнажает опасность бездуховности, которая проявляет себя именно как отсутствие цельности, гармоничной взаимосвязи всех сторон» [6, с. 257]. В это же время религиозные чувства, обладающие собственной духовной ценностью, могут вступать в очевидную конфронтацию с реализацией мероприятий, направленных на сохранение объектов культурного наследия. Подтверждением тому могут служить многочисленные имущественные споры в отношении произведений церковного искусства и архитектуры, возникающие у государственных учреждений и религиозных организаций. «Религиозность раскрывает глубину человеческой души в ее поступках как актах нравственного самоопределения» [14, с. 177].

К. Кокшенева именует церкви «знаком веры» [8, с. 14]. Также храмы могут служить «знаком религии», то есть неким верстовым камнем, отмечающим поле присутствия приверженцев определенной религии.

Как отмечает Л. М. Мосолова [11], к настоящему моменту регионалистика превратилась в макродисциплину, обобщающую материалы многих специализированных исследований, в том числе археологические, этнографические, антропологические и другие, что сближает регионалистику с культурологией. Закономерно, что эквивалентом понятия «регион» в культурологии выступает понятие «историко-культурная зона», введенное Г. Лебедевым и А. Гердом, создающее предпосылки для анализа территориальных общностей.

Как отмечают исследователи, «регионализация по своей внутренней сути является обособлением и отграничиванием по принципу «наше – не наше», «мы – они», что, в свою очередь, связано с самоидентификацией, самоопределением и самоотнесением совокупности людей к определенной общности «региональных» материальных условий и духовных (национальных, конфессиональных и др.) ценностей» [4, с. 50].

«Разработка имиджа территорий (брендинг территорий)» и «Проведение местных праздников, фольклорных фестивалей, восстановление храмов, открытие новых памятников и музеев» [4, с. 78] выделяется современными исследователями как одна их форм проявления региональной идентичности в политическом пространстве России. Исследователь Елена Николаева приводит понятие «глокализация», расшифровывая его как адаптацию глобальных трендов под местные традиции [12, с. 74].

Формирование, и в некоторых случаях, искусственное создание местных культурных традиций становится на современном этапе очередным трендом в работе органов местного самоуправления. Стоит отметить, что во многом появление данного тренда связано с реализацией государственной культурной политики, осуществляемой, в свою очередь, органами федеральной власти. Обилие современных бизнес-проектов, распространение формата частных музеев, эксплуатирующих образы локальной и региональной идентичности, позволяет рассмотреть их и в качестве одновременно ресурса и капитала, способных заложить опору для полномасштабного социально-экономического развития территорий: «отправной точкой процесса формирования солидарной и эффективной региональной культурной политики следует признать укрепление идентичностей, способствующих гармонизации системы общественных отношений» [4, с. 147].

Особое значение в контексте изучения региональной культурной специфики имеет понятие культурного ландшафта, введенное в научный оборот Ю. Введенным. Согласно мнению М. Кулешовой, культурный ландшафт — это «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности, и состоящий из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [9]. Ю. Введенный трактует понятие культурного ландшафта как «целостную и территориально-локализованную совокупность природных, технических, социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединения действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательно и рутинно-жизнеобеспечивающей деятельности людей» [2]. По мнению О. Лавреновой, «Культурный ландшафт представляет собой знаковую систему, в которой знаки находятся в сложных и поливалентных взаимоотношениях, поэтому его вполне можно рассматривать как текст, доступный прочтению» [10]. При этом Ю. Горелова дополняет приведенные понятия ключевой характеристикой культурного ландшафта, заключающейся в культуротворческой деятельности людей [3, с. 35].

Исследователи, в том числе Д. Алисов, рассматривая культурный ландшафт, выделяют в качестве основополагающей характеристики наличие информационного слоя, создающий образ ландшафта. Важной частью информационного слоя указываются представления местного населения, журналистов, ученых и других, о природном и антропогенном элементах ландшафта [1, с. 19]. Таким образом, коллективная интерпретация в данной трактовке оказывается включена в состав объекта культурного наследия.

Как указывает исследователь, «... современный культурный ландшафт любого конкретного города подобен многомерной матрешке. Город — это многослойная культурная данность, в рамках которой пересекаются различные «культурные составляющие», образующие относительно устойчивые структурные связи» [1, с. 6-7]. Принцип рассмотрения культурного ландшафта как многослойной структуры, каждый слой которой требует особого рассмотрения и прочтения на определенном языке, возможно отнести и к интерпретации культурного наследия в целом. «Ввиду того, что культурный ландшафт города изменяется и развивается во времени и пространстве, он со временем накапливает «исторические пласты» — свидетельства различных эпох, которые

создают временную (историческую) структуру. Прошлые исторические пласты рассматриваются как культурное наследие» [1, с. 9].

Понятие идентичности в системе философского знания выступает, в первую очередь, в качестве определения единого информационного поля, обладающего определенными нормами и правилами. Влияние идентичности на характер и результат интерпретации представляется бесспорным.

Литература.

1. Алисов, Д.А. Культурный ландшафт малого города: вопросы теории и методологии // Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики [электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. — М.: Институт Наследия, 2019 — 154 с. — с. 4-17
2. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. — СПб., 1997. — С. 9
3. Горелова, Ю.Р. Библиотеки и музеи в культурном ландшафте современного Омска // Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики [электронное издание] / под ред. Д.А. Алисова, И.А. Селезневой. — М.: Институт Наследия, 2019 — 154 с. — с. 34-45
4. Региональная культурная политика: методология, институты, практики : Ценностно-нормативный подход [Текст]: монография / И. И. Горлова, Т. В. Коваленко, А. В. Крюков и др.; отв. ред. А. Л. Зорин; Юж. ф-л Рос. науч.-иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва. — М.: Ин-т Наследия, 2019. — 206 с.
5. Ефимец М.А., Мерзлов Н.Г., Шаповалов Д.В. Культурные интересы устойчивого города в контексте благосостояния региона: Новоуральский городской округ // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 142-155
6. Закунов, Ю.А. Аксиологические основы государственной культурной политики // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Ин-т Наследия); Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. — М.: Институт Наследия. 2016. — 400 с. — (Труды Института Наследия). С. 249-267.

7. Иконникова, С.Н., Леонов И.В. Основные векторы самоотождествлений в формировании культурной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 6-10.

8. Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования [Электронный ресурс] / Капитолина Антоновна Кокшенева. – М. : Институт Наследия, 2019. – 472 с. – URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867.

9. Кулешова М. Е. Типы наследия и его предметная ценность [Электронный ресурс] // Центр охраны дикой природы: [сайт]. — URL: http://www.biodiversity.ru/publications/books/managcult/cultural_resource_ru.zip, свободный, (дата обращения 06.10.2018)

10. Лавренова О. А. Образ Места и его значение в культуре провинции // Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты. — М., 2004. — С. 101–123, 418.

11. Мосолова Л. М. Регионалистика и аксиология // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. СПб., 2000. С. 101.

12. Николаева, Е.В. Символическое взаимодействие столицы и регионов как механизм формирования социокультурного единства России // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития: Сборник материалов III Культурного форума регионов России. Москва-Волгоград-Новосибирск-Рязань-Сыктывкар, (февраль-сентябрь 2017 г.). Вып. 2/ Составители и общая редакция: О.Н. Астафьева и О.В. Коротева. –М.: ИП Лядов К.В., 2017. – 576 с. С.74-79.

13. Ройфе А.Б. Культура регионов России в контексте культурологии М.С.Кагана // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития: Сборник материалов III Культурного форума регионов России. Москва-Волгоград-Новосибирск-Рязань-Сыктывкар, (февраль-сентябрь 2017 г.). Вып. 2/ Составители и общая редакция: О.Н. Астафьева и О.В. Коротева. –М.: ИП Лядов К.В., 2017. – 576 с. С.38-43.

14. Сенюшкина, Т.А. Кризис идентичности и цивилизационное наследие Православной культуры // Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: Коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т

культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Ин-т Наследия); Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт Наследия. 2016. – 400 с. – (Труды Института Наследия). С. 173-182.

15. Улинова, И.Х. Значение культурных индустрий в сохранении этнического своеобразия калмыков // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 2 (39). С. 34-39.

16. Breton, R. Ethnic Relations in Canada: Institutional Dynamics. Montreal and Kingston, 2005

Рамазанов Р. О.
г. Махачкала, Россия

ВОПРОСЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: *В российском обществе имеет место противоречивое отношение к мусульманскому образованию, что вполне объяснимо на фоне протекающих в мире, а не только в нашей стране, сложных религиозных процессов. Существование религиозного экстремизма, желание молодых людей получать образование в исламских государствах, при том, что данный процесс вообще не контролируется официальной светской властью, впрочем, как и духовными мусульманскими центрами, вызывает вполне объективные нарекания. Кроме того, в основном вопросы возникают по поводу деятельности, получивших зарубежное религиозное образование выпускников на территории России: как и что они будут проповедовать, к чему призывать молодое поколение, которому характерны не вполне окрепшие ценностные установки и нравственные ориентации. Также следует отметить, что современные исследователи подчеркивают, что в настоящее время в России религиозное мусульманское образование превратилось в поле идеологической борьбы между официально признанными (традиционными) и оппозиционными (нетрадиционными) религиозными течениями, и вполне может выступить барьером на пути появления радикальной идеологии в молодежной среде.*

Ключевые слова: *мусульманское образование, медресе, примечетская школа, ислам, образовательная сфера, программы обучения.*

Религиозный ренессанс начала XXI в. в России выдвинул на повестку дня тему, до этого времени не представлявшую особого интереса для обществоведения, в данном случае – это вопрос о конфессиональном образовании. Особенно актуальной проблема религиозного образования является для всего мусульманского сообщества Российского государства и данное обстоятельство обусловлено важнейшей ролью, которую играет исламское вероисповедание в его социокультурной сфере. Причем религиозное образование является базисной надстройкой для воспроизводства долговечных основ духовной жизни социума. Особенно это актуально для Северного Кавказа, подавляющая часть которого является носителем мусульманского вероучения [2, с. 172].

Исследователи отмечают, что в конце XX в., когда общество стремилось восстановить утраченные в советский период духовные и культурные традиции, среди народов, традиционно исповедующих ислам, начался процесс реисламизации, и у мусульманского сообщества появилась возможность восстановления и развития исламского образования [3, с. 37]. В нулевых годах в системе религиозного образования процесс стихийного и количественного роста стабилизировался, появились профессионально работающие мусульманские учебные заведения. Однако в настоящее время можно утверждать о наличии многочисленных проблем, препятствующих выстроить полноценную систему мусульманского образования [4, с. 53].

Изучение состояния мусульманского образования в современном российском обществе закономерно поставил вопрос об обозначении дальнейшего пути его развития, что и нашло отражение в статье Р.М. Мухаметшина «Стратегические направления развития мусульманского образования в России» [3, с. 39]. Вместе с тем, как показывает практика, развитие исламского образования является сложным процессом. Поэтому ряд проблем концептуального, информационного, кадрового характера ещё ждут своего изучения и решения [5, с. 55]. Далее, он одним из основных пунктов в реализации стратегических направлений исламского образования в современной России определяет необходимость развивать систему мектебов – начальных воскресных религиозных школ как самых многочисленных, востребованных в сфере мусульманского просвещения и, как следствие, оказывающих значительное влияние на формирование различных (в т. ч. и не традиционных для России) богословских представлений. Вместе с тем, он утверждает, что, несмотря на наличие примерных образовательных программ для мектебов, в реальности контроль за содержанием учебного

процесса в них не осуществляется, поэтому допускает осуществление контроля и управления ими через систему вузов, медресе, ДУМ на основе введения соответствующих показателей оценки их работы при одновременном обозначении зависимости финансирования и других мотивирующих факторов ее качеством [3, с. 40].

В. Якупов рассматривает проблемы и трудности организации начального исламского образования при мечетях, в связи с чем вводит в оборот термин «начальное примечетское медресе», которым будет охватываться проводимая в мечетях вся образовательная активность. По его мнению, снижается внимание со стороны мусульманского духовенства и общественности к низовой форме мусульманского обучения, и для повышения ее престижа он предлагает унифицировать, во-первых, его организационное оформление в мусульманских приходах, во-вторых, ввести в оборот термин «начальное примечетское медресе», которым будет охватываться вся проводимая в мечетях образовательная деятельность [10, с. 69].

Н.А. Нефляшева обращает внимание на существование в науке определенного разнобоя в определении начального сегмента мусульманского образования: «в наименовании религиозных школ в региональной русской документации отсутствует терминологическая ясность – они называются "начальными школами медресе" и мектебе, что не соответствует принятой на Ближнем Востоке терминологии. В практике русского делопроизводства и произведениях адыгской интеллигенции начала XX в. название медресе закрепилось за начальными школами, а за средними – мектебе» [7, с. 73].

Если обратиться к методике обучения, то Абдулла Омаров в «Воспоминаниях муталима» следующим образом описал методику проведения занятий в своей школе: «мулла призывал к себе каждого из них (ученика – авт.) по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом на туземный язык, слово в слово; наконец, заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для следующего дня. Если же ученик не выучил вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался. В остальное время дня ученики занимались сами, а кадий только изредка замечал, когда кто-нибудь из нас сидел без книги, что ученик должен иметь перед собой книгу» [8, с. 23].

Если обратиться к истории появления примечетских школ, то в этой связи справедлива позиция К.И. Насибуллова, что: «необходимость передачи верующим-неофитам основ религиозных знаний в соответствии с принятым религиозным каноном привела к

формированию в составе религиозных конфессий особого института начального религиозного образования... Именно религиозное образование приводит к систематическим изменениям в его убеждениях, установках, что, в конечном счете, обеспечивает формирование особого стиля жизни верующего человека» [6, с. 29]. Также следует отметить, что значимость начального сегмента религиозного образования для деятельности религиозных сообществ в российском обществе существенна из-за несформированности трансляции религиозных знаний, более того, исследователями подмечен тот факт, что «молодое поколение, выросшее в современной России, оказывается более компетентным в религиозных вопросах, нежели старшее поколение, чье мировоззрение формировалось под влиянием советской образовательной системы» [6].

К 60-м гг. XIX в. мектебы и медресе представляли собой типичные школы ислама, перенесенные из мусульманского Востока, но приспособленные к местным условиям. В национальном плане они были нейтральны и обучаться в них мог любой мусульманин. Формы организации мектебов и медресе определялись религиозными традициями, что делало их похожими на аналогичные учебные заведения мусульманского мира. Так продолжалось и в первые пореформенные десятилетия. «Еще 25 лет назад, – писал чиновник Министерства просвещения Н.А. Бобровников в 1913 г., – входя в мектеб или медресе в Алжире, Константинополе или Бруссе, я чувствовал себя как бы перенесенным в Приволжские местности: до такой степени общая картина была тождественна» [9, с. 65].

Если обратиться к системе образования в нашей республике, то в XIX в. в Дагестане существовали и параллельно развивались школы двух типов: светские школы, в которых обучение проводилось на русском языке, и религиозные мусульманские школы с преподаванием на арабском языке. При этом главное назначение школ первого типа сводилось к подготовке из представителей чиновников военно-административного аппарата, а в учебных заведениях второго типа система подготовки служителей религиозных культов, специалистов-теологов, богословов, определялась историческими, национально-религиозными особенностями. В целом школы были недоступны большей части горских детей, о чем свидетельствует тот факт, что в школах обоих типов к концу XIX в. обучалось примерно 7,5% всех детей школьного возраста [1, с. 40].

Распространение ислама сопровождалось созданием очагов мусульманского образования – мактабов и медресе. В них дагестанские

дети и молодежь наряду с грамотой обучались догматам мусульманской религии. С упрочением позиций ислама мусульманские школы открывались повсеместно, а в крупных селениях имелось по несколько таких школ. Мусульманская система образования получила в Дагестане широкое распространение, а мусульманские школы стали важнейшими центрами обучения и воспитания подрастающего поколения.

Вопрос мусульман, роль их духовных центров и духовных лиц, степень воздействия на общественное сознание, более того, нежелание мусульман-мигрантов адаптироваться в местное сообщество, несомненно, довольно сильно актуализирован. Также вопрос мусульманского образования актуализирован не только в российском обществе, но и в западных государствах, поэтому представляется важным показать существующие в зарубежной науке точки зрения в отношении мусульманского образования. Поэтому остро стоит вопрос исследования исламского фактора в западном обществе, следовательно, представляется важным анализ зарубежной научной литературы, в которой излагается исламская проблематика и образование.

Проблема социального самочувствия мусульманского населения в странах Западной Европы актуализировалась на фоне мощных миграционных процессов, которые протекают в этих государствах. Одним из существенных факторов в данном, довольно сложном и противоречивом, процессе является рост численности мигрантов, которые в силу самых разных причин вынуждены покинуть свою историческую родину и переселяться в экономически развитые страны. Как правило, появление людей, отличающихся от местного населения не только этнокультурными различиями и вероисповеданием, но и чисто физическим типом, цветом кожи и т.д. вызывает неоднозначное отношение и восприятие в западном мире, которое, несмотря на провозглашение принципов толерантности, все же является обществом со своей специфической культурой поведения и жизни.

В этой связи можно вспомнить развернувшееся против ношения хиджабов в общественных местах во Франции движение – с одной стороны, ущемление прав человека, которые незыблемы для западного общества, с другой, противоречат устоям самого государственного устройства. Также в Нидерландах был принят закон, который также вводит запрет на ношение исламской одежды. Возникает вполне обоснованный вопрос «В чем состоит мотивация такого решения власти?». Можно предположить в том, что в этих государствах совершаются террористические акты, как выходцами из мусульманских стран, так и

представителями местного населения, которые придерживаются националистической идеологии.

Исходя из того факта, что начальное мусульманское образование существенно влияет на массовое сознание мусульман, определенную трудность представляет объяснение нежелания рассмотреть сложные вопросы не только мусульманского образования, но и вообще нахождения мусульман в чуждом для них практически по всем параметрам западном обществе, в котором они, более того и не желают адаптироваться, предпочитая анклавное проживание с сохранением своих социокультурных ценностей. Примером является турецкое население, например, в Германии: они имеют точки общественного питания со своей национальной кухней, телевидение, вещающее на их родном языке и т.д., что позволяет им, совершенно не ущемляя себя в этнокультурном и этнорелигиозном плане жить в чуждой в культурном, национальном, конфессиональном отношении среде. Если научное сообщество не изъявляет особого желания изучать вопрос адаптации мусульман в западном обществе, то западные исследователи широко обсуждают вопросы мусульманского образования в русле мультикультурализма, хотя политика «плавильного котла», как признают сами западные лидеры (например, А. Меркель) не смогла себя в полной мере реализовать, более того, можно утверждать, что она потерпела крах, ибо мусульманское население изначально и не было ориентировано на принятие ценностей западного общества и не собиралось отказываться от своей специфической этноконфессиональной культуры.

Если обратиться к работам западных ученых, например, австралийский исследователь Я. Хассен усматривает научную значимость изучения мусульманских школ с целью сохранения стабильности в поликультурном общества, что позволит обеспечить национальную безопасность и это при том, что численность мусульманского населения в Австралии, по его же данным, довольно небольшая (всего 2,2 % от общего числа жителей) Далее Я. Хассен указывает на критику, которой подвергаются исламские школы в Австралии, придерживаясь мнения, что не исламские школы формируют исламскую идентичность, а ключевую роль в данном процессе выполняет семья, а также родственники [14].

Вопросы исламских школ, их роль в формировании идентичности, в данном контексте исламской, а также связь идентичности с семьей и ближним кругом родственников рассмотрена в работе шведских исследователей Дж. Бергланд и Б. Джент, которые на примере анализа традиционного пакистанского общества установили существование таких

понятий как «бирадари», связанное с семьей и ближайшими родственниками, и «изаат», обозначающее семейную честь. По их утверждению старшие члены семьи являются хранителями традиций, но преемственность может быть нарушена из-за тяготения молодежи к салафитской версии ислама [12].

Проблема финансирования государством исламских школ в Англии рассматривается в рамках исследования их роли в формировании исламской идентичности [15, с. 40]. Вместе с тем, в английском социуме имеет место негативное отношение к государственному финансированию исламских школ, с мотивацией, что они формируют исламскую идентичность [13].

Еще в 80-х гг. XX в. в европейских государствах появляются мусульманские школы с государственным финансированием. В Швеции мусульмане составляют вторую по численности религию в стране после христианства. По мнению Дж. Бергланд, большая часть мусульман в шведском обществе не являются религиозными, но определенная часть (немногим более 100 тыс.) хотят жить по исламу. Такая же картина характерна Норвегии, где около 100 тыс. мусульман хотят жить по исламским канонам. В Осло мусульманская школа просуществовала 2 года с 1999 по 2001 гг. В Финляндии существовала мусульманская школа в 1948 – 1969 гг., в настоящее время исламское образование доступно при мечети в Хельсинки для небольшого числа учащихся. В Дании действует около 20 мусульманских школ, их финансирование осуществляется частично государством, а часть платы за обучение вносят родители учащихся (месячная плата за обучение составляет 40 евро). В 2010 г. в Дании функционировала 21 мусульманская организация, которые обладали определенными налоговыми привилегиями. Учащиеся остаются изучать религиозные дисциплины в школе после уроков или в выходные дни, либо получают исламское образование дома. Мусульманские школы Дании контролирует не министерство образования, а сторонняя структура, выбранная родителями. Основная проблема в том, какому направлению в исламе соответствует образовательный процесс. Вторая статья первого Дополнительного Протокола Европейской Конвенции по правам человека гласит: «Каждый имеет право на образование... Государство должно уважать право родителей обучать детей в соответствии с их религиозными и философскими убеждениями». В Дании в начале 90-х гг. мусульманские школы критиковали по трем пунктам: а) менеджмент, б) уровень образования, в) ценности и стандарты. Результатом критики стало изменение закона о независимых школах, суть которого заключалось в том, что школы

должны готовить учащихся к жизни в свободном и демократическом обществе. Это означало, что управляющий персонал таких школ должен говорить и писать на датском языке, а преподавание в начальной школе также должно вестись на датском.

Выше было отмечено, что Европейская конвенция по правам человека гарантирует право родителей обучать детей в соответствии с их религиозными убеждениями. Если обратиться к другой европейской стране, то в Швеции первая мусульманская школа открылась в 1993 г., в настоящее время в стране действует уже 15 школ и в каждой насчитывается от 20 до 750 учащихся. В них обучают чтению Корана, арабскому, истории ислама и на их изучение отводится от 1 до 3 часов в неделю. Согласно исследованиям Национального агентства образования Швеции в 1997 г. мусульманские родители отдают своих детей в мусульманские школы, потому что хотят сформировать у детей правильное представление об исламе, уважение мусульманских канонов в потреблении пищи, ношении одежды, совершении молитвы и пожертвовании финансовых средств на благотворительность. В качестве мотива у родителей, предпочитающих мусульманское образование, может выступать страх перед опасностью, которую представляют алкоголизм и наркомания. При этом исследователи отмечают, что родители могут испытывать определенные сложности в коммуникации с руководством и преподавателями городских школ, что также может служить одной из причин, по которой родители предпочитают мусульманское образование для своих детей. Как представляется, родители руководствуются соображениями безопасности и благополучия при выборе мусульманских школ, нежели городских школ. Иными словами, выбирая мусульманскую школу, родители хотят обеспечить своим детям благоприятную среду, в которой отсутствует дискриминация и ущемление прав меньшинств. Для родителей, предпочитающих мусульманское образование, ислам – это норма и дети должны получать знания о лучшей жизни с исламской точки зрения. Такая же картина характерна и Дании, где мусульманские родители предпочитают отдавать своих детей в католические школы, нежели в государственные, поскольку там они получают позитивное знание о религии, там строгая дисциплина и небольшое количество иностранцев. В Швеции, как и в других государствах, есть, выступающие против религиозного образования, считая, что частные мусульманские школы раскалывают общество. На основе проведенного анализа мусульманского образования в европейских странах Дж. Бергланд делает вывод, что учреждение мусульманских школ – это способ организации жизни в соответствии с исламом.

Ислам – это норма, формирующая образ жизни и способ обретения знаний. Однако следует помнить, что различия между различными школами в исламе существенны [11].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что проблема мусульманского образования актуализирована в современном российском обществе, более того, автор предполагает, что обучение в исламских учебных заведениях способствует формированию религиозной, в данном контексте, исламской идентичности.

Литература

1. Багатырадаева А.Р. Формирование и развитие культурно-образовательных учреждений в процессе становления культурно-образовательного пространства в Дагестане во II половине XIX века // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 2 (23). С. 35 – 39.

2. Блейх Н.О. Модель традиционного исламского образования народов Северного Кавказа (X – XVIII вв.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 3. С. 170 – 182. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170 – 182.

3. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. № 4. С. 35 – 46.

4. Мухаметшин Р. Мусульманское образование в современной России на рубеже XXI века // Ислам в России: наука и образование. Материалы научной конференции. СПб., 2013. С. 720 – 724.

5. Мухаметшин Р.М. Система мусульманского образования в современной Центральной России в контексте внутриконтрессиональных процессов // Ислам и государство в России. Уфа, 2013. С. 17 – 21.

6. Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. №1. С. 29 – 42.

7. Нефляшева Н.А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2009. № 4. С. 72 – 92.

8. Омаров А. Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 23.

9. Фархшатов М.Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60 – 90-е годы XX в. М., 1994. – 144 с.

10. Якупов В. Начальное примечетское медресе // Минар. 2009. № 1(3). С. 69 – 72.
11. Berglund Jenny Islamic Education in Secular Society: The Case of Northern Europe // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. ст. / Отв. ред. Д.В. Брилев. Казань: Изд-во КФУ, 2014. С. 309 – 329.
12. Berglund J., Gent B. Believing, belonging and behaving: some considerations when teaching about Islam // URL: https://www.su.se/polopoly_fs/1.385561.1526389353!/menu/standard/file/ (дата обращения: 02.08.2019).
13. Meer N. Muslim schools in Britain: challenging mobilisations or logical developments? // URL: <https://scholar.google.ru/citations?user> (дата обращения: 02.08.2019).
14. Hassen Y. Making Muslims: The Politics of Religious Identity Construction and Victoria's Islamic Schools // Islam and Christian – Muslim Relations. 2013. Vol. 24, № 4. P. 501 – 517.
15. Hills P. A Normative Approach to the Legitimacy of Muslim Schools in Multicultural Britain // URL: <https://schoolweek.co.uk/a-normative-approach-to-the-legitimacy-of-muslim-schools-in-multicultural-britain> (дата обращения: 07.08.2019).

Родичева И. С.
г. Новосибирск, РФ
Новосибирский государственный университет
экономики и управления НГУЭУ «НИНХ»

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЯ

***Аннотация** Данная статья посвящена анализу межрелигиозных отношений в современном российском обществе. Анализируются как разногласия, порождаемые различиями идеологий, так и причины поиска базовых сходств в священных текстах, которые способствуют взаимопониманию, тем самым, приводя представителей различных религиозных конфессий к толерантному взаимоуважению. Автор рассматривает приемственность религиозного воспитания, поскольку данная политика содействовала привитию и сохранению духовно-нравственных ценностей у людей. В основание воспитания любой*

семьи, независимо от вероисповедания, всегда закладывались духовные законы, которые составляют базовую основу священных текстов всех традиционных идеологий. Делается вывод о том, что существование религиозной толерантности в современном российском обществе, в значительной степени обеспечивает наличие бесконфликтных ситуаций, уважение к правам людей и готовность к решению общих проблем. Россия для всего мира является образцом высокого уровня толерантных отношений, поскольку именно на нашей территории на протяжении многих веков существуют различные конфессии и традиционные религии мира.

Ключевые слова: *межконфессиональные отношения, религия, конфессии, толерантность, образование, социально-общественная жизнь, терроризм, диалог.*

Важным фактором стабильности государства и общества, является духовно- нравственные принципы каждой личности. В формировании данных качеств большую роль играет религия, поскольку она дает как мировоззренческую, так и воспитательную основу. Несмотря на то, что возможности для религий реализовывать свой потенциал в различных сферах общества в государстве во многом определяются условиями их существования, но и общеполитическая ситуация, состояние отношений между конфессиями, взглядами правящих на религиозные вопросы также имеют огромное значение для развития и распространения религиозных ценностей.

Религия представляет собой духовные формации, мировоззрение человека, нормы повседневной жизни, которые основаны на вере. Рассматривая исторический генезис, возможно увидеть преемственность религиозного воспитания, поскольку данная политика содействовала привитию и сохранению духовно-нравственных идеалов у людей. В основе воспитания любой семьи, независимо от вероисповедания, всегда закладывались духовные законы, которые составляют базовую основу священных текстов всех традиционных идеологий [5, с.76]. Религиозные чувства конкретной личности, которая вступает в область веры и познает суждения о добре и зле, способны играть решающую роль в поведении людей.

На протяжении нескольких тысячелетий на территории нашего государства проживало много различных народов. Все они имели свои этнические традиции, культуру, свой быт и верования. Но, несмотря на национальные традиции, опыт одного народа мог переходить к другому, что в результате приводило к смешению некоторых ценностей, и

появлялось не только общее наследие, но и на основе разных верований создавались конфликты между народами [2].

Доброжелательные цивилизованные взаимоотношения между гражданами обеспечивают социальную стабильность, эффективность государственного управления и культурную ценность страны, при этом у населения могут быть различные мировоззренческие принципы и религиозные взгляды. В Конституции Российской Федерации говорится, что наша страна является светским государством, «где никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной и, религиозные объединения отделены от государства, и все равны перед законом». [4] Следовательно, религиозные объединения в нашей стране существуют свободно, где каждый гражданин имеет право на вероисповедание любой религии или не исповедание, тем самым, можно сделать вывод о том, что Россия обеспечивает свободу выбора, создавая предпосылку справедливого и свободного общества.

Отделение государства от религиозных объединений предполагает, что те и другие не могут вмешиваться во внутренние дела друг друга, но служители организаций имеют право участвовать в политической деятельности наравне с другими гражданами. Но, несмотря на светскую культуру страны, все равно происходит проникновение религии практически во все области общественной жизни, даже в те сферы, где должно быть полное отделение от веры, например: школа, наука, государственные органы, образование. Важно отметить, что сегодня во многих учебных заведениях вводят такие дисциплины как «Основы религиозных культур», «Религиоведение», «Мировые религии», «Теология». В армии же возрождается институт капелланства и на службе присутствуют военные священники [2].

Россия, как многонациональная страна, совмещает в себе различные мировые религии, такие как - христианство, ислам, буддизм, иудаизм и др. Межрелигиозные отношения близки к межэтническим, но нельзя говорить о том, что они полностью совпадают, поскольку религии не имеют национального характера, они давно вышли за пределы одной нации или народа. Межэтнические отношения во многом зависят от межрелигиозного диалога, тем самым происходит связь между национальных и межконфессиональных отношений. Межконфессиональные отношения – это отношения как между конфессиями, так и между сообществами апологетов основных мировых религий [2]. В нашем представлении конфессии - это объединения по вероисповеданию, в которые входят священнослужители и группы верующих.

Вероисповедание, как было ранее важным фактором общественной жизни, точно также и остается многозначным в современном мире. Как упоминалось выше, от межконфессиональных отношений зависит стабильность сообществ, для которых характерно разнообразие конфессий и этнических групп. Взаимное согласие и уважение между конфессиями - необходимое условие для сохранения мира и для самого комфортного существования [6, с.174]. Несомненно, в межконфессиональных отношениях есть такая проблема, когда приверженцы одной веры считают, что их идеология самая правильная, но в данном контексте следует отметить, окунаясь в глубину вероучений, начинаешь понимать, что базовая суть практически одна - познание истины и добра.

Не исключено, что различия идеологий также порождают и разногласия: на основе религиозных противоречий было совершено много различных преступлений в современном мире. Но, на наш взгляд, в религиях следует искать базовые сходства и совпадения, которые может и не приведут к сближению, но обязательно будут способствовать взаимопониманию, тем самым, приводя представителей различных религиозных учений к поиску точек соприкосновения и уважению друг к другу.

Следующая проблема заключается в том, что как бы государство не гарантировало невмешательство в религиозную сферу, мы наблюдаем сегодня конфликты между конфессиями в мире, поскольку происходит столкновение экономических интересов представителей разных национальных групп, которые могут прикрываться религиозными лозунгами. В данном контексте, возможно привести в пример терроризм. Ни одна религия в мире не призывает и не учит убивать людей, совершать преступления, террористические акты и т.д. Наоборот, в основе базовых постулатов любой мировой или национальной религии лежат любовь к себе и окружающим, милосердие, доброта, прощение. Люди, совершающие преступления, подменяют данные понятия, прикрывшись религиозными лозунгами, чтобы привлечь сторонников в свои ряды, тем самым создавая псевдо-религию.

Еще одними из важных причин конфликтов считаются религиозный фанатизм, нетерпимость верующих, а также выборочное предвзятое отношение власти к религиозным организациям. СМИ также играют немаловажную роль в разжигании конфликтов между религиозными конфессиями. Чтобы во многом избегать подобных ситуаций, следует уделять особое значение социальному обеспечению и просвещению людей. Несомненно, взаимоотношения между религиями

имеют огромное значение и влияют на жизнь общества. Важно обеспечивать равенство между религиозными организациями и их правами, как перед законом, так и в социуме друг перед другом, все конфессии должны быть не только равными, но и не иметь никаких преимуществ. Для нормального развития межконфессиональных отношений, следует поднимать общий культурный уровень народа и утверждать толерантность общественных и семейных традиций.

Межконфессиональный диалог является важным фактором социальной и политической устойчивости, а религия в виду этого выступает как стабилизирующий фактор в социальной системе. Для налаживания дружественных связей и межконфессионального диалога религиозные организации имеют большой потенциал. Во-первых, в учениях мировых религий сосредоточены общественные ценности, которые помогают сближению различных групп населения, стремящихся к миру, гармонии и созиданию. Во-вторых, религиозные организации обладают многовековым опытом преодоления противоречий, а так же являются одними из главных факторов обеспечения аксиологическими ценностями общества. В-третьих, религиозные организации пользуются большей популярностью, чем власть и правительственные, военные органы в современной России [3].

Таким образом, рассмотрев межрелигиозные отношения, мы пришли к пониманию религиозной толерантности, например, в отношении религии (христианин - мусульманин, буддист - мусульманин, христианин - буддист); межконфессиональной толерантности (протестант – католик); толерантности между верующими и неверующими (ведущий – атеист). Ее существование в современном российском обществе, в значительной степени обеспечивает наличие бесконфликтных ситуаций, уважение к правам людей и готовность к решению общих проблем. Россия для всего мира является образцом высокого уровня толерантных отношений, поскольку именно на нашей территории на протяжении многих веков существуют различные конфессии и традиционные религии мира.

Литература

1. Вильданова, Г.Б. О взаимосвязи межнациональных и межрелигиозных отношений [Электронный ресурс] / Г.Б. Вильданова, У.С. Вильданов. — Электрон. журн. — 2015. — Режим доступа к журн.: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25672562>

2. Зенкин, А.И. Межконфессиональные и межрелигиозные отношения в современной России: состояние, специфика, перспективы

[Электронный ресурс] / А.И. Зенкин. — Электрон. текстовые дан. — 2018. — Режим доступа к журн.: <https://cyberleninka.ru/article/n/17952888>

3. Иванов, В.В. Роль религии в современном межэтническом диалоге и урегулировании конфликтов [Электронный ресурс] / В.В. Иванов. — Электрон. журн. — 2016. — Режим доступа к журн.: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27202704>

4. Конституция российской федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс] /. — Электрон. текстовые дан.— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный. — ст.14

5. Родичева И.С. Русская идея – основа для сохранения культурно-духовных традиций России // в сборнике: Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции — 2019 — С.73-77 В сборнике: «Общество 5.0» : парадоксы цифрового будущего. VII Садыковские чтения материалы Международной научно-образовательной конференции. Казанский федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Академия наук Республики Татарстан. 2019. С. 173-180.

Салманова Кенуль Мухтар кызы
г.Нахчыван, Нахчыванская Автономная Республика.
Нахчыванский Государственный Университет

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

«Научить человека быть счастливым – нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно».

А. С. Макаренко

Аннотация. *В статье анализируется состояние нравственного воспитания личности в современных условиях. Нравственное воспитание подрастающего поколения по-прежнему остается в числе наиболее актуальных проблем в настоящее время. Духовно-нравственное развитие человека-чрезвычайно сложный и многогранный процесс и в этом процессе решающую роль играют следующие факторы: православие, воспитание в семье, знакомство с сокровищами духовной*

народной культуры и традиций- ценностные ориентиры в формировании здоровой гармоничной личности и нации.

В статье не только выявлены основные проблемы духовно-нравственного воспитания, но и обозначены пути решения этих проблем. При сознательном освоении общественно значимой деятельности, осознании её значения, осмысления участия в ней, будет происходить овладение моральными нормами и требованиями, превращение их в формы поведения, в привычку.

Ключевые слова: *личность, духовно-нравственное воспитание, семья, образование*

Формирование человека как самостоятельной личности происходит через воспитание духовно - нравственных ценностей. Проблема духовно-нравственного воспитания человека всегда была и остается актуальной – в любую историческую эпоху и в любом государстве. Понимание нравственности как основной личностной ценности существовало на всех этапах развития общества, а нравственное воспитание во все времена стояло на первом месте в системе воспитания и считалось основой воспитательного процесса. Нравственность - это совокупность норм, определяющих поведение человека. К разряду духовно-нравственных ценностей относится то, что наиболее ценно для индивида в частности и для общества в целом. Эти ценности отражают отношение человека к действительности, к другим людям, к себе и миру в целом: долг, честь, совесть, право на свободное вероисповедание [7, с.4]. Нравственная направленность личности определяется в ее общей деятельности, а не только в отдельных поступках. И, прежде всего, она оценивается через способность человека активно проявлять свою жизненную позицию. Готовность принимать и уважать этические идеалы общества в определенной области деятельности – одно из главных условий нравственной ценности личности [11, с.36]

Духовное воспитание как одна из форм развития личности, является одновременно необходимым аспектом других элементов воспитания, формирования мировоззрения личности. Специфика такого воспитания заключается в том, что его конечной целью выступает гармонически развитая личность. Духовность начинается в человеке, в нем проявляет себя, и в нем же заканчивается: «Духовное – это всегда и только человеческое» [2].

Духовность и нравственность – понятия существующие в неразрывном единстве. При их отсутствии начинается распад личности и культуры. Эти качества проявляются в уважении общечеловеческих

ценностей, стремлении к полезным делам. Человек, уважающий нормы нравственности, придерживается определенных духовных ценностей и целей. Духовность приходит к человеку через литературу, искусство, народную мудрость, обычаи, культурные традиции, науку и образование. Духовно богатый человек всегда выделяется даже в повседневной жизни. Стремление к духовным ценностям помогает любому человеку легко преодолеть жизненные преграды, жить в гармонии с обществом и природой.

Несомненно, самыми близкими к ребенку являются его родители. Поэтому первые критерии оценки формируются в семье. Позже, когда способность анализировать логически развивается, она определяется с точки зрения того, что хорошо, что плохо, полезно или вредно. Тем не менее, критерии также необходимы, чтобы различать «пользу» и «вред». Как и «добро» и «плохо», «выгода» и «вред» также определяются тем, как решается противоположность «добра и зла», которая на самом деле является традиционной проблемой в философии. Опять же, все сводится к исходным критериям, выбору жизненного кредо человека. Духовность - это осмысленный мир. То, чего мы не знаем, не имеет ничего общего с духовным миром. Когда человек понимает значение событий и вещей в этом мире, он строит для себя мир, цель и назначение которого известны, услышаны, любимы и поняты, и это его духовный мир. В наше время существует огромная необходимость пересмотреть систему философии, религии, морали и других духовных ценностей, переоценить их роль в жизни человека с интеллектуального уровня человечества. Больше невозможно достичь духовного совершенства с помощью консультирования, образования и даже просветления. Раскрытие внутреннего духовного потенциала человека не может быть достигнуто только через образование.

Основой нравственного воспитания выступает семья, ценная ячейка общества, его главная составляющая. Семья — это основная ячейка общества, в которой рождается, формируется, развивается и большую часть времени жизни проводит человек. Именно семья была, есть и всегда будет важнейшей средой формирования личности и главным институтом воспитания. Духовно-нравственное воспитание предполагает становление отношений ребенка к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, к своим обязанностям и к самому себе, и, соответственно, развитие качеств: патриотизма, толерантности, товарищества, активного отношения к действительности, глубокого уважения к людям [10]. Воспитание и развитие молодежи нравственности и высокой культуры является самой важной задачей в процессе

становления личности. К сожалению, в данном направлении наблюдается глубокий кризис, связанный с разрушением института семьи. Для выхода из этого кризиса следует заняться, прежде всего, вопросами воспитания. Невозможно переоценить роль родителей в воспитании нравственности у детей. Именно семья закладывает начало начал в маленьком человеке, оказывая, как правило, решающее воздействие на весь его внутренний мир. А.С.Макаренко: «Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы. Это наша вина перед другими людьми» [8. с.53].

Семья - устойчивое социальное общество, выступает как мощный фактор формирования личности, передачи социального опыта, исторической памяти людей и этнокультурных традиций. Семья призвана поддерживать и передавать из одного поколения в другое поколения определенные духовные, религиозные, национальные и бытовые традиции. Каждый ребенок должен чувствовать себя человеком, неотъемлемой частью общества. Только в этом случае у него будет уверенность в себе и он сформирует адекватную самооценку. Это будет непринужденно заставлять ребенка соответствовать нравственным представлениям, которые приняты в обществе. По мнению А.С. Макаренко, «воспитывая детей, нынешние родители воспитывают будущую историю нашей страны, а значит, и историю мира» » [5, с. 71].

Семья способствует формированию человеческого достоинства, дает человеку начальные основы нравственности и любви к жизни, на которых опирается любовь, и именно здесь сформировавшийся личность получает подлинную защиту истинных духовных и нравственных ценностей. Воспитание ребенка-это универсальный процесс. Все, что окружает детей, тем или иным образом влияет на формирование личности. С раннего детства нужно начинать правильно воспитывать ребенка. Воспитывать ребенка-значит заложить в нем основу духовной природы и привнести в себя способность к самообразованию.

Вопросы духовно-нравственного воспитания в семьях зачастую не считаются важными, поэтому в обществе растет агрессивность и жестокость. Духовно-нравственное воспитание-это широкое понятие, подразумевающий процесс всестороннего развития человека как гражданина и личности, в течение которого не только изучаются определенные духовные стандарты общества, но и формируется духовный мир человека. Сегодня большое внимание уделяется формированию гражданского общества, и достичь этой цели невозможно, если у каждого его субъекта нет высокого уровня нравственности и духовности.

Нравственное воспитание обладает высоким уровнем комплексности, охватывает своим воздействием все поколения, пронизывает все стороны жизни: социально-экономическую, политическую, духовную, правовую, педагогическую. Оно является неотъемлемой частью всей жизнедеятельности страны, его социальных и государственных институтов.

Конечно, человеческая мораль формируется не только под воздействием окружающей среды. Тот факт, что каждый человек имеет материально-генетическую основу, своеобразную кодированную систему, является основой того, как он будет вести себя в будущем, к чему он будет более склонен. Это основание связано с моральным состоянием предков или с божественным судом, судьбой; это отдельная проблема, которая требует обширных исследований. Сейчас мы говорим о роли окружающей среды и семьи. В связи с этим следует иметь в виду, что пропаганда этого фактора не уникальна для марксизма. Даже Эрих Фромм, выдающийся исследователь генетических факторов, подчеркивает влияние социальной среды на формирование морали и этических критериев. То есть моральные критерии и система оценки ребенка формируются в среде людей, в которых они верят и считают «авторитетом».

Поскольку воспитание подрастающего поколения, в том числе детей дошкольного возраста, преследует основные цели и цели всестороннего образования, прогрессивного мировоззрения, национальной и общечеловеческой морали, духовности и культурных ценностей, формирования личности и воспитания достойных граждан для нашего общества. В настоящее время важно поднять воспитание детей в дошкольных учреждениях на уровне современных требований. Этические категории в общем виде отражают моральные отношения между людьми, между человеком и обществом. Добро, справедливость, долг, честь, достоинство, совесть, счастье и т. д. были категории морали, присущие нравственности определенных народов, эти категории существовали и существуют во всех обществах. Но поскольку они принадлежат к разным этическим системам, они выражали разные требования, со временем меняли свою сущность и содержание. Моральные идеалы, с другой стороны, отражают модели поведения, которые люди ценят. Духовные идеалы выражают желания людей. Таким образом, люди действуют на основе определенных норм, принципов и идеалов и взаимодействуют друг с другом. Это означает, что люди, живущие и работающие в обществе, контролируют, как они следуют нормам поведения друг друга, регулируют и оценивают

действия друг друга. А именно, оценка и контроль дает реальное значение морали и обеспечивает ее функционирование. Цена делает моральное поведение, действие и важным средством социального контроля. Если людей наказывают за нарушение правовых норм, людям делают выговор за нарушение моральных норм, и их действия осуждаются. Общественное мнение играет здесь важную роль. Национальное достоинство, коллективизм, гуманизм и другие моральные категории выступают в качестве аксиом духовного мышления человека. В наше время моральные ценности измеряются не принятием поведения людей, а тем, насколько они устойчивы в своем поведении, насколько они реалистичны и насколько они устойчивы в межличностных отношениях.

Национальные символы, обычаи и традиции получают новую жизнь, религиозные верования и священные праздники возвращаются народу. Это возвращение отражает новый дух, новый образ мышления, новую культуру. Именно национальное достоинство, привязанность к земле, стойкость гражданства укореняются в этих корнях и призывают новые поколения к свободе и независимости. Национальное самосознание каждого студента формируется на такой основе и подтверждает тот факт, что развитие культуры, науки и литературы зависит не от величия и малости людей, а от мудрости и богатого мышления людей.

Развитие положительных нравственных качеств и нравственности детей младшего возраста напрямую связано с формированием национального самосознания. Формирование национального самосознания создает любовь к Родине. Земля - это обитель человека жизни и вечности. В современном обществе материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Особую тревогу вызывает социальная нестабильность и неуверенность детей и подростков, моральная дисфункция, психическое и духовное состояние молодого поколения, способного к беспокойству и вражде, конфликту и нормальному общению.

Обычаи, традиции и духовные стандарты постоянно подвергаются критике со стороны молодежи: многие не принимают и не понимают их современными. Перед такими социальными учреждениями, как семья, школа, общество, была поставлена новая задача - не только сохранить моральные принципы, духовность, но и объяснить всем необходимым для современной молодежи эти качества. В решении этого

вопроса важную роль играет социально-культурная деятельность, обладающая широким технологическим ресурсом.

Человек из таких простых этических категорий, как добро и зло, справедливость и несправедливость, правда и ложь, совесть и позор, стыд и бесстыдство, честь и достоинство, постепенно стал задумываться о самой высокой цели своей жизни. Можно сказать, что простые и знакомые понятия, которыми мы измеряем наши действия, формируют нашу духовную жизнь.

Национальное самосознание -государственный долг, привязанность к земле, национальная гордость и право на гражданство. Национальное самосознание является проявлением реальности, связанной с родиной, землей, культурой, искусством оно является восприятием, пониманием и утверждением социально-экономической, культурной и духовной среды. Дети, которые являются активными и социальными существами своим мышлением, своими чувствами и эмоциями осознают привязанность к родине, нацию, землю. У детей, воспитанными и сформированными с национальным самосознанием, ярко проявляется целостность веры, полное единство слов и дел. Каждый, у кого нет национального самосознания и убеждений, живет чувствами и не знает, какой профессии и убеждениям он служит.

Сохранение исторически сложившихся высоких морально-нравственных критериев народа с чистыми и здоровыми намерениями, оказание влияния на позитивное развитие общества в целом, передача его генетической памяти, исторической идентичности, национального наследия и самобытности будущим поколениям-основные задачи. Поскольку будущее республики зависит от ее молодости, реформы образования должны основываться на наших национальных традициях и национальных ценностях и служить формированию племенной самобытности. Регулирование отношений между учителем и родителем в современном образовании в условиях новой призмы, изменения, обновления и совершенствования содержания идеальной цели в воспитательной работе с точки зрения современных требований требует комплексного подхода к национальным и моральным ценностям, выраженным в содержании гуманитарных наук.

Возвращаясь к национальному происхождению, национальное самосознание должно начинаться с воспитания детей в семье и продолжаться в дошкольных и средних школах. Роль семьи в развитии личности больше, чем окружающей среды. Именно в семье основные ценности рождаются и начинают обретать форму. В азербайджанской национальной мысли семья считается священной и возвышенной, принятой

в качестве модели маленького государства. Уважение к взрослым, любовь, внимание и забота о детях являются основными фундаментами наших богатых национальных и духовных ценностей.

Семья также играет ключевую роль в воспитании молодежи в духе справедливости и честности, гуманизма, патриотизма, доброты, сострадания, милосердия, мужества и отваги, мужества, чистоты, честности, приверженности национальным и духовным ценностям, уважения к старшим, усердия. Поэтому в семьях к этим вопросам следует относиться серьезно. Следует также подчеркнуть роль религиозного просвещения в организации воспитательной работы. Посредством толкования всех моральных категорий следует пропагандировать здоровый образ жизни, философию правильной жизни для молодежи и поощрять принцип приверженности к национально-нравственным и человеческим ценностям. Художественная литература, культура, искусство, фольклор, а также произведения известных писателей и поэтов играют важную роль в воспитании подрастающего поколения. В то же время важность уважения к государственным атрибутам - флагу, гимну, гербу - должна поощряться с точки зрения укрепления менталитета государственности, привязанности к нации и родине. Эти идеи и выводы, выдвинутые в результате обширных исследований, направлены на построение личного воспитания учащихся в истинном смысле этого слова на основе традиционных и современных методов, инновационных подходов. В период, когда широко доступны различные телеканалы и сериалы каковы уровни работы школы и семьи по этическому воспитанию детей, развитию нравственных взглядов, что является основой формирования качества нравственной чистоты личности в текущий период. Удовлетворены ли вы работой, проделанной школой и семьей, по поводу нравственной культуры учащихся разных возрастных групп и привитых способностей? Какие моральные идеи? Чтобы дать разумные и убедительные ответы на эти вопросы, которые являются основной идеей проблемы, необходимо вести беседы, основанные на науке, в школе и в семье. Вопрос в том, есть ли регулярная работа в школе и в семье, чтобы привить эти качества, которые показывают суть человечества? Ведь смысл жизни не только в том, чтобы получить высокие оценки по определенным предметам, чтобы получить отличное образование. Исследования показывают, что как в школе, так и в семье хвалят тех, кто получает отличные оценки по различным предметам, и все их желания сразу исполняются. Кто учится со средними или смешанными оценками о них часто забывают. Исследования показывают, что частые похвалы учеников с отличными образовательными

показателями, как в школе, так и в семье, усиливают эгоистичные чувства таких подростков. Мы не должны забывать, что если образованию личности уделяется особое внимание, то воспитанию учащихся в духе гуманизма и патриотизма следует рассматривать в качестве ключевого фактора как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Для этого необходимо создать здоровую духовную среду как в школе, так и в семье. С точки зрения реального решения проблемы очень важно дать широкое пространство дружескому, искреннему отношению педагогических коллективов, семей на основе здоровой конкуренции, чувствовать внимание и заботу на каждом шагу. В развитии личностно-ориентированного образования не следует забывать ряд фундаментальных вопросов, когда речь идет о сути совместной работы школы и семьи. Участвующие в процессе личностно-ориентированного обучения, известны своим духовным богатством и глубокой патриотичностью. Они развиваются, растут и формируются со способностью мыслить и действовать независимо, творчески, любить свою родину, людей, обладая национальными и общечеловеческими ценностями, уважая всех людей, независимо от расы или национальности, заботливого отношения, живя традициями мультикультурализма нашего народа.

На формирование личности ребенка оказывает влияние не только семья, но и образовательное учреждение. В образовании одной из важнейших ценностей было и остается воспитание духовности и нравственности, которые выражаются в ориентации на поиск вечного добра и утверждения правды. Необходимо особое внешнее воздействие на всю образовательную систему учебного заведения при единстве факторов духовного и нравственного воспитания. [1 с. 14] . Непосредственное влияние на успех формирования духовного воспитания оказывает учитель. Человек не рождается духовно и морально богатым. Слово учитель является основным средством нравственных ценностей школьников. Основная задача учителя-организовать свою работу в окружении высоких духовных отношений. Нравственное воспитание в школе имеет свои специфические цели, определяемые общественными отношениями и духовными ценностями. Самое главное для учителя-сформировать морально устойчивую личность.

Духовно-нравственные ценности – это установки личности, являющиеся основополагающим элементом ценностных ориентаций. Они указывают на их социально - культурное, человеческое значение, регулируют сознательную деятельность и поведение человека, придают им нравственный характер и ориентируют личность на достижение высших идеалов [9].

В настоящее время духовно-нравственное воспитание—это процесс организованного, целенаправленного воздействия на морально-нравственную сферу личности человека, являющуюся системообразующей её внутреннего мира. Это влияние является сложным, интегрированным с точки зрения чувств, потребностей, желаний, мнений, личности, поскольку оно опирается на определенную систему ценностей, построенную на содержании информации и образовательного пространства. Нравственное воспитание—это двусторонний процесс, состоящий из воздействия и реакции учителей на учащихся. Духовно-нравственная сфера личности студента предполагает самые осторожные, вежливые действия учителя. На эту тему многие ученые пытаются найти лучшие методы духовно-нравственного воспитания учащихся и механизмы, лежащие в их основе. Основными задачами воспитания духовно-нравственных ценностей является передача культурных ценностей, накопленных человеком и обществом в приобщении к культурному наследию.

Нравственное воспитание должно пронизывать всё образование, все его области. В настоящее время в школе отдаются приоритеты прикладным знаниям и навыкам, а не морали. И как следствие, образование становится безнравственным. Из школы постепенно уходит основная историческая задача: воспитание гражданина. Воспитание нравственных ценностей всегда требует огромных усилий и терпения.

Современное воспитательно-образовательное пространство оказалось под влиянием духовно-мировоззренческого, духовнонравственного кризиса. Об этом говорит тот факт, что воспитательное воздействие как элемент становления и развития «человеческого в человеке» сводится до минимального значения, уступая место исключительно интеллектуальному образованию. В результате в личности формируется духовная ограниченность. Внутренней основой самоопределения личности является “совесть” — категория нравственности. Нравственность же является определителем духовной культуры личности, задающей меру и качество свободы самореализации человека» [4, с. 5]. Здесь прослеживается следующая цепочка, сводящая духовность к культуре: духовность — развитие человека — совесть — нравственность — культура. Таким образом, по Л.П. Буевой, духовность определяется и задается культурой. В условиях современного мирового общества практически нет ни одного государства, общество которого не испытывало бы определенных затруднений в вопросах традиционности, передачи молодому поколению накопленного опыта [6].

Стремительное развитие техники, убыстрение темпов жизни, социальные преобразования во всем мире, увеличения числа и разнообразия контактов между людьми, все это предъявляет повышенные требования и к моральной зрелости, и к самостоятельности человека. Нравственное становление человека представляет собой чрезвычайно сложный и многогранный процесс. Определяющую роль в этом процессе играют следующие факторы: православие, воспитание в семье, приобщение к сокровищам духовной народной культуры и традициям - ценностные ориентиры в формировании здоровой гармоничной личности и нации. Быстрое развитие технологий, ускорение темпов жизни во всем мире, социальные изменения, увеличение количества и разнообразия контактов между людьми-все это предъявляет высокие требования к духовной зрелости и личной независимости. Духовное развитие человека-чрезвычайно сложный и многогранный процесс. В этом процессе решающую роль играют следующие факторы: православие, воспитание в семье, знакомство с сокровищами духовной народной культуры и традиций- ценностные ориентиры в формировании здоровой гармоничной личности и нации.

Поскольку воспитание подрастающего поколения, в том числе детей дошкольного возраста, преследует основные цели и цели всестороннего образования, прогрессивного мировоззрения, национальной и общечеловеческой морали, духовности и культурных ценностей, формирования личности и воспитания достойных граждан для нашего общества, в настоящее время важно поднять воспитание детей в дошкольных учреждениях на уровень современных требований. Этические категории: В общем виде отражают моральные отношения между людьми, между человеком и обществом. Добро, справедливость, долг, честь, достоинство, совесть, счастье и т. д. были категории морали, присущие нравственности определенных народов, эти категории существовали и существуют во всех обществах. Но поскольку они принадлежат к разным этическим системам, они выражали разные требования, со временем меняли свою сущность и содержание. Моральные идеалы, с другой стороны, отражают модели поведения, которые люди ценят. Духовные идеалы выражают желания людей. Таким образом, люди действуют на основе определенных норм, принципов и идеалов и взаимодействуют друг с другом. Это означает, что люди, живущие и работающие в обществе, контролируют, как они следуют нормам поведения друг друга, регулируют и оценивают действия друг друга. А именно, оценка и контроль дает реальное значение морали и обеспечивает ее функционирование. Оценивать моральное поведение, действие

людей является важным средством социального контроля. Если людей наказывают за нарушение правовых норм, людям делают выговор за нарушение моральных норм, и их действия осуждаются. Общественное мнение играет здесь важную роль. Национальное достоинство, коллективизм, гуманизм и другие моральные категории выступают в качестве аксиом духовного мышления человека. В наше время моральные ценности измеряются не принятием поведения людей, а тем, насколько они устойчивы в своем поведении, насколько они реалистичны и насколько они устойчивы в межличностных отношениях.

Человек, живущий в обществе, имеет многочисленные социальные, духовные, экономические и другие связи и систему посредничества. И эти ссылки во многом управляются духовными и культурными правилами, которые развивались на протяжении веков. Народная культура и традиции составляют основу духовного воспитания. На основе народных традиций развивались понятие духовности, почтение к памяти предков, коллективизм, любовь к миру, природе. Знание своих исторических и культурных корней воспитывают в человеке гордость прошлым своей Родины, патриотизм, чувством ответственности, долга перед государством и семьей. Ориентация ребенка в национальной культуре и народных традициях во многом зависит от семейного воспитания. Семейные законы - это неписанные законы семейной жизни и воспитания; эти традиции, в свою очередь, влияют на личность ребенка, его отношение к другим людям и миру. Семейные и общественные традиции являются основными элементами в процессе духовного воспитания подрастающего поколения.

Без укрепления моральных основ общественной жизни, духовных основ невозможно прогрессивное развитие общества, нормальная школьная и семейная жизнь и консолидация гражданского общества. Духовное воспитание учащихся осуществляется во время обучения, где используются методы взаимодействия учителя и учащихся, содержание предметов, преподаваемых в школе, стиль отношений между учителем и учащимися в ходе воспитания нравственных привычек. Содержание воспитательной работы в школе, связанной с формированием духовности, обязательно должно привить любовь к Родине, уважение к законам, стандартам жизни; привитие высоких духовных принципов; позитивное отношение к работе; уважение к старшим; знакомство учащихся с системой культурных ценностей; развитие эстетического вкуса и любви к искусству.

По убеждению В. А. Беляевой, образ истинного воспитания связан с воспитанием «внутреннего человека», «воспринявшего базовые

основы культуры своего народа в ценностно-смысловом содержании как главный вектор в выборе своей жизненной позиции по отношению к окружающему миру, в выборе своих поступков и действий» [3, с.5]. На своей родине, которая является проявлением национального самосознания, он соединяет маленькие саженцы с почвой невидимыми священными проволочками, мобилизует их для защиты суверенитета и национальной целостности. национальное самосознание -государственный долг, привязанность к земле, национальная гордость и право на гражданство. Национальное самосознание является проявлением реальности, связанной с родиной, землей, культурой, искусством оно является восприятием, пониманием и утверждением социально-экономической, культурной и духовной среды. Дети, которые являются активными и социальными существами своим мышлением, своими чувствами и эмоциями осознают привязанность к родине, нацию, землю. У детей, воспитанными и сформированными с национальным самосознанием, ярко проявляется целостность веры, полное единство слов и дел. Каждый, у кого нет национального самосознания и убеждений, живет чувствами и не знает, какой профессии и убеждениям он служит.

Основные моральные идеи и понятия, морально-этические категории - национальное сознание, национальное достоинство, национальная психология, эго, гражданская стойкость, терпимость, забота в семье, любовь, честь и т. д. Такие категории начинают формироваться быстро в дошкольных годах. Дети узнают о семейном счастье, добре и зле, прогрессивных и реакционных силах, справедливости, несправедливости, мире, безопасности, войне, разрушении, экологических проблемах, правовых законах, экономических знаниях, экономности, простоте, смирении, честности и правдивости и так далее. Именно в этот период они приобретают идеи и возникают вопросы, связанные с духовными убеждениями, мировоззрением, убеждениями, взглядами на семейную жизнь. В настоящее время успешное выполнение этих задач во многом зависит от подготовки маленьких детей к самостоятельной жизни, от воспитания детей, особенно в духе гражданственности, гуманности и патриотизма. Основной целью воспитания детей является формирование человека с глубокими и всесторонними знаниями, прогрессивным мировоззрением, национальной и общечеловеческой моралью, духовностью и культурными ценностями, а также для воспитания достойных граждан для нашего общества.

Нравственное воспитание-это системное воспитательное воздействие, направленное на формирование социальных последовательных духовных качеств личности: ответственности, патриотизма,

стабильности научного мировоззрения, защиты общечеловеческих ценностей и т.д. Сущность нравственного воспитания-это совокупность моральных отношений, построенных в соответствии со стандартами, принятыми в обществе, оцениваемых с позиций добра и зла. С точки зрения добра-проявление науки, культуры, труда, героизма и т.д., с плохой точки зрения человека к действиям лжи, нарушениям общественного порядка и т. д.

Духовные отношения охватывают все общественные отношения человека (политические, правовые, эстетические, научные, образовательные, экологические). Поэтому в широком смысле духовные отношения выражают отношение к человеку. Никакие экономические и социальные реформы не приводят к длительным успехам, желаемому результату и прогрессу, созданию прочного и благополучного социального отношении государства, если оно не построено на прочной моральной основе. Без такого фундамента невозможно представить устойчивый и стабильный порядок в стране, который только дает людям реальную уверенность в своем будущем, что является необходимым условием хорошего эмоционального состояния общества.

Литература:

1. Амоношвили А.Ш. Педагогический поиск. М.: Просвещение, 1987- 207 с
2. Балашов Е.М. Становление советской системы народного образования (октябрь 1917–1921) : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1992. 232 с
3. Беляева В. А. Воспитательный идеал как фактор духовного единения русского народа // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: восьмые Международные Покровские образовательные чтения, 20–22 октября 2009 г. Рязань, 2010. С. 5–6.
4. Буева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры: духовность, художественное творчество, нравственность (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 5. [7, с. 5].
5. Водовозова, Е.Н. Умственное и нравственное развитие детей от первого проявления сознания до школьного возраста / Е.Н. Водовозова. – М., 2000.
6. Глобализация и проблема сохранения культурного многообразия / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; отв. Ред. Ю. В. Хен. — Москва: ИФФРАН, 2010. — 239 с.
7. Дьячкова М. А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление [Электронный ресурс] // Педагогическое образование

в России. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoevospitanie-kak-pedagogicheskoe-yavlenie>

8. Макаренко А.С. О воспитании/ А.С.Макаренко; Сост. и авт. вступ. ст. В.С.Хелемендик.-Москва: Политиздат, 1988.-255с.- (Библиотечка семейного чтения).

9. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь.- СПб.: Прайм Еврознак, С. 2006.— 672.

10. Скъба С.Н. Духовно-нравственное воспитание как основа гармоничного развития личности обучающегося./ nsportal.ru, 07.10.2012

11. Эстетическое и художественное образование в Бурятии: монография / отв.ред. Т. Б. Будаева. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2014. 256 с

Самарина Е.А.

г. Арзамас, РФ

**Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,**

Арзамасский филиал, студент

Научный руководитель: Жесткова Е.А.,

доцент кафедры методики дошкольного и начального образования,

ВЛИЯНИЕ БАСЕН И.А. КРЫЛОВА НА НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация: *В данной статье рассмотрены различные приемы изучения басен И.А.Крылова как средство формирования и развития нравственного облика у современных младших школьников. Описываются отличительные особенности жанра дидактической литературы – басни. Также в статье обобщается практический опыт по изучению басен в начальной школе.*

Ключевые слова: *младший школьный возраст, нравственное воспитание, моральные ценности, литературный жанр – басня, нравственность.*

Нравственный облик современного младшего школьника – это целостная характеристика личности, ее взаимосвязанный характер, миропонимание и поведение, соответствующие нравственным законам. Каждый ребенок обладает как положительными нравственными качествами, так и отрицательными, но в зависимости от того насколько

развит уровень морали младшего воспитанника, у него будут доминировать определенные черты характера. На сегодняшний день актуальной становится проблема формирования у современных младших школьников тех моральных качеств, согласно которым можно действовать в ситуациях выбора. В связи с этим, учителя начальных классов на уроках литературного чтения изучают с младшими школьниками басни И.А. Крылова, которые направлены на нравственное воспитание личности. Выдающийся педагог XIX века В.Ф. Кеневич отмечал басни И.А. Крылова, как «полезный педагогический материал, который без сомнения доступен детскому уму и определяет дальнейшее развитие нравственности младших школьников»[5].

В своих баснях, как настоящий моралист, Крылов указывает на противоречие между действительностью и идеалом, для того чтобы разоблачить лицемерие, самовлюбленность, хитрость и ряд других отрицательных качеств человека. Поэтому одной из основных задач учителя начальных классов становится необходимость направить внимание младших школьников на данное противоречие, а также сформировать у них нравственные ценности.

Исследования психологов последних лет показывают, что современные дети младшего школьного возраста стали более информированными и эрудированными, но вместе с тем у них наблюдается снижение развития эмоционально-волевой сферы, проявляющейся в неумении самостоятельно сделать выбор, а также в наивности, которая мешает им принять продуманное решение. Согласно теории морального развития Л. Кольберга, младшему школьному возрасту соответствует конвенциональный уровень третьей стадии развития нравственности, согласно которой младший школьник уже не просто поступает правильно ради получения вознаграждения, а он становится способным оценить свое поведение с помощью моральных правил, которые он осваивает при изучении басен И.А. Крылова. На третьей стадии развития нравственности младшему школьнику хочется быть «хорошим» в глазах своего учителя и родителей. Для того чтобы поддерживать у своих учеников понимание моральных качеств, учителю начальных классов следует научить младших школьников оценивать последствия их собственных действий. Ученикам начальной школы важно понимать, что в отношениях со сверстниками, родителями и учителем необходимо проявлять такие качества как благодарность и уважение. Именно басни И.А. Крылова позволяют младшим воспитанникам рассуждать о нравственных действиях героев, проводить ассоциацию представленных автором животных с чертами характера человека,

например, в басне «Ворона и Лисица», где Лисица сравнивается с хитростью, а Ворона с доверчивостью и наивностью [7].

Актуальность темы нашей статьи обосновывается недостаточным уровнем развития нравственности у современных младших школьников, так как по наблюдениям исследователей за сформированностью моральных ценностей учащихся начальных классов, у большинства из них нет осознанности общепринятых правил поведения в обществе. Допустим, что при учителе в классном коллективе младшие воспитанники ведут себя достаточно хорошо, а придя домой из школы, или в среду своих друзей они начинают проявлять свое невыдержанное поведение, не могут быть чуткими к просьбе о помощи. Басни И.А. Крылова являются эффективным средством формирования у младших школьников моральных качеств, которые они могут использовать в различных ситуациях. С психолого-педагогической точки зрения развитие нравственности связано не с количественными изменениями, а с качественными, так как через воспитание нравственных чувств, этического сознания, трудолюбия, уважения к правам и обязанностям человека происходит полная смена способа действия младшего школьника. Каким же образом басни И.А. Крылова становятся средством нравственного воспитания? Изучение басен И.А. Крылова на уроках литературного чтения становится важным для учащихся начальных классов, что позволит им более глубоко осознать негативную роль таких общечеловеческих пороков как: лень, зависть, угодничество, жадность. Учитель начальных классов закладывает в младших школьников такое важное правило, что в различных жизненных ситуациях или ситуациях выбора не следует снисходить до повадок животных и человеческих слабостей, изображенных в баснях. По мнению педагога Б.Т. Лихачева, общепринятые правила и ценности лучше усваиваются младшими воспитанниками, если они осваивают и принимают общественную мораль, которая опирается на их убеждения и чувства совести[1].

Басни И.А. Крылова позволяют младшим школьникам определить высоконравственную личность, которая способна управлять своими эмоциями и находиться в гармонии с окружающим миром при противоречивых жизненных обстоятельствах. В результате чего, у учащихся возникнет желание стать такой личностью, как, например, положительный герой басни «Крестьянин и Работник»: бескорыстным, смелым и добрым. Все моральные ценности, о которых учащиеся узнают из басен, должны подкрепляться жизненным опытом, эти ценности им важно пропустить через свой внутренний мир.

Дети младшего школьного возраста очень восприимчивы к духовно-нравственной форме воспитания, поэтому, усвоенные с помощью басен И.А. Крылова моральные ценности надолго сохранятся в памяти учащихся, и поспособствуют их дальнейшим качественным изменениям на подростковом этапе развития. Существует три компонента, в результате формирования которых, происходит развитие нравственного облика современного младшего школьника, к ним относятся: волевая сфера, эмоциональная сфера и знания. Так, изучив басню «Ворона и Лисица» у младших школьников закладываются первичные представления о положительных и отрицательных героях, их особенностях поведения, также учащиеся испытывают определенные переживания, вызванные событиями басни. Эмоциональная сфера становится движущей силой, побуждающей младших воспитанников к действию по общепринятым правилам. Составляющий нравственный облик волевой компонент дает возможность учащимся начальных классов выполнять борьбу мотивов, внутреннее волевое действие, противостоять бесчестным желаниям.

Для того чтобы учитель начальных классов смог выявить конвенциональный уровень третьей стадии развития нравственности, которая означает, что современный младший школьник способен оценить свое поведение и поведение окружающих, необходимо опираться на следующие критерии, выделенные Г.П. Ивановой: когнитивный, оценочно-эмоциональный, поведенческий и мотивационный[4].

Когнитивный критерий представляет собой знания и осознания младшим школьником духовно-нравственных ценностей. Оценочно-эмоциональный критерий вызывает у учащихся определенные отношения к событиям, поступкам и героям басен И.А. Крылова, и их переживания. Мотивационный критерий выявляет желание младшего школьника поступить в соответствии с моральными ценностями. Поведенческий критерий выявляет устойчивое поведение младшего воспитанника, направленное на общечеловеческие нормы, собственную оценку о своем и чужом поступке. Благодаря данным критериям учитель начальных классов приходит к выводу о сформированности или несформированности у современного младшего школьника: системы знаний и представлений о моральных ценностях, умений анализировать собственное поведение и поведение окружающих, моральных мотивов и нравственных норм, закрепленных в их поведении. Современные исследователи считают, что учащиеся начальной школы без проблем раскрывают смысл нравственных понятий, таких как: отзывчивость, сочувствие, доброта, но им сложнее поступать в ситуациях

выбора в соответствии с нормами нравственности. Поэтому следует отметить, что именно басни И.А. Крылова иллюстрируют современным младшим школьникам ситуацию, в которой следует действовать тем или иным образом, в результате чего у него формируется устойчивое нравственное поведение.

В основе изучения жанра басни в начальной школе лежит принцип обучения от простого к сложному, то есть от уже известных представлений младших школьников о моральных понятиях и правилах поведения, к переживанию и осознанию этих понятий и правил на уроках литературного чтения. Высокие нравственные качества формируются у современных младших воспитанников в результате активной мыслительной работы, оценки прочитанного в баснях И.А. Крылова, обобщений и выводов. Учебник по литературному чтению для 3 класса, включающий программу «Школа России», позволяет ознакомиться младшим воспитанникам с такими баснями, как: «Ворона и Лисица», «Мартышка и очки», «Зеркало и обезьяна». Обязательным элементом урока литературного чтения в начальной школе является словарная работа, которая обеспечивает глубокое понимание значений слов, обозначающих моральные качества человека, а также способствует развитию речи современных младших воспитанников. После ознакомления младших школьников с баснями И.А. Крылова учителю начальных классов следует проводить с ними словарную работу, в процессе которой младшие школьники определяют значения следующих слов: «невежда», «с досады и с печали» - «Мартышка и очки», «плутовка», «вещунья», «льстец», «лесть» - «Ворона и Лисица», «ужимки», «сатира», «на руку нечист», «взятки» - «Зеркало и обезьяна». Таким образом, чтение басен И.А. Крылова систематизирует и уточняет нравственные представления современных младших школьников и расширяет их словарный запас[2].

Басня «Мартышка и очки» является важным средством для формирования нравственного облика учащихся 3 классов, поскольку в ней заложена мораль автора и высмеиваются недостатки людей. На уроке литературного чтения учитель начальных классов использует синквейн, который эффективно развивает речь современных младших школьников. Так синквейн позволяет учащимся 3 класса составить характеристику Мартышки, для этого младшие школьники находят в тексте басни отличительные особенности героя и формулируют краткие выводы. Синквейн составляется младшими воспитанниками самостоятельно из пяти строк: в первой строке они указывают существительное, обозначающее тему, во второй строке – дают описание качеств и

внешних черт героя, в третьей – описывают поведение Мартышки, в четвертой строке они высказывают собственное отношение к герою, и, наконец, в пятой строки они делают вывод, проводя ассоциацию с существительным из первой строки. Примером синквейна, который может получиться у современных младших школьников, будет следующий: Мартышка; старая, смешная, невоспитанная, глупая и наивная; «Очков с полдюжины себе она достала», «Вертит очками так и сяк»; осуждение за разбитые очки, но сочувствие к ее старости – «Мартышка к старости слаба глазами стала»; невежда. Ознакомление современных младших школьников с данной басней И.А. Крылова и одновременное использование синквейна дает возможность осознать учащимся, что быть малообразованным и попадать впросак, как Мартышка, значит нарушать нормы морали[6].

В 1 классе современные младшие школьники изучают такие басни, как: «Стрекоза и муравей», «Свинья под дубом», «Лебедь, щука и рак», «Чиж и голубь», так как они позволяют воспитать у первоклассников уважительное отношение к труду, способность к состраданию и сопереживанию, способность осмеивать невежество и неблагодарность. Важно отметить, что нравственное воспитание происходит у человека на протяжении всей жизни, а ознакомление с баснями И.А. Крылова следует проводить, начиная с младшего школьного возраста, так как они оказывают эффективное влияние на развитие моральных качеств и дальнейшего становления личности. Поэтому уже с 1 класса современные младшие воспитанники начинают изучать такой жанр дидактической литературы, как басня, которая содержит краткое нравоучительное заключение – мораль. Из басни «Стрекоза и муравей» учащиеся 1 класса узнают, что муравей символизирует трудолюбие, а стрекоза ассоциируется с легкомыслием. Басня «Лебедь, рак и щука» учит современных младших школьников работать в команде согласованно и дружно, иначе никакого результата добиться не получится. Анализ басни «Чиж и голубь» приводит учащихся 1 класса к осознанию того, что равнодушие является отрицательным качеством, что в беде всегда следует помогать другим, чтобы и тебе протянули руку в трудную минуту. Учителю начальных классов в процессе духовно-нравственного воспитания учащихся 1 класса необходимо задавать им вопросы, которые стимулируют их размышления и проведение ассоциаций, например: «Встречали ли вы людей с похожими чертами характера в жизни?», «Как вы поступили бы в данной ситуации?».

В различных учебно-методических комплексах по литературному чтению в начальной школе разные авторы относят изучение той или

иной басни И.А. Крылова к определенному возрасту, однако, басни наиболее понятные еще несформированному детскому восприятию учителя начальных классов могут использовать по своему усмотрению.

Для того чтобы рассмотреть влияние басен И.А. Крылова на нравственный облик современных младших школьников в нашей статье необходимо обратиться к опыту учителя начальных классов, Литовкиной Л.В., которая считает необходимостью сообщить младшим воспитанникам совокупность знаний нормах и моральных принципах общества. Сделать выводы о поведении и поступках героев басен Литовкиной Л.В. помог урок-путешествие «Мир°басен°И.А. Крылова», на котором младшие школьники сумели сравнить поступки героев, научились аргументировать свое мнение о нравственных качествах личности, выразили личное отношение к поступкам героев басен, а также сформировали собственное устойчивое поведение. Литовкина Л.В. для успешного проведения данного учебного мероприятия разделила учащихся 1 класса на четыре команды: Квартет, Ворона и Лисица, Волк и Яненок, Мартышка и очки, чтобы сформировать их коммуникативные универсальные действия и умение работать в команде. Обобщающий урок-путешествие состоял всего лишь из четырех заданий, для того, чтобы младшие школьники не переутомились и активно усвоили подобранные материалы урока. Первое задание «Узнай басню» было направлено на активизацию знаний младших воспитанников, здесь учитель начальных классов зачитывает строки из басен И.А. Крылова для учащихся 1 класса, которые должны вспомнить название и соответствие той или иной басне. Например, «Досуг мне разбирать вины твои, щенок! Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» - «Волк и Ягненок», «А вы, друзья, как ни садитесь, Все в музыканты не годитесь» - «Квартет» и др. Во втором задании «Угадай героя» младшим школьникам предлагается разгадать ребусы и узнать имена героев. В третьем задании «Доска объявлений» команды угадывают, кто из героев написал им то или иное объявление, например: «Срочно сниму теплую квартиру до весны!» - Стрекоза и др., данное задание делает возможным младшим школьникам представить поступки героев в жизненных обстоятельствах. В четвертом задании «Таинственный ящик» младшие школьники отгадывают по описанию героев басни или связанные с героями предметы (этот предмет оказался совершенно бесполезным и ненужным – очки). В нашей статье мы рассмотрели опыт Литовкиной Л.В., который является уникальной возможностью, чтобы с помощью басен И.А. Крылова сформировать у современных младших

школьников, прежде всего, интерес к литературному чтению, а также представления о моральных качествах личности, неодобрительное отношение к человеческим желаниям и порокам[8].

В процессе ознакомления современных младших школьников с баснями И.А.Крылова, у них совершенствуются навыки выразительного чтения. Учитель начальных классов на уроках литературного чтения проводит с младшими воспитанниками работу над логическим ударением, темпом и паузами. Сначала учащихся начальных классов готовят к выразительному чтению с помощью подобных вопросов: «С какой интонацией надо читать первые четыре строки басни «Волк и Ягненок?», «Какими словами баснописец помогает нам представить Волка?» - «голодный», «рыскал». Такие невербальные средства общения, как жесты и мимика также имеют место быть при совершенствовании выразительного чтения басен, так как это помогает определить нравственное поведение героев. Различные соматические речения, которые использует автор в своих баснях, обогащают речь современных младших школьников новыми способами описания душевных состояний, чувств и эмоций. В басне «Ворона и Лисица» младшим воспитанникам интересно будет заметить у героев сильные чувства страха, радости или горя, которые сопровождаются изменениями в дыхании: «От радости в зобу дыханье сперло»[3].

Современные уроки литературного чтения по изучению басен И.А. Крылова стали более увлекательными и познавательными для современных детей младшего школьного возраста, так как нынешнее обучение является личностно-ориентированным, при котором важно развивать нравственные качества учеников с помощью творческих заданий, таких как: составление синквейна, словарная работа, урок-путешествие «Мир басен И.А. Крылова» и многое другое. Современные младшие школьники при ознакомлении с баснями И.А. Крылова узнают, что во все времена существование человеческих пороков остается неизбежным, однако, в любой ситуации всегда есть выбор, и следует высмеивать невежество, лесть, жадность. Младшие воспитанники усваивают в баснях и положительные качества трудолюбивого, вежливого, честного человека, через свою эмоционально-волевую сферу.

Басни И.А. Крылова занимают центральное место при изучении жанра басни в начальной школе, баснописец обогатил русский язык различными крылатыми выражениями, в результате чего современные младшие школьники могут пополнять свой активный словарный запас и использовать в речи интересные афоризмы: «У сильного всегда бессильный виноват», «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не

пойдет, и выйдет из него не дело, только мука». Творческие работы И.А. Крылова формируют у младших школьников читательскую компетентность, интерес к чтению, также они развивают их интеллектуальную и духовно-нравственную культуру.

Обобщая все вышеуказанное, можно сказать, что басни И.А. Крылова являются важным средством развития нравственного облика современных младших школьников, способствуют формированию читательской компетентности, развитию выразительного чтения, пополняют активный словарь учащихся. Приемы, рассмотренные в данной статье, такие как: составление синквейна, проведение словарной работы и урок-путешествие «Мир^обасен И.А. Крылова» являются существенным дополнением к оказанию влияния басен на современных младших школьников на уроках литературного чтения. Басни И.А. Крылова формируют у современных младших школьников представления о нравственных качествах и поступках человека, углубляют понимание значений моральных понятий, под их влиянием у учащихся складываются определенные отношения к героям и их поступкам. После чтения басен И.А. Крылова у современных младших школьников появляется желание вести себя в соответствии с нормами, правилами, принятыми в обществе, стремление побороть в себе и в других людях негативные качества и пороки. Тем самым, в результате развития трех компонентов: знаний, воли и эмоций современных младших школьников под влиянием басен И.А. Крылова, у учащихся формируется нравственный облик. Баснописец не случайно выбрал своими героями животных - Лисицу, Ворону, Мартышку и других, и наделил их человеческими качествами, чтобы проиллюстрировать читателям высмеивание пороков, а современных младших школьников басни учат самостоятельно делать нравственный выбор в различных жизненных ситуациях.

Литература

1. Жесткова Е.А. Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника на уроках литературного чтения // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 12-3 (44). С. 35-38.
2. Жесткова Е.А. Культурологический подход к преподаванию родного (русского) языка // Начальная школа. 2016. №12. С.28-32.
3. Жесткова Е.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности младших школьников средствами фольклора // Образование и культура как фактор регионального развития: сборник научно-методических статей/отв. ред. С.В. Федорова, Е.А. Жесткова; научн. ред. Е.В. Ключева. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ. 2019. С. 44-49.

4. Иванова Г.П. Освоение нравственных ценностей учащимися общеобразовательных школ в современных условиях. М.: Социум, 2001.- 100 с.

5. Кеневич В.Ф. Библиографические и исторические примечания к басням Крылова. - Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 1868. -XXIV, С. 360.

6. Климанова Л.Ф. Литературное чтение. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. Ч. 1 / Л.Ф. Климанова / М.: Просвещение, С. 2012. 223.

7. Кольберг Л. Методика оценки уровня развития морального сознания / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б. Дерманова.— СПб., 2002. С.103-112.

8. Светловская Н.Н. Актуальные проблемы методики обучения чтению в начальных классах / Под ред. Н.Н. Светловской. М.: Педагогика, С. 1977.- 215.

Саркарова Н. А.
г. Махачкала, РФ

ДГУ, кафедра философии и социально-политических наук

О «НОВЫХ» РЕЛИГИЯХ И МНОГООБРАЗИИ КУЛЬТУРНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА В ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В данной работе речь идет о наиболее популярных формах новых или нетрадиционных религий, таких как Церковь объединения Муна, Общество сознания Кришны, Церковь сайентологии и дианетики Хаббарда, а также о некоторых современных этнических вариантах внутри православия. Кратко раскрывается их содержание, обосновывается их право на существование в соответствии с конституционно закрепленной со свободой совести и вероисповедания. Вместе с тем, показывается их авторитарные, тоталитарные и экстремистские механизмы навязывания своих концептов, в том числе через инструменты нейролингвистического программирования. Анализируется сущность претензий российских государственных и правоохранительных органов к деятельности этих и других нетрадиционных религий. Отмечается, что запретительная стратегия в обществе в отношении с нетрадиционными религиями является не самой продуктивной и выделяются некоторые пути гармонизации их отношении с обществом, законом и «титульными» конфессиями.*

Ключевые слова: *нетрадиционные религии, Церковь объединения, Общество Кришны, сайентология, православные секты.*

Разговор в этом выступлении пойдет о многообразии религиозного опыта в мировой и российской культуре, необходимости соблюдения гармонии в межконфессиональном взаимодействии, с тем, чтобы, с одной стороны, соблюдалась инклюзивная стратегия по сближению различных концептов и вероучений, строго и неукоснительно действовали конституционные нормы о свободе совести, вероисповедания и культурного плюрализма, а с другой стороны, - чтобы в обществе сохранялось единое идейно-политическое, культурное и мировоззренческое пространство, без которого не может существовать ни одно государство, этнос или общество в целом. Точнее, речь пойдет о, так называемых, новых или нетрадиционных религиях, достаточно распространенных в мире и у нас в стране, о необходимости продуманной стратегии по отношению к ним, о возможностях и путях их комфортного включения в пространство российской и мировой культуры, о недопустимости тотальной «запретительной» стратегии по отношению к таким концептам.

Известно, что, начиная с 70-х годов прошлого столетия резко возросло количество и активность различных новых религиозных общин, миссий и пророков, которые заняли свою нишу в мировом и отечественном культурном и конфессиональном пространстве. К наиболее известным можно отнести Церковь объединения корейского миллиардера и проповедника Сен М. Муна, Дети Бога или Семья любви Дэвида Берге, Движение Харе Кришны, основанное С.А. Прабхупадой, Миссия божественного света Сатгуру Махараджи Джи, Церковь сайентологии Л. Рона Хаббарда, Церковь Свидетелей Иеговы, уже запрещенную в России, и другие.

Чтобы проиллюстрировать сущность авторской позиции по оценке этих и других новых или нетрадиционных религий, остановимся на некоторых из их положений. Так, согласно Муну, люди – божественные создания, но не воплотившие в полной мере Его творческую идею совершенства. Причина этого заключается в том, что первая женщина Ева согрешила с Сатаной, принявшим облик змия, и, естественно, не могла иметь от Адама совершенное потомство, что обрекло человечество на вечные страдания. Христос был безгрешным, и миссия его состояла в том, чтобы вступить в брак с земной идеальной женщиной и произвести на свет свободное от грехов потомство. Но он не успел этого сделать, поскольку был предан и распят. Таким образом,

идеал новой Церкви объединения заключается в исправлении этого драматического исторического библейского обстоятельства, что предполагает, прежде всего, образование семьи, обращенной к Богу, которое позволит восстановить в своей кристальной чистоте смысл божественного учения. В своей известной работе «Божественные принципы» Муном была обоснована эта идея «очищения крови» через образование новой семьи, который должен явиться главным инструментом спасения человека и человечества. Не случайно, термин «семья» фигурирует в теологии Муна на самых различных уровнях – не только в личностно-этическом, но и национальном и всемирно-историческом плане. Состоянию отчуждения и духовного вакуума Церковь объединения противопоставляет родственные отношения, олицетворяемые семейными связями. И для такой глобальной семьи всеобщим «отцом», в качестве «нового Адама» выступает сам преподобный Мун, который заявляет о своем намерении спасти и обновить все человечество, избавить его от пороков и недугов.

Таким образом, согласно этому учению, Библия не является истинной в последней инстанции, а только книгой, «обучающей истине», что идентифицирует ее только как часть самой полной истины. Поэтому Церковь объединения преподносит свое учение как Завершенный завет, который предлагает откорректированный путь спасения, указанный в свое время в Новом завете.

Хотя отделения Церкви объединения имеются во многих республиках бывшего Советского Союза, в том числе они функционируют во многих городах России, ее считают авторитарной и тоталитарной организацией. Нашумевшей в свое время стала передача первого канала российского телевидения в 2006 г., подготовленная компанией «Останкино» «Специальное расследование: Орден Муна», после которой многие убедились в наличии серьезной опасности в деятельности этой религиозной организации, особенно в ее устремленности к проникновению во властные структуры, и особенно на преимущественную ориентацию в работе среди образовательных структур российского общества. Российская Ассоциация центров изучения религий и сект (РАЦИРС) много раз выступала с требованием ограничить степень влияния муновцев на властные и образовательные структуры общества, а после этой передачи опубликовала специальное заявление [3].

Само по себе, такое вероучение, если оно укладывается в «прокрустово ложе» конституционных и нравственных норм, имеет право на существование. Не случайно, в Конституции РФ подчеркивается, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания,

включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [1].

Возражения могут быть только относительно некоторых психотехнических практик нейролингвистического программирования, «зомбирования» людей, к которым прибегают идеологи Церкви объединения. Имеется в виду, прежде всего, преимущественная ориентированность муновской организации на образовательные и властные структуры общества, о чем мы уже говорили, а также известная и широко применяемая практика массовых бракосочетаний людей, через которые церковь управляет не только духовными устремлениями и запросами, но и ставит молодого человека в определенные семейно-бытовые условия, через которые целиком владеет его чувствами и умами. К этому необходимо добавить огромные деньги, которые тратятся на производство красочной печатной продукции с изображениями, олицетворяющих безудержную радость, людей, организацию финансово затратных пропагандистских лекториев, массовых песнопений, ритуальных игр и действий, которые свидетельствуют о присутствии здесь сильных механизмов «навязывания» этого учения, что не может не вызывать определенную тревогу у государства, правоохранительных органов, а также у «титульных» религиозных конфессий в стране.

Или возьмем основные положения учения Международного общества сознания Харе Кришны. Данная община, представляющая модернизированный вариант вишнуизма, сформирована на основе почитания Кришны как «верховой личности», являющегося творцом и отцом всего бытия. Подобно христианству, в основе этого вероучения лежит Троица, правда в своеобразном исполнении: Кришна – высший Бог; Вишну – совершенное воплощение Кришны; Брахма и Шива – своего рода, аватары Кришны. Основным путем богопознания считается бхатки-йога – путь обретения абсолютной истины и нирваны, которое достигается через определенные культовые механизмы: вступление в религиозную коммуну (ашрам), пение священных текстов и гимнов, уличные шествия, ношение особой духовной одежды, прически с косичкой, нанесение определенных знаков на лице, особая вегетарианская структура питания и т.д. Таким образом, человек достигает состояния просветления, когда постигает свое Я «чистым разумом», свободным от всякой телесности, от чувственных желаний и находит в этом радость.

Необходимо заметить, что данная религиозная община, как и все другие, действующие в конституционно-правовом поле страны, имеет право на существование, тем более, она была зарегистрирована еще в СССР в 1988 г. и продолжает достаточно комфортно существовать в России. Тревогу вызывает только опять-таки наличие элементов навязывания и применение неадекватных финансовых и материальных ресурсов, а также присутствие механизмов нейролингвистического зомбирования. Известно, что в ритуалы кришнаитов как средство постижения Бога обязательно включаются пение махамантров, состоящих из 16 повторяющихся слов: «Харе», «Кришна», «Рема» и др., которых обитатель ашрама должен повторять 1728 раз. Не следует забывать, что данная организация является одной из самых богатых, где 70% доходов дает издательская деятельность, что дает прибыль в десятки миллионов долларов. Общине принадлежат множество успешно действующих промышленных предприятий, учреждений торговли и питания, недвижимость во главе с 14-этажной штаб-квартирой в центре Нью-Йорка, а также десятки зданий в Лос-анжелесе и других городах мира.

Следует отдельно сказать также по поводу деятельности Церкви сайентологии и дианетики Л. Р. Хаббарда - наиболее скандальной, с функционированием которой было связано множество судебных расследований и обращений в ЕСПЧ. Несколько судебных инстанций принимали решения об отказе в регистрации или незаконности деятельности Церкви сайентологии Санкт-Петербурга, Москвы и других российских городов. Европейский суд по правам человека каждый раз постановлял, что имеет место нарушение прав на свободу вероисповедания – статьи 9 Европейской конвенции по правам человека. Подобная судебно-правовая полемика между российскими судебными органами, включая Верховный и Конституционный суды РФ, сайентологической церковью и различными комиссиями ЕСПЧ продолжается до сих пор.

6 июня 2017 г. ФСБ РФ было возбуждено очередное уголовное дело по статьям УК РФ «Незаконное предпринимательство», «Возбуждение ненависти и вражды» и «Организация экстремистского сообщества», в ходе которого были проведены обыски и выемка документов в офисе Сайентологической церкви Санкт-Петербурга, некоторые руководители были арестованы, а затем освобождены с наложением запрета на осуществление определенных форм деятельности. ЕСПЧ, комиссия США по международной религиозной свободе и правозащитный центр «Мемориал» опять признали действия российских властей незаконными, а обвиняемых активистов – политическими заключенными и узниками совести [5].

И это при том, что наши правоохранительные органы неоднократно заявляли, что претензии государственных органов имеются не к религиозной стороне деятельности Церкви сайентологии, а, прежде всего, речь идет об экономических преступлениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности без соответствующей регистрации и лицензирования. По некоторым сведениям, только за платные тренинги, осуществляемые хаббардистами Санкт-Петербурга, за неделю собирали 3-4 млн. рублей. Всего же таких средств, а также пожертвований, направляемых в штаб-квартиру Церкви в США, было собрано около 3 млрд. рублей.

Сказанное выше по поводу комфортного и легального существования в мире и России многих общин, представляющих самые различные религии, конечно же, не должно абсолютизироваться. Существует масса общин, деятельность которых не укладывается в общечеловеческие и отечественные политико-правовые и духовно-нравственные стандарты поведения. Многим из таких организаций уже были даны жесткие правовые оценки. Например, только за последние годы за проявления экстремизма и терроризма запрещена деятельность многих исламских псевдорелигиозных организаций, Свидетелей Иеговы, Белого Братства, Аум-синрикэ и многих других. Также пресечена деятельность организаций «Лада-Русь» Светланы Пеуновой; «Союза сотворцов Святой Руси» (секта Маслова); «Института ритмологии» Евдокии Марченко (Радостя); «Древнерусской англистической церкви православных староверов»; «Духовно-родовой Державы Русь» и других, в работе которых были выявлены различные составляющие экстремистской и деструктивной деятельности [2].

В последнее время широкое распространение получило неоязычество, претендующее на роль современной общенациональной религии для интеллектуалов, составленной из фрагментов древнеславянских верований и обрядов, с целью «возрождения национальной духовности». Некоторые идеи неоязычества были положены в основу деятельности общества «Память» и «Русского национального единства», хорошо знакомых в стране. Популярны во многих регионах страны также организация Родобожия (инглизм), ставящая своей целью возрождение славянских дохристианских религий и обрядов о деятельности в Омске академии инглистов «Капище Веды Перуновой» с тесными связями с местными националистическими организациями. Как отмечает, В.А. Шнирельман, «русское неоязычество ставит одной из своих главных задач трансформацию поведенческих стереотипов и выработку более активного агрессивного отношения к действительности»,

«они видят себя людьми активного действия, не спускающими обид и достигающими гармонии путем героической борьбы» с врагами «не на жизнь, а на смерть» [4, с.6].

Распространению англиизма способствовал также киносериял «Игры богов», снятый в Украине в течение 2002-2010 гг., который распространялся через интернет-TV и через компакт-диски, где пропагандируется эта субкультура, с элементами нацизма, расизма, с нападениями на христианство, науку, с призывами к анархизму, неподчинению к государству, нормам общечеловеческой морали. Впоследствии, режиссер С.В. Стрижак, задержанный в Крыму, избежал уголовной ответственности по медицинским показаниям. А сам киносериял в России в 2014 г. был объявлен судом экстремистским и запрещен к показу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ; от 30.12.2008 №7-ФКЗ; от 05.02.2014 №2-ФКЗ; от 21.07.2014 №11-ФКЗ. Глава 2. Ст.28.

2. Партия «Воля» Светланы Пеуновой ликвидирована из-за экстремистского обращения к военнослужащим // NEWSru.com, 10.08.2016. Дата обр. 10.04.2020.

3. Секта Муна продолжает проникновение в высшие сферы российского общества: комментарий Российской Ассоциации Центров изучения религий и сект (РАЦИРС) по поводу телевизионной передачи «Специальное расследование: орден Муна» от 3 июля 2006 г.//

<https://archive.is/20120712024739/iriney.ru/sects/munit/news024.htm#selection-1143.0-1153.751>. Дата обр. 10.04.2020.

4. Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм (восточноевропейский ареал) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 114. – С. 3-12.

5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_саентологии. Дата обр. 10.04.2020.

Семенова Т. Н.
г. Чебоксары, РФ
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
Университет»

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ СРЕДСТВАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СКАЗКИ

Аннотация. В статье представлены особенности нравственного развития обучающихся старших классов с интеллектуальной недостаточностью и обоснована необходимость использования народных сказок в коррекционной работе по формированию положительных моральных качеств личности у детей данной категории как условия их дальнейшей самоопределения и самореализации.

Ключевые слова: нравственное воспитание, народная сказка, обучающиеся с интеллектуальной недостаточностью, самоопределение, самореализация.

Известно, что нравственное воспитание ребенка с интеллектуальной недостаточностью предполагает формирование не только представлений о его обязанностях и правах, роли как ученика и члена своей семьи, но и развитие умения общаться с социумом, сочувствовать другим, делать самостоятельный моральный выбор в обычных жизненных ситуациях, стремиться к поиску новых друзей, накапливая положительный опыт коммуникации в целях социальной адаптации.

Старшеклассники с интеллектуальной недостаточностью имеют ограниченный и фрагментарный объем нравственных представлений и понятий, бедность жизненного опыта, недостаточно развитую эмоционально-волевою сферу или даже ее расстройство.

Это обуславливает их затруднения при анализе моральных норм и правил поведения в обществе, их понимании и адекватном оценивании ситуаций, в которых он может очутиться. Инертность нервных процессов способствует стереотипности реакций, зачастую не соответствующих создавшейся обстановке. Без специальной помощи они не могут сравнить свое поведение с поступками окружающих, оценить морально-нравственные побуждения, предвосхитить последствия поступка, что приводит к нарушению норм поведения.

У умственно отсталых старшеклассников личностные качества, как направленность человека, жизненные мотивы его поведения, также

формируются замедленно и со значительными отклонениями. В связи с этим поведение учеников с нарушениями интеллекта сводится не к соподчинению внутренних мотивов, а к стечению обстоятельств. Эмоции и чувства значительно отстают от нормы, как в формировании, так и в их проявлении: они спутаны, нестабильны, порой даже неуместны и неадекватны, диапазон эмоциональных переживаний крайне ограничен.

Первоначальные представления о нравственных чувствах и отношениях даже у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью достаточно примитивны, умения нравственного поведения и культура поведения (общения, внешности, речи и быта) нередко и вообще отсутствуют. При этом они быстрее будут подражать отрицательным поступкам и действиям, что обусловливается недостаточной осведомленностью учеников о том, что такое хорошо и что такое плохо.

Трудности в формировании нравственных качеств личности воспитании также возникают и в том случае, когда за внешними действиями умственно отсталых обучающихся окружающие не могут разглядеть мотивов поведения. Например, ученик может поступать правильно, но это поверхностное суждение, поскольку в основе его поведения может лежать исключительно мотив слепого подчинения. Либо неверный с точки зрения морали поступок совершается не всегда из негативных побуждений: в их основе может лежать недопонимание ситуации, несдержанность вследствие эмоциональной незрелости, гипервозбудимости центральной нервной системы, повышенной подражательности у умственно отсталых детей умственно отсталых школьников.

Таким образом, трудности в нравственном воспитании обучающихся старших классов с интеллектуальной недостаточностью обусловлены качественными особенностями их личностного развития [1]. В определенной мере эти трудности могут быть преодолены благодаря коррекционно-развивающей работе, направленной на формирование положительных нравственных качеств личности и позитивного нравственного опыта детей данной категории. Это достаточно трудоёмкий и не быстрый процесс.

Эффективным инструментом формирования нравственно здоровой личности в детском и юношеском возрасте благодаря яркому противопоставлению добра и зла, фантастическим и определенным по своей нравственной сути образам, изобразительно-выразительному языку, особым причинно-следственным связям и явлениям, уже

частично доступным пониманию старшего школьника с нарушениями интеллекта.

Народные сказки преподносят ученикам многогранный поэтический образ своих персонажей, в которых сокрыты морально-нравственные понятия. Они являются мощным средством воспитания у молодежи отзывчивости, человечности. Народные сказки не только описывают положительные качества личности человека: дружелюбие, трудолюбие, уважение к родителям, рассудительность и др., но и создают в сознании детей образ «идеального» человека.

Народные сказки обогащают знания обучающихся с нарушениями интеллекта о действительности, вводят их в особый мир переживаний и эмоциональных открытий. Они пытаются познать мир не только умом, но и сердцем, выражая свое отношение к добру и злу.

Задача педагога-дефектолога – на материале народной сказки дать умственно отсталым ученикам старшего звена необходимую гамму переживаний, создать особенное настроение, вызвать добрые и серьезные чувства, эмоционально погрузить ребенка в новую область знания. Поэтому одно из главных условий ознакомления со сказкой – это эмоционально-положительное отношение дефектолога к рассказываемому, выражение при этом подлинных эмоций и чувств. Педагог во время рассказывания перед детьми так, чтобы они могли видеть его лицо, наблюдать за экспрессивной мимикой, выражением глаз, образительными жестами. По отношению учеников к рассказываемому можно определить не только трудности понимания текста сказки, но и психологические проблемы: понять, что волнует ребенка в данный момент его жизни. По мере развития сюжета, сопереживания героям у детей усиливается эмоциональное восприятие событий, что вызывает у многих из них желание общаться друг с другом, поделиться своими чувствами и оценками.

Учитывая преобладание наглядно-практических методов обучения в образовании обучающихся с интеллектуальной недостаточностью, рекомендуется использование элементов кукольного театра. При этом работая с куклами, звуки речи должны направляться к зрителям, дефектологу необходимо заботиться о четкой дикции и достаточной силе голоса. Необходимо следить за тем, чтобы движения кукольных персонажей сказки соотносились с текстом произносимых реплик и их интонационной окраской согласно личностной характеристике героя.

Особый интерес вызывает у умственно отсталых детей элементы ситуативного общения персонажа сказки с ними, когда он, к примеру, ищет у учеников помощи или просит совета. Дефектологу от лица

героя рекомендуется преобразовывать и адаптировать сложные сюжетные фрагменты и подводить детей к решению проблемы. Дети вместе с персонажами сказок находят различные способы действий, спорят с ними или, наоборот, соглашаются с тем или иным решением или поступком.

В чувашских народных сказках широко распространены сюжеты, где герой, пройдя опасный путь, всегда возвращается в свой родной дом. Главные морально-нравственные ценности чувашских народных сказок – это любовь к Родине, уважение к старшим, трудолюбие, верность дому, честность – полностью соответствуют национально-нравственному идеалу чуваш. Чувашская сказка не дает прямых наставлений детям «Слушайся родителей», «Уважай старших», «Не уходи из дома без разрешения», но в ее содержании всегда заложен нравственный урок. Например, чувашская сказка «Почему сосна и ель вечнозеленые» учит простым житейским мудростям: надо быть гостеприимным и дружелюбным, жить лучше сообща. Чувашская сказка «Мост Азамата» повествует о том, как важно уметь преодолевать любые трудности, и лучше это получается, когда ты не один, а вместе с кем-то; не опускать руки перед проблемой, а смело и дружно ее преодолевать. Знакомясь под руководством взрослого со сказками «Сармантей» и «Лиса-плясунья», дети с нарушениями интеллекта учатся проявлять сочувствие к ближним.

Таким образом, отношения, существующие в современном обществе, не всегда доступны для понимания лицам с интеллектуальным недоразвитием, а подлинные человеческие чувства и качества зачастую остаются и вовсе не раскрытыми. Однако человек, несмотря на наличие или отсутствие особенностей в развитии, обязан стремиться к пониманию себя и самореализации. Сделать это возможно, только осознав свои истинные нравственные истоки, что и позволяет сделать во многом народная сказка.

Литература

1. Велиева С.В. Гендерные особенности психических состояний у школьников с ментальными расстройствами / С. В. Велиева, А. Р. Велиев // Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 16 июня 2016 года. М.: Издательство «Физматкнига». – 2016. – С. 502-507.

2. Прокофьева Н. В. Взаимосвязь морально-нравственного самоопределения и самореализации как факторов, детерминирующих

личностное развитие / Н. В. Прокопьева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-moralno-nravstvennogo-samoopredeleniya-i-samorealizatsii-kak-faktorov-determiniruyuschih-lichnostnoe-razvitiye> (дата обращения: 06.11.2019).

3. Ширинская Г.Э. Особенности нравственного воспитания умственно отсталых детей / Г. Э. Ширинская // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (17). – URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(17\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(17).pdf) (дата обращения: 06.11.2019)

Скоробогатов А.В.

г. Казань, РФ

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Скоробогатова А.И.

г. Казань, РФ

Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена аксиологическому анализу правового воспитания в современном российском обществе. На основе дискурсивно-коммуникативного подхода к исследованию сущности правового воспитания и его значения для формирования социальной идентичности человека в условиях транзитивного характера российской правовой реальности сделан вывод, что правовое воспитание имеет определяющее значение не только для формирования правового человека, но и для осуществления его правовой идентичности группового и общественного уровня. Это обуславливает пристальное внимание государства не только к нормативным, но и ценностным компонентам правового воспитания, что нашло отражение в доктринальных источниках права и определило основные направления правовоспитательной деятельности в современных условиях. Целенаправленный характер правового воспитания отражает полиморфность субъект-объектных отношений в транзитивном обществе и определяет, что только интеграция усилий всех субъектов правовоспитательной*

деятельности способна обеспечить формирование социальных условий для гармонизации российской правовой реальности.

Ключевые слова: *правовое воспитание, правовая идентичность, транзитивное общество, правовая ценность, правосознание, правовая культура.*

Современное российское общество находится в транзитивном состоянии [20], обуславливающим стремление политических элит к проведению реформ. Целью этих реформ является модернизация всех сторон социально-экономической и политической жизни, а их проведение рассматривается как важнейший элемент правовой политики российского государства. Однако реформаторские процессы предполагают не только нормативное закрепление преобразований, но и реальные шаги по их реализации. Именно последние обеспечивают не только эффективность реформ, но и в значительной степени их легитимность. Традиционно легитимация законодательства обеспечивается социальной поддержкой в случае соответствия цели реформаторской деятельности социальным интересам [16]. Однако в условиях транзитивности этот вариант легитимации зачастую невозможен, поскольку модернизация предполагает разрыв с традицией. В этой ситуации для обеспечения легитимации государство уделяет большое внимание формированию новой гражданской идентичности как формы выражения общественного сознания и поведения и средства объединения социума вокруг власти.

Реализация этой задачи обеспечивается воспитанием, в т.ч. правовым. Воспитание в российском законодательстве рассматривается не только как элемент образования, как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» (п. 3 ст. 2 Федерального закон «Об образовании в РФ» [19]). «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высококонравной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» (Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [15]). Реализация этой задачи в России как многонациональном государстве предполагает интеграцию гражданственности и национальных

интересов, что возможно только при обеспечении ценностного подхода как к воспитанию в целом, так и к правовому воспитанию. Именно последнее в наибольшей степени ориентировано на интеграцию государственных и общественных интересов, создание условий для синтеза легальности и легитимности законодательства как условий его эффективности и усиления социальной ориентированности.

В условиях глобализации и цифровизации усиливается вовлеченность индивида во все сферы жизни общества. Показателем этого является активное обсуждение в блогосфере не только социальных вопросов, но и политических и правовых. Это свидетельствует о расширении правовой реальности не только пространственно и функционально, но и когнитивно. Благодаря нормативной упорядоченности правовой сферы индивид получает эталон поведения и его оценки, который соответствует критерию легальности, а при высокой степени легитимации законодательства выступает также основой обеспечения общественных интересов. Однако в условиях трансгрессивности и усиления этнического и религиозного фактора в современной России эта тенденция приобретает специфический характер. Необходимо обеспечение корреляции не двух социальных компонентов, а как минимум трех: государственного, общественного, группового (в т.ч. этнического и религиозного). Обеспечение такого единения возможно только в случае целенаправленной деятельности государства по формированию социально активного гражданина, индивида для которого соблюдение установленных государством правил не только является нормой, но и выступает в качестве ценностного ориентира единственно возможных и правильных действий. Это обуславливает усиление внимания государства к правовому воспитанию [11], которое становится средством формирования не только правовой, но и общегражданской идентичности. Это обуславливает парадигмальный характер правового воспитания [4] и необходимость учитывать в этом процессе не только онтологический компонент, но и аксиологический. Благодаря ценностному содержанию правовоспитательного процесса государство может обеспечить его неформальный характер и обеспечить формирование высокого уровня правосознания и правомерного поведения у большинства граждан.

Правовое воспитание мы рассматриваем как целенаправленную деятельность государства и общества, направленную на формирование правовых знаний, убеждений и установок, обеспечивающих высокий уровень правосознания человека и его социально активного правомерного поведения [6]. В процессе правового воспитания, как правило,

происходит передача социального правового опыта от одного поколения к другому [1]. Однако в транзитивном обществе правовое воспитание не ограничивается лишь простой передачей опыта. Речь идет о формировании новых знаний, навыков и ценностных ориентиров, которые прямо соответствуют новым государственным задачам, и опосредованно отвечают потребностям общества. Результатом правового воспитания должно быть формирование социального актора, индивида, который в правовой коммуникации выступает не только в качестве адресата, но и адресанта [14].

Господствующее в России нормативное правопонимание, предполагающее восприятие права исключительно как результата государственной деятельности, предполагает достаточно специфичную интерпретацию правового воспитания через призму освоения зафиксированных в законе норм как эталонных правил поведения и осуществление на их основе правомерных (законопослушных) действий. Однако это не соответствует современным потребностям российского общества, что нашло отражение в принятых в 2011 г. Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [13], провозгласивших необходимость «формирования высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения» (ст. 3).

Формируемые в процессе правового воспитания ценностные ориентации правосознания [2] и установки на правомерное поведение выступают в качестве ведущего фактора создания положительного образа закона как эталона правомерного (законопослушного) поведения. При этом в транзитивном обществе происходит трансформация восприятия легитимности закона: важнее становится не ориентация нормативного правового акта на социальные интересы, существующие к моменту его создания, а провозглашенные социальные цели и механизмы, позволяющие реализовать социальную функцию государства [9]. Благодаря этому правовая сфера воспринимается как ценностная основа повседневной жизни и профессиональной деятельности человека. Одновременно происходит снижение роли неформального права в регулировании внутригрупповых и межгрупповых отношений. Это обуславливает усиление значения агентов и институтов правовой социализации, призванных осуществить ценностную интерпретацию нормативных правовых актов, объяснить их значения в правовой жизни, в их особой легитимности в социальном государстве [3].

Ценностная ориентация правового воспитания связана с формированием патриотизма как важнейшего элемента гражданственности и выражающегося не только в любви к Родине и чувстве гордости за нее, но и готовности к защите Отечества и ответственности за его будущее. Это предполагает интеграцию в правовом воспитании провозглашенных в Конституции РФ [8] естественно-правовых ценностей (ст. 2) с традиционными для России этатизмом и соборностью. Провозглашение человека высшей ценностью не означает утверждение господства персонцентристской парадигмы, характерной для евроатлантической цивилизации. Напротив, это должно означать, что человек как актор социального развития стремится не столько к удовлетворению личных корыстных интересов, сколько к заботе об общественном благе. Именно с этим связано усиление внимания к борьбе с коррупцией, не только на уровне расширения уголовной ответственности, но и в правовоспитательной работе.

Отечественная правовая традиция ориентирована на приоритет социальных ценностей над индивидуальными. При этом ценности имеют иерархический характер, т.е. правовые ценности группы (в т.ч. этнической или религиозной) ниже ценностей общества. Поэтому совершенно неслучайно в Преамбуле Конституции РФ провозглашено, что она принята от имени многонационального российского народа. Это предполагает формирование в процессе правового воспитания не только уважения к закону, государству, его издавшему, и власти, его реализующей, но и чувства сопричастности к ним, возможности влиять на правотворческие решения. Речь идет не только о реальном участии общества в правотворчестве (достаточно вспомнить интернет-обсуждение законов о полиции и об образовании и предстоящее всенародное голосование поправок в Конституцию РФ, а также участие в выборах различного уровня), но и о формировании ценностной ориентации, что такое поведение не только является соответствующим государственной воле, но и удовлетворяющим потребность человека в самореализации. Осознание своей сопричастности социальным интересам позволяет человеку не только идентифицировать себя с обществом, но и почувствовать себя его актором. При этом не происходит отказа от идентификации индивида с иными группами. Принадлежность к какой-либо социальной группе (в т.ч. этнической или религиозной), если ее деятельность не противоречит российскому законодательству (а, следовательно, общественным интересам) не является препятствием к правовой идентификации с российским народом. Напротив, российский народ, будучи многонациональным, предполагает

идентификацию разного уровня. С одной стороны, индивид, будучи гражданином России, является частью ее многонационального народа институционально. С другой стороны, ощущая свою принадлежность к одной из этнических или религиозных групп, входящих в состав российского народа, человек идентифицирует себя с ним ментально.

В этих условиях правовоспитательный процесс должен быть ориентирован на формирование в сознании человека внутренней потребности правомерного поведения как условия не только правовой идентификации группового и общественного уровня, но и воспроизводства правовой реальности [10]. Эффективность таких действий связана с корреляцией ценностных ориентиров правового воспитания с правовой традицией не только содержательно, но и процессуально. Последний аспект особенно важен для правового воспитания в транзитивном обществе, где реализация новой ценностной системы зависит от того, насколько общество воспринимает ее в качестве необходимой и насколько оно доверяет государству как выразителю общих интересов. Происходящая при этом интеграция правовой модернизации и правовой традиции позволяет не только сохранить российскую идентичность, основанную на «культуре соучастия и солидаризме» [22], но и развить ее в новых условиях.

Правовое воспитание в транзитивном обществе преследует цель – формирование и развитие высокого уровня правосознания человека как основы социально активного правомерного поведения [7]. Эта цель носит дихотомичный характер и предполагает учет как индивидуальных, так и социальных интересов [17]. С одной стороны, индивид стремится получить правовое воспитание для правовой идентификации группового и общественного уровня, что позволяет ему удовлетворять свои интересы в правовом поле. С другой стороны, общество и (или) локальное сообщество заинтересованы в том, чтобы его члены участвовали в правовой коммуникации не только в качестве адресатов, но и адресантов, поскольку это позволяет не просто воспроизвести существующее положение, но и будет способствовать дальнейшему поступательному развитию общества, большему удовлетворению его интересов. Применительно же к группе это означает не только большее удовлетворение интересов, но и возможность вертикальной мобильности в правовом поле. Однако последний фактор в большей степени для современного общества имеет значение для политических партий. Вертикальная мобильность этнических и религиозных групп и возможность оказывать воздействие на правовую политику больше характерна для традиционных обществ. Однако транзитивный характер

российского общества предполагает, что потенциально этнические и религиозные сообщества могут оказывать влияние на действия государства. Преодоление этого возможно благодаря включению в правовое воспитание гражданского компонента в качестве приоритетного и формирование установки на восприятие национальных и религиозных ценностей как части общегражданских, а религиозных и этнических сообществ как части многонационального российского народа.

Будучи детерминировано общественными и государственными интересами [5], правовое воспитание в транзитивном обществе ориентировано на формирование человека с активной жизненной позицией [21]. Такой индивид не только убежден в правильности и целесообразности закона, но и своими действиями обеспечивает его реализацию в жизнь. Речь идет не только о правомерном поведении, но и детерминированным законодательством участия в правоотношениях. Обладая непримиримостью к любым проявлениям правового нигилизма и правовой антикультуры, он стремится своими действиями пресечь негативные явления, прежде всего, в сообществе, с которым он себя идентифицирует. Целенаправленность правового воспитания в транзитивном обществе позволяет сформировать такую установку в качестве господствующей у всего подрастающего поколения. По мере смены поколений установка на совершение лишь правомерных действий приобретает господствующий в обществе характер.

Освоение новых правовых норм и ценностей возможно в двух формах, отражающих объективно-субъективный характер правового воспитания: (1) предметно-рациональное познание ориентирует субъекта на освоение правовых ценностей и норм в качестве нравственных императивов, являющихся средством правовой социализации и социальной идентификации [18]; (2) интериоризация, связанная с трансформацией правовых ценностей и норм, изначально внешних по отношению к индивиду, в собственную жизненную позицию [12]. Однако в условиях транзитивности российского общества эти формы рассматриваются не как бинарные, а как дихотомичные. Интеграция этих форм обеспечивается целенаправленностью процесса правового воспитания, его огосударствлением.

В то же время правовое воспитание все больше становится дискурсивным и характеризуется полиморфностью объектов и субъектов. Человек из объекта правового воздействия все больше трансформируется в субъекта. Благодаря цифровизации современного общества, главным критерием правовой идентификации становится саморефлексия. Это способствует усилению горизонтальной коммуникации, в которой

человек одновременно выступает в качестве адресата и адресанта, независимо от личностных качеств. Это обуславливает необходимость усиления в правовоспитательном процессе формальных институтов, прежде всего, образовательных организаций. Именно их формальный статус обуславливает их участие в правовой коммуникации в качестве адресанта, что позволяет не только транслировать определенные правовые нормы и ценности, но и формировать установку на поведение, основанное на них.

Правовое воспитание как деятельность, направленная на формирование и развитие правового человека, предполагает, что идентификация и правовая социализация индивида на аксиологической основе возможна только при условии учета в правовоспитательном процессе не только нормативной, но и когнитивной составляющей. Ориентация субъектов правового воспитания исключительно на трансляцию правовых норм будет способствовать отторжению онтологического и аксиологического образов правовой реальности и формированию правового нигилизма. Напротив, учет ценностной составляющей позволит индивиду воспринимать правовое воспитание в прагматическом ключе и рассматривать его как средство формирования навыков, необходимых не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни. Тем самым будет обеспечиваться необходимая взаимосвязь между когнитивным и функциональным аспектом правового воспитания.

Таким образом, правовое воспитание в современном российском обществе, в силу его транзитивности, имеет определяющее значение не только для формирования правового человека, но и для осуществления его правовой идентичности группового и общественного уровня. Это обуславливает ценностное отношение к этому явлению и рассмотрение его в дискурсивно-коммуникативном контексте как средства формирования гражданской идентичности в контексте многонационального и поликонфессионального состава российского общества. Целенаправленный характер правового воспитания отражает полиморфность субъект-объектных отношений в транзитивном обществе и определяет, что только интеграция усилий всех субъектов правовоспитательной деятельности способна обеспечить формирование социальных условий для гармонизации российской правовой реальности.

Литература

1. Бабенко А.Н. Значение правовых ценностей для процесса правового воспитания // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 2. С. 4-11.

2. Бабенко А.Н. Правовые ценности в контексте развития культуры: проблема взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2(57). С. 3-6.

3. Голубничий Р.В. Социально-философское осмысление формирования ценностно-правовых ориентаций в процессе правовой социализации личности // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 3. С. 16-20.

4. Губаева Т.В., Гумерова З.З. Правовое воспитание: парадигмальный подход // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 179-182.

5. Гуляихин В.Н. Правовое мышление и воспитательный процесс // Юридические исследования. 2015. № 7. С.52-92. URL: http://enotabene.ru/lr/article_15376.html

6. Долгополов О.А. Организация правового воспитания в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. – 24 с.

7. Жинкин С.А., Головченко Г.А. Значение правового воспитания в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 49-51.

8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

9. Краснов А.В. Санкция в правовой реальности России: уровневое исследование // Актуальные проблемы экономики и права». 2015. № 1. С. 39-44.

10. Краснов А.В. Легитимность права: аксиологический аспект // Вестник экономики, права и социологии, 2019. № 1. С. 87-90.

11. Миронова Ю.В. Правовые основы государственного управления правовым просвещением // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 77-81.

12. Огородников А.Ю. Роль интериоризации ценностей в формировании гармонично развитой личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2(27). С. 164-169.

13. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14.07. № 151.

14. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранное. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 576 с.

15. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ. 08.06.2015. № 23. Ст. 3357.

16. Скоробогатов А. В., Али Аббуд Малик. Легитимация закона в юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 3. С. 1370–1378.

17. Сулейманов Б.Б. Правовое воспитание: некоторые методологические проблемы (Окончание) // Правовая культура. 2019. № 1(36). С. 99-108.

18. Тахохов Б.А. Духовно-нравственное воспитание – актуальная проблема // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 207-210.

19. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

20. Федотова М.Г. К содержанию понятия «транзитивное общество» // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. №1(4). С. 28-31.

21. Хугаева Ф.В. Антропологические основания формирования толерантной личности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 313-316.

22. Яковлева Е.Л. Время собирать камни... // Актуальные проблемы экономики и права». 2015. № 1. С. 119-123.

Смирнова А.С.
г. Арзамас, РФ

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме духовно-нравственного кризиса в современном обществе. В статье дается толкование таким понятиям как «нравственность, духовно-нравственное воспитание, воспитание и др. Приводятся формулировки разных психологов, педагогов, ученых и философов о духовно-нравственном воспитании, нравственности. Выявлены причины*

появления духовно-нравственного кризиса, описываются проблемы современного человечества, благодаря которым родился кризис. Особое внимание уделено той мысли, что начинать воспитывать духовность нужно у детей, начиная с младшего школьного возраста. Показаны методы и приемы для детей младшего школьного возраста. В статье автор приходит к мысли о том, что главным источником духовности, нравственности, морали являются традиции, религия и семья.

Ключевые слова: *духовно-нравственный кризис, духовность, нравственность, кризис, духовно-нравственный ценности, духовно-нравственное воспитание, воспитание, младший школьный возраст.*

Мы каждый день слышим, как СМИ твердят о политическом противостоянии, военных конфликтах, террористических актах, экологических катастрофах, банкротстве стран. И кажется, этому нет конца. Мы не задумываемся, что лежит в основе данного кризиса. Мы виним во всем политику, экономику страны. Но корни этого гораздо глубже, чем нам кажется – в сфере духовно-нравственного воспитания и образования подрастающего поколения.

Мы ежедневно сливаем в водоёмы отходы, которые отравляют наши водоёмы, выбрасываем мусор туда, где нам будет удобно его выбросить, убиваем природу, производим и едим продукты, которые уничтожают нас, разрушаем гражданские объекты, зная, что там находятся ни в чем не повинные люди, дети. Причина почему поступает человечество в его низкой духовно-нравственной культуре.

Началась эпоха соблазнов, вседозволенности, эпоха потребительства, которая разрушает человека, его нравственные ориентиры. У современной молодёжи наблюдаются отчуждение от собственного внутреннего мира и духовных потребностей, обесценивание идеалов и норм поведения. В обществе исчезли представления о высших ценностях и идеалах.

Духовный кризис оказывает негативное влияние на все без исключения сферы жизни общества – культуру, политику, образование, социальные отношения и пр. Именно поэтому проблема духовности человека и общества в целом выходит на первый план в гуманитарной науке. О проблеме духовности начали говорить ещё две тысячи лет назад, когда Гераклит, Демокрит, Сократ, Платон, Аристотель отмечали, что человечество, накапливая всё больше знаний, начинает терять понимание их ценностей.

Данную проблему затрагивают и современные психологи: В. Гордон, Г. Оллпорт, З.Фрейд, А. Маслоу, С. Рубинштейн, Э. Фромм. Если

анализировать последние исследования и разработки, в которых рассматриваются истоки и пути решения данной проблемы, то следует отметить работы известного российского психолога В.И. Слободчикова, который очень тщательно анализирует причины падения нравственности в современном мире. Главная идея современных научных исследований в этой области состоит в том, что основой обновления общества должны стать отечественные традиции [5].

Проблема духовности и нравственности современного общества звучит на форумах различного уровня и определяется в выступлениях и докладах учёных, общественных деятелей, работников министерства образования, как проблема государственного значения. Факт интенсивной эксплуатации темы духовности говорит о том, что она действительно востребована временем. Но в то же время даже беглый анализ литературных источников, не говоря о средствах массовой информации и действиях политиков, позволяет отметить, что с пониманием нравственности и духовности что-то обстоит не так. Чем больше разговоров о духовности, тем меньше её проявлений мы наблюдаем. Это происходит потому, что в этой общей проблеме остаётся нерешённой её главная часть – создание концептуального подхода к духовному пробуждению народа.

Среди всех исследователей причин падения духовности, на наш взгляд, наиболее точно их сформулировал выдающийся немецко-американский психолог и мыслитель XX ст. Эрих Фромм: «Капиталистическая экономика, основанная на свободе рынка и приватизации, коммерциализирует всё общество, все его структуры, среди них и человека, подчиняя их культу денег. Всё становится товаром, предметом купли-продажи, в том числе профессии, занятия, статусы. Следствием этого становится самоотчуждение человека, потеря им своей гуманистической сущности» [2, с. 45].

Человечество утратило традиционные моральные ценности, например, такие как десять христианских заповедей или кодекс строителя коммунизма. Мы разучились разграничивать такие понятия как добро и зло, правда, честь, достоинство. Из-за этого искажается понимание о нравственности, о духовности.

Новое положение – следствие перемен, которые произошли в общественном сознании. Российское государство потеряло российскую идеологию, а общество – нравственные ценности, идеологию. Процветает нравственный хаос и эгоизм. А всё это усугубляет положение в обществе, политике, экономике.

Современное образование не в состоянии подстроиться под произошедшие перемены, удовлетворить духовные и интеллектуальные потребности человека. Нет четко обозначенной системы воспитания.

Мы забыли о том, что воспитание – это одна из главных функций общества. Это социальное проявление, характеризующее вид человеческой деятельности, который имеет осознанный целенаправленный характер. Воспитание - это предоставление социально-многозначительного опыта новым поколениям для подготовки их к общественной жизни и творческой работе. Это направленное регулярное влияние на формирование человека с целью подготовки его к осуществлению конкретных ролей в системе социальных взаимоотношений [1, с. 35]. В современном мире понятие «воспитание» подразумевает «адаптация к социуму». Воспитательный процесс переходит в систему дополнительного образования, не соблюдается принцип культуросообразности в воспитании, проникает половая распущенность, жестокость, потребительство и др. Качество образования в России находится на низком уровне. Еще недавно наша страна считалась самой «читаемой», а сейчас мы находимся на седьмом месте, среди всех стран.

Любому педагогу должно быть очевидно, что воспитание должно опираться положения предков о духовной культуре, которая неразрывно связаны с этническими ценностями национальных культур народов России, христианством, мусульманством и др. религиями.

Уровень культуры падает, разрушается традиционный уклад жизни: основанный на православных обычаях, традициях, правил благочестивой жизни и др. Разрушаются функции семьи: воспроизводство и социализации детей. Коррупция проникла во все сферы общества.

Стоит задуматься, какие последствия будут через 50 лет. Мы можем уничтожить самих себя. Именно поэтому проблема духовно-нравственного образования выходит на первый план.

Многие философы, писатели и раньше говорили о важности духовно-нравственной культуры человека. Так, например, В.И. Даль приравнивал нравственность к понятию «мораль», писал, что человек с духовно-нравственными ценностями – человек добропорядочный, согласный со своей совестью, благочестивый.

О нравственном воспитании писал Л.Н. Толстой, утверждая о том, что самую важную науку, которую должен знать человек – нравственность, наука о том, как делать больше добра и меньше – зла.

Нравственность зародилась давно, с появлением человеческого общества и главная её роль – труд человека. Моральные качества помогли людям выживать в условиях природы. Благодаря им люди

учились строить взаимоотношения, люди учились понимать друг друга. Моральные качества были неким стабилизатором в отношениях. Нравственные нормы, принципы развивались со временем, они дополнялись и изменялись, возникали новые по необходимости.

Со временем понимание нравственности изменилось. В XX в. Ожегов С.Н. пишет о том, что нравственность в его понимании – внутренние правила, этические нормы, которыми руководствуется человек [6, с. 570].

Никитина Н.Н., отечественный специалист по эстетике считает, что духовность является качественной характеристикой сознания и самосознания личности, отражающей единство и слаженность ее внутреннего мира, возможностью выступать через свои границы и гармонизировать собственные взаимоотношения с окружающим миром. Помимо этого, она считает, что духовность – это внутреннее состояние, строй личности, при котором человек может устанавливать тонкие духовные взаимосвязи между людьми.

Известный педагог В.А. Сухомлинский писал о том, что духовность заключается в умение чувствовать другого человека, быть внимательным к тем, кто тебя окружает. Он отмечает, что детей никто не учит быть жестокими, злыми, невнимательными к другим, но тем не менее иногда дети себя такими показывают. Если человека учить добрым поступкам, делам и учить умело, то в результате и будет добро. Но, если человека не учить ни добру, ни злу в итоге человек научиться только плохому, потому что только труд делает человека нравственным, понимающим, со своими ценностями и духовным миром [4, с.93].

Говоря о культурно-историческом аспекте нельзя не сказать про телевидение. Телевидение в большей мере влияет на мнение общества. В этой ситуации важно задать себе вопрос на сколько качество телевизионных программ отражает действительность. Есть новости, которые сохранились на некоторых каналах, но большая часть программ никакого отношения к средствам массовой информации не имеет. Ни один современный сериал не проходит без нецензурных слов. Производителям обычной рекламы не хватает рационального мышления. Мы не можем не принимать во внимание рекламу, которую показывают на телевидении. Когда мы смотрим телевизионную передачу нас никто не спрашивает и не предупреждает о том, что сейчас начнется реклама, нужна ли нам та информация, мы не можем от неё отделаться, защитить свою психику от навязчивой и вредной рекламы. Эмоции, оказывающиеся при просмотре фильма, оказываются прерванными, нарушенными.

Происходит деформация ценностных ориентаций. Шедевры классики оказываются на одном уровне с рекламой пива, памперсов. В книге психолога А. Моль предложена для данного явления понятие «мозаичная культура». Суть его в том, что общество не разделяет научные открытия и сведения рекламы о появлении в продаже бытовой техники.

Следующие проблемы связаны с кино. Все мы знаем, что нет детского кино, а если есть – то, это картинки иностранного производства или из советского прошлого. Многие дети не понимают то, о чем старые советские фильмы.

Величайший прогресс науки – Интернет, виртуальная реальность, которая предоставляет доступ к любой информации. С другой стороны, просторы Интернета кипят негативными явлениями: терроризм, убийства, педофилия, наркотики и многое другое, которое охватывает психику ребенка. В конце XX гг. стояла задача компьютеризировать наше общество, сделать доступным Интернет для всех, но в то время люди не задумывались о последствиях, которые нанесет Интернет на нашу психику. Одна из задач, которая стоит сейчас перед обществом – наполнить просторы Интернета человеческими ценностями [7].

Особую значимость в духовно-нравственном воспитании современного общества стоит отнести к начальному уровню образования. В дошкольном возрасте, дети еще не осознают всю сущность этого мира, но важно уже в дошкольном возрасте закладывать духовно-нравственную культуру. В школу дети приходят уже многое осознавая, ребенок делает оценку происходящему. Педагогу можно чаще проводить тренировочные действия на самих ребят, так можно добиться наилучшего результата в развитии духовно-нравственных ценностей.

Безусловно, упущение в духовно-нравственном развитии ведёт за собой проблемы для общества, ведь подрастающее поколение – это наше будущее. На сегодняшний день умственное воспитание не представляет проблемы, в отличие от нравственного становления. Это объясняется тем, что умственное развитие проходит по четкому плану, обязательному для выполнения, а развитие нравственности отстает. На первый план стоит вынести развитие воспитанности, ведь именно воспитанность должна порождать интеллект.

Пока малыш растет, огромное влияние на него оказывает семья, однако, как только он оказывается в другом коллективе, все меняется, появляются другие условия воздействия: учителя, друзья и те, кто его окружает. Невозможно не сказать и о влиянии социальных сетей, Интернете, которые оказывают большое влияние на человеческий разум.

Для развития духовно-нравственного воспитания ребёнку необходимо научиться самостоятельно выполнять те или иные действия, когда учение может без указания кого-либо действовать, ориентируясь на внутреннее состояние его души. В младших классах стоит избегать давать детям готовые домашние решения. Это влечет за собой отрыв от жизни.

Ученик должен научиться действовать словом. Вначале он будет действовать ради одобрения его действий взрослыми, само поведение пока еще не будет вызывать положительные переживания, но постепенно, со временем поступок будет радовать самого ребёнка.

Методы воспитания, которые применяются для младших школьников – беседы на этические темы, разъяснения, анализ ситуации. Используют те методы, которые воздействуют на чувства ребёнка, которые в свою очередь помогают понять нормы поведения, усвоить моральную оценку сказанному.

Разъяснение для детей применяется для закрепления морального качества или формы поведения. В практике школьного воспитания разъяснение опирается на внушение, незаметно проникая в психику ребёнка.

Одним из признаков внутренней сформированности нравственных качеств личности – внутренний контроль, действия которого приводят к внутреннему дискомфорту[5].

Методологической основой духовно-нравственного воспитания детей традиционно является семья, религиозная культура, педагоги. Конечно, воспитательная работа она начинается в семье. Большая часть того, что сейчас слышат и видят в семье дети, в средствах массовой информации никак не готовит детей к дальнейшей жизни, к семье, а наоборот только разрушает: делает людей безответственными по отношению к семье, обществу. Задача государства – укреплять институт семьи, объединить подростков, детей для совершения добрых дел, организовать досуг молодежи.

В России духовно-нравственное воспитание содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе религиозной культуры во всех сферах ее проявления. Это даёт личности более полно воспринять свое место в мире. Религиозные принципы обладают образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодолеть духовно-нравственный кризис, кризис культуры, науки, образования.

Без основ изучения религии невозможно быть культурным и полноценно образованным человеком. Изучение религиозной культуры

даёт обществу эффективнее решить проблему духовно-нравственного воспитания.

Традиции народов мира – драгоценное сокровище всего человечества. Воспитательный потенциал традиций заключается в воспитании потребности к труду, потребности делать добро, формировать социальное поведение подрастающего поколения в среде своего этноса. Хранителем традиций всегда являлась семья – люди, которые связаны родственными душами, ведущие общее хозяйство. В современных условиях необходимо развитие воспитательного потенциала семьи по использованию традиций в этнокультурном воспитании подростков. Традиции воплощают нравственный опыт поколений, овладение ими является показателем этнокультурной воспитанности человека.

Для того, чтобы работа по духовно-нравственному воспитанию проходила успешно, необходимо в и прочно вошла в жизнь детей, необходимо выстроить взаимодействие с родителями. Они должны осознавать, какие цели и задачи поставило дошкольное образовательное учреждение в деле формирования духовно-нравственных основ. Для начала необходимо провести беседу с родителями, задать вопросы, как они относятся к религии, к приобщению детей к духовному миру. Ещё одной работой, которую можно провести с родителями по данной тематике – оформить фотовыставки на темы: «Здоровый образ жизни», «Любимое место отдыха нашей семьи» и др. Совместно с родителями дети могут сделать проекты, поделки на заданную тематику. Детей дошкольного возраста важно приобщать хоть в музей, на фотовыставки, в театр. В зимнее время года проводить православные праздники с участием родителей, например, организовать «рождественские поделки». Работа по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста даёт более положительные результаты, если она проводится на основе сотрудничества семьи и детского сада [7, с.49].

Известные историки, политологи и политические деятели В.Э. Багдасарян и С.С. Сулакшин в своей монографии [2] рассматривают ценностные факторы, которые укрепляют российское государство, а также называют факторы, которые оказывают разрушительные воздействия на него, так называемые антиценности, которые ориентированы не на укрепление и жизнь любого государства, а, наоборот, на его ослабление и даже смерть.

Вывод, к которому пришли авторы, неутешителен: «...Россия в начале XXI в. находится в состоянии не просто кризиса, а цивилизационной катастрофы. Эрозия ценностей страны является одним из её

факторов. По многим из них достигнут уровень исторического минимума» [2, 73].

И это понимают не только учёные и политические деятели. Всё больше и больше простых людей, граждан России и других стран, понимают важность повышения уровня нравственности в обществе, рассматривая этот процесс как действенный механизм эволюционного развития общества. Прослеживается тенденция всё более активного включения россиян и граждан других стран в действия, направленные на возрождение нравственности в мире, преодоления магии антиценностей.

Сейчас современные СМИ подстраиваются под самые низшие желания людей, пропагандируя низкие образцы: грубость, курение, насилие, сексуальные злоупотребления и извращения и другие. Однако государство нашло в себе силы на самом высоком уровне начать кампанию против курения и алкоголизации населения. Следующим шагом должно стать проникновение на экраны телевизоров, на радио, на страницы изданий более высоких, более нравственных, прекрасных образцов искусства и культуры, которые должны постепенно вытеснить (не путем запрета) пошлость, грубость и насилие из сознания народа, а значит, из всех областей жизни государства. Необходимо поселить в сознании народа понимание Бога как Высшего Нравственного Закона, который существует во Вселенной. Необходимо на государственном уровне пропагандировать нравственные понятия, такие как честь, искренность, добро, скромность, доброжелательность и другие. Россия должна стать оплотом нравственности в мире!

Литература

1. Архангельский Н.В. Нравственное воспитание. - М.: Просвещение, 1979. -534с.
2. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. / Серия «Политическая аксиология». Научная монография. – М.: Научный эксперт, 2012. – 624 с.
3. Бычков А.В., Микушина Т.Н., Скуратовская М.Л., Ильина Е.Ю. «Доктрина Высокой Нравственности» (Электрон. данн) / Международное Общественное Движение «ЗА НРАВСТВЕННОСТЬ!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.z-n.center/index.htm>, свободный. (дата обращения 10.03.2018 г.)
4. Жесткова Е.А. Мир детства в творческом сознании и художественной практике В.И. Даля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №4. С.70-74

5. Жесткова Е.А. Духовно-нравственное развитие младших школьников на уроках литературного чтения посредством русской народной сказки / Е.А. Жесткова, А.С. Клычева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. –2015. –№ 1–1 – с. 126–130

6. Каиров И.А. Нравственное развитие младших школьников в процессе воспитания. - М.: Просвещение, 1979. - 277 с.

7. Максакова Л. В., Айрумян Г. С., Баширова Р. Р., Кочина Л. П. Духовно-нравственное воспитание современного младшего школьника [Текст] // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). — СПб.: Свое издательство, 2018. — С. 35-38.

8. Православное образование в светских и православно ориентированных образовательных организациях: проблемы и перспективы: сборник научных и методических статей. Вып.2 / Отв ред. Ю.В.Букарева; Арзамасский филиал ННГУ, Арзамасская православная гимназия. – Саров: Интерконтакт, 2017. – 374 с.

9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. - 1376 с.

10. Цуканова Е. С., Есипова А. А. Слова, забытые сегодня, или Развитие духовно-нравственного кризиса в современном обществе // Юный ученый. — 2015. — №1. — С. 23-26.

**Сулейманова З. С.
г. Махачкала. РФ**

**ЧПОУ «Медицинский колледж» им. Башларова,
кафедра теологических дисциплин и арабского языка**

МУХАММАД-ХАФИЗ-АФАНДИ И САБРУДДИН-ХАДЖИ В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ ДАГЕСТАНА

***Аннотации.** Богатое духовное наследие Дагестана рассматривается нами в качестве его ценностно-нормативной системы. Изучение духовного наследия общества с необходимостью предполагает исследование его носителей. В статье уделяется внимание двум малоизвестным представителям дагестанского народа, которые внесли свой вклад в дело сохранения духовного наследия. В статье освещается их жизнь, богословская и общественная деятельность, свидетельствующие о высоком уровне духовности и религиозной просвещенности авторов.*

Ключевые слова: *ислам, наследие, общество, духовность, развитие, ученые, культура.*

Опыт развития человечества свидетельствует, что высоких целей можно достичь только путем непрерывного духовного совершенствования.

Значимость духовного наследия как инструмента духовного совершенствования определяется ее важнейшей, приоритетной функцией ценностно-нормативной системы общества, которая, в свою очередь, отражает уровень развития общественного сознания и интеллектуально-нравственный потенциал общества в целом.

Одной из важнейших детерминантов развития общества является идеология, которая выражает такие социальные характеристики, как духовность и культура. Она выступает социальным механизмом, посредством которого какая-либо социальная общность выражает свои интересы. Идеологическое воздействие приводит к соответствующей государственной политике в области духовной культуры, выражающейся в ее институционализации: создание в обществе системы образования, библиотек, университетов, музеев; комитетов и отделов при правительстве и т.д.

Духовное арабо-мусульманское наследие вызывает интерес у дагестанских исследователей, в виду его чрезвычайной актуальности и важной роли во всех сферах жизни дагестанского общества. Важнейшую роль в формировании духовного наследия Дагестана сыграла арабо-исламская культура, её выдающиеся личности, ученые, вклад которых трудно переоценить.

В виду полиэтнической составляющей региона, в качестве предмета исследования определены представители двух национальностей – аварской и даргинской.

Мухаммад-хафиз-афанди родился в 1895 г. в селении Тидиб, Шамильс-кого района. Его родословная восходит от династии Аббасидов, т.е. от Аббаса, дяди пророка Мухаммада [7, с. 13]. Когда ему было 6 лет, отец обучил его чтению Корана и совершению намаза, а с 14 лет он начал обучаться шариатским наукам. Почётное звание «хафиз» добавилось к имени Мухаммада в возрасте 18 лет. После этого он отправляется в соседнее село Гентаб, где и продолжает получать исламское образование. Он обучался у алима Махмуд-Хаджи-аль-Тидиби, у Чакарлазул Мухаммада, часто посещал таких ученых как Хасан-Хильми, Мухаммад Яьсуб, Хамзат Афанди и др.

Мухаммад-хафиз-афанди знаком был со многими отраслями знаний: «сарф» (морфология), «нахву» (ситнаксис), «балага» (риторика), «мантик» (логика), «адабуль мунадара» (этика ведения дискуссий), «фикх» (исламское право), «усулюль фикх» (основы исламского права), «акида» (вероубеждение), «тасауф» (суфизм), «фальсафа» (философия), «улюмуль Куран» (Корановедение), «улюмуль хадис» (хадисоведение), «тафсир» (толкование Корана); знал наизусть 18 книг из разных отраслей знаний.

С приходом Советской власти многое изменилось. 18 апреля 1927 г. Постановлением ЦИК и СНК ДАССР и сельские, и окружные шариатские суды были упразднены, а продолжение практики шариатского судопроизводства уголовно преследовалось. С 1928 г. начали закрывать примечетские школы и репрессировать служителей культа. Так, в том же 1928 году были сосланы в Архангельскую область более 800 служителей культа. [8, с. 132.] Эта же участь постигла Мухаммада-хафиз-афанди. В 1928 году его, как религиозного деятеля, посадили в тюрьму, где в течение восьми месяцев заключения он читал Коран размером со спичечную коробку, который ему удалось тайно пронести в камеру.

Разрешение на наставничество в шазалийском и накшбандийском тарикатах Мухаммаду-хафизу-афанди дал сам Хамзат-афанди в 1973 г. Однако, проявляя адаб, он скрывал это, пока Хамзат-афанди сам не повелел ему заявить о нем.

Известно, что Мухаммад-афанди вместе с учёным из Урада Абдуллою перевёл на аварский язык известную книгу «Силькуль айн ли зихаби гайн», написанную в стиле «тахмис» (пятистрочье) к которому имеются комментарии ученых и переводы на разных языках. Автором книги является один из крупнейших ученых – Абдулкадыра ибн Мухаммад Сафади (1938 г.х.) родом из города Сафад (Палестина). Произведение поднимает вопросы этики, написано в литературно-художественном стиле. Автор побуждает читателя избавиться от таких душевных пороков как гордость, зависть, лицемерие, злость и т.д.

لأدفع الشر عني بالتحيات	إني أحبي عدوي عند رؤيته
أجب جوابا فترضني مني حالات	إن سب أشكر وإن يذمم أموه لم
فلم صديقي أر حسناتي يأخذها	فكيف ضدي ولي حسناته تاتي

Тушман Кюдо гъавула гъев вихъараб мехалда,
 Дидаса гъесул зарал нахъчвараблъун букIине.
 Гъев диде вагъданиги дица ликIаб абула,
 Какун рагIи бицани гъелда дун разильула.
 Жавабги гъабуларо гъесул рагIуда рекъон,

Гьелдалъун дие щола кинисанго разилъи.

Киан вокӀулесеги кьоларел дир лъикӀлъаби,

Кингоги тушман какун гьесий дица кьоларо. [7, с. 16]

Чтоб быть спасенным от беды,

С хулой его я соглашаюсь,

И козней вражеских коварных,

Не отвечая на слова,

При встрече чествую врага,

Во всем довольства

добиваюсь,

С почетом недруга встречаю.

И в этом истина моя.

И если враг меня бранит

Деяний всех благих награды,

Иль гневается в одночасье,

Любимым даже не дарю,

Добром лишь только отвечаю,

Тем паче не отдам их вовсе

И лишь о добром молвлю я,

За осуждение врагу.

Автор перевода, не только передал глубокий смысл произведения, но и сохранил экспрессию, что немаловажно при работе с литературно-художественными произведениями.

Мухаммад-хафиз-афанди в последние три года своей жизни тяжело болел. Он покинул этот мир 12 рабиуль-авваль 1985 года, оставив свой след в духовном наследии Дагестана.

Ещё одна примечательная личность - Зайнута Сабруддин-хаджи. Он родился в с. Карамахи Буйнакского района Дагестана в 1913 г. С самого своего рождения он слышал чтение Корана из уст отца Зайнута, сына Аббаса-хаджи. В возрасте шести лет отец обучил его обрядам поклонения, начал обучать чтению Корана и религиозным наукам. В возрасте десяти лет, (1923 г.) когда революционные преобразования достигли Страны гор, его семья сталкивается с первым испытанием – раскулачиваем. Во избежание арестов и ссылок, семья покидает село на некоторое время, взяв с собой лишь книги и ценные бумаги.

Он посвящает свою жизнь сохранению и развитию ценностей ислама в родном районе, еще не единожды сталкиваясь с различными трудностями. В четырнадцатилетнем возрасте семье пришлось пережить еще одну репрессию, так называемую «репрессию служителей культа».

С начала 1930-х годов мечети стали закрываться административными мерами, мусульманские праздники отменили, стали запрещать традиционное исламское образование. Тем не менее, по данным Дагестанского совета воинствующих безбожников, в 1930 г. в республике все еще функционировало 2 тыс. мечетей 2,5 тыс. мулл, 2 тыс. учеников исламских религиозных школ [10, с. 27].

К числу 2 тысяч «спасенных» относится и «Кадарская» мечеть (которая являлась не только местом поклонения, но и просвещения),

которую отстаивали отец с сыном, порой рискуя жизнью, не жалея ни сил, ни средств, прибегая к дипломатии.

В мае 1944 г. в г. Буйнакске решением руководства был созван Съезд представителей мусульманских общин Северного Кавказа, на котором было решено создать Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). Вскоре ДУМСК переехал в столицу — Махачкалу. В 1945 г. начали открываться первые официальные мечети. [8, с. 132].

Появилась возможность зарегистрировать «спасённую» мечеть. Об этом свидетельствуют архивные материалы, датируемые 20 ноября 1945 г. — «Справка о регистрации религиозного общества. О предоставлении ему в пользование, для удовлетворения религиозных нужд молитвенного здания» и «Справка о регистрации исполнительного органа и религиозной комиссии религиозного общества» [см. прил.]. Сабруддин-хаджи двенадцать лет своей жизни посвятил служению этой мечети, и в самые трудные времена, когда имамы мечетей не могли вести свою деятельность, и в относительно спокойные. Он с радостью принимал людей и у себя дома, когда бы не обращались к нему. А обращались к нему не только за разными советами.

В 1994 г. он совершил хадж. Огромное количество людей, выражая почет, любовь и благодарность, вышло провожать его, а так же встречать, по прибытии. Летом 2004 г. Сабруддин-хаджи покинул этот мир, оставив живой след — «спасённую» мечеть для духовного наследия Дагестана.

В качестве заключения, подчёркивая высокую степень духовности, культуры и религиозной просвещённости этих личностей, приведём некоторые их высказывания:

«Всё, что находится между небом и землёй, славословит Аллаха. Когда слышите пенье птиц, шум дождя или ветра, вы принимайте это как слова поминания Аллаха. Зря жизнь не прожигайте, не отправляйтесь в дорогу без цели, во всех делах держитесь середины» [15, д.о.17.08.2019.]

(Мухаммад-хафиз-афанди аль-Тидибби).

«Несчастен не тот, кто не обладает знаниями, несчастен тот, кто не знает, что он не обладает знаниями»;

«Если передать религиозные знания невежде, он погубит религию»;

«Советуйся со старшим, с соседом, с младшим. Не найдешь вокруг никого — выйди, прохожего найди, попроси совет у него» [12, прим.].

(Зайнута Сабруддин-хаджи аль-Кадари).

Литература

1. Абдурахманов М.И. «Ибрагимхалил Мухаммад» Махачкала 2008.
2. Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана. Махачкала, 1993.
3. Бартольд В.В. Место каспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924.
4. Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана. Махачкала 2002.
5. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала 2004.
6. Исаев А. Духовная литература на языках народов Дагестана / Ислам и исламская культура в Дагестане. Махачкала 2001.
7. Ибрагимхалил Бутаев «Гидатль: исторические этюды» Махачкала 2015
8. Какагасанов Т.Н. Указ. соч.
9. Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане 9 Кисриев Э.Ф. Ислам в Дагестане
10. Омарова М.М. Из истории государственно-конфессиональных отношений в Дагестане // Государство и религия в Дагестане: Информ.-аналит. бюл. 2002. № 2.
11. Халифаева А.К. История государства и права Дагестана: Учебное пособие. Махачкала. 2011
12. Со слов дочери Патимат Сабуртиновны (14.01.1950 г.)
13. <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/24793>
14. <http://bezogr.ru/islam-i-islamizm-v-respublike-dagestan-istoriya-i-sovremennost.html>
15. <http://islamdag.ru/lichnosti/26842>

ПРИЛОЖЕНИЕ

УПОВНОМОЧЕННЫЙ
Совета по делам религиозных культов
при Советском Союзе
по Дагестанской А. С. С. Р.

20 ноября 1945г.
№ 4-09
гор. Махачкала

С П Р А В К А
о регистрации исполнительного органа и ревизионной комиссии религиозного общества.

Настоящая справка выдана в том, что Уполномоченным Советом по делам религиозных культов при СНК Союза ССР по Дагестанской АССР, на основании регистрации от "20" ноября 1945г. религиозного общества Мусульманского, находящегося в сел. Кадар, Буйнакского района, ДАГЕСТАНСКОЙ АССР сего числа зарегистрированы: исполнительный орган, находящийся в сел. Кадар, Буйнакского района, ДАГЕСТАНСКОЙ АССР в составе граждан: 1) Сарбуваха Зайнутова, 2) Паизула Кайзакеева, 3) Заметин Асеов-Дероза

и ревизионная комиссия из гр-н: 1) Мусеи Юсуп-бекова, 2) Ибрагима Хадидова, 3) Дисаназ Сасак Русей

В/об.

УПОВНОМОЧЕННЫЙ
Совета по делам религиозных культов
при Советском Союзе
по Дагестанской А. С. С. Р.

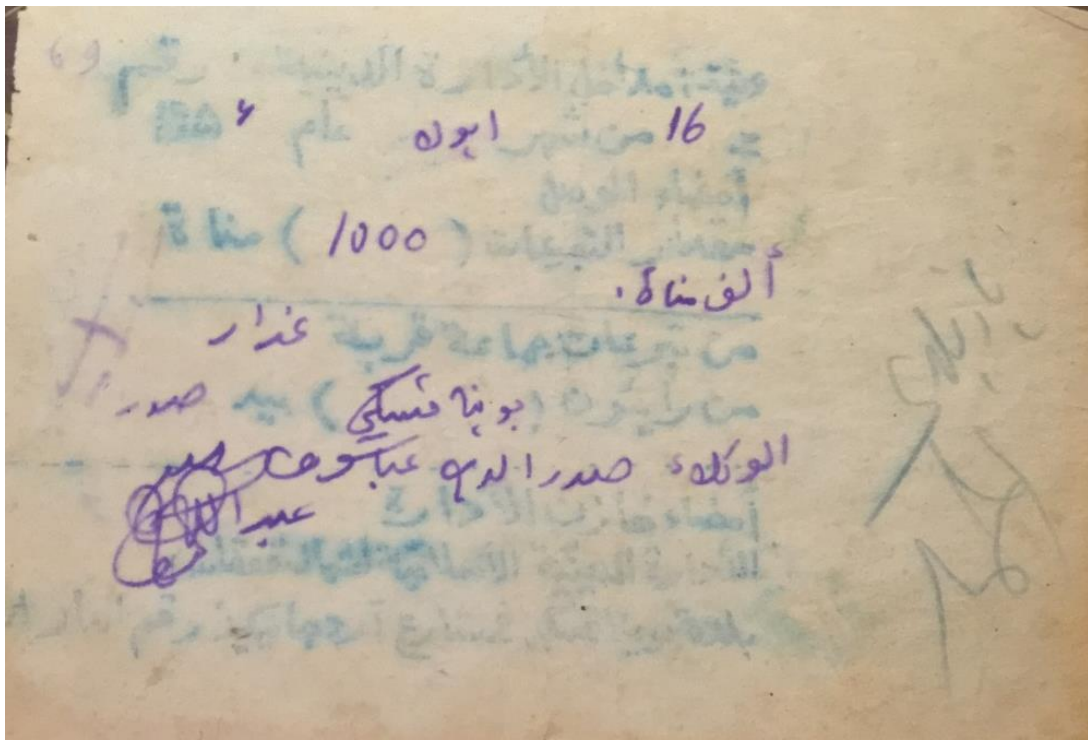
20 ноября 1945г.
№ 4-09
гор. Махачкала

С П Р А В К А
о регистрации религиозного общества.

Настоящая справка выдана в том, что Уполномоченным Советом по делам религиозных культов при СНК Союза ССР по Дагестанской АССР сего числа, на основании регистрации от "11" октября 1945г. зарегистрировано религиозное общество Мусульманского, находящегося в сел. Кадар, Буйнакского района, ДАГЕСТАНСКОЙ АССР сего числа, для осуществления религиозных и культурных мероприятий, религиозного здания или дома, находящегося в сел. Кадар, Буйнакского района, ДАГЕСТАНСКОЙ АССР со всеми правами, предусмотренными в действующих законах и постановлениях правительства Союза ССР в отношении религиозных культов.

Справка подлежит хранению в делах исполнительного органа религиозного общества и представляется предметами органов советской власти, по требованию исполнительного органа по делам религиозных культов при СНК Союза ССР по Дагестанской АССР

 /З. Карьнев/

Суровцева Е.В.
г. Москва, РФ

Московский государственный университет им. Ломоносова

ИЕРЕЙСКАЯ ПРОЗА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье проводится мысль о необходимости изучения иерейской прозы; называются основные имена (общим числом 26), относящиеся к данному направлению; кратко описываются основные вопросы и темы, с которыми мы сталкиваемся при анализе текстов (современная и историческая тематика, тексты о Великой Отечественной Войне, иерейская проза и «Основы православной культуры», литературные традиции, интертекстуальность и междисциплинарность – в том числе экранизации литературных произведений, литературоведческая компаративистика, реалистическая манера повествования, детективные сюжеты и традиции отечественной фантастики). Иерейская проза написана хорошим русским языком и несёт в себе мощный нравственный заряд и поэтому может быть смело рекомендована для преподавания нашей молодёжи – как в школе, так и в вузе, а также в иностранной аудитории.

Ключевые слова: *современная русская литература, иерейская проза, нравственное воспитание, реализм, интертекстуальность, междисциплинарные исследования.*

В нашей статье мы ставим своей целью привлечь внимание педагогов-словесников к необходимости преподавания особого направления современной русской литературы, существующего в рамках православной прозы, которая уже привлекла внимание исследователей (см., напр., [2]). В качестве писателей активно работают священники, поэтому некоторые критики даже заговорили о феномене иерейской прозы [1]. По мнению критика, выделение этого направления связано отнюдь не с «профессиональной» принадлежностью авторов, но в первую очередь с их особым взглядом на жизнь: «... для “иерейской прозы” характерно стремление высветлить в душе героя доброе начало, которое связывает его с Богом. Потому-то даже чисто светский сюжет здесь всё равно подаётся в духовной перспективе» [1].

Ранее в нашей литературе было очень мало пишущих священнослужителей, работающих и в церковной, и в светской литературе (Святой Филарет Московский, Валентин Свенцицкий, иеромонах Тихон Барсуков), сейчас же в нашей словесности работает целая плеяда талантливых авторов. Отметим, что некоторые из них пишут стихи (Андрей Алексеев, архимандрит Исаакий Виноградов, епископ Геннадий Гоголев, Варнава Санин), однако их немного (об «иерейской поэзии» не задумывается не один критик), подавляющее большинство работает в прозаических жанрах.

Основоположником этого направления считается, что Михаил Ардов («Мелочи архи-, прото- и просто иерейской жизни», 1990). Однако в данном случае надо иметь в виду две проблемы. Во-первых, в 1993 году Ардов ушёл в раскол, но его книга написана, когда он ещё принадлежал православию, и не противоречит христианству. Во-вторых, Иоанну Экономцеву принадлежат такие сочинения, написанные ранее книги Ардова, как повесть-притча «Обетованный остров» (1976), «Свет Преображения», «Записки провинциального священника», (1991), но они находятся на грани документалистики и художественности (думается, не зря жанр своих «Записок...» Иоанн Экономцев определил как роман), поэтому за точку отсчёта берутся чисто художественные «Мелочи...».

На настоящий момент нами составлен предварительный список из 26 имён священнослужителей, создающих качественные литературные тексты (в основном в 2000-е годы):

1. Михаил Ардов («Мелочи...»);
2. Иоанн Экономцев;
3. Тихон Шевкунов;
4. Николай Агафонов;
5. Андрей Ткачѳв;
6. Ярослав Шипов;
7. Александр Дьяченко;
8. Александр Авдюгин;
9. Владимир Гофман;
10. Сергей Круглов;
11. Михаил Шполянский;
12. Николай Толстикoв;
13. Савва Михалевич;
14. Алексей Лисняк;
15. Александр Торик;
16. Антоний Гулишвили;
17. Олег Орешкин;
18. Вячеслав Тулупов;
19. Сергей Козлов;
20. Андрей Ткачѳв;
21. Александр Акулов;
22. Всеволод Филипьев;
23. Ефим Сорокин;
24. Варнава Санин;
25. Юрий Максимов;
26. Иоанн Охлобыстин (в настоящее время не служит, но сана не лишѳн).

Целый ряд текстов – упомянутые книги Иоанна Экономцева, «Несвятые святые» Тихона Шевкунова, «Мой анабасис» Михаила Шполянского – совмещают в себе черты художественности и документалистики. Осознавая сложность жанровой природы этих сочинений, мы позволили себе также условно отнести их к рассматриваемому нами направлению, разумеется, к особому его «крылу».

Пишущие священники освоили все основные прозаические жанры – рассказ, повесть, роман. В некоторых случаях тексты не поддаются однозначному жанровому определению в терминологии традиционной жанристики. Например, «Мелочи приходской жизни» Михаила Шполянского и «Приходинки» Николая Толстикова представляют собой целый ряд коротких зарисовок (14 в тексте Шполянского и 17 у Толстикова), имеющих своё заглавие, объѳмом в несколько небольших

абзацев каждая с описанием разных – печальных, смешных, поучительных, удивительных – случаев из церковной жизни.

Образцы иерейской прозы можно и нужно использовать в преподавании школьного курса «Основы православной культуры», так как в текстах неоднократно встречаются цитаты из Священного Писания и из молитв (особенно много их, например, в рассказе «Цыганская клятва» Владимира Гофмана и в сборнике рассказов «Несвятые святы» Тихона Шевкунова), наименования праздников, икон, богослужебной отвари, частей храма и пр.

Однако эта проза не только о церкви. Например, Николай Агафонов создал повесть «Свет золотой луны» о трагических событиях чеченской войны в современной России.

Особо следует оговорить, что некоторые тексты написаны с хорошим юмором и описывают самые разные смешные и нелепые истории из жизни церкви – в качестве примера приведём «Площадь мужа» Михаила Шполянского, «Очень важный поступок» Николая Агафонова, часть зарисовок из «Приходинок» (в том числе, например, отрывок под названием «Власть без пола») Николая Толстикова. Перед нами – замечательный пример «церковной самокритики», когда священнослужитель может заметить и остроумно описать нелепые случаи в том числе из своей священнической практики, честно рассказать о странностях в поведении самих «служителей культа».

Особо отметим повесть Александра Акулова «Семинарист», которая носит подзаголовок «Детективная история» – хотя сам автор слово «детектив» не жалует (видимо, потому, что понятие детектива ассоциируется у него с «массовой», примитивной культурой), однако детективный тип сюжета в произведении однозначно прослеживается.

Кроме того, Юрий Максимов (повесть «Зиккурат», действие которой происходит в 2479 году, «Московские хрононавты» о путешествиях в прошлое, рассказы сборника «Христианский квартал» и др.) продолжает лучшие традиции отечественной фантастической литературы.

В основном тексты, принадлежащие иерейской прозе, посвящены современности, однако встречаются и исторические сочинения, в том числе – посвящённые совсем недавней истории нашего Отечества (Николай Толстиков – «Державные братья» о междоусобной борьбе конца XV – начала XVI века и об убийстве Иоанном Васильевичем своего брата Андрея Угличского и заточении в вологодский монастырь его сыновей Ивана и Дмитрия; Николай Толстиков – «Красный архиерей» [3] и Николай Агафонов – «Красное крещение» о революционной

смуте и о обновленческом расколе; Николай Агафонов – «Жёны-мироносицы» о мироносицах; Николай Агафонов – «Адамант земли русской» о патриархе Ермогене; Николай Агафонов – «Зоино стояние» об известном событии в Куйбышеве, Антоний Гуалишвили – «“День священника” и другие грузинские рассказы» о жизни церкви в советской Грузии, Тихон Шевкунов – «Несвятые святые» о своём пастырском служении, о жизни церкви в Советском Союзе и о встречах с великими современниками).

В качестве отдельного «тематического раздела» следует выделить ряд текстов о Великой Отечественной войне. В первую очередь это повесть «Чаю воскресения из мёртвых» Николая Агафопова, а также книга того же автора историко-публицистического типа «Ратные подвиги православного духовенства», посвящённая военным подвигам православных священнослужителей с древних времён до наших дней. На наш взгляд, включение этих текстов в круг чтения учащихся очень желательно, так как на занятия по Великой Отечественной войне на уроках истории уделяется явно недостаточно времени, в сознании молодёжи образуется недолжная лакуна, поэтому учитель-словесник может и должен хотя бы пунктирно затронуть эту тему.

Особого разговора заслуживают литературные традиции анализируемого нами направления. Например:

1. «Мелочи архи-, прото- и просто иерейской жизни» Михаила Ардова созданы под явным влиянием Н.Лескова (к творчеству классика в произведении Ардова содержатся прямые отсылки в виде упоминания имени Лескова в предисловии и эпиграфов – цитат из самых разных его сочинений).

2. В произведениях Николая Агафопова прослеживаются традиции гоголевских «Старосветских помещиков».

3. Традиционную для русской литературы тему Кавказа и Кавказского плена разрабатывает Николай Агафонов в «Свете золотой луны» [4].

4. Николая Толстикова критики сравнивают с Достоевским и Платоновым.

5. Кроме того, несомненный интерес представляет повесть Николая Толстикова «Лазарева суббота», в которой повествование о современности (начиная с 1970-х гг. до начала XXI века) перемежается с главами, представляющими собой переработку жития Григория Пельшемского (1315 – 1442), – анализируя это произведение, можно провести параллели с «Мастером и Маргаритой» М.Булгакова, «Хромой

судьбой» А. и Б.Стругацких, «Плахой» Ч.Айтматова, в которых в повествование о современности вплетены евангельские главы.

Многие произведения очень интересны своей интертекстуальностью – в них содержатся отсылки к ранее созданным не только литературным текстам (русским и зарубежным), но и к классическим произведениям иных искусств и даже не только к классическим. Это и отсылки к собственно текстам, и упоминание важных для русской культуры людей, произведений искусства, событий истории. Приведём несколько примеров.

1. В рассказе Александра Дьяченко «Лучшая песня о любви» с говорящим подзаголовком «Аленький цветочек» говорится: «С детства помню иллюстрации к сказке Аксакова “Аленький цветочек”. На одной из них было изображено чудище лохматое, сердце которого не выдержало тоски по купеческой дочке. Мне всегда было жалко смотреть на него, лежащего бездыханно и обнимающего огромными лапами ненаглядный цветочек. Вот точно так же лежал и Питер на могиле своей жены».

2. Александр Авдюгин в рассказе «Детективная история» так характеризует своего персонажа-священника: «Батюшка не имел необходимого в данном случае навыка дедуктивного мышления, хотя томик с похождениями Шерлока Холмса не просто так пылился во втором ряду утрамбованного книжного шкафа. Любил о. Стефан иногда о знаменитом сыщике почитать, да и мисс Марпл с господином Мегрэ периодически удостаивались его внимания».

3. Рассказ Александра Авдюгина «Дед Щукарь и философия жизни» отсылает нас к роману М.Шолохова «Поднятая целина».

4. В сборнике рассказа «Несвятые святые» архимандрита Тихона Шевкунова, открывающегося эпиграфом из Блеза Паскаля, содержится рассказ «Об одной христианской кончине», в котором речь идёт о Сергее Бондарчуке. Необходимо напомнить учащимся о вкладе этого великого режиссёра в нашу культуру. В русле междисциплинарных исследований необходимо вспомнить об экранизации С.Бондарчуком русской классики – «Войны и мира» Л.Н.Толстого и «Судьбы человека» М.А.Шолохова. Хотя бы краткий разговор на эту тему, на наш взгляд, также необходим, так как многие наши школьники намного лучше знакомы с зарубежными (причём далеко не самыми лучшими) образцами кино.

5. В рассказе «Совершенно достоверная история» протоиерея Андрея Ткачёва читаем: «Вопросы свистели, “как пули у виска” в известной песне Рождественского из фильма про Штирлица» – отсылка к

роману Ю.Семёнова «Семнадцать мгновений весны» и одновременно к ставшей классической экранизации произведения (режиссёр Т.Лиознова), в которой и звучит упомянутая песня в исполнении известного русского певца И.Кобзона. И вновь перед нами – прекрасный повод ещё раз хотя бы кратко поговорить про подвиг нашего народа в Великую Отечественную Войну.

6. В повести-притче Иоанна Экономцева «Обетованный остров» содержатся многократные отсылки к античной (древнегреческой) мифологии.

7. В рассказе священника Михаила Шполянского «Мелочи приходской жизни» есть раздел «Синий туман похож на обман», название которого – цитата не из классики литературы и кино, а из песни очень популярного в нашей стране певца и композитора В.Добрынина.

Для литературоведов-компаративистов представляемый нами материал также будет интересен. Два примера отсылок к зарубежной литературе мы уже привели выше, когда рассуждали об интертекстуальности. Приведём ещё два примера совсем иного плана. Можно проанализировать образ Болгарии в рассказе «Персиковый сад» Владимира Гофмана или тему межнациональных отношений и образ иных народов нашей страны в «Повести золотой луны» Николая Агафонова.

Для интересующихся междисциплинарными исследованиями укажем на появление экранизаций – так, рассказ «Щенок Засоня» Николая Агафонова в 2009 году экранизирован М.Евстафьевой под названием «Щенок» (автор сценария – сам автор литературного произведения, как это нередко бывало в истории отечественных экранизаций русской литературы XX – начала XXI века).

Таким образом, иерейская проза представляет собой одно из важнейших направлений в современной русской литературе. Все тексты данного направления написаны хорошим русским языком, в реалистической манере, некоторые из них – с учётом лучших традиций детективной и фантастической прозы, и несут мощный нравственный и патриотический заряд. Они позволяют поговорить о проблемах современной России, вспомнить наиболее важные вехи её истории (в первую очередь – Великую Отечественную Войну), найти общие черты современной русской словесности и классических текстов нашей литературы XIX – XX веков. Поэтому их можно смело рекомендовать для преподавания в школе и в вузе хотя бы на уровне предметов и модулей по выбору, а также в преподавании русского языка и литературы иностранцам, чтобы продемонстрировать им лучшие образцы нашей культуры [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Литература

1. Каплан В. Иерейская проза // Фома. 2010. № 1 (81).
2. Леонов И.С., Корепанова В.А. Поэтика православной прозы XXI века. М.; Ярославль: Ремдер, 2011.
3. Суровцева Е.В. Иерейская проза в иностранной аудитории и проблемы комментирования исторического рассказа (на материале рассказа «Красный архиерей» Николая Толстикова) // Слово. Грамматика. Речь. Выпуск XX: Материалы VII Международной научной конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного»: Москва, филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 28 – 30 ноября 2019 г. / Отв. ред. О.В.Чагина. М.: МАКС-Пресс, 2019.
4. Суровцева Е.В. Тема Кавказа и кавказского плена в повести Н.Агафонова «Свет золотой луны» // Сравнительное и общее литературоведение. Сборник статей молодых учёных. Выпуск 3 / Под ред. проф. Л.В. Чернец (отв. ред.), проф. Н.А.Соловьёвой, доц. Н.З.Кольцовой. М.: МАКС-Пресс, 2010. С. 120 – 124.
5. Суровцева Е.В., Полищук Е.В. Иерейская проза в иноязычной аудитории: постановка проблемы // Русский язык и культура в современном образовательном пространстве: V Международная научно-практическая конференция, Москва, филологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 23 – 24 октября 2014 г.: Тезисы докладов. М.: МАКС Пресс, 2014. С. 92 – 94.
6. Суровцева Е.В., Полищук Е.В. Иерейская проза в иноязычной аудитории: вопросы преподавания // Слово. Грамматика. Речь. Выпуск XVI. Материалы VI Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (Филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 26 – 28 ноября 2015 г.). М.: МАКС Пресс, 2015. С. 593 – 595.
7. Суровцева Е.В., Полищук Е.В. К вопросу о лексическом минимуме при изучении художественной литературы (на материале иерейской прозы) // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 20 – 23 марта 2019 г.): Труды и материалы / Под общей редакцией М.Л.Ремнёвой и О.В.Кукушкиной. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 449 – 450.
8. Суровцева Е.В., Полищук Е.В. Современная русская литература в иностранной аудитории: На материале иерейской прозы // V

Международная научная конференция «Русская литература XX – XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)». Материалы конференции. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 8 – 9 декабря 2016 / Ред.-сост. Леденёв А.В., Спиваковский П.Е. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 337 – 340.

Сухина И.Г.

**г. Донецк, Донецкая народная республика
Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского**

СВЯЩЕННОЕ КАК АРХЕТИП КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ

Аннотация. В статье с теоретико-методологической позиции аксиологического подхода представлена концептуальная экспликация культуры как мира объективируемых ценностей. Ценности рассмотрены конституирующим культуру и человеческое бытие в культуре основанием и началом. Акцентируется семантическая сущность ценностей как смысловых значимостей, определяющих сознательно-мотивированные человеческие действия. В качестве архетипа культуры и культурных ценностей представлен архетип священного как универсальной формы культурно-адекватного смыслополагания. Показано непреходящее значение архетипа священного для человеческого бытия, культуры и цивилизации, и в этом контексте проанализирован религиозный тип культуры.

Ключевые слова: *ценность, смысл, значение, культурная ценность, священное, религия, культура, архетип, человек, человеческое бытие, цивилизация, аксиологический.*

«Форма религии есть культура» (Пауль Тиллих, [4, с. 269]).

Культура – фундаментальная категория, лежащая в основе понимания человека, его субъектности, бытия в мире. Феномен культуры как совокупное выражение сознательно-целевой человеческой жизнедеятельности во всем многообразии ее конструктивных проявлений, являет собой многомерное и чрезвычайно сложное системное образование.

Структурно, в общем морфологическом плане феномен культуры включает три главные подсистемы как наиболее важные сферы и направления культурогенной жизнедеятельности человека – духовную, материальную и социальную или социетальную, т.е. ориентированную на социум, на систему общественных связей и отношений. В своем взаимосвязи они образуют единое функциональное целое – «систему культуры» (В.Дильтей).

Понимая культуру как сознательно мотивированную, т.е. сообразную со смыслом конструктивную деятельность человека, которая является объективацией ментального содержания сознания, его интенциональной активности, надо признать приоритет духовной подсистемы в системе культуры. Человеческая деятельность, создающая и воспроизводящая культуру, – это, прежде всего, ментальная активность сознания, которая инициирует все человеческие творения, артефакты культуры. Как субъект сознания (*Homo Sapiens*), человек всегда погружен в ментальный мир смыслов, и все, сообразные с сознанием, акты поведения и деятельности являются воплощением смыслов, имеют семантическое измерение (греч. *semantikos* – означающий). Это ментальное или семантическое измерение воплощается в артефактах культуры, которые обладая признаками пространственной телесности, являются носителями актуальных для человеческого бытия смыслов или значений, содержат их.

Смыслообразующая активность, имманентно присущая сознанию как таковому или трансцендентальному сознанию, характеризует сущность и специфику человеческого бытия. Это, присущее сознанию и бытию человека «стремление к смыслу» в предельном выражении выступает в качестве смысложизненной потребности, которая проявляется на всех уровнях человеческих потребностей, пронизывает их иерархию и соответствующим (сообразным со смыслом) образом их формирует. При этом рафинированная ясность смыслов или значения, которыми человек руководствуется в своей жизнедеятельности, предстает в виде ценностей.

В ценностях акцентируется человечески-значимый смысл, они придают ему антропную верификацию. «Мир ценности – это ... мир в его человеческом значении» [3, с. 20]. Действительность представляется человеку многообразием ценностей, и в этой ценностной ее идентификации человеческое сознание раскрывает и проявляет свой интенциональный, креативный потенциал как антропоморфное бытие особого – смыслополагающего рода.

Актуализация ценностей в процессах интенциональной, смыслополагающей активности сознания трансформирует восприятия действительности в апперцепции, т.е. осознанные восприятия и представления, лежащие в основе всех форм и видов сознательно-мотивированного поведения и деятельности человека. Человеческие представления о мире/действительности есть ценностные представления мировоззренческого характера: о священном и профанном, истинном и ложном, добром и злом, красивом и безобразном, справедливом и несправедливом, полезном и вредоносном, и т.д. «...Действительность раскрывается перед человеком миром актуальных и потенциальных ценностей» [3, с. 20].

Ценность представляют собой такую смысловую определенность и сфокусированность сознания, которая, задавая предметную – интенциональную активность ее актам, в них непосредственно воплощается. Ценности можно квалифицировать как антропоморфные смыслы или значения, выступающие иницирующим и руководящим началом всех форм ментальной активности человеческого сознания и иницируемых им форм, видов и проявлений сознательно-мотивированного человеческого поведения и деятельности.

В предельном своем выражении ценности имеют смысложизненный характер и могут проявляться в виде ответа на главный для каждого сознательного индивида вопрос: «для» или «во имя чего» живет и действует человек? Ценности определяют все, что имеет значение для человека, выступают тем универсальным смысловым форматом его жизни, в котором она осознается, рефлексивно-осмысливается, экзистенциально-переживается, становится действенной, субъектной. Каждый человеческий индивид, социальная общность, общество в целом осуществляют свою жизнедеятельность в определенной системе ценностей, которая презентует человеку действительность в соответствии с его потребностями и, особенно, с потребностью в смысложизненной определенности его бытия, генерализирующей его сознательную мотивацию. Можно сказать, что ценность – основополагающая инстанция человеческого бытия, его суть. Человек всегда таков, каковы его ценности, и ценностное отношение к действительности есть подлинно человеческий способ жизнедеятельности.

Имеющее ценностно-мировоззренческий и смысложизненный характер семантическое измерение человеческого бытия корреспондентно сущности человека как субъекта сознания и реализуется в своей аутентичности, прежде всего, в сфере духовной жизни. Собственно в этой сфере, прежде всего, актуализируются мотивирующие

индивидуальное и общественное сознание людей культурные ценности, воплощение, объективация и аффирмация которых в деятельности человека-субъекта создает и развивает антропогенный мир культуры. Эту ментально выраженную сферу духовной жизни человека удостоверяет духовная культура.

Духовная жизнь, культивируя, развивая высшие – духовные потребности человека, обобщенно выражается в способах духовного освоения мира, которые, будучи основными направлениями развития духовной культуры, представляют собой основные ее структурные формации: мифологию и религию, мораль, философию, искусство, право, науку. К важнейшим формам духовной культуры относятся воспитание и образование, выступающие способами социокультурного наследования. При этом такие традиционные формы, как: миф и религия, мораль, философия, искусство имеют выраженный мировоззренческий характер.

Это особенно касается религии (лат. religio – святыня, благочестие), в которой мировоззренческая функция культуры получила предельное выражение. Благодаря своей акцентированной мировоззренческой и смысложизненной содержательности и значимости религия есть наиболее показательная форма духовной культуры. Как отмечает американский культуролог Д.Ли, «религия всегда дает человеку видение его места в мире, в его отношении к самому человеку и природе, к объективной реальности и ее обстоятельствам» [8, p. 162].

С позиции широкого, т.е. над-конфессионального понимания религия предстает системой мировоззренческих представлений, фундаментальных абсолютными ценностями, их абсолютным метафизическим основанием, и содержащей выверенные нравственные установки поведения и деятельности, высший идеал для жизненного служения. Религия осуществляет трансцендирование смысложизненного плана человеческого бытия, приводя его в соответствие с постулируемым ею абсолютным началом бытия, персонифицируемым теологической ценностью или идеалом Бога. Отсюда следует сотериологическая идея спасения души, личностного начала человека для вечной жизни, т.е. для абсолютного бытия.

Религию можно рассмотреть как утверждение личности в вечности, абсолютности бытия. Это значит, что человек должен соотносить свое сознание, самость, Я с общим масштабом мироздания. Он должен осознать, что в мире есть нечто абсолютное, т.е. вечное, безусловное, священное (в ценностно-мировоззренческом плане), выступающее

гарантом смыслового порядка мироздания, иначе жизнь вырождается в абсурдное существование.

Согласно со своей ценностно-мировоззренческой спецификой, религия раскрывает человека и его бытие с деонтологической позиции долженствования. Истинную религию, стимулирующую развитие человека, его личности и, соответственно, культуры, следует рассматривать как верующее стремление к метафизическому порядку мироздания. Тем самым «сверхъестественное», как центральный элемент религиозного мировоззрения, конструируется в сознании как метафизическая модель мироздания. Вера в должное «сверхъестественное» способствует духовной актуализации человеческого бытия, возвышает его над обыденностью, смыслоориентирует на абсолютные ценности. История мировой культуры демонстрирует это верующее стремление человека к ментальному моделированию мироздания с центральной осью, символизирующей путь следования абсолюту: центральный столб жилого помещения, верхнее отверстие в палатке, жертвенник, алтарь, башня, храм с колокольной, собор с куполами, и т.д. Это стремление нашло свое воплощение в ценностных абсолютах религии, которые инспирируют смысложизненную «вертикаль» человеческого бытия, с направленностью следования личности к возвышенному, вечному, священному.

В аксиологическом (греч. *axia* – ценность) плане религия являет собой выверенную систему ценностной ориентации с преобладанием высших или метафизических ценностей, обладающих трансфинитным смысловым содержанием и предельной значимостью: Бог и священное, истина, добро, красота, мудрость, любовь, свобода, гармония, долг, честь и др.

Религиозная установка сознания на ценностный абсолют как высшее мерило всех ценностей, как и производных от них оценок, во многом определяет целостность ценностно-мировоззренческой ориентации индивида, общности и общества. Такая диспозиция (лат. *dispositio* – расположение) сознания на ценностный абсолют и производную от него иерархию ценностей, предполагает осмысленность всего сущего, и тот универсальный архетип (греч. *arche* – начало, и *typos* – образ), благодаря которому иницируются и санкционируются все положительно значимые ценности, т.е. собственно ценности культуры.

Будучи выражением ценностного отношения к действительности, культура связана с пиететом перед ценностями, что существенно отличает ее от нигилизма как отрицания абсолютных ценностей. В ценностях наличествует момент, поддерживающий их связь с религией – это

вера как внутренняя убежденность в правоте и незыблемости тех ценностей, которые человек утверждает. Тогда ценности эффективно выполняют свое предназначение – выступать образцами, ориентирами и целями для человеческой жизни и деятельности.

Аксиологическим абсолютом, который утверждается религией и выступает архетипом, универсальной семантической матрицей культурных ценностей, является «священное» (лат. *sacrum*). Священное – это предельная семантическая значимость, первоисточник осознания универсального порядка мироздания, его ценностной содержательности. Американский культуролог М.Элиаде утверждает: «в основе мира лежит опыт постижения священного, и даже наиболее примитивная религия – это, прежде всего, онтология» [7, с. 130]; согласно его словам: «значимый мир (а человек не может жить в «хаосе») есть результат диалектического процесса, который можно определить как проявление сакрального» [6, с. 15-16].

Священное есть та аксиологическая акцентуация, с помощью которой человеческое сознание в его религиозной установке отличает предметы и ранжирует ценности. Священное является основой религии, мифа и, соответственно, культуры. По словам М.Элиаде, «религия и миф укоренены в человеческой природе, и проявляют себя в том, что все значимое и важное в жизни, в том числе и вопрос смысла собственного существования и своего места в мире, человек воспринимает через призму священного» [1, с. 184]. Хотя в разных культурах и исторических эпохах формы и способы проявления и действия священного отличаются, это – ценностная универсалия, присущая всем культурам. Человеку всегда будет свойственна религиозная оценка мироздания, религиозная ориентация, как и религиозно-мотивированное поведение. Будучи миром общезначимых ценностей, их культивированием культура в своих основаниях есть духоподъемное обращение человека к ценностному архетипу священного.

Привлекая идеи русской религиозной философии и аксиологии (В.Соловьев и др.), священное в единстве с истиной, добром, красотой можно представить как высшее благо.

Немецкий философ М.Шелер акцентировал интегративную функцию священного, обусловленную его семантической полнотой и универсальной значимостью: «ничто не объединяет человеческие существа так непосредственно и тесно, как совместное поклонение и почитание «святого». И в первую очередь – почитание «абсолютно» и «бесконечно святого», бесконечно святой личности – «божественного». Эту ценность ... может «усвоить» любой потому, что она наиболее

неделимая. Сколь бы ни были значительны разделения среди людей, которые производило то, что фактически считалось в истории «святым» (в религиозных войнах и конфессиональных спорах), тем не менее, уже в сущностной интенции «святого» содержится то, что она объединяет и связывает. Всякая возможность разделения связана здесь только с его символами и техниками – а не с ним самим» [5, с. 312].

В своих наиболее адекватных, чистых проявлениях пиетет перед священным выступает в виде любви как такого преодоления эгоцентризма человеческой жизни, которое дарит личности смысложизненную полноту подлинного бытия и ориентирует на высшие ценности. Согласно М.Шелеру, любовь определяет развивающую личность – продвижение от низших ценностей к высшим, и сам акт «предпочтения ценности» есть, прежде всего, любовь.

Присущий сознанию феноменологический опыт священного и есть религиозный опыт человека, а в предельном выражении – культурный опыт, – опыт культурной оптимизации жизнедеятельности. По словам немецкого теолога и философа П.Тиллиха, «опыт священного есть то, что внушает предельный смысл» [4, с. 241]. Духовность в свете религии – это культивирование высших, абсолютных или метафизических ценностей (термин немецкого философа Г.Мюнстерберга), сублимируемых и интегрируемых через архетип священного.

Традиционно осуществляемая религией актуализация и аффирмация высших ценностей позиционирует ее главным проводником духовности и культуры вообще. Сам термин «культура» этимологически связан, а возможно и восходит к термину «культ», что отмечали П.Флоренский, Н.Бердяев, Ж.Маритен и др. философы. Это указывает на безусловную значимость религии для культуры в целом, на ее глубинные религиозные основания, ее священный характер; в религиозном смысле культ – это священнодействие. Религия и культура родственны по духу, поскольку сущность религии, как и культуры, – сочетание смысла и действительности, что реализуется с помощью ценностей, их объективации.

Русский философ Н.Рерих считал, что лексема «культура» происходит от слов «культ» – поклонение, почитание, и «ур» – свет, огонь [2, с. 109]. Это, по его убеждению указывает на то, что культура зародилась как культ огня, почитание света; что, по сути, было одной из культовых форм религиозности, характерной практически для всех народов. По словам Рериха, «культура есть духовная убедительность ... то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному» [2, с. 12].

Английские ученые, исследователи культуры (представители этнографического подхода в культурологии) Э.Тайлор, Д.Фрезер, Б.Малиновский усматривали в религии вместе с базирующимся на ней моралью и искусством естественно сформировавшийся первичный элемент культуры и способ ее нормального (стабильного) функционирования.

Будучи культурообразующей формой актуализации высших ценностей, причем даже в обыденной человеческой жизнедеятельности, религия (учитывая ее морально-нравственное содержание, имеющее аксиологически нормативный характер), выступает фундаментальной опорой духовности, духовной культуры как ценностно-мировоззренческого ядра культуры.

Религия родилась из утверждения примата духовного начала в человеке, из почитания духовности как коррелята священного. Духовность следует понимать мировоззренческой ориентацией, в которой преобладают высшие/абсолютные ценности, предполагающие личностно - и культурно - адекватные человеческие качества, и имеющие приоритетное значение для личности и социальной общности – носителей культуры. Религия является культивированием духовности, о чем свидетельствует культивирование высших ценностей.

Духовность всемерно способствует развитию личностного начала и качеств человека как субъекта и носителя культуры, осуществляет персонификацию человека и его бытия. Она является залогом полноты и целостности («полно-ценности») человеческой субъективности, удостоверяет конструктивный творческий потенциал ментальной активности сознания в присутствии ему интенциональном освоении и репрезентации предметной действительности. Духовность являет собой высшее проявление культуры, в котором творчество обретает безусловное смысло-значимое фундирование, т.е. обосновывается высшими ценностями.

В конгруэнтной духовной культуре и системе культуры в целом сфере духовности аккумулируются смысловые связи человека с действительностью, происходит формирование и развитие его личности, актуализация и развертывание ее творческого потенциала. При этом религиозно-обусловленная духовность, с присущей ей мировоззренческой ориентацией на высшие ценности, образует архетип культурной жизнедеятельности. Присущая религии свойственность утверждения высших ценностей, возвышающая сознательно-мотивационный потенциал человеческой жизнедеятельности над натуралистической

адаптивностью и над всякой наличной предметностью сущего, является главным культуурообразующим началом.

Секуляризация культуры может придать светскую значимость базовым культурным ценностям, но они всегда сохраняют свой изначальный, глубинный, религиозно адекватный (архетипический) смысл, обращение к которому способствует реактивации духовных констант человеческого бытия в культуре. Через эти, сопряженные с высшими ценностями и воспроизводимые в культуре, ее традициях константы духовной жизни происходит формирование и развитие человека в его персонифицированной целостности в качестве культурного существа – Homo cultures. М.Элиаде утверждает: «быть человеком – значит быть «религиозным». «Целостный человек» никогда полностью не десакрализуется, и мы вправе сомневаться в том, что полная десакрализация вообще возможна» [7, с. 16].

Религия обращена к человеку, мотивирующим и целе-ориентирующим его жизнь и деятельность ценностным ориентирам, их смыслозначимой фундацией, полагая именно человека, а не технологии, главным субъектом культуры, ее подлинным доминионом.

Наличие и действенность в жизнедеятельности человека высших ценностей или «ценностей духа» определяет его духовные потребности как трансцендирующий «посыл» его исторически развертывающегося (антропогенного) бытия, выражающий реализуемые в культуре обязательства перед миром и самим собой. К этим главным мета-потребностям человека как культурного существа следует отнести обретение духоподъемного смысла своей жизни, и его конструктивную, культурно-адекватную, праксеологическую реализацию. Такая корреляция этих человеческих потребностей, при должном их осознании и личностно-волевом воплощении, делает человеческое бытие в мире аутентичным или полноценным.

Исходя из этого, культуру можно квалифицировать как определяемое ценностями сознательно-конструктивное, личностно - и социально - значимое, выявление и реализацию потенциала сущностных сил человеческой природы, целенаправленных на универсальное освоение мира и создание возможностей формирования и развития человеческой личности.

Аксиологическое осмысление культуры (как перманентно создаваемой, развиваемой и воспроизводимой системы ценностей – благ) с позиции религии (как ценностной доминанты духовной культуры) указывает на то, что овладение окружающим миром – еще не культура, хотя и ее условие. Культурно осваивать мир – это означает осваивать

не только внешнюю, но и внутреннюю, человеческую природу, культивировать потенциал ее сущностных сил, на что способен только человек. Культура – это антропогенная сфера действительности, которую культивирует человек-субъект, утверждающий себя как человека, а точнее – как личность.

Культура, в сущности, есть мир, система предметных ценностей, лежащих в основе всех культурных артефактов и благ, и ее постижение предполагает выявление сакрального смысла человеческого бытия, его (смысло-значимых) религиозных фундаментов, связанных с высшими ценностными запросами, активирующими духовную жизнь индивидов и общества.

Поэтому актуально осмысление религии с культурологической позиции, поскольку она обладает безграничным мотивационным ресурсом для культуuroобразующей деятельности человека; так, можно отметить значение буддизма для культур народов Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, значение христианства для европейской культуры, значение ислама для арабо-мусульманской культуры, их вклад в развитие мировой цивилизации.

Исходя из религиозного основания, т.е. рассматривая религию как доминантную форму культуры, системообразующее, интегрирующее ее начало, определяющее ее ценности, их семантическую специфику и качественность, можно выделить такие (религиозные) типы культуры, как: индо-буддийская, китайско-конфуцианская, евро-христианская, арабо-мусульманская, которые внесли и вносят самый существенный вклад в развитие мировой цивилизации, в становление и развитие человека как культурного существа.

Как конструктивная объективация и аффирмация ценностного отношения человека к действительности, культура есть исторически развертывающийся хронотоп человеческого бытия, который приобрел глобальный масштаб своего распространения и позиционирования.

При этом религия, с традиционно присущей ей абсолютизацией смысловых значений, выступает архетипом, моделирующим началом и принципом культурных ценностей, в результате чего они обретают свое должное – безусловное значение, смысло-наполняя человеческую жизнедеятельность на индивидуально-личностном и коллективном уровнях ее актуальной субъектности, осваивающей и преобразующей действительность в мир культуры.

Литература

1. Гатальска С.М. Філософія культури: Підручник / С.М. Гатальска. – К.: Либідь, 2005. – 328 с.
2. Рерих Н.К. Нерушимое / Н.К. Рерих. – Рига: Виеда, 1991. – 236 с.
3. Сухина И.Г. Ценности и человеческое бытие в хронотопе культуры: монография / Сухина И.Г. – Донецк: ДонНУЭТ, 2016. – 494 с.
4. Тиллих П. Теология культуры / П. Тиллих // Избранное: Теология культуры / Тиллих П.; пер. с англ. – М.: Юрист, 1995. – с. 236-395.
5. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей / М. Шелер // Избранные произведения / Шелер М.; пер. с нем. – М.: Гнозис, 1994. – С.259-338.
6. Элиаде М. Ностальгия по истокам / М. Элиаде. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 216 с.
7. Элиаде М. Священное и мирское / М. Элиаде; пер. с фр. – М.: МГУ, 1994. – 144 с.
8. Lee D. Freedom and Culture / D. Lee. – A spectrum book, Prentice-Hall, Inc., 1959. – 182 p

Тимощук А.С.

г. Владимир, РФ

Владимирский государственный университет,
кафедра философии и религиоведения

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ

Аннотация. Статья посвящена актуализации патриотизма в условиях постсовременности. Теоретический аспект актуальности заключается в разработке проблемы дивергенции морали и патриотизма. Практический аспект актуальности связан с потребностью выработки нового гражданского патриотизма.

Ключевые слова: самосознание, ура-патриотизм, ивент-патриотизм, гражданский патриотизм, образ ВОВ, вахта памяти, часовые памяти.

Разумная национальная политика заключается в том, чтобы ясно сформулировать для всех граждан, кто мы есть и почему мы живём вместе. Все граждане России имеют одну национальную идентичность – они россияне. Другие республики в составе федерации должны признать себя для общего блага этносами, не нациями. Это взаимный

компромисс. Русские отказываются от своей имперской роли, а другие этносы отказываются от своих национальных устремлений в пользу российской государственности [1].

Утверждение особого статуса русского народа в Конституции способно расколоть общество. Идя на уступки одним националистам, мы даём ненужные зацепки для представителей других наций. В строительстве России принимали участие и литовцы, и поляки, и украинцы, и финно-угры, и половцы, и калмыки, и буряты и множество иных этносов. Если мы хотим подчеркнуть важность одного языка, то это нужно делать по-другому: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, при этом республики вправе устанавливать свои государственные языки». Нужно исходить из принципа экономии: чем меньше сказано общего, тем меньше повода для критики. Если говорить общими фразами о прошлом, то они отзываются очень по-разному среди тех, кто их читает. О каком этапе государственного строительства идёт речь? О домонгольской Руси, где не было ещё единой идентичности русский, а пользовались региональными – новгородцы, вятичи, кривичи, суздальцы и т.п. О допетровской, где иностранцы играли важную роль технологов нового государства? О петровской, где они продолжили быть ключевыми игроками российской политики от Елизаветы до Екатерины II? О правительстве большевиков, значительную часть которого составляли евреи, латыши, поляки, грузины?

Основная часть предложенных в 2020 г. поправок технологична и конкретна, вызывает недоумение ещё одна в статью 67. «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Статья получилась туманная, конъюнктурная. Видимо, нужно было вместить много разнородных предложений, и получалось, что абстрактные предки передали некие идеалы и выделили при этом веру в Бога и ещё преемственность. Поправка избыточная и самозамкнутая: Российская Федерация признаёт сложившееся государственное единство. Государство (понятие) признаёт другое понятие (единство). Бессубъектность и постмодернизм. Эту демагогическую поправку можно вообще изъять и ничего не изменится в понимании Конституции.

«Россия» остаётся этнонимом лишь в историческом смысле, а в геополитическом преодолевает эти ограничения, вбирая в себя все народы в составе федерации. Это реальная программа, которую

воплощали политики Сталина до Ельцина. Последний так и обращался к гражданам, «Уважаемые россияне». И.В. Сталин писал «русский, по происхождению грузин». Это социально-гражданская трактовка нации. Происходит смещение русскости в пользу единой российской гражданственности. При этом ликвидируется не только политический статус русских, но и других этносов. Политически мы все россияне. Не только нет русской нации, правильно говорить и по отношению к иным государствам, не казахи, а казахстанский народ, не латыши, а латвийский народ. Одновременно внутренние внеполитические формы свободно сохраняются – религиозные, этнические, родовые и пр.

Возникает вопрос, как быть с языком, у нас нет российского языка. Да, из практических соображений целесообразно сохранить русский язык как государственный. В этом случае он превосходит свою этническую сущность. Русский становится постепенно интернациональным по числу заимствований: браузер, копипаста, коворкинг, халифат, рамадан, зикр. Современные научные и бизнес статьи нужно читать со словарём.

Программа единой идентичности уже реализовывалась в Советском союзе, где была выстроена «советская» идентичность. Она реалистична. За рубежом в массовом сознании идентифицируют русским всех, кто из России, – татар, бурят, но так ли это? Народы не готовы признать себя русскими, как со стороны нас оценивают, но они могут считать себя россиянами [2].

Патриотизм и элитософия. Культурный код патриотизма сложился в ранние эпохи и сегодня в потребительском обществе у нас возникает вопрос о его адекватности. Открытое сознание, социальная мобильность, критическое восприятие истории, полилингвизм, мультикультурализм, иноязычная культура, космополитизм, деонтологизация труда и капитала – всё это факторы способствующие созиданию глобального плавильного котла граждан мира, где патриотизм будет восприниматься как анахронизм и провинциальная ностальгия [3, с. 41]. Прекаризация, постоянный рост доллара, также не создают условий для патриотизма, напротив, ориентируют на выезд из страны. В глобальном рынке труда, родина там, где заработок: «жизнь удалась, если удалось уехать».

Патриотизму / непатриотизму воспитывает, прежде всего, среда обитания и пример лидеров. Если дворы убогие и дороги разбиты, при этом политическая элита существенно дифференцируется практикой потребления – живёт в элитных районах, покупает машины класса люкс, имеет недвижимость за границей и учит там детей, то вопрос о

любви к родине становится только фигурой риторики. Поведение элиты не может противоречить интересам государства и народа, ведь её сущность – это сплочённое на основе национальных интересов политическое лидерство [4]. Почему же власть в России оценивается опросами как чужая, коррумпированная, далёкая от народа? Где пример от проотечески ориентированной элиты?

Стоит ли удивляться если служба в армии среди молодёжи дискредитируется как служение олигархам, охрана их богатств. Молодые люди задаются вопросами и исполнены скепсисом. «Зачем мне защищать золото Абрамовича?». «Каждый пятый дом, стоимостью дороже 15 млн \$ в Лондоне принадлежит детям российских чиновников и олигархов». «Российская элита скупает особняки в Швейцарии, держит счета в оффшорах, ездит на японских машинах, лечится в Германии, отдыхает в Куршавеле, детям даёт образование за границей. Почему я буду пушечным мясом?»

Вероятно, с этой критикой связаны поправки к Конституции о запрете чиновникам иметь иностранное гражданство, требования декларации для депутатов и для разных представителей исполнительной власти имущества, активов и счетов за рубежом. Суверенизация элит должна предотвратить вмешательство других государств и обеспечить моральный пример преданных России политиков. Вместе с тем, она идёт не просто. Поправки депутатов от КПРФ о запрете на обладание иностранной недвижимостью не были приняты, т.к. сейчас она есть у многих политиков и чиновников. Равно как и поправки обязать семьи чиновников и депутатов постоянно проживать в России были отклонены по тем же основаниям.

Одна из причин успеха большевиков заключалась в том, что они представляли сильную нравственную антитезу поверхностно благостного российского общества конца эпохи Романовых. Ленин, Дзержинский, Киров, Каменев, Сталин и масса большевиков на местах обладали реальным нравственным авторитетом и делали ставку на личные качества, – бескорыстие, энтузиазм, рвение в выполнении революционных задач [5]. И, напротив, падение СССР напрямую связано с нравственной девальвацией партийной элиты, двуличной и не верившей в провозглашаемые идеалы. Возникла двойная мораль – говорим, но не верим. Дезинтеграция СССР стала возможной, т.к. номенклатура перестала обладать нравственными и деловыми качествами, адекватным новым угрозам [6]. На смену выдвинулись иные элиты – национальные, региональные, предпринимательские, религиозные.

Трудность выбора преемника В.В. Путина заключается, в том числе, в том, что среди его окружения не видно тех, кто бы пользовался равным нравственным авторитетом. При всей критике Президента, он имеет высокий рейтинг доверия граждан за своё человеческое отношение к рядовому россиянину. Глубинное уважение к Другому – оно врождённое. Можно приобрести представительность, надёжность, профессионализм и даже ответственность. Однако существует глубинная ценностная система, внутренний замысел, природа на уровне эго, по которой распознаётся человек.

Тема нравственной адекватности политической элиты вызовам времени поднимается уже давно. Она центрирует индийский нарратив Махабхараты, где войны амбиционных кшатриев ломают привычный мир и в качестве нравственного идеала выдвигается бхакти Пандавов. Посреди остервенелой междоусобицы в домонгольской Руси выдвигаются новые нравственные идеалы, младшие сыновья князя Владимира, появившиеся на свет от византийской царицы Анны. История их благочестия и смерти за веру описана в «Сказании о Борисе и Глебе», памятнике древнерусской литературы. Сходные гражданские уроки преподносит и «Слово о Полку Игоревом», где показано, как постоянная брань разрушает государство изнутри и делает его лёгкой добычей.

Американский историк советского происхождения П.В. Турчин разрабатывает количественный подход к истории, клиодинамику и обосновывает смену курса государств конкуренцией элит [7]. Революции, бунты, падение цивилизаций предсказуемы, они рассчитываются математически по 50-200 летним циклам, основанным на активности новых элит. Так, неустойчивость государства Украина объясняется кризисом национальной элиты, которая в условиях вывоза богатств страны и внешнего управления не может объединиться на основе интересов украинского народа. Постоянная борьба среди элиты за контроль пищевых цепочек пагубно отражается на жизнедеятельности общества.

Причины макросоциологических изменений учитывают в модели Турчина количественный элемент капитализации элит. Иначе говоря, причина социальной нестабильности не сводится к обнищанию низов, она коренится, в том числе, и конкуренции за обладание роскошью среди верхов. Сегодня как никогда ускорился рост благосостояния национальных элит.

Макросоциологические изменения элит, массового потребления требуют нового гражданского патриотизма. Клиодинамику можно прогнозировать количественно. Революции, бунты, падение

цивилизаций предсказуемо и основано на перепроизводстве элит, когда роскошную жизнь барина в Париже обеспечивают полуголодные хуторяне, производящие низкотоварный хлеб. Когда пролетарии обеспечивают благосостояние номенклатуры. Когда прекариат становится фоном для существования углеводородного олигархата. Причина социальной нестабильности не сводится к обнищанию низов, она коренится, в том числе, в непатриотичном обогащении верхов. Чем больше энергии общество тратит на власть над удовольствиями, тем менее оно сплочённо. Гражданский коллективизм стран потребления низок как никогда. И предлагаемые рецепты будут непопулярны в рыночной экономике: сдерживать обогащение классов и доступность образования как социального лифта.

Тема политической элиты (Моска, Парето, Михельс, Турчин и др.) весьма интересна и важна в исследовании социодинамики патриотизма. Сегодня недостаточно описать элиты, необходимо оценивать причины их производства / перепроизводства, циркуляции / стагнации, формы социальной мобильности. Избыточность высшего образования, перепроизводство элит и кризис традиционного патриотизма – это связанные темы в клиодинамике постсовременных государств. в целом. Индийская политическая элита, сформированная в период колониального правления достигла акме в конце XIX в. и сформировала собственное государство. Теория элит объясняет государственно-политические изменения на Украине последних лет. Все эти аспекты свидетельствуют о значимости и актуальности теории элит для анализа гражданского патриотизма. Теория элит напрямую связана с концепцией исторической памяти, т.к. в условиях быстрой смены элит мы получаем гибридные мнемонические эстафеты, мозаичное восприятие прошлого, когда на одной странице героями гражданской войны могут быть названы непримиримые враги.

Патриотизм и справедливость. Патриотизм нуждается в перезагрузке. Как быть едиными, если в стране 22 млн. неимущих? Как могут объединиться бедные и богатые? Способны ли общекультурные идеи их объединить? Всё это риторические вопросы без ответа.

Нужен переход от романтического патриотизма к негоциарному, основанному на справедливости. Пример патриотизма сегодня должна показать политическая элита за счёт справедливых реформ.

Патриотизм сегодня должен подтверждаться реальным ростом качества жизни, ему угрожают следующие социально-экономические явления: диспропорция центр – регионы, когда Москва из объекта гордости становится предметом раздражения; неравномерный

демографический ландшафт России, 80 % которой живут в западной части; безвозмездная помощь зарубежным странам, которым списывают долги и дают новые кредиты; отсутствие; крупнейшая теневая экономика (около 40 % от ВВП), когда значительная доля россиян трудится в серой зоне, не связывая себя со страной; прекаризация рынка труда, невозможность обеспечить нормальную оплачиваемую занятость, что очень подрывает доверие к государству; повышение пенсионного возраста и увеличение налогового бремени.

Временные работники, частично занятые, самозанятые, работа по вызову, аутстаффинг, лизинг персонала – такова глобальная трудовая реальность. Прекаризация возвращает на повестку вопрос об избыточном населении, перенасыщении рынка труда высококвалифицированными специалистами, девальвации образования.

Ещё Ортега-и-Гассет удивился становящейся эпохе человека-массы, которого испанский философ характеризовал как невежественного, неблагодарного. Поправим мыслителя столетней давности, современный человек-масса, в общем-то, дисциплинирован, трудолюбив, умён, быстро обучаем, но без связи и малооплачиваем, т.е. прекариат. Человек-муравей, китайский йицу, молодой специалист с маленьким доходом, живущий в коммуне, с невостребованными навыками (overskilling). Прекариат – это ограниченные трудовые права, минимум социальных гарантий, нестабильный доход.

Линия водораздела «патриотизм – национализм» проводится по импликациям этих смежных форм самоотнесения. Первый – это эмоциональное отношение к родине, второе – политический и идеологический конструкт, главный элемент программы примордиалистских партий [8].

Научный руководитель ИЭА РАН В.А. Тишков в своих публикациях проводит различие между крайними, негативными формами идеологии почвы, которые подчёркивают превосходство, исключительность определённого народа, и гражданским патриотизмом, на котором, построена общенациональное единство таких полиэтничных государств как США, Индия, Китай.

В советское время идеологическую функцию выполняли история гражданской войны, История ВКП (б), история КПСС, диалектический материализм, основы марксизма-ленинизма, научный атеизм, марксистская этика и эстетика. Если преподаватели попадались со свежим взглядом (Лифшиц М.А., Ильенков Э.В., Кедров Б.М., Копнин П.В.), то курс превращался в занимательную эпистемологию и диалектику, настоящий диалог времён, участниками которого были Платон,

Аристотель, Кант, Гегель. Однако даже преподаватели-начётчики учили обосновывать, сравнивать, писать оригинальные тексты, цитировать. Аналогов такой системной подготовки патриотизма уже не существует. Современный студент копирует, механически воспроизводит, не умеет работать с источниками. Эпоха копипасты. Отксерачил – прочитал. Это не то время, когда строители нового мира решали долгосрочные воспитательные задачи. Даже после деконструкции советской системы она продолжает оставаться маяком и символом присутствия социальных идеалов.

Эстетика патриотической песни. Нужна эмпатия, чтобы понять эстетику патриотизма прошлого. Патриотические песни А.Ф. Мейснера на русско-японскую войну с «желтолицыми чертями» и «царём-львом» как бы являются антиэстетикой позорной войны. Песни гражданской войны уже содержат ясную смысловую нагрузку, энтузиазм преобразования общества, мотивируют на патриотизм. И песни ВОВ – это крещендо народного творчества и композиторского таланта. Они актуализируют былинные героические аспекты. Угроза здесь конкретизирована – фашистская орда, тёмная сила.

В постперестроечное время Послевоенные годы присоединяются новые нотки примирения с традициями императорской армии (Господа офицеры... аккордами веры... И опять вы уходите, может, прямо на небо, и откуда-то сверху прощаете нас). Песня О. Газманова стала неофициальным гимном российских офицеров, хотя к участникам Великой Отечественной войны должностным лицам силовых структур и вооружённых сил СССР так не обращались, они были товарищами. Поэтому песня с трудом пробивалась к славе, но осталась в корпоративной памяти, похоже, надолго.

Лирическим тяжёлым хитом остаётся песня рок-продюсера и исполнителя Дмитрия Варшавского «Владимирская Русь». Легендарный сюжет «Деревянные церкви Руси Перекошены древние стены Подойди и о многом спроси» в конце 80-х способствовал пробуждению интереса к православию.

Белорусский исполнитель Макс Корж, работающий в жанре клубного хип-хоп, выпустил показательный трек «Армия», символ современного антиномичного патриотизма. Армия – это икона патриотизма. И, одновременно, это жёсткий институт, ломающий судьбы юношей, некоторые из которых кончают жизнь самоубийством или остаются инвалидами после избиений. Всё это есть в рэпе циничного патриота. С одной стороны: «где опасность там и я, армия... Спи спокойно, родина моя». С другой стороны, автор недоумевает «Что это за долг, о

котором поют? Мама, что я делаю тут? В чём служба моя? Быть рога-тым скотом и лосем ломиться в столовку?»). Автор выражает чаяния молодых в новом патриотизме: «Научите меня воевать, не стоять в ожидании построения. Вместо этого: там покопать, подмести, подгрести, да, на кухню». Аншлаговый исполнитель в своей музыке протеста передаёт настроения среднестатистического российского тинейджера.

Почему подростки весьма уважают такое музыкальное направление, как рэп? В его песнях — социальный накал, категоричность, бунтарство, чувство одиночества. Минимализм художественных средств здесь восполняется мантрами-эдлибами, панчлайнами и драм-машинной. Машинный ритмический рисунок соразмерен монотонной скорости жизни. Патриотизм хитмейкера рэпа неотделим от лайфстайла и уличной моды.

Можно сколько угодно смеяться над прямолинейными и незамысловатыми текстами «Седьмой — это как шестой, но на один повыше», «Курить я бросил, но тебя бы никогда не бросил», но рэп выполняет социальный заказ анимации рутины чёрным юмором. Образ и текст деревенского творчества тоже ведь был выражен в немудрёной рифме, обращался к неброским художественным приёмам и бесконечным повторам. Рэп — это урбанизированные саркастичные частушки, передающие ритм жизни и профиль уличного подростка, которому нужно «чтобы долбило». Поэтому искренность и прямолинейность этого патриотизма — это индикатор реальных настроений большой группы молодёжи. Это разговор на равных. Рэперы, такие как Макс Корж, — лидеры мнений и мотиваторы для сотни тысяч молодых людей, которых они готовят к позитивной жизни в безрадостном окружении: «Кто спасается бухлом, у меня от скуки качалочка с турничком»; «Я буду просто служить, выполнять все приказы и время пройдёт незаметно, не знаю, Есть ли в ней смысл, какая в ней суть, мне пох**, братан».

Для клубной и кислой молодёжи слушать «Любэ», это почти как слушать Кадышеву или Лещенко. Коллектив из 90-х был сразу ориентирован на национально-патриотическое и военное направление. Солист группы Николай Расторгуев транслирует образ сильного, конкретного военного, у которого всё по полочкам. Качественная аранжировка и инструментальная музыка составляет фактуру «Любэ», а юмор в отношении патриотических скреп настолько незаметный, что оставляет экспертов в недоумении, это комичный милитаризм или завуалированная пропаганда. Коллективом в произведениях «Моя Россия», «Не валяй дурака, Америка», «За тебя — Родина-мать!», «Комбат»,

«Конь», «Там, за туманами» создано многообразие образов патриотизма: исторический, военный, лирический.

Таким образом, мелодичные Николай Расторгуев и Олег Газманов остаются образцом сплава народного и официального патриотизма. Поэтому они получают премии от силовых ведомств и государственные награды за создание высоко художественных произведений об Отечестве и государственной службе. Вместе с тем, патриотизм, как многоуровневое явление, существует в самых разных жанрах и социальных группах.

Этическое измерение патриотизма. Современный гражданский патриотизм – это лидерство, пример успешных. Сегодня нравственная элита должна обладать беспрецедентными качествами. К традиционным атрибутам профессионализма, лидерства, политической воли, великодушия, красноречия, выдержки, дальновидности добавляются множественные новые характеристики личностного роста. «Прокачать скилы» – не просто геймерская сентенция. Потенциал личности раскрывается в многообразии видов интеллекта. Поэтому такое значение приобретают такие разнообразные социальные навыки, а не только традиционный когнитивный показатель IQ (Intelligence Quotient), который отражает, как мы овладеваем знаниями, способны к наблюдению, запоминанию, анализу, решению задач. Первая группа гибких навыков связана со взаимодействием с коллективами.

EQ (Emotional Intelligence Quotient) – эмоциональный интеллект, куда включают эмпатию, гибкость, самоконтроль, независимость, способность работать в команде, оптимизм.

TQ (Technological Intelligence Quotient) – знание современного программного обеспечения и устройства ЭВМ, владение информационными технологиями, медиаграмотность, знание об источниках информации и целевой аудитории, критическое мышление, навыки безопасности, знание сетевого этикета, навыки сетевого поиска, основы программирования.

MQ (Moral Intelligence Quotient) – нравственные качества, такие как уважение, честность, ответственность, терпение, решимость, справедливость и др.

SQ (Spiritual Intelligence Quotient) – духовные добродетели: вера, смирение, прощение, признание своих ошибок, доброта, отзывчивость, забота, чистосердечие, искренность, внутренняя гармония, просветление, осознанность, вдохновение, интуиция, визуализация.

CQ (Culture Intelligence Quotient) – коммуникабельность, открытость, готовность к диалогу, патриотизм и космополитизм,

толерантность, дипломатичность, способность понимать и адаптироваться к незнакомой культурной среде, плюрализм, социальная мобильность, инклюзия, аккультурация, инкультурация, ассимиляция, интеграция, сохранение идентичности.

Ряд soft skills помогают нам решать трудные задачи в жизни, не сдаваться.

AQ (Adversity Intelligence Quotient) – стрессоустойчивость, способность действовать в неблагоприятных условиях, умение «держаться удар», преодоление трудностей судьбы, сохранение оптимизма в непростой ситуации, умение находить выход из тупика.

DQ (Daring Intelligence Quotient) – мужество, дерзновенность, отвага, риск.

Есть модусы личности, которые отвечают за практический разум или фрэнезис, как говорил Аристотель.

PQ (Practical Intelligence Quotient) – здравый смысл, логика ситуаций, практическая мудрость, рациональное поведение.

FQ (Financial Intelligence Quotient) – финансовая грамотность, знание о налогообложении, применение бухгалтерии, способность инвестировать, менеджмент ресурсов, бюджетное планирование, улучшение благосостояния, владение финансовыми инструментами, снижение рисков.

Ряд личностных компетенций связаны со здоровым образом жизни, открытости к физкультуре и спорту, персональной валеологии, основам безопасности жизнедеятельности, работоспособностью.

HQ (Health Intelligence Quotient) – совокупность знаний о поддержании здоровья, а также благополучие, счастье, долголетие.

WQ (WQ (Will Intelligence Quotient) – волевой компонент личности; мотивацию, саморегуляция, управление эмоциями, терпение боли.

MQ (Mental Intelligence Quotient) – душевное здоровье, самоактуализация, полноценность, позитивное психическое состояние, психо-профилактика.

SQ (Sexual Intelligence Quotient) – жизненная сила, харизматичность, привлекательность, креативность, фертильность, успех, лидерство.

Таким образом, успех лидера зависит не только от IQ, профессиональных знаний и воли. Социальные навыки взаимодействия, с другими людьми, EQ – не менее важный ресурс политического лидера. Сегодня к этому добавляется и коэффициент экофильности интеллекта [9]. Мы должны обращать внимание на окружающую среду и брать ответственность не только за страну, где мы живём, но и за всю планету

[10]. Патриотизм и планетарность дополняют друг друга через видение целостности мира. Промышленная экология – наука будущих лидеров. Именно эта область знаний занимается вопросами измерения затрат и последствий добычи, переработки, синтеза, утилизации органических и неорганических материалов. Многие глобальные угрозы, такие как изменение климата, пандемии, нехватка ресурсов, промышленные и бытовые отходы связаны с незнанием законов планетарного метаболизма. Промышленная экология – это дисциплина политических лидеров, которые смогут обучить своих граждан с детства отдельно брать ответственность за отходы своей жизнедеятельности. Далее приводится список эко-привычек, которые помогут нам стать лучшими патриотами своей малой родины и ответственными гражданами Земли: раздельный сбор мусора; сокращения потребления мяса; минимизация количества полиэтиленовых пакетов в быту; длительное использование вещей и безвозмездная их передача (вторая жизнь); планирование покупок; разумное потребление; экономия бытовых ресурсов; оптимизация собственного транспортного передвижения (общественный транспорт, велосипед, каршеринг, зеленомобили, «одна семья – одна машина»); изучение этикеток товаров на предмет экофилльности и внимание к эко сертификации продукции; исключение поддержки вивисекции («выбирай рублём»); учёт транспортного следа товаров (стараться покупать местное); сдавать б/у технику, батарейки, макулатуру, одежду на переработку в специальные пункты приёма; ответственно избавляться от опасных отходов (ртутные лампы, термометры, аккумуляторы, автохимия, покрышки); печатать на бумаге с двух сторон; уменьшить потребление одноразовой посуды; следить за энергоэффективностью дома, электроники, отопительной техники, кухонных приборов; выращивать собственные овощи; не покупать живые новогодние ёлки; посадить минимум 100 деревьев в течение жизни; включать экологию в число жизненных приоритетов и знакомить других с ней. Патриотичный политик будущего – это сторонник устойчивого развития с высоким экологическим интеллектом и философией 3R (reduce, reuse, recycle).

Учитывая все антиномии современной сложной жизни, неведомо, как Россия не распадается, её хранит только Бог. Только остаётся верить, что это божественный замысел на земле, так утверждается божья правда на Земле. Однозначно то, что патриотизм не должен утонуть в презентациях. Привязанность к местности, где ты живёшь, претворяется в заботе о территории, помощи матери и отцу, сохранении локальных реликвий.

Патриотизм уходит корнями в природу мифа, символического. Это священный нарратив, который даже не настаивает на своей достоверности. Сюжет динамичен, суггесторен, чувственен, драматичен. Образ ушедшего под воду града Китежа становится частью нашего коллективного сознания. Патриотический сюжет становится неотделимым от пафоса и трагедии: до последней капли крови, самоотверженность, коллективное самоубийство, непокорённость. Это кочующий сюжет, архетип «самопожертвования» [11].

Героические предки встают на бой среди живых: К. Минин: «Нет такой силы, которая поработила бы нас», А. Суворов: «Бей, коли, гони, бери в полон», Дмитрий Донской: «Лучше честная смерть, чем позорная жизнь» [12]. История сворачивается в единый смысловой императив – выжить, победить. Брестская крепость и оборона Ленинграда, Волоколамское шоссе и битва за Кавказ, каменоломни Керчи и Сталинград – всё это было вчера. Воля к сопротивлению – архетип россиян, коллективной идентичности русских и удмуртов, башкир и татар, аварцев и лезгин, чечен и адыгов, бурят и хакасцев.

Пока готовилась эта статья, Министерством науки и высшего образования РФ была предложена новая «Методика расчета комплексного балла публикационной результативности», смысл которой заключается в том, что критерии оценки социогуманитарной сферы выносятся за пределы страны и передаются двум коммерческим иностранным компаниям – Web of Science и Scopus. Если вектор научной деятельности в социогуманитарной сфере в России будет определяться политикой этих организаций, то возникает риторический вопрос, следует ли рассчитывать нам на то, что историческая правда о Великой Победе, о фальсификации российской истории будет распространяться через журналы WoS и Scopus? Или же произойдёт вытеснение не только национальной памяти, но и национальных языков, которые не нужны западным журналам, как и память о нашей Победе? Будьте патриотами, публикуйтесь в зарубежных журналах и учите английский.

Литература

1. Кутырев В.А. Как нам (не) глобализовать Россию [Текст] / В. А. Кутырёв // Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции (25-27 октября 2017 г.) / науч. ред. Е.В. Валеева, С.В. Напалков, отв. ред. С.В. Напалков; Арзамасский филиал ННГУ; Фонд «Русский мир». Саров: Интерконтакт, 2017. С. 12-14.

2. Тимощук А.С. Политики идентичности на национальном и региональном уровнях в Российской Федерации // Российская государственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции: материалы научно-практической конференции 12 октября 2018 г./ отв. ред. Р. В. Евстифеев. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. С. 91-93.

3. Аверкина Л.А., Логинова А.А. Современные тенденции развития патриотизма в Германии через призму истории немецкого гимна // Феномен патриотизма в трансструктурном коммунистическом поле. НН: НГЛУ, 2020. С. 39–42.

4. Боровков М.И. Патриотизм как критерий отечественной элиты // Политэкс. 2009. № 2 (5). С. 88-105.

5. Далгатов А.Г. Роль нравственного авторитета революционеров Дагестана в их борьбе за массы в 1917-1920 гг.: дис. ... канд. ист. н. СПб: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1991 187 с.

6. Мохов В.П. «Предательство элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 222-227.

7. Turchin P. Historical Dynamics: Why States Rise and Fall. Princeton: Princeton University Press, 2018. 264 p.

8. Берендеев В.А., Кудрина А.А., Набатов Г.В., Рыбкина О.С., Устюхова Н.Н. Патриотизм vs русский национализм в современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-2. С. 237-241.

9. Goleman D. Ecological Intelligence: The Hidden Impacts of What We Buy. NY: Currency, 2010. 288 p.

10. Тимощук А.С. Экологическая системогенетика этики и права // Коллективная научная монография «Владимир Иванович Вернадский и Лев Николаевич Гумилев: Великий Синтез творческих наследий» : Международная научная конференция. (27–28 сентября 2012 г.) / Субетто А.И. Санкт-Петербург: ЦНИТ «Астерион», 2012. С. 485-488.

11. Семенов Е.Е., Кузнецова Е.И. Национальная и гражданская идентичность в контексте современного гражданского общества // Феномен патриотизма в трансструктурном коммунистическом поле. НН: НГЛУ, 2020. С. 80–82.

12. Плотникова Е.В. «Священные тени» в советском плакате 1941-1942 годов // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сборник научных статей / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: [б. и.], 2020. Часть 2. С. 127-130.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СОШ

Аннотация. На основании указания Президента РФ, В.В.Путина, в ежегодном Послании Федеральному Собранию, 15.01.2020г., «Об особой подготовке классных руководителей СОШ», в статье описаны научно-методические основы теоретической подготовки классных руководителей к воспитанию обучающихся класса: основы подготовки и организации самовоспитания – оборудование домашнего досугового центра, организация ведения дневника самовоспитания и Комплекс организации воспитательной работы с обучающимися, в тесном сотрудничестве с их родителями, а также описаны основы практической воспитательной работы с обучающимися класса: практика проведения классных собраний с родителями обучающихся, практика проведения классных часов с обучающимися, практика оказания социально-педагогической помощи обучающимся, проявившими девиантное поведение. Сделаны конкретные выводы о значении практической реализации организации подготовки классных руководителей к воспитанию обучающихся класса.

Ключевые слова: указание Президента РФ, самовоспитание классного руководителя, организация воспитательной работы с обучающимися, сотрудничество с родителями.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию, 15.01.2020г., Президент РФ, В.В.Путин, обратил внимание общественности на то, что: «Современная школа – это современный учитель, его высокий статус и общественный престиж. ... Ближе всего к ученикам – их классные руководители. Такая постоянная каждодневная работа, связанная с обучением, воспитанием детей, – это огромная ответственность, и она, конечно, требует особой подготовки наставников...»[2].

Для подготовки классных руководителей к воспитанию обучающихся, целесообразно руководствоваться следующими научно-методическими рекомендациями:

- 1) Подготовка к организации воспитания обучающихся:
 - а) Личная подготовка по теории и практике самовоспитания (Семейного взаимовоспитания):

-Изучение основ процесса воспитания, научно-педагогического определения воспитания – его структуры и основных элементов.

-Организация оборудования Домашнего досугового центра – фундамента воспитания.

-Организация самовоспитания (Семейного взаимовоспитания).

-Организация ведения Дневника самовоспитания.

б) Профессионально-педагогическая подготовка по организации воспитания обучающихся класса СОШ:

-Основы организации дружеского сплочения коллектива обучающихся.

-Изучение Дневника классного руководителя и основ его ведения.

-Изучение основных элементов Системы воспитания обучающихся СОШ и основ их практического применения) (Пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Верхнее меню→Воспитание в СОШ) [3].

-Изучение Идеального портрета выпускника СОШ (Пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню→Идеальный выпускник (современник)) [3].

-Основы взаимодействия с родителями обучающихся по организации воспитания их детей.

2)Практическая реализация воспитания обучающихся в процессе классного руководства:

а) Практика проведения классных собраний с родителями обучающихся.

б) Практика проведения классных часов с обучающимися.

в) Практика оказания социально-педагогической помощи обучающимся, проявившими девиантное поведение.

Практическая реализация (теоретическая часть):

1)Изучение основ процесса воспитания, научно-педагогического определения воспитания – его структуры и основных элементов (Пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Верхнее меню →Теория воспитания) [3].

2)Организация оборудования Домашнего досугового центра (Пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню→Досуговый центр (домашний, ОУ, города, региона...)[3] – фундамент воспитания).

3)Организация самовоспитания (Семейного взаимовоспитания)(Пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie->

novocherkassk.ru/ – Верхнее меню→Семейное взаимовоспитание)[3].

4) Организация ведения Дневника самовоспитания (Пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню→Дневник Самовоспитания)[3].

5) Основы организации дружеского сплочения коллектива обучающихся.

На первом классном часе – учитель сообщает обучающимся основную мысль:

«Вы друг для друга самые близкие друзья и помощники в трудных жизненных ситуациях (на всю жизнь)!»

Предлагает однообразную, привлекательную форму одежды.

Проводит на Опросных листках (1/8 ф. А-4) – Опрос обучающихся о их:

а) любимых занятиях в свободное время (хобби) с учетом возможности сообщения о них одноклассникам;

б) трудностях семейных, личных, трудностях состояния здоровья (для внесения информации в Дневник воспитания обучающихся) – для этого просит внести записи на Опросных листках дома, а на следующем классном часе их собирает без оглашения обучающимся.

в) любимой песне, которая может стать любимой песней класса (сам (а) подводит итоги этого опроса и предлагает на следующем Классном часе песню в качестве любимой (раздает распечатанные слова)).

г) желании войти в редакцию Информационного еженедельника класса:

-ответственным за поздравления с годовыми праздниками и днями рождения;

-ответственным за Крылатые мысли еженедельника;

-ответственным за поздравления учителей с Днем рождения и др. отв.

д) желании назвать Информационный еженедельник (подводит итоги опроса и на следующем Классном часе утверждает название).

Внимание: Вариант Информационного еженедельника: пожалуйста, изучите на сайте: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> – Левое меню→Информационный еженедельник группы (класса) [3].

е) кандидатурах одноклассников в Совет актива класса (два юноши и две девушки, и Председателя совета), которые сотрудничают с классным руководителем при срочных событиях, требующих неотлагательного решения до проведения классного часа (родительского

собрания), – н.п. проявление девиантного поведения одноклассником, обучающимся другого класса и др.

б) Дневник классного руководителя и его ведение.

Содержание (Вариант):

- Анкетные данные обучающихся (и знаки Зодиака).

- Краткие сведения о родителях (день рождения, профессия, работа, контакты) и родственниках проживающих совместно.

- Краткая характеристика способностей обучающихся (темперамент, активность на уроках, культура взаимоотношений с коллегами и учителями, особые способности и др.).

- Успеваемость обучающихся (оценки за четверть).

- Программы воспитательных дел на каникулы.

Внимание: Вариант Программы - пожалуйста, изучите на сайте: <https://vosпитание-novocherkassk.ru/> – Левое меню → Программы на каникулы[3].

- Индивидуальные беседы (один раз за четверть) (о учебных достижениях, о трудностях (успехах) обучения, о взаимоотношениях в коллективе обучающихся и с учителями - предметниками, об обстановке в семье, предложениях по улучшению взаимоотношений и процесса обучения).

- Текущие краткие характеристики (один раз за четверть) (успеваемость, поведение и др.)

- Непрерывающаяся таблица: Что должен и не должен человек в жизни делать? (заполняемая на Классных часах, создаваемая с помощью Информационного еженедельника и воспитательного элемента воспитательной функции обучения – урока). См. на сайте: <https://vosпитание-novocherkassk.ru/> – Левое меню → Вариант Непрерывающейся Таблицы, - Что должен и не должен человек в жизни делать[3].

Практика проведения классных собраний с родителями обучающихся.

(В классе (помещении) необходима Интерактивная доска с Проектором)

1) Первое родительское собрание класса (в сентябре нового учебного года) целесообразно проводить совместно с обучающимися, и желательно, чтобы на собрании были и папы и мамы. На собрании желательно обсудить следующие вопросы (предлагаем сделать видео запись собрания):

(Классный руководитель начинает собрание общим приветствием и обязательно произносит фразу «Рад (а) Вас видеть сегодня всех вместе в нашем родном классе!»)

-Вопрос дружеского сближения коллектива обучающихся и коллектива родителей: классный руководитель просит родителей и детей представиться (в алфавитном порядке) всему коллективу класса; классный руководитель предлагает коллективу класса рефлексию установления дружбы, взаимовыручки, взаимоподдержки и исключения из повседневной жизни *конфликтов* (предлагает прослушать, при желании спеть вместе песню «Когда мои друзья со мной», - музыка В.Шаинский, стихи М.Танич[1]).

-Вопрос организации здорового образа жизни в коллективе класса. Классный руководитель показывает на Интерактивной доске рекомендации по организации ЗОЖ (см. Левое меню →Для женихов и невест (первое занятие)) [3]. Классный руководитель сердечно рекомендует пользоваться рекомендациями по ЗОЖ всему коллективу класса, – родителям поддерживать друг-друга и своего ребенка личным примером, обучающихся класса – просит поддерживать своих одноклассников.

-Вопрос об однообразной и привлекательной форме одежды для обучающихся. Классный руководитель поясняет коллективу класса воспитательную роль однообразной формы одежды, показывает на Интерактивной доске образцы формы одежды для юношей и девушек, и предлагает конкретный фасон.

-Вопрос формирования и утверждения родительского комитета класса. Классный руководитель предлагает родителям – волонтерам, имеющим возможность уделить внимание общественной жизни класса (обучающимся), направления деятельности в родительском комитете: совместные поздравления обучающихся с юбилеями и годовыми праздниками; совместные поздравления учителей класса с юбилеями и годовыми праздниками; совместное проведение выходных дней, дней каникул; совместное поздравление родителей обучающихся класса с юбилеями и годовыми праздниками (в том числе с нетрадиционными: Днем семьи – 8.07, Всемирный ДС – 15.05; Днем папы – Воскресенье июня; Днем мамы – последнее воскресенье ноября); оказание, при необходимости, совместными усилиями, помощи в оборудовании помещения класса; оказание, при необходимости, совместными усилиями, помощи тяжело больным близким родственникам одноклассников, пожилым членам семьи, семьям с временными финансовыми трудностями; оказание помощи в выборе и приобретении формы одежды для обучающихся. Родители предлагают свои кандидатуры и

поясняют, что, несмотря на занятость, могут заниматься этим направлением деятельности. Присутствующие на собрании утверждают членов родительского комитета открытым голосованием (Члены родительского комитета, оставшись на минуту после собрания – выбирают Председателя родительского комитета).

-Классный руководитель показывает на Интерактивной доске Слайд о значении непрерывного воспитания в жизни человека (см. Слайдер НАУКА «Смысл жизни человека») [3]. Заранее подготовленная семья (ребенок, папа, мама), с помощью Интерактивной доски, показывают процесс регулярного (ежедневного), семейного взаимовоспитания: читают отрывок из книги и ищут ответы на вопросы, что должен и не должен человек в жизни делать; поют под Караоке свою любимую песню; смотрят отрывок из фильма (см. Левое меню →Актуальные отрывки из х.ф.) [3]; рассматривают и обсуждают любимую картину художника – реалиста (см. Левое меню → Художники – реалисты) [3]; посылают мысль «Пусть Миру будет хорошо». Классный руководитель комментирует действия дружной семьи и поясняет, что это короткая программа для рабочих дней, для выходных дней рекомендуется более расширенная программа (см. Верхнее меню→ Семейное взаимовоспитание и обеспечение необходимой информацией, см. Левое меню→Лучшие книги, Лучшие фильмы, Лучшие музыкальные произведения, Лучшие произведения художников-реалистов, Видео экскурсии по музеям, картинным галереям и др.) [3].

- Актуальность Информационного еженедельника класса. Классный руководитель поясняет родителям необходимость и важность Информационного еженедельника для самовоспитания обучающихся и организации семейного взаимовоспитания, а также предлагает родителям – волонтерам, участие в работе Редакции ИЕ: подготовка рекомендуемых радио и телепрограмм на текущую неделю(см.Левое меню→Рекомендуемые ...передачи...)[3], видео экскурсии по городам и музеям Мира, поздравления в ИЕ, здоровый образ жизни, печатные выпуски ИЕ. Родители предлагают свои кандидатуры и присутствующие на собрании утверждают членов Редакции ИЕ – открытым голосованием.

-Знакомство с учителями-предметниками класса. Классный руководитель раздает родителям Проспекты с Ф.И.О. учителей, названием предметов, их контактами (тел., эл. адрес) и фотографиями. Просит не беспокоить их по средствам связи без особой необходимости.

-Знакомство с родителями обучающихся: профессиями, днями рождения, родственниками, проживающими совместно, а также с

организацией условий для выполнения ребенком домашних заданий. Для этого классный руководитель раздает печатные Опросники, просит их заполнить дома и передать через обучающихся.

Заключение: Классный руководитель подводит итоги собрания, произносит мысль, что рад совместному знакомству, желает отличного самочувствия и настроения всему коллективу, успехов в обучении и взаимовоспитании! Классный руководитель предлагает совместно всем коллективом послать мысль: «Пусть Миру будет хорошо!»

2) Последующие родительские собрания (ежеквартально, перед каникулами) целесообразно проводить, руководствуясь рекомендациями и итогами первого (организационного) собрания:

- Отчет классного руководителя о текущей успеваемости и дисциплине обучающихся, а также об организации самовоспитания обучающихся, выпуске Информационных еженедельников класса, организации питания и здорового образа жизни класса, совместном проведении выходных дней.

- С краткими сообщениями выступают члены родительского комитета, члены редакции Информационного еженедельника, желающие и подготовленные к выступлению родители, – об опыте организации семейного взаимовоспитания в выходные дни, об опыте организации ЗОЖ, с благодарностью об оказанной помощи и др. (классный руководитель заранее рассылает предложения родителям, членам родительского комитета, членам редакции ИЕ о выступлении на собрании и согласует информацию с выступающим, совместно определяет время выступления). Классный руководитель кратко подводит итоги выступлений, и обращает внимание родителей-волонтеров и весь коллектив на текущие задачи.

- Классный руководитель информирует родителей о полученных информационных сообщениях о проведении Конкурсов среди обучающихся.

- Классный руководитель информирует родителей о «Программе полезных (воспитательных) дел на каникулы» (см. Левое меню → Программы на каникулы) [3], для обучающихся и рекомендует оказание помощи в их выполнении.

Заключение: Классный руководитель подводит итоги собрания, произносит мысль, что рад очередной встрече, желает отличного самочувствия и настроения родителям (и всему) коллективу, успехов в обучении и взаимовоспитании! Классный руководитель предлагает совместно всем родительским коллективом послать мысль: «Пусть Миру будет хорошо!»

Практика оказания социально-педагогической помощи обучающимся, проявившими девиантное поведение. Может быть несколько видов проявления девиаций:

1) Обучающийся серьезно обидел одноклассника, но (после беседы и рекомендаций классного руководителя) искренне извинился перед всем классом и сердечно обещал больше этого не делать. Классный руководитель не сообщает родителям, но помечает в свой Дневник воспитательной работы.

2) Обучающийся предложил одноклассникам покурить, или выпить спиртного, или попробовать одуряющее вещество. Для этого случая необходимо использовать научно-методическую рекомендацию социально-педагогической технологии:

-Беседа классного руководителя с обучающимся допустившим девиацию.

-Беседа классного руководителя с обучающимся (всеми) вовлеченными во вредные привычки.

-Разбор проявления девиации на Совете актива класса с принятием решений о дальнейших действиях.

-Беседа классного руководителя с родителями всех обучающихся.

-Взятие письменных обещаний с допустившего девиацию и с вовлеченных во вредные привычки о недопустимости рецидива.

-Подробный разбор проявления девиации на классном часе, с рекомендациями о недопустимости в классе подобных явлений.

-Разбор случившегося на внеочередном заседании Родительского комитета класса с принятием решений – разбирать этот случай на родительском собрании (или ограничиться рассмотрением на родительском комитете).

3) Обучающийся проявил криминальную девиацию. В этом случае классный руководитель действует как в случае №2, только в тесном контакте с представителем правоохранительных органов.

Хочется пожелать, чтобы ни в одном классе школ Российской Федерации не было проявления обучающимися криминальных и делинквентных девиаций!

Выводы: Фундаментальная, научно-педагогическая подготовка современного классного руководителя к организации и проведению воспитательной работы с обучающимися класса поможет: организации самовоспитания (семейного взаимовоспитания) обучающихся в Домашнем досуговом центре, реализации портрета Идеального выпускника СОШ, дружеской гармонизации коллектива класса и

родительского коллектива обучающихся, повысить уровень обучения в коллективе класса, выполнить указание Президента РФ, В.В.Путина, об «Особой подготовке классных руководителей», а также с чувством собственного достоинства получить материальное поощрение от Правительства РФ и Администрации региона!

Литература

1.Ежегодное Послание Федеральному Собранию РФ, Президента РФ, В.В. Путина, 15.01.2020[Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.03.2020).

2.Когда мои друзья со мной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VpiEDhwE-SA> (дата обращения: 1.04.2020).

3.Педагогика воспитания детей, юношества, семьи [Электронный ресурс]. URL: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> (дата обращения: 15.03.2020).

Трухин Н.О.
г. Махачкала, РФ
ДГУ ЮИ, студент

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.

Аннотация. *Общепризнано, что основной сферой жизни общества является экономика, благодаря которой можно не только судить о самом обществе, но прогнозировать его развитие. Однако гораздо больший интерес представляет собой сам человек как носитель определенной культуры, как личность способная менять действительность под себя, иными словами научившись понимать самих себя, мы без труда вскроем глубинную сущность социальных процессов происходящих в нашем обществе ежедневно. Чтобы в полной мере раскрыть тему статьи необходимо опираться как на духовную, так и на экономическую основы, только так можно сформировать целостную картину поскольку невозможно создать материально благополучное общество без соответствующей духовной культуры, игнорируя духовно-нравственную жизнь народа. Материальное и духовное*

неразделимы. Экономика, оторванная от нравственного становится спекулятивной, а наука в отрыве от общекультурного не способна породить фундаментальные идеи. Стоит ли говорить о том, что проблема духовного благополучия является актуальной? Для того чтобы понять сущность этого вопроса, не будет лишним обратиться к опыту прошлого и посмотреть на проблему под другим углом, сравнить два разных подхода к личности, две разные формации – советское и постсоветское общество.

Ключевые слова: *духовный мир личности, индивидуальность, общество, идеология, духовная сфера жизни общества, общественное бытие.*

Духовный мир человека был предметом изучения многих поколений философов, одним из доказательств этого является знаменитое изречение, высеченное на стене дельфийского храма в V веке до н.э. оно гласит - «Познай самого себя». Это фундаментальное утверждение времен античности, составляет основу изучения духовного мира личности, ведь действительно ответ на такой вопрос не может быть найден нигде кроме как внутри нас. То объяснение, которое, казалось бы, годится для одного случая, уже не годится для десяти других, и самым главным в поисках ответа будет не старание обобщить, а напротив признать различия каждого человека как личности. На сегодняшний день в психологии существует более полусотни теории личности, каждая из них предлагает смотреть на человека по своему, однако все они сходятся в одном, каждый человек проживает этапы становления личности так, как не проживал никто до него, и не будет проживать ни один человек после. С другой стороны нельзя отрицать того, что не смотря на всю свою индивидуальность человек является частью общества и без него существовать не может, а следовательно законы общественного развития и процессы происходящие в нем будут оказывать свое непосредственное влияние и на отдельную личность. То есть с одной стороны каждый человек уникален, а с другой стороны человек является лишь частью коллектива, большого или малого. Именно в этом противоречии кроются различия в духовной сфере между двумя обществами, о которых говорилось в начале статьи. Постсоветское общество характеризуется ярким индивидуализмом, приоритетом личного над общественным, кризисом смыслов и утратой жизненных ориентиров, вызванных погоней за золотым тельцом. Эти проблемы не являются выдуманными, каждый из нас сталкивался с ними в разной степени. Здорово ли общество, где каждый стремиться получить большую

долю меньшего пирога, где деньги стали богом, где человек объявлен волком человеку? Советское общество тоже не лишено недостатков, правда, оно столкнулось с проблемами другого рода. Советская политика в духовной сфере пошла по пути приоритета общественного над личным. С первых дней советской власти большую организационную роль играла идеология, благодаря которой каждый член общества ощущал свою причастность к делу любой важности, выраженной в стремлении к общей цели. Людям свойственно мечтать о лучшем будущем и идеология в этом плане с лихвой компенсировала эту потребность. На смену разобщенности и эгоизму, который даже считался частью человеческой натуры, пришли единство и сплоченность. Из более чем ста нации проживающих на территории СССР удалось сделать единую цельную общность людей – советский народ. И это случилось на фоне не только экономического подъема, но и прорыва в духовной сфере, советское кино и литература подняли высокие стандарты нравственности, которые тут же перенимались народом и становились его достоянием. Как можно заметить своеобразная духовная коллективизация, оказала благотворное влияние на советское общество. Однако не удалось избежать и весьма серьезных недостатков к ним относятся: тотальный контроль за всей духовной сферой жизни общества, утрата индивидуальности, стандартизированность, идеологический консерватизм. Эти и другие недостатки, главным образом консерватизм и чрезмерная цензура стали причинами роста недовольства населения, выход эти настроения нашли в процессе под названием «перестройка». Советская идеология бывшая «кузница кадров», исчерпала саму себя, поглотив некогда стройное научное учение марксизма – ленинизма, превратив универсальную научно-философскую систему в догму. Судьба всякой догмы известна, она неизбежно устаревает и уходит в небытие не в силах дать ответ на новые веянья эпохи. Борьба мировоззрений была проиграна и в итоге все, что было нажито непосильным трудом кануло в лету. На сегодняшний день духовная сфера переживает не лучшие времена, вызвано это неопределенностью в своем прошлом и отсутствием единой идеологии. С одной стороны невозможно не отождествлять Россию с Советским Союзом, однако, особенно в последние десятилетия сплошной десоветизации ненароком складывается ощущение, что речь идет о разных государствах, не имеющих между собой ничего общего кроме разве что территории. А между тем слово советский является не только синонимом для каждой нации проживавшей на территории Советского Союза, но и периодом небывалого расцвета национальной культуры и искусства. Несомненно, есть категория

людей кому такая историческая лоботомия может показаться выгодной, их интерес вполне понятен. По меткому выражению Ф.Абрамова «Народ умирает, когда становится населением. А населением он становится тогда, когда забывает свою историю» с этим нельзя не согласиться. Подобное переписывание истории, искажение фактов приводит к разобщению общества и всплеску агрессии. Другим важным кризисным фактором на данный момент является отсутствие единой идеологии на смену интернационализму пришел местечковый национализм эта жалкая религия буржуазии, которая подобно бомбе замедленного действия ждет своего часа. Конечно, проблемы в духовной сфере на сегодняшний день этим не заканчиваются, однако, они являются самыми глобальными и на прямую влияют на становление личности. Здоровое общество нуждается в цельной идеологии, как говорил К.Маркс «Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижёре».

Духовное творчество эта песня которую поют хором, оно складывается коллективно, с помощью созидательного труда целых поколений именно в нем закладывается неисчерпаемое богатство нации. «Истинная национальность (говорит Гоголь) состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа», что сказано очень точно. Культура как составляющая духовной сферы, всегда конкретна. Она может выражать особенности какой либо деятельности, конкретного исторического периода или же нации подчеркивая ее самобытность и вбирая в себя все духовное богатство. Не потому ли мы так остро реагируем на попытки переписывания истории, стараемся хранить память предков, сберечь собственную культуру и традиции?

Наверное, нет такого поколения, которое бы не подвергалось критике старших. И раз за разом новой смене приходилось доказывать, что они могут жить и творить не хуже своих отцов, могут также смело смотреть в глаза жизни и самостоятельно держать курс. И большинству это удавалось, человечество в целом никогда не регрессировало. Поколения, которые когда то с горечью называли «потерянными» сегодня мы называем поколениями творцов и снимаем перед ними шляпу. По моему мнению, такие неверные суждения о целых поколениях рождаются от непонимания того, что именно общественное бытие определяет общественное сознание. Чем более развито общественное бытие, тем плодороднее и богаче духовная сфера. Никогда не поздно начать перемены в лучшую сторону. Как известно на сухом дереве птицы не поют, а от кривой палки не будет ровной тени, говоря иначе без объективных предпосылок к положительным изменениям перемен не будет.

Не произойдёт сдвига в лучшую сторону, проблемы в духовной сфере останутся такими же проблемами и не скоро мы увидим новых Маяковских и Есениных. Но нет сомнений, что перемены будут и нам только предстоит узнать, что готовит для нас новый поворот истории, говорят, история движется по спирали и хочется верить, что наше поколение не останется в долгу.

Подводя итоги можно сказать, что от степени развития духовности зависит успех человека в обществе, это может выражаться по-разному, например, в стремлении к самореализации и самоутверждению, в старании занять достойную социальную нишу. Стремления могут быть самыми разными, кроме того, не стоит забывать, что чересчур материальный подход к вещам губителен не только для человека, но и для общества тем более он неприемлем для духовной сферы. По моему мнению, сущность духовной сферы заключается в том, чтобы помогать людям в поисках счастья. Счастье можно найти в процессе самопознания, духовного обогащения, за этим мы и обращаемся к литературе и искусству, чтобы повышать свою нравственную планку и глубже смотреть внутрь себя. Духовная сфера жизни общества является хранилищем подлинных человеческих ценностей и ее защита и развитие наша общая цель и задача.

Литература:

Зинченко В.П. Культура и духовность. Вопросы философии.

Разин А.Ф. Нравственный мир человека.

Лакруа Ж. Чувство и нравственность.

Гусейнов А.А. Золотое правило нравственности.

Умалатова П.О.

г. Махачкала, РФ

ДГУ ЮИ, студентка

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ: ПРАВОВОЙ И ЭТИЧЕСКИЙ

***Аннотация.** Данная статья является продолжением обсуждения дискуссионного вопроса о регулировании чувств верующих. Здесь даны различные подходы к вопросу о том, кого и по каким признакам следует включать в категорию «верующих». Анализируется*

формулировка статьи 148 УК РФ, регулирующей вопрос оскорбления чувств верующих, а также роль этики в этом процессе.

Ключевые слова: *верующие, религия, чувства, общество, оскорбление, государство.*

Проблема оскорбления чувств верующих испокон веков являлась и является одной из наиболее актуальных. Эта проблема не новая, хотя понятие «оскорбление чувств верующих» появилось относительно недавно. Раньше она именовалась «богохульством» или «кощунством», «бласфемией», «асебией». За такое деяние во многих обществах (государствах) всегда было предусмотрено наказание, будь то со стороны Государства, будь со стороны общества.

Кому-то покажется оскорбление чувств верующих объективной, безусловной причинной для привлечения человека к ответственности со стороны государства. Казалось бы, очевидно, человек, открыто проявляющий «религиозную нетерпимость» должен понести ответственность не только в форме общественного порицания, но и юридическую ответственность. Но не все так однозначно. И, чтобы доказать это, обратимся к правовому регулированию этого вопроса в законодательстве РФ.

Федеральным законом «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» от 29.06.2013 N136-ФЗ были внесены изменения в статью 148 УК РФ. Этим ФЗ была существенно усилена юридическая ответственность за противоправные деяния в этой области.

Теперь мы обратимся непосредственно к формулировке этого закона. В части 1 статьи 148 УК РФ прописано следующее: «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, - наказываются...» Итак, что мы можем понять из этой формулировки? Если мы прочитаем эту норму как человек верующий или неверующий нам, на первый взгляд, все покажется вполне очевидным и логичным. Но, если мы чуть больше углубимся в смысл статьи, а точнее в словесную формулировку смысла, то у нас сразу возникнут вопросы: «Что подразумевается под «публичными действиями»?», «Что подразумевается под «явным неуважением к обществу»?», «Как выявить истинные цели лица, проходящего по этой статье?», «Что подразумевается под «религиозными чувствами» и кто под «верующими»?». Но как здесь быть

правоприменителю и что подразумевает под этими понятиями сам законодатель? Сам законодатель ответа на второй вопрос нам не дает.

Попробуем сами дать ответы на возникшие вопросы.

Итак, «Что подразумевается под «публичными действиями»?». В юридической науке есть 4 подхода к этому понятию. Публичные действия – это действия, совершенные в присутствии:

1. Двух и более лиц;

2. Многих лиц (слова или действия воспринимаются в момент высказывания или совершения помимо субъекта, которому они были адресованы или в отношении которого были совершены, но и другими лицами)

3. Широкого круга лиц (круг лиц поддается исчислению)

Неопределенного круга лиц (круг лиц не поддается исчислению) [Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 162–168].

Исходя из инцидентов с лицами, которые впоследствии проходили по ст. 148 УК РФ, мы можем сделать вывод, что, скорее, законодателем подразумеваются 3 и 4 подходы.

Тем не менее отсутствует фиксированное количество «аудитории», при наличии которой, действия можно считать публичными.

В соответствии со статьей 5.61 КоАП РФ оскорбление – это «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Что подразумевается под «неприличной формой» в законодательстве Российской Федерации также не уточняется. Поэтому правоприменитель обращается к «неписанным» источникам права.

Другое определение понятия «оскорбление» следующее: деяние совершено в форме, противоречащей действующим в обществе правилам поведения и существующей общечеловеческой морали. Этими формами могут быть жесты, слова (нецензурная лексика), определенный тип поведения и т.п.

Для того, чтобы выяснить, относится ли слово к обценной лексике, являются ли выражения нецензурными проводится судебно-психологическая и судебно-лингвистическая экспертиза. Также выясняется, влияют ли эти слова и выражения на его репутацию, подрывают ли они ее. А также в ходе таких экспертиз будет выявлено влияние этих слов на психику самого потерпевшего.

Кто подразумевается под «верующими»? Приведу следующие варианты того, кого можно включать в это понятие:

1. Под верующими можно понимать тех, кто придерживается определенного вероисповедания объединенных в религиозную организацию или группу в соответствии с российским законодательством.

Но это будет означать, что права тех, кто придерживается определенной религии, но не вступил ни в какую религиозную организацию или группу не будут защищены. И, учитывая то, что таких подавляющее большинство, по крайней мере в РФ, такой вариант не подходит.

Помимо этого, такое положение противоречило бы части 2 статьи 14 КРФ, в которой указано, что «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»

2. Под верующими можно понимать тех, кто придерживается канонам религии, которую он исповедует. При этом, эти каноны должны быть признаны большинством последователей этой религии.

Посмотрим на это с точки зрения философии и обратимся к таким философским категориям как «религия» и «вера»

Религия – это мировоззрение и поведение отдельного человека, группы, общества в целом, основанные на вере в сверхъестественное и возможность той или иной коммуникации с ним.

Вера – это принятие чего-либо за истину, не нуждающиеся в необходимом полном подтверждении истинности принятого со стороны чувств и разума и, следовательно, и не могущее претендовать на объективную значимость. [Яхьяев М.Я., Саркарова Н.А., Алиханова З-Б.Т. Словарь терминов по курсу «философия» // Махачкала. 2018].

В таком случае, и пастафарианство (Церковь летающего макаронного монстра) можно считать религией и ее последователей верующими.

Стоит сказать, что сама эта религия была создана в знак протеста, но среди ее «последователей» также могут быть те, кто искренне верит в каноны этой религии и следует им.

3. Под верующими можно понимать тех, кто придерживается определенных религий (например, религий, последователи которой составляют определенный процент населения в конкретной стране, в частности, в России).

Нельзя не согласиться со словами Генри Резника – члена Общественной палаты и адвоката – :«Выделение какой-либо религии и придание ей приоритетного значения – это прямое нарушение ст. 14 Конституции: у нас светское государство».[: Волков.А.В.// К вопросу об уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих. С.2].

Этика — это область социально-философских исследований, в рамках которой изучается мораль, выражающая особую сферу

надбиологической регуляции человеческих отношений и связанные с ней высшие ценности и идеалы долженствования. [Гуманитарный портал // [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7185> (дата обращения:07.01.2020)].

Как мы знаем, правотворчество тесно связано с этикой в конкретном обществе, в конкретном государстве. И в Российской Федерации, к примеру, религии и Церкви придавали большую роль со времен крещения Руси (за исключением советского периода). И именно с этим связано то, что в данном случае, соотношение религиозных чувств и свободы слова в пользу первой категории.

Что касается других стран, то с точки зрения этики, свобода слова может занимать лидирующее положение. Все это связано с тем, что традиции и обычаи различных стран могут в корне отличаться и, как следствие, этические нормы тоже.

В рамках этики можно рассуждать и о том, можно ли оскорбить религиозные чувства или это о, что является чем-то высоким настолько, что ничего из земного не может до этого дотянуться и как-то задеть.

Подводя итог, нужно снова подчеркнуть, что в законе используются много терминов, которые допускают двоякое толкование. А значит, велика роль субъективного понимания закона правоприменителем. Поэтому необходимо поставить четкие границы в формулировке статей, устанавливающих юридическую ответственность за оскорбление чувств верующих

А для этого сперва каждому обществу, которого будут касаться подобный вопрос нужно ответить на вопрос: «Что выше: религиозные чувства или свобода слова?». И Государству, исходя из ответа, нужно «подогнать» все законодательство под общественные интересы.

Литература:

1. Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 162–168.
2. Яхьяев М.Я., Саркарова Н.А., Алиханова З-Б.Т. Словарь терминов по курсу «философия» // Махачкала. 2018.
3. Гуманитарный портал // [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7185> (дата обращения:07.01.2020)
4. Волков.А.В.// К вопросу об уголовной ответственности за оскорбление чувств верующих.

Упоров Иван Владимирович
г. Краснодар, РФ
Краснодарский университет МВД России,
кафедра конституционного и административного права

ПОИСК РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕСКОНЕЧЕН: ВОПРОС ИЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ?

Аннотация: *Раскрываются основные тенденции историко-цивилизационного процесса с точки зрения выявления присущих России как обществу и как государству признаков идентичности. Отмечается, что став крупнейшей в мире страной с самым большим количеством проживающих в ней народов и народностей, Россия оказалась в определенной цивилизационной «ловушке», поскольку управлять огромной территорией затруднительно без централизации власти, а этническое разнообразие не позволяет выработать устойчивую идентичность. И такое положение имело место как в Российской империи, так и в сменившей ее посредством революции советском государстве. СССР, в свою очередь, был отвергнут российским обществом в начале 1990-х гг. Такое противоречивые исторические зигзаги порождает многочисленные дискуссии о дальнейшем цивилизационном развитии России. Анализируются различные мнения на этот счет. Делается вывод о том, что наметившиеся бесконечность и бесплодность дискуссий о российской идентичности могут быть прекращены, если основные усилия интеллектуалов будут направлены на то, каким образом сотрудничать с теми же Западом и Востоком, а не на то, каким образом отгородить Россию от остального мира давно устаревшими и нежизненными признаками российской «особости».*

Ключевые слова: *Россия, идентичность, этнос, империя, глобализация, народ, государство, общество.*

Россия как субъект цивилизационно-государственного развития существует уже более тысячи лет. Однако сколько-нибудь определенно-долговременного очертания своей идентичности прошедшим поколениям россиян достичь так и не удалось. Нынешнее поколение после распада СССР возобновило начатую еще в начале XIX в. активную дискуссию на эту тему, но разброс мнений слишком велик, и поэтому «Россия, обретая свою идентичность, пока лишь определяется со стратегией внешнеполитического и внутреннего курса, со своим

местом в современной системе международных отношений, обретает ценностные ориентиры и вырабатывает приоритеты в сфере внутренней и внешней политики» [27, с. 89]. И в этом смысле трудно согласиться с мнением о том, что «Российская Федерация испытывает сегодня кризис национальной идентичности, то есть утраты Россией своего исторически сложившегося представления о самой себе» [9; 5], поскольку получается, что ранее такое представление было, а потом его не стало, в то время как, на наш взгляд, за прошедшие двести лет нет периода, когда Россия однозначно позиционировала бы себя такой, какой она себя считала и какой бы ее считали в окружающем мире. Дело в том, что в силу своей специфики для развития России важнейшее значение имеют территориальный и национальный факторы, которые далеко не всегда совпадают с формально-государственными и правовыми характеристиками, так как «цивилизационную принадлежность каждого народа определяют исторически сложившиеся социокультурные характеристики, которые более долговечны, чем конкретные политические реалии, в том числе существующие в определенное время государственные границы России» [15, с. 492].

Как считает Т.А. Яшкова, по указанной и многим другим причинам, о которых речь впереди, «Российская Федерация оказалась в своеобразной цивилизационной ловушке, образованной столетней практикой навязывания российскому государству и народу чужого опыта. В итоге мы пришли к колоссальной дезориентации в основополагающих принципах национального и исторического бытия» [27, с. 90]. В числе мер выхода из такого положения этот автор полагает необходимым, в частности, «осуществить широкомасштабную государственную поддержку и развитие русского языка, включая меры политического, экономического и организационного плана, так как русский язык является средством межнационального общения, объединяющим фактором для различных народов России и соотечественников за рубежом» [27, с. 90]. Однако национальный фактор – это очень тонкая материя, и здесь нужна особая осторожность. Так, при недавнем обсуждении поправки в действующую конституцию, касающейся включения в текст Основного закона нормы об особой роли русского языка, в некоторых республиках наблюдалась негативная реакция, в частности, в Татарстане [16]. Нужно также иметь в виду, что «национально-государственная идентичность в России испытывает сильную конкуренцию со стороны этнонациональной идентичности, поскольку в республиках среди титульных национальностей респонденты считают себя в первую очередь представителями своей национальности [8, с. 24-25]. И в этом

смысле неоднозначным является утверждение о том, что «интеграция общества должна быть основана на общих идентичностях, одной из наиболее важных из которых является этническая» [13, с. 122].

Ниже мы вернемся к актуальным проблемам поиска российской идентичности в современной России в противоречивых условиях мировой глобализации, а сейчас представляется целесообразным прочертить в основных тенденциях российский исторический путь и отметить основные вехи, влиявшие на эту идентичность. Прежде всего необходимо заметить, что древняя Россия изначально идентифицировала себя тесной связью с христианством, то есть с самого начала это была отнюдь не замкнутая в себе общность. Наиболее наглядно это стало проявляться с распространением религии, и прежде всего христианства как наиболее системного вероучения. Общая религия внедряла и общие ценности, пока еще духовно-нравственные, и в этот расширявшийся религиозный ареал по мере восходящего развития человечества попадали все новые и новые территории. Одновременно с религиозной осуществлялась (и осуществляется до сих пор) экономическая глобализация – торговые отношения также способствовало установлению и развитию общих правил поведения. Древняя Русь в этом смысле не стала исключением, восприняв христианство и расширяя торговлю с соседними территориями.

Христианство пришло в Россию с Запада, придав русским людям вполне определенное духовное развитие. Но было и влияние Востока – почти трехсотлетнее подчинение монгольской империи, и отрицать влияние Орды просто невозможно. На наш взгляд, в порядке гипотезы, Московское общество, став централизованным, восприняло от монголов стремление расширять свои территориальные границы и умело лавировать в дипломатии при решении своих вопросов. В целом же следует согласиться А.Л. Яновым в том, что «Московское княжество, невзирая на последствия монгольского вторжения, продолжало оставаться североевропейской монархией» [25], а период с конца XV в. до середины XVI в. этот автор и вовсе расценивает как «европейское столетие», и приводится такой аргумент, как появлением демократического института - Земских соборов. Но в целом, конечно, Россия была с того времени обречена на воздействие как западных, так и восточных ценностей, поскольку «на пространствах России встречаются и сложным образом взаимодействуют восточные и западные тенденции, феномены зрелой монотеистической культуры и сознание жителей догосударственной окраины. В рамках российской цивилизации

агрегируются элементы, не складывающиеся в высокоинтегрированное синтетическое целое» [23].

Одновременно, начиная с эпохи Московского государства, одним из важнейших стал территориальный вопрос. Дело в том, что в азиатском направлении от границ русских земель после распада Орды не наблюдалось организованной, «стационарной» и стабильно функционировавшей государственности, что было обусловлено прежде всего отсутствием населения, способного создать такую государственность, а также суровыми климатическими условиями. И если называть вещи своими именами, то основная часть нынешних Сибири и Дальнего Востока представляли собой территориальное пространство, овладение которым для Московского государства имелись необходимые ресурсы, и ослабевшая в средние века китайская империя этому помешать не могла. Московское государство в относительно короткие сроки значительно расширило свою территорию, подчинив малые и покоренные народы под свои порядки и управление, что свидетельствовало о появлении на международной арене сильнейшего игрока, а это означало высочайший уровень пассионарности русского народа. Природа этой пассионарности вряд ли может найти рациональное объяснение, поскольку такой вопрос сводится к тому, что и кому дано изначально самой природой (опять же в порядке гипотезы мы можем предположить, что Московское государство совершило Большой завоевательный поход с запада на восток как акт исторического возмездия монгольской империи, которая ранее совершила такой же Большой поход с востока на запад).

И уже на этом этапе в России стали формироваться черты, которые обуславливали ее особость среди других европейских государств. Во-первых, Россия стала (и остается) крупнейшим по территории государством. Во-вторых, присоединение новых территорий к Московии осуществлялось преимущественно путем колонизации и ассимиляции местного населения, без враждебно-военных с ним конфликтов, и, что принципиально, новые территории становились полноценной и легитимной территорией Московского государства. В-третьих, в российском государстве не без влияния Орды (данничество как «подобие рабства» [20, с. 47]) стало формироваться масштабное сословное расслоение на основе отношений «хозяин(господин)-холоп», несколько позже трансформированное в абсолютизм и крепостничество. В-четвертых, Россия становилась полиэтничным государством, и уникальность этого явления, когда в одной стране уживаются, обладая по меньшей

мере культурной автономностью, казалось бы, совершенно непохожие народы и народности, до сих пор поражает воображение.

И с конца XVII – начала XVIII вв., как представляется, были созданы два центра влияния на мировое развитие: Европа (Англия, Испания, Франция, Португалия, Дания, Швеция и др.) и Россия, причем европейские государства, несмотря на локальные войны друг с другом, представляли собой единый вид цивилизации (создание Европейского Союза в середине XX в. подтверждает это). С того времени человеческая цивилизация перешла к следующему этапу глобализации – теперь уже с позиции развитой государственности (аппарат госуправления, армия, дипломатия, правоохранительные органы, территориальные границы, налоги и т.д.). Это проявлялось в распространении ведущими государствами на завоеванных и контролируемых территориях своих культурных (включая язык, письменность), правовых, экономических и иных ценностей и достижений научно-технического прогресса, что позволяло без особого труда осуществлять коммуникацию на громадных территориальных пространствах разных континентов. При этом Европа и Россия действовали во многом сходным образом (захват территорий, организация подконтрольного регионального управления, выкачивание из окраин ресурсов в интересах метрополии-центра и т.д.). Тогда они еще не сталкивались друг с другом, поскольку свободного мирового пространства еще хватало всем сильным государствам. Однако схожесть не устраняла различий – применительно к России управление огромными территориями было невозможно без жесткой централизации власти, и, соответственно, права человека, если использовать современную терминологию, уходило на второй план перед целью сохранять, укреплять и приумножать территорию государства, то есть ценность государственной территории была выше ценности человеческой личности, что вполне устраивало правящую элиту, поскольку давало возможность обогащаться за счет провинций и бедности провинциального населения. Такой подход усугублялся в части указанной выше восточной составляющей в менталитете российского общества. Тогда же, с учетом указанных обстоятельств, как отмечает Р.Г. Гаджиева, применительно к России и сформировалась, и остается действующей, парадигма «догоняющего развития» [6, с. 37].

Соответственно цивилизационное развитие осуществлялась двумя параллельными потоками. Первый поток – европейский, в рамках которого Европа, обладавшая морскими портами и соответственно более эффективными водными транспортными путями, сумела взять под свое влияние американский континент, Австралию, значительную

часть Азии и Африки, то есть, по сути, преобладающую часть земного шара. Второй поток – российский, в рамках которого Россия, в дополнение к сибирско-дальневосточным землям, приросла еще несколькими территориями, включая Украину, а еще позже в Россию вошли «Белоруссия и Литва (Западные губернии), Прибалтика (Остзейские губернии), финские земли (Старая Финляндия)» [12, с. 231] и другие земли. Как видно, тогда главным критерием развития являлся территориальный признак. Европа в целом по сравнению с Россией в этом смысле преуспела, однако если указанный признак отнести только для одного государства, то, безусловно, Россия вырвалась далеко вперед, что, безусловно, свидетельствовало о нарастающей силе российского государства. Эта сила была проявлена как в петровскую эпоху, так и в последующие годы, когда Россия однозначно позиционировалась как мировая империя. В этой связи в литературе указывается, что «возникновение и развитие империй обусловлено не только субъективными, но и, прежде всего, объективными факторами, противоречиями и конфликтами. Имперские системы - это определенный способ разрешения конфликтогенных напряжений, возникающих при столкновении универсалистских культурно-мотивированных, политических ориентаций с реальным разнообразием и разнородностью представленных в конкретном политическом пространстве политических культур ... имперская система сохраняет свою идентичность и существует до тех пор, пока существует имперский центр (культурный, политический, экономический, системный), задающий смысловой горизонт несимметричных социальных интеракций. Деструкция этого центра, вызванная как логикой саморазвития империи, так и внешними воздействиями, приводит империю к краху» [11, с. 44].

В литературе довольно подробно описаны имперские претензии России. Квинт-эссенцией можно считать, очевидно, неосуществленное намерение Екатерины II завладеть Босфором и Дарданеллами (здесь важен сам факт постановки такой цели в связи с провозглашением России «Третьим Римом»), а также осуществленную Александром I распорядительную функцию по мировому устройству после победы над Наполеоном, здесь же отметим парад русских войск в Париже, то есть Россия вошла в Европу на предельно близкое расстояние, что позволяло говорить о России как о главном тогда европейском государстве в общем мировом цивилизационном процессе. Но это был только краткий миг российско-европейского единения, на большее не позволяли имевшиеся различия.

Особость России здесь заключалась в том, что ее внешнеполитические успехи сопровождались ослаблением и ухудшением внутреннего политико-правового, нравственно-этического и экономического положения. Восстание декабристов показало, что без реальных реформ демократического характера Россия может выпасть из общемирового пути развития. Однако укоренившееся крепостничество, привилегии аристократии и в целом правящей элиты, терять которые они не собирались ни при каких условиях, неспособность императоров (и прежде всего Николая II) понять динамику общественного развития и отказаться от «данной свыше» миссии управлять государством в пользу народных представителей, существенно ослабили страну, и на этом фоне даже отмена крепостного права и иные реформационные меры второй половины XIX в. уже не могли изменить тенденцию по ухудшению ситуации (поражение в Крымской войне, террор народолюбцев, поражение в русско-японской войне, революции 1917 г. и др.).

В результате событий начала XX в. сословный строй был зеркально перевернут на классовый («кто был никем, тот станет всем»), и такая радикализация в столь важнейшем государственном деле не могла не иметь разрушительного характера - Россия надломилась территориально (потеря Польши, Финляндии) и оказалась в страшном огне Гражданской войны. Последовавший период советского государства можно, вероятно, считать попыткой осуществить идейно-политическую (социалистическую, коммунистическую) модернизацию, которая, впрочем, не удалась, и опять же, в силу догматического восприятия и переоценки единственного, как считала партийно-советская руководящая верхушка, направления, по которому должны следовать все народы и государства («Наша цель – коммунизм!»). Здесь особость советского государства заключалась в том, что СССР являлся единственным крупным государством, где была предпринята реальная попытка поставить политическую идею выше объективного хода общественного развития. Некоторый период (очевидно, до рубежа 1960 г.) эта идея оставалась привлекательной, однако последовавший период стагнации экономики разрушил веру в нее у советских людей. Результатом отхода от всеобщей глобализации стали распад СССР в 1991 г. и новые территориальные потери России как правопреемника советского государства (отделились все без исключения союзные республики).

Такие формационные зигзаги в развитии России дали основание А. Н. Бердяеву говорить о нехватке в России «средней культуры» и даже о «катастрофизме» (в смысле (разрывности) русской истории [3, с. 14-15]. В свою очередь то обстоятельство, что в России возникло и

существовало более 70 лет советское государство, опрокинувшее многие предшествовавшие традиции, свидетельствовало о том, что «именно по этой причине сложившаяся национально-государственная идентичность оказалась недостаточной для преодоления дезинтеграционного потенциала этнических и конфессиональных различий в российском обществе» [1, с. 32].

После этого Россия вновь вошла в общий глобализационный процесс, свидетельством чего является всенародное принятие Конституции России 1993 г., где нашли отражение все основные ценности современной цивилизации, последующее включение в общеевропейские структуры, признание всех основных конвенций, развитие рыночной экономики и т.д. Однако довольно скоро российская правящая элита во главе с Б.Н. Ельциным посчитала, что Россия представляет собой самостоятельный мир, претендующий на особое место в мировой системе. Сейчас редко вспоминают о том, как в 1990-е гг. в официальной «Российской газете» была объявлена дискуссия на выявление «русской идеи» для новой России (по типу «самодержавие, православие, народность»). Правда, итогового результата не получилось, русская идея так и не была объявлена. Тем не менее сама идея российской самобытности среди западно-капиталистического мира оставалась и остается на повестке дня гуманитарной мысли России. При этом в обосновании реализация данной идеи довольно часто явно и скрыто звучат имперские нотки, причем как во времена империи, так и во времена СССР, и в этом смысле наблюдается определенная преемственность эпох, несмотря на их политико-идеологическое различие. В этой связи В. Пантин указывает, что «Россия демонстрирует интенсивную и местами радикальную (хотя и несистемную) модернизацию, которая осуществляется в рамках имперской парадигмы не менее, чем три столетия ... модернизация России не системна, и имперская составляющая политического развития не только не исчезает, но временами доминирует над остальными его компонентами» [18]. Интересное наблюдение по этому же поводу делает М.В. Ильин: «Среди многочисленных российских традиций обращает на себя внимание троекратное воспроизведение в отечественной истории самодержавной конфигурации власти ... Крайне показательное функциональное тождество царя, генсека и президента во всех трех системах правления. Контуры всех модификаций самодержавной власти, включая советскую, и их действительных культурных образцов, а не идеологических «обманок» - православных, коммунистических или демократических - в целом близки или совпадают» [10, с. 167].

И действительно, имперскость предполагает наличие императора, централизацию власти. И такое положение имеет объективную основу – ведь и сегодня, как и несколько столетий назад, особость России заключается в огромной территории, множестве проживающих вместе народов и народностей – управлять таким сложнейшим государственным образованием так же, как и небольшими государствами, невозможно. Все это нужно учитывать органам публичной власти, имея в виду главную цель – повышение уровня жизни граждан. Вместе с тем достижение этой задачи, как показывает история, невозможно в отрыве от общих процессов глобализации. А здесь, по мнению Е.А. Бондаревой, возникает противоречие, так как «глобализация ведет к ослаблению государства, поскольку способствует уходу государства от регулирования ряда важных сфер» [4, с. 25]. А ослабление государства, в свою очередь, может привести к его распаду. Именно этот разлом сегодня является, на наш взгляд, главным вызовом для России, и проявляется он в определенном противостоянии Запада и России. Как пишет И.Г. Яковенко, «сложилась сильнейшая инерция такого противостояния. Оно закреплено во всех срезах культуры. В нашей стране существуют влиятельные силы, которые стремятся представить противостояние Западу как судьбу России. А русскую культуру как сущность, онтологически противостоящую духу западной цивилизации» [23].

При таком положении возникает вопрос о дальнейшем развитии идентификационных признаков российского общества: «Не совсем понятно, как Россия может двигаться в будущее: через решительное, «вестернизационное» преодоление собственной цивилизационной основы или все же при ее участии?» [19, с. 143]. В этом контексте А. С. Ахиезер характеризует Россию как «промежуточную цивилизацию», и цена такой хронической «переходности» - социокультурный раскол, который, «будучи результатом неспособности завершить этот переход, стимулирует, создает, формирует специфическую систему неорганических явлений (например, беспочвенность интеллигенции, хромающие решения и т. д.). Это позволяет рассматривать Россию как некоторый особый неорганический цивилизационный тип. Ее исторический опыт может служить основой для изучения опасностей перехода от традиционной к либеральной цивилизации» [2, с. 374]. Отсюда и самые разные суждения о российской идентичности постсоветского времени. Так, по мнению И.Б. Чубайса, после октябрьской революции 1917 г. Россия оказалась разделенной в историческом времени, и ей необходимо «возвращение к самой себе», а это возможно только в случае

полного перечеркивания (отвержения, осуждения) советского опыта и движения по западному пути развития [22].

А.И. Фурсов свою позицию определяет на основе следующего тезиса: «Перестроечная пятилетка и послеперестроечное двадцатилетие подвели РФ к черте, за которой лишь две альтернативы: либо усиление государства, декриминализация общества (она же - денеолиберализация во всех смыслах), изменение положения в мировом разделении труда в качестве сырьевого придатка Запада, либо ... оформление колониально-оккупационного криминально-полицейского строя и окончательное сползание в "четвертый мир"» [21]. Не менее радикальны взгляды у В.И. Пантина: «в настоящее время Россия находится в достаточно сложном положении, связанном с отсутствием единства и согласия в обществе по многим основополагающим вопросам. В свою очередь, отсутствие единства и согласия во многом связано с непреодоленным до конца кризисом идентичности. Часть населения все еще испытывает ностальгию по советским временам и советской идентичности. Отсюда следует вывод: либо российская идентичность сформируется путем совместных усилий общества и государства, либо Россию ждет вполне реальная перспектива распада со всеми вытекающими отсюда последствиями и многочисленными жертвами» [17, с. 51]. Мы полагаем, что указанные авторы выражают все же крайности, которые в чистом виде вряд ли могут считаться перспективными, поскольку «в современном мире, с одной стороны, идет процесс глобализации, а с другой - возрастает значение цивилизационных различий. Различные локальные цивилизации сохраняют свою жизненную силу, поскольку универсальные идиомы и значения воспринимаются и осмысливаются людьми через призму своего цивилизационного опыта» [44, с. 45].

Конечно, этот процесс поиска своей идентичности происходит в России весьма болезненно. Есть, например, устойчивая позиция о том, что цивилизационная идентичность России не согласуется с либерально-западной и модерновой моделью гражданской нации [24, с.18]. Другие авторы не видят препятствий для определенного компромисса, в частности, О.Ю. Яхшиян полагает, что «принять понятия-концепты гражданской нации, национальной идентичности и национального государства можно и нужно. Просто содержанием национальной российской идентичности следует признать идентичность цивилизационную. Российская идентичность есть по форме национальная, а по содержанию - цивилизационная. А Россию следует признать национальным государством многоэтнической гражданской российской нации. Россия

есть по форме национальное государство (государство- нация), а по содержанию - государство-цивилизация (империя)» [26, с. 105].

Но как тогда быть, если «цивилизационно-ментально нас считают чужими Запад и Восток, Азия и Европа»? [11]. Как быть, если единый (по Л. Гумилеву) «суперэтнос» (русские, белорусы, украинцы) раскололся на три народа, и каждый пересматривает свою идентичность? (а это означает не сближение, а отдаление общей идентичности народа на евразийском пространстве). Как быть, если на основе эмпирических исследований, проведенных в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Ставропольском и Краснодарском краях среди студенческой молодежи, была выявлена многослойность российской идентичности? (например, выявлено совпадение цивилизационной и гражданской идентичностей у русской молодежи и несовпадение этих идентичностей у молодежи народов Северного Кавказа) [7].

В целом в настоящее время, как нам представляется, нет оснований говорить о какой-либо доминирующей позиции в российской гуманитарной мысли по вопросу о признаках российской идентичности. Вспомним, что известный спор западников и славянофилов в XIX в. оказался в итоге бесплодным. Похоже, что столь же бесконечными и бесплодными могут стать и нынешние дискуссии по тем же самым вопросам, не потерявшим своей актуальности. На наш взгляд, в российском обществе должно прийти понимание того, что Россия при всей ее самобытности не является «центром вселенной», что она не может наравне с другими государствами не участвовать в основных социально-экономических и иных мировых процессах с целью улучшения качества жизни в целом на всей планете, так как это предполагает улучшение качества жизни внутри России – и совместные усилия многих стран по борьбе с пандемией коронавируса весной 2020 г. – яркое тому подтверждение. Нельзя не видеть того, что современная цивилизация все более и более унифицируется, это явление объективно, его не остановить, и поэтому, наверное, более полезными для России будут усилия, направленные на то, каким образом сотрудничать с теми же Западом и Востоком, а не на то, каким образом отгородить Россию от остального мира давно устаревшими и нежизненными признаками российской «особости». В противном случае мир уйдет вперед, а Россия так и останется в отмеченной выше парадигме «догоняющего развития».

Литература:

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 31-37.
2. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). В 2 т. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. Т. 1. 594 с.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. 624 с.
4. Бондарева Е.А. Влияние глобализационных процессов на содержание экономической функции Российского государства // Общество и право. 2013. N 1. С. 22-26.
5. Буренко В.И., Бронников И.А., Сковиков А.К. и др. Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации / Под общ. ред. О.Е. Гришина. М.: Московский гуманитарный университет, 2012. 294 с.
6. Гаджиева Р.Г. Кризис российской идентичности в условиях глобализации // Вестник Росс. ун-та дружбы народов. Серия: «Международные отношения». 2009. № 2. С. 35-42.
7. Денисова Г.С., Лубский А.В., Войтенко В.П. Российская идентичность как предмет научно-исследовательских практик // Вестник Адыгейского гос ун-та. Серия: Регионоведение». 2018. № 4 (229). С. 127-138.
8. Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. № 4-5. С. 17-34.
9. Ерасов Б.С. Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002. 522 с.
10. Ильин М.В. Традиции в политическом развитии России // Политическая Россия: предмет и методы изучения. Материалы международной интернет-конференции. М.: Моск. обществ. научн. фонд, 2001. С. 166-168.
11. Каспэ С.И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. 251 с.
12. Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право национальных регионов Российской империи в политике верховной власти (вторая половина XVII - начало XX в.) // Российский юридический журнал. 2012. N 6. С. 224 - 235.
13. Кузина С.И., Федан М.А. Этническая идентичность как фактор самокатегоризации групп в политической системе России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 3. С. 120-127.

14. Лубский А.А. Государство-цивилизация и национально-цивилизированная идентичность в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 30-45.

15. Мчедлов М.П. Цивилизация российская // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энци. словарь / Ред. кол.: Мчедлов М.П. и др.; Авт. кол.: Андреев А. Л. и др. М.: Республика, 2001. 541 с.

16. Общественники Татарстана выступили против положения о русском народе и языке в Конституции // [Электронный ресурс] URL: https://www.znak.com/2020-03-10/obchestvenniki_tatarstana_vystupili_protiv_polozeniya_o_russkom_narode_i_yazyke_v_konstitucii (дата обращения: 31.03.2020 г.).

17. Пантин В. Имперское и современное: антагонизм или синтез? // [Электронный ресурс] URL: <http://www.politstudics.rauniversum.biblio/issuc08.htm> (дата обращения: 14.03.2020).

18. Пантин В.И. Национально-цивилизированная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЕКС. 2011. Т. 7. № 2. С. 41-51.

19. Раков В.М. Проблема российской цивилизационной идентичности в постсоветской историософии // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 142-150.

20. Фроянов И.Я. Рабство и данничество. СПб.: СПбУ, 1996. 512 с.

21. Фурсов А. И. Холодный восточный ветер русской весны [Электронный ресурс]. М., 2014 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.rulit.me/books/holodnyj-vostochnyj-veter-russkoj-vesny-read-424331-1.html> (дата обращения: 11.03.2020).

22. Чубайс И. Б. Разгаданная Россия [Электронный ресурс]. М.: АиФ-Принт, 2005 // [Электронный ресурс] URL: <http://bookfi.net/book/873029> (дата обращения: 14.03.2020).

23. Яковенко И. Г. Познание России: цивилизационный анализ. М.: Наука, 2008 // [Электронный ресурс] URL: <https://profilib.com/chtenie/140850/igor-yakovenko-poznanie-rossii-tsivilizatsionnyu-analiz.php> (дата обращения: 19.03.2020).

24. Якунин В.И. 1150-летие российской государственности: исторические традиции и вызовы XXI века // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. М.: Научный эксперт, 2013. С. 11-22.

25. Янов А. Л. Идеиная война. Эпигоны, либералы, Россия и Европа [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/janov_id/ (дата обращения: 21.03.2020).

26. Яхшиян О.Ю. Цивилизационная идентичность России как фактор единства российской нации // Вестник Университета. 2014. № 7. С. 101-107.

27. Яшкова Т.А. Зарождение и становление идентичности в современной Российской Федерации // PolitBook. 2014. № 1. С. 88-93.

Хуснутдинова Л. Г.
г. Уфа, РФ

ФБГОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет, кафедра международных отношений, истории и востоковедения

Назарова З. Х.
г. Уфа, РФ

ФБГОУ ВО УГНТУ, магистрант

УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (НА ПРИМЕРЕ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ТАЖИКИСТАН)

Аннотация: *Статья посвящена адаптации и интеграции иностранных студентов из Республики Таджикистан в Башкортостане. Путем анализа данных официальной статистики и материалов социологического исследования (в форме свободного интервьюирования и анкетирования иностранных студентов), авторы раскрывают особенности международной образовательной миграции в регионе, мотивацию учащихся к обучению в вузах Башкортостана, особенности их приспособительного процесса и роль посредников в успешной адаптации и рынка образовательных услуг в республике. По мнению авторов, учебная миграция имеет большое социальное значение для России и, как минимум, несет четыре главных эффекта: политический, экономический, социальный и демографический. Расширение российских образовательных услуг и создание условий для активизации учебной миграции в Россию путем оптимизации современной государственной политики становятся актуальной задачей дальнейшего развития страны.*

Ключевые слова: учебная миграция, иностранные студенты, адаптация, интеграция, социологический опрос, Республика Башкортостан, Республика Таджикистан.

Феномен учебной миграции в настоящее время является одной из наиболее сильно развивающихся областей с точки зрения научного изучения в рамках миграционных исследований. Потому что миграция и образование являются решениями, определяющими дальнейшую жизненную траекторию многих молодых людей.

Подходы к изучению учебной миграции многогранны, потому что данный вид миграции является многоаспектным явлением. Стоит отметить, что в России изучение учебной миграции не имеет такую длительную историю, как в Европе и в США. Но, тем не менее, отечественные ученые и их коллеги из Запада активно работают, исследуют различные проявления учебной миграции. Так, руководитель сектора изучения миграционных и интеграционных процессов института социологии РАН, д.с.н. В. И. Мукомель исследует роль образования как инструмента миграционной политики и политики интеграции [1, с. 113].

Учебной миграции как разновидности интеллектуальной миграции посвящены научные работы Д. Мэссея, М. Регет, Дж. Борьяса, И. В. Ивахнюк, В. А. Ионцева [4, с. 77-78]. Учебной миграции через проблемы межэтнического взаимодействия и адаптации в мультикультурной среде посвящены работы М. Байрам, А. Г. Асмолова, Дж. Бенкс, Г. У. Солдатова, М. Беннет. Профессионально-миграционные намерения российских студентов и механизмы адаптации мигрантов к нашей системе образования исследуют в основном Е.В. Тюрюканова, В.Н. Петров, Л.И. Леденова.

Российский экономист, д.экон.н., член-корреспондент РАН, профессор С.В. Рязанцев определяет учебную как тип социальной миграции и отмечает следующие проблемы: старение населения, переуплотнение ряда вузов, нарушение баланса в группе современных дошкольников, уменьшение числа учебных мест. Он предлагает такое перспективное направление, как активизация работы с молодыми соотечественниками из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и Балтии [7, с. 5].

Изучению международной учебной миграции посвящены работы Е. Е. Письменной. Автор также занимается исследованием социальных эффектов и последствий, влияющих на формирование миграционной политики в сфере привлечения иностранцев в вузы Российской Федерации. Она выделяет следующие этапы в истории развития учебной

миграции в России: дореволюционный, ранний советский период, поздний советский период, российский период [6, с. 23].

Итак, можно увидеть, что значительных трудов по этой тематике нет, все они носят неполный и противоречивый характер.

Развитые страны уделяют пристальное внимание развитию учебной миграции, так как она выгодна, прежде всего, принимающей стороне [3, с. 267]. В России показатели данного вида миграции низкие, это говорит о недостаточном раскрытии потенциала. А ведь экспорт образования позволяет стране продавать на международном рынке образовательные услуги и повышать их конкурентоспособность, не тратить огромные деньги на начальное и среднее образование будущего абитуриента иностранца, использовать деньги, которые тратят иностранные студенты в процессе обучения в России, в интересах местного бизнеса, сферы услуг и местных бюджетов, получить новых граждан через систему образования, так как этот контингент более благоприятный, чем другие категории иммигрантов (например, вынужденные переселенцы и беженцы). Также учебная миграция улучшает демографическую ситуацию в стране, за счет привлеченной в страну молодежи репродуктивного возраста улучшает возрастную структуру населения, положительно влияет на рынок труда. После окончания университета выпускники несут в свою страну не только российскую культуру, но технологии и сложившиеся предпочтения. В будущем, возможно, все это может повлиять на их выбор в пользу российских услуг, товаров и поспособствует увеличению потока учебных мигрантов, ведь человек, который остался доволен качеством образования, будет рекомендовать его своему окружению [2, с. 23].

Таким образом, учебная миграция имеет экономические, демографические, политические, социальные преимущества и может быть важной частью социально-экономической политики нашей страны.

В вузах Российской Федерации общее число иностранных граждан в 2017/2018 учебном году увеличилось на 27,5 тысяч человек, что составляет 12% по сравнению с 2016/2017 годом [5, с. 9]. Наибольшее число составляют граждане Республики Казахстан (41,3 тыс. чел.), на втором месте – Китай (29,2 тыс. чел.), на третьем – Туркмения (22,1 тыс. чел.).

Для молодежи из малоразвитых стран очень престижно получать высшее образование в вузах более развитых стран с мировыми рейтингами. Таджикская молодежь чаще всего выбирает вузы России, это связано с историческими факторами и современными российско-таджикскими отношениями. Россия выступает одним из стратегических,

экономических и политических партнёров Таджикистана. На территории этой страны находятся российские военные базы, заводы, развиваются отношения в сфере образования.

Если в 2016/2017 учебных годах в вузах России учились 13 672 студентов из Таджикистана, то в 2017/2018 учебных годах эта цифра достигла 16 291 человек [5, с. 35].

Республика Башкортостан имеет высокий образовательный и интеллектуальный потенциал. С каждым годом в вузах республики увеличивается число иностранных студентов. Так, в 2018/2019 учебном году в Башкортостане общее число иностранных студентов составило 3200 чел. Основная доля иностранных граждан обучается в Уфимском государственном нефтяном техническом университете (1300 чел.). Другими наиболее предпочтительными вузами для иностранных учащихся являются Башкирский государственный медицинский университет (1000 чел.), Башкирский государственный университет (250 чел.), Башкирский государственный педагогический университет им. И. Акмуллы (165 чел.), Уфимский государственный авиационный технический университет (95 чел.). Среди обучающихся представители Азербайджана, Армении, Афганистана, Алжира, Бангладеш, Боливии, Вьетнама, Индии, Иордании, Ирака, Йемена, Казахстана, Китая, Таджикистана, Киргизии, Туркменистана, Узбекистана и др. Основную долю среди иностранных студентов составляют учебные мигранты, обучающиеся на очной форме обучения.

В вузах Республики Башкортостан обучаются 848 студентов из Таджикистана. Это одна из самых крупных студенческих диаспор в республике. В УГНТУ обучается более 1400 иностранных студентов из 50 стран мира, 159 из них – представители Республики Таджикистан.

Стоит отметить, что таджикская сторона больше всего заинтересована в учебной миграции. Потому что образование за рубежом дает большие преимущества при трудоустройстве в Таджикистане и в дальнейшем обеспечит более достойную жизнь. «Российское образование в Таджикистане котируется. Имея российский диплом, ты имеешь больше шансов найти хорошо оплачиваемую работу» (студент из Таджикистана, 19 лет).

«...Мне нравится, что я учусь здесь. Статус университета высокий и российский диплом у нас в Таджикистане ценится» (студент из Таджикистана, 20 лет).

«Приехал сюда учиться, так как у нас там таких специальностей мало, работы много, выбрал эту... специальность... работать на своей родине» (студент из Таджикистана, 19 лет).

«Я выбрала медицинский институт, так как хочу стать врачом. У нас, тоже есть медицинский институт, но российский вуз мне дает больше возможностей. Это и альтернатива обучения, это и практика среди высококлассных специалистов» (студентка из Таджикистана, 21 год).

В тоже время, студенты, приезжая в другую страну, сталкиваются с некоторыми проблемами, наиболее острой является проблема адаптации к новой языковой, учебной и культурной среде.

С целью выявления проблем и трудностей адаптации, испытываемых иностранными студентами, было проведено социологическое исследование в форме анкетирования и свободного интервьюирования. В опросе приняло участие 60 таджикских студентов. В анкетировании приняли участие 10 студентов БГМУ и 50 студентов УГНТУ. Возрастной диапазон от 18 до 21 года. В гендерном разрезе в общем количестве респондентов преобладали мужчины (80 %). Все респонденты окончили городские средние общеобразовательные школы таких городов, как Худжанд, Душанбе, Вахдат. Из общего количества 30 % респондентов учились в русских школах.

В нашем исследовании важно было определить социальное происхождение молодых людей, которые стремятся получить высшее образование за рубежом. Известно, что в повышении образовательного уровня детей, выбора жизненной стратегии и формирования их мировоззрения основную роль играет семья. С этой целью респондентам были адресованы вопросы об их семьях. Выяснилось, что большее количество родителей респондентов относятся к категории служащих среднего звена. Среди них учителя школ, врачи, сотрудники госучреждений. Небольшое количество (30 %) ответили, что их мамы занимаются домашним хозяйством, в основном их отцы работают в Москве (65 %). Стоит отметить, что все эти студенты из многодетных семей (в семье 3 и более детей). Всех их обеспечивают родители.

На вопрос «Имеете ли вы возможность работать (подрабатывать)», в основном респонденты ответили, что «нет», лишь двое студентов УГНТУ подрабатывают официантом и промоутером. Всем респондентам для проживания в России хватает 10-15 тыс. руб. в месяц.

На вопрос «Чем вы занимаетесь в свободное от учебы время?», респонденты ответили, что интересуются наукой (70 %), футболом (55 %) и большинство респондентов (76 %) борьбой на поясах.

Известно, что при успешной адаптации студенты быстрее включаются в учебный процесс. Но на начальном этапе адаптации респонденты испытывали сильную тоску по родному дому, семье, порой

переходящую в непреодолимое желание бросить учебу и вернуться домой: «Скучал очень сильно по дому, по родителям... не хватало друзей» (студент из Таджикистана, 19 лет), «Первый год мне дался очень тяжело. Плохо понимал по-русски, друзей новых не было. Хотел даже уехать» (студент из Таджикистана, 20 лет).

По мере адаптации и интеграции в студенческое сообщество, установки на возвратную миграцию исчезают, студенты начинают находить преимущества и положительные особенности принимающей стороны. В целом, иностранные студенты отмечают, что быстро адаптировались (78 %), но многим «не нравятся погодные условия в России» (96 %). Также студенты добавили, что в основном труднее было адаптироваться тем, кто плохо знал русский язык.

Социологический опрос иностранных студентов показал, что в настоящее время, 30 % респондентов «отлично» владеют языком, 66 % – «хорошо», и только 4 % «плохо говорят на нем».

На вопрос, «Откуда они узнали про обучение в России?», большинство ответило «по интернету» (53 %), «из газет» (7 %), «по обмену» (34 %), «через родственников, которые живут в Уфе» (6 %). Респонденты добавили, что они «искали в основном мусульманские регионы, а так как в Казань тяжелее поступить, приехали сюда» (10 %).

На данный момент большее количество иностранных студентов в зарубежных вузах учатся по квоте. Среди респондентов 40 человек учатся по такой квоте. Еще один источник финансирования учебной миграции – это личные вклады родителей в образование своих детей. Так, из общего количества студентов, 20 человек учатся за свой счет (в основном в БГМУ). Респонденты отмечают, что «у себя, в Таджикистане в медицинских вузах учеба стоит дороже».

На вопрос, «Что вам понравилось, когда вы приехали в столицу Республики Башкортостан?», 100% студентов отметили, что им «нравится город». Мы предполагаем, что студенты выбрали этот ответ из-за удобного расположения университета и транспортной инфраструктуры. На основе полученных данных можно сделать вывод, что в целом иностранные студенты позитивно воспринимают город, где им пришлось учиться.

Далее респондентам был предложен вопрос, позволяющий выяснить, как складываются отношения с преподавателями, российскими одногруппниками. Полученные ответы свидетельствуют о том, что у большинства респондентов отношения – «позитивные» (73 %), 26,6 % – «нейтральные», но 0,4 % – «негативные». Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в целом у иностранных студентов

складываются неконфликтные, благоприятные отношения как с преподавателями, так и с одноклассниками.

Проживание в общежитии является для многих иностранцев трудным, поскольку ограничено личное пространство, большую часть времени они находятся в окружении людей другой национальности, иных религиозных представлений. Выяснилось, что студенты БГМУ «не довольны условиями проживания в общежитиях», а студентам УГНТУ «все нравится».

Для того, чтобы узнать насколько эффективно идет процесс адаптации, нужно было выявить, смотрят ли иностранные студенты российское телевидение, зарегистрированы ли в российских социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники и т.д.), взаимодействуют ли они с русской культурой. По результатам все студенты просматривают российское телевидение, все зарегистрированы в российских социальных сетях.

Для выявления проблем студентов было предложено продолжить фразу: «Проблемы, с которыми я столкнулся в Республике Башкортостан – это...». 69 % ответили, что у них не возникло никаких проблем. А остальные написали, что им «не нравится погода», «отношение людей на улице», «есть проблемы с языком», некоторые пожаловались на то, что их «на улице часто останавливает полиция и проверяет документы».

На вопрос, что им не нравится в России, респонденты ответили, что «на улице не ходят в национальных одеждах» (20 %), «местные жители много курят, пьют» (26 %), «не нравится поведение некоторых девушек, так как пристают» (10 %). В то же время, 30 % респондентов ответили, что им «все нравится».

После окончания вуза более половины респондентов (56 %) планируют остаться в России и работать по специальности, 40 % – намерены вернуться в Таджикистан и работать по специальности, 4 % ответили, что еще «не определились». Полученное образование дает им возможность найти себя на рынке труда. Следовательно, университеты частично готовят из иностранных студентов квалифицированные кадры и для России.

На основании социологического исследования можно отметить, что адаптационный процесс учебных мигрантов из Таджикистана в целом проходит без серьезных проблем и не имеет специфических этно-региональных проблем. [8, с. 34] Практически все без исключения студенты к концу обучения привыкают к новой среде, ощущают близость с Республикой Башкортостан, формируют новые жизненные

стратегии. Следует отметить, что процесс адаптации и интеграции иностранных студентов зависит не только от самих учащихся, но и от разнообразных посредников, участвующих в приспособительном процессе. Это и родители, и ближайшее окружение, и преподаватели, и учебные группы. В процессе формирования миграционных установок семья и ближайшее окружение принимают активное участие в выборе страны и города обучения. Администрация вузу, преподаватели, учебные группы оказывают помощь иностранным студентам в организации обучения и проживания, в преодолении языкового и образовательного барьеров, в развитии навыков самостоятельной жизни.

Таким образом, учебная миграция является перспективным и интересным явлением для изучения. Эффективной стратегией развития системы образования в России является увеличение объемов экспорта образовательных услуг посредством постепенного наращивания доли иностранных студентов. Государства СНГ содержат большой потенциал для российского рынка учебной миграции, который пока остается еще не завоеванным.

Литература

1. Алексеева Е. Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Сер. 18 «Социология и политология». 2012. – № 4. – С. 113-136.
2. Гаврилов К.А., Градировский С.Н., Письменная Е.Е. и др. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. – 207 с.
3. Демина А. В. Актуальность изучения образовательных миграций // Молодой ученый. 2018. – №16. – С. 267-268.
4. Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016.– № 5. – С. 77-86.
5. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации // Под ред.: Ганьшина И.Н., Смирнова В.М., Горожанкиной Е.М., Железова Б.В. – М.: Центр социологических исследований, 2019. 207 с.
6. Письменная Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: автореф. дисс. ... докт. социол. наук. – М., 2009. – 328 с.
7. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденция, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2008. – 576 с.

8. Акрамов Ш.Ю., Хуснутдинова Л.Г. Трудовая и учебная миграция из Таджикистана в Башкортостане // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. Наука, образование, экономика. – № 4 (30), 2019 г. – С. 36 – 41.

Шахбанова М.М.
г. Махачкала, РФ

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

ТИПЫ И КОМПОНЕНТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Аннотация: *Эмпирические данные констатируют превалирование аффективного компонента этнической идентичности, что свидетельствует об эмоционально-оценочном выражении отношения человека к собственной этнической группе. Установлено, что осознание этнической идентичности выступает как выражение этнических и групповых интересов. Результаты исследования показывают доминирование в массовом сознании городского населения Дагестана «нормального типа» этнической идентичности, что является ключевым фактором в сохранении межнациональной толерантности, позитивного межэтнического диалога, соответственно, и стабильности в республике. Однако, не менее важное значение имеет наличие этнической индифферентности как проявление одной из форм пассивного типа. Позитивным фактором является относительно слабые, в сравнении и с другими типами этнической идентичности, позиции деструктивных типов, в частности, этнофанатизма, что является причиной дестабилизации дагестанского общества. Таким образом, в целом, эмпирический материал по изучению позитивных, пассивных, деструктивных типов этнической идентичности и их выраженности в массовом сознании городского населения Дагестана свидетельствует о том, что доля респондентов разделяющих отрицательные суждения-оценки существенно меньше в сравнении с подмассивом придерживающегося противоположной позиции. Доминирование в массовом сознании городского населения Дагестана этнической идентичности по типу «норма» является основой для формирования межэтнического согласия, сохранения стабильности в межнациональной*

сфере, путей разрешения возникающих противоречий на основе мирного договора и диалога.

Ключевые слова: *идентичность, этническая идентичность, типы этнической идентичности, городское население, городское пространство, дагестанские народы, негативная и позитивная идентичность, межнациональные отношения, межнациональная сфера.*

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Исследование этнической идентичности городского населения предполагает изучение выраженности в массовом сознании ее типов, доминантный тип (позитивный или негативный) определяет характер межнациональной сферы, ориентацию на поддержание или игнорирование межэтнической коммуникации, а также частотность этноконтактов в обществе. Если в общественном сознании превалируют деструктивные формы этнической идентичности, то, они (этнодоминирование, этнофаворитизм, этноцентризм, этнофанатизм), как правило, являются почвой формирования межнациональной и межрелигиозной интолерантности, отрицательных гетеростереотипов, что при неблагоприятной ситуации вполне способно перерасти в противостояние и этноконфликт. Особенно ярко такие тенденции проявляются в городской среде, тем более, если она полиэтнична и поликонфессиональна. В этой связи можно согласиться с мнением З. Баумана, что «современные города – это поля сражений, на которых встречаются, сталкиваются, борются и ищут приемлемого или просто более или менее сносного "успокоения" глобальные силы и упрямо локальные смыслы и идентичности, а формы общежития, на которые возлагаются надежды на прочный и продолжительный мир, как правило, оказываются всего лишь перемирием, паузой для залатывания брешей в обороне и развертывания новых войсковых частей» [2, с. 38]. Не менее актуально в рамках данного исследования звучит и мысль Р. Парка: «чем больше мы понимаем установки и истории жизни индивидов, тем больше мы узнаем сообщество, в котором они живут. С другой стороны, чем больше мы знаем среду, в которой обитает (или обитал) индивид, тем более понятным становится для нас его поведение. Это так, поскольку, если темперамент является врожденным, то характер и привычки формируются под влиянием среды» [7, с. 8].

Таким образом, анализ социально-психологических подходов к проблеме идентичности в целом позволяет утверждать, что социальная идентификация обусловлена глубинной потребностью личности в признании не только со стороны других, в групповой защите, но также в

самореализации, ориентацией на позитивную оценку со стороны «своих» – референтных групп и общностей. Более того, идентификация с группами, общностями является результатом не только межличностного и межгруппового контактирования, но выступает категоризацией и осмыслением непосредственных или опосредованных взаимоотношений между группами и общностями в доступных индивиду понятиях. Иными словами, «идентифицируя себя с определенными группами и общностями, человек испытывает потребность "атрибутировать" себя, т.е. объяснить причины и следствия своей групповой солидарности, ответить на вопросы "почему это моя группа?" и "что из этого вытекает?"» [10, с. 39].

Актуальность исследования проблемного поля связанного с этнической идентичностью современного человека в условиях глобализации постоянно возрастает, что в первом приближении может показаться парадоксальным в контексте социальной, культурной, экономической и прочих видов интеграции. Данная тенденция перестает быть сомнительной и, напротив, воспринимается как вполне закономерная, если рассматривать современные социальные процессы не только как социокультурную интеграцию, но и как взаимосвязь двух противоположных (но и взаимопологающих) тенденций: интеграции и дифференциации, попеременно доминирующих и влияющих на качественное состояние и структуру общества [1, с. 396].

Прежде чем анализировать полученный материал, показывающий доминирующий в массовом сознании городского населения Дагестана типа этнической идентичности следует отметить, что само явление «этническая идентичность» обладает сложной структурой и включает в себя этнические чувства, социальные установки (автостереотипы), положительное эмоциональное восприятие своей этнической принадлежности, оценка и восприятие членства в нем, испытываемые позитивные чувства (гордость, любовь, уважение и т.д.). Кроме того, необходимо выделить позитивную и негативную формы этнической идентичности. Негативная этническая идентичность выражается через превалирование отрицательных суждений, оценок, эмоционального восприятия, следовательно, негативного отношения и оценки своей национальной принадлежности, впрочем, как и в отношении представителей своего народа, что может привести к «отрицанию своей этнической идентичности, включая чувство стыда и униженности, предпочтение иных этнических общностей и групп в качестве референтных» [1, с. 403]. В противоположность негативной этнической идентичности, сущность позитивной заключается в толерантном отношении к иным этносам,

стремление поддерживать межличностное общение, уважительное отношение к инациональной культуре, вероисповеданию, ценностно-символической системе, ориентации на разрешение межнационального спора путем диалога. Иными словами, представление о межэтнических установках, как факторе оценки состояния межнациональной сферы на уровне фактического различия, можно сузить выделив из всего множества факторов 2 взаимодействующих параметра: 1. установки по отношению к собственной этногруппе и 2. установки по отношению к иным этногруппам. Не вызывает сомнения, что выраженность того или иного типа этнической идентичности (пассивный/деструктивный) выполняет ключевую роль в формировании позитивного социального самочувствия.

Таким образом, в рамках данного исследования этническая идентичность понимается «как представление о своем народе, его языке, культуре, территории, а также эмоциональное отношение к ним и при определенных условиях готовность действовать во имя этих представлений» [4, с. 76]. Элементом когнитивно-эмоциональных компонентов в структуре государственно-гражданской и этнической идентичности является система представлений о действительных или воображаемых чертах своей общности (автостереотипы) и дифференцирующих представлений о других группах (гетеростереотипы). Последние существуют в отношении и жителей других стран, и других этнических групп. Ими измеряют отношения между группами, которые в свою очередь являются характеристикой позитивных или негативных проявлений идентичности [5, с. 77].

Маркеры самоидентификации, взаимодействие психо-социальных факторов и ряд других причин выполняют ключевую роль в формировании типов этнической идентичности, ибо обладают устойчивыми свойствами и качествами. В современной этносоциологии существует классификация типов этнической идентичности, которые складываются в процессе формирования этнической идентификации, в зависимости от сочетания различных причин и условий. Иными словами, выделяют 7 основных типов, отличающихся друг от друга устойчивостью своих черт и признаков: 1. *нормальная идентичность*, когда образ своей этнической общности воспринимается положительно, соответственно, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории. Но потребность в идентификации с данной этнической группой и уровень консолидированности с ней зависят от типа личности и от ситуации. Отклонения от «нормы» могут идти в направлении как нарастания этничности, так и ее угасания или даже отрицания; 2.

этноцентрическая идентичность выражается через некритическое предпочтение какой-либо этнической группы и самоидентификации индивида с ней. Присутствуют элементы этноизоляционизма и замкнутости. В некоторых этнических группах элементы замкнутости детерминируются традиционными нормами, религиозными правилами (например, брачная эндогамия), хотя и не сопровождаются изоляционизмом в целом; 3. *суть этнодоминирующей идентичности* заключается в том, что этничность становится наиболее предпочтительной перед всеми иными типами идентичности (гражданской, семейной, профессиональной и др.). Иными словами, этническая принадлежность воспринимается как безусловно доминирующая ценность. Обычно сопровождается признанием «прав народа» выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа, дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток», стремлением не смешиваться с другими этносами; 4. *этнический фанатизм* есть абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто понимаемых иррационально. Сопровождается готовностью идти во имя их на любые жертвы и действия. Это крайняя форма агрессивной идентичности; 5. *этническая индифферентность* – это когда человек практически равнодушен к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, ценностям своего и других народов. Он независим от норм и традиций собственной этнической группы, и на его поступки и поведение в любых сферах деятельности никак не влияют ни собственная этническая принадлежность, ни этническая идентичность других; 6. *этнонигилизм* выражается в форме космополитизма, отрицания этничности, этнических и этнокультурных ценностей. Обычно возникает в связи с осознанием низкого статуса своей этнической группы, признанием ее неравноценности по сравнению с другими. В результате человек избегает демонстрировать свою этничность, а иногда и вообще отрицает всякую этничность; 7. *амбивалентная этничность* явно не выраженная этническая идентичность, широко распространенная в смешанной этнической среде [8, с. 117 – 118]. Автор этой классификации А.П. Садохин подчеркивает, что выделенные типы этнической идентичности являются научными абстракциями, поэтому в реальности место этнической идентичности в иерархии типов социальной идентичности определяется не каким-то одним из вышеперечисленных типов, а может сочетать несколько форм.

Также в рамках исследования типов этнической идентичности и их выраженности у городского населения республики необходимо

опираться на теорию контакта. Согласно Г. Оллпорту контакт действительно играет роль в характеристиках и выраженности предрассудков, однако на разных людей в различных ситуациях он будет действовать по-разному, более того, механизмом ослабления предрассудков через воображаемый контакт является снижение тревожности по отношению к аут-группе. При этом, одной из переменных, влияющих на эффективность снижения предрассудка, являются особенности идентичности контактирующих [3, с. 185, 197, 205]. Так, известно, что позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности [10, с. 80]. В состоянии «нормы» этническому самосознанию присуща тесная внутренняя связь между позитивной этнической идентичностью и аутгрупповой межэтнической толерантностью, причем в критической ситуации такая связь может, во-первых, разрушиться, во-вторых, приобрести противоположный характер. Кроме того, имеются исследования, показывающие, что позитивная ингрупповая идентичность не обязательно влечет за собой враждебность к аутгруппе [10, с. 81].

Характеристика исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности городского населения Дагестана проведен методом случайного отбора в 2019 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт. N – 520.

Результаты исследования

Если перейти к эмпирическому материалу, то изучение типов этнической идентичности городского населения республики проводилось с использованием разработанного и апробированного в ходе исследования трансформации этнической идентичности и выявления ее типов метода Г.У. Солдатовой. Методологический инструментарий исследования типов этнической идентичности базируется на 7 шкалах. Типы этнической идентичности определены на основе индикаторов-суждений, конкретизирующих конец фразы «Я такой человек, который...» (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «**Я такой человек, который.....**»

Я такой человек, который....	Согласен	Не согласен
Нормальная идентичность		

предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам	72,9	22,9
обычно не скрывает своей национальности	89,2	7,9
любит свой народ но уважает язык и культуру других народов	86,2	9,4
готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия	89,4	6,2
всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре	89,4	6,7
Всего:	85,2	10,6
Этноизоляционизм		
считает что межнациональные браки разрушают народ	14,0	81,5
считает что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности	6,2	89,6
считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счет других народов	9,2	85,2
считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами	14,6	80,8
считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур	16,3	79,0
Всего:	12,1	83,2
Этнический нигилизм		
часто ощущает превосходство людей другой национальности	20,0	75,4
часто испытывает стыд за людей своей национальности	24,8	70,8
трудно уживается с людьми своей национальности	6,7	88,8
часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности	5,6	89,0
не уважает свой народ	5,4	86,9
Всего:	12,5	82,2
Этнический фанатизм		
считает, что права нации всегда выше прав человека	10,8	83,5
считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа	25,4	69,0

считает строго необходимым сохранять чистоту нации	43,7	51,3
считает, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории	12,9	82,9
никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам	44,0	51,3
Всего:	27,4	67,6
Этническая индифферентность		
считает что в повседневном общении национальность не имеет значения	77,1	18,3
не отдает предпочтения какой-либо национальной культуре включая и свою собственную	50,0	43,7
безразлично относится к своей национальной принадлежности	16,2	77,5
считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу	21,7	73,8
считает, что его народ не лучше и не хуже других народов	82,7	12,5
Всего:	49,5	45,2
Этнический эгоизм		
предпочитает образ жизни только своего народа	24,2	72,3
нередко чувствует превосходство своего народа над другими	17,1	76,3
испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя чужую речь	11,5	84,9
считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей	21,5	73,7
раздражается при близком общении с людьми других национальностей	5,2	90,0
Всего:	15,9	79,4

Полученные результаты исследования показывают доминирование, с большим перевесом, в массовом сознании городского населения республики этнической идентичности по типу «нормы», что

свидетельствует о благополучии в межнациональной сфере. Среди суждений обозначающих нормальную этническую идентичность, последнее место занимает позиция «я такой человек, который предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам». Второе ранговое место занимает пассивный тип этнической идентичности, в частности, этническая индифферентность, причем внутри нее превалируют 2 суждения – «я такой человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других народов» и «я такой человек, который считает что в повседневном общении национальность не имеет значения». На третьей позиции располагается деструктивный тип этнической идентичности (этнический фанатизм) и здесь обращают на себя внимание следующие позиции: «я такой человек, который никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам», «я такой человек, который считает строго необходимым сохранять чистоту нации» (одна вторая часть) и «я такой человек, который считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа» (каждый четвертый опрошенный). Кроме того, можно констатировать определенную непоследовательность в этническом поведении респондентов: так, если в вопросе «Что для Вас значит быть представителем своего народа?» вариант ответа «защищать национальные интересы своего народа» занял последнее место среди предложенных суждений (15,2 %), то важность отстаивания этнических интересов своей этнической группы опрошенными отчетливо обозначена. Далее, эмпирические данные показывают, что гипоиентичность в форме этнонигилизма демонстрируется одной восьмой частью респондентов по всему массиву, причем можно отметить преобладание суждений «я такой человек, который часто испытывает стыд за людей своей национальности» (одна четвертая часть) и «я такой человек, который часто ощущает превосходство людей другой национальности» (каждый пятый респондент). Далее гиперидентичность (этнический эгоизм) характерна одной шестой части по всему массиву и в ее рамках заметно выражены позиции «я такой человек, который предпочитает образ жизни только своего народа» (каждый четвертый опрошенный) и «я такой человек, который считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей» (одна пятая часть). Последнее суждение наталкивает на вывод, что опрошенные горожане не ориентированы на поддержание межнациональной коммуникации, следовательно, стремятся к этноизоляции. Однако, результаты нашего исследования констатируют совершенно противоположное этническое поведение городского населения – большая половина

опрошенных ориентирована на поддержание и вступление в этноконтакты (80,8 %), более того, характеризуют их положительно (74,8 %). Далее с небольшим отрывом от этнонигилизма, изоляционистские установки демонстрирует каждый восьмой опрошенный по всему массиву, причем одна седьмая часть придерживается суждений «я такой человек, который считает что межнациональные браки разрушают народ» и «я такой человек, который считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами». Наряду с вышеперечисленными ответами, позицию «я такой человек, который считает необходимым "очищение" культуры своего народа от влияния других культур» разделяет одна шестая часть респондентов, что свидетельствует о существовании в их массовом сознании интолерантных установок.

Таким образом, полученные результаты по изучению позитивных, пассивных и деструктивных типов этнической идентичности, их выраженности в массовом сознании городского населения Дагестана показывают доминирование с большим перевесом от иных позиций этнической идентичности по типу «нормы», хотя имеет место и проявление гипоиентичности и гиперидентичности. Если, опрошенные и согласны с деструктивными суждениями, то доля их не столь существенна на фоне выражения респондентами несогласия с такими позициями. Кроме того, существование, вернее превалирование в массовом сознании позитивной этнической идентичности является мощной базой для формирования межнационального согласия, сохранения стабильности в межэтнической сфере, возможности разрешения возникающих противоречий путем мирного договора и диалога.

Отечественные исследователи отмечают, что в зарубежной науке оценки социальных явлений чаще происходят как реальных, несмотря на изменение подхода в их интерпретации. Такой подход можно обозначить в отношении феномена «этничность»: появились разработки, на основе которых сделан вывод об утрате востребованности данного явления в условиях глобализации. Однако имеются исследования, авторы которых подчеркивают, что этнический национализм «далек от смерти»: «Этнический национализм неприятен... с интеллектуальной и нравственной точек зрения. Социологи лезут из кожи вон, доказывая, что это противоестественный продукт культуры, подчас искусственно возвращаемый, а специалисты в области этики с презрением отвергают системы ценностей, основанные не на космополитизме, а на узком групповом индивидуализме. Но от этого этнический национализм никуда не исчезает.... Этнический национализм в современной истории

играл более весомую роль, чем принято считать, и процессы, которые привели к доминированию этнической государственности и размежеванию этнических групп в Европе, с большой вероятностью будут происходить и в других регионах. Усиливающаяся урбанизация, повышение уровня грамотности и политическая мобилизация широких масс населения, различные показатели рождаемости и экономической деятельности в разных этнических группах, а также иммиграция будут бросать вызов внутривнутриполитическому устройству государств и их границам. Этнический национализм продолжит кроить мир по своим меркам и в XXI столетии, вне зависимости от того, насколько он политически уместен» [6]. Иными словами, авторское исследование показывает правомерность существования данной позиции, массовое сознание констатирует значимость национальной принадлежности, этнокультуры, традиций, вообще этнической общности как одного из социальных образований, выполняющих ключевую роль в историческом процессе.

Этническая идентичность не ограничивается лишь идентификацией, следовательно, включает в себя различные компоненты «образа мы»: 1. *когнитивный* компонент – совокупность представлений о своем народе; 2. *эмоциональный* компонент, связанный с его чувственным восприятием и 3. *поведенческий* компонент. В образе «мы» отражаются представления о своей этнической общности, ее культуре, характерных признаках, территории, историческом прошлом и т.д. При этом необходимо учесть, что содержательное наполнение этих представлений, впрочем, как и значимость отдельных элементов этнической идентичности, различается у каждой этнической общности, например, специфика процесса самоидентификации предполагает выделение этноопределителей не только внешних (самоназвание, язык, культура и т.д.), но и внутренних, определяющих осознание личностью своей национальной принадлежности.

В связи с вышесказанным, в рамках данного исследования был затронут вопрос определения когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов этнической идентичности, ибо ее выраженность может проявиться и через иные индикаторы. Выражение согласия с утверждениями проявления когнитивного (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом) и аффективного (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней) компонентов этнической идентичности см. табл. № 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «**Какое из суждений соответствует Вашему мнению?**» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Я хорошо отношусь к своему национальному происхождению	Я рад, что являюсь представителем своего народа	Я горжусь тем, что являюсь представителем своего народа	Я хорошо понимаю, что значит для меня моя национальная принадлежность	Я очень хорошо знаю свое национальное происхождение	Я соблюдаю национальные традиции и обычаи своего народа	Я чувствую связь с представителями своего народа	Я чувствую сильную привязанность к своему народу	Я очень много читаю об истории, традициях, обычаях моего народа
Аварцы	57,8	51,9	37,8	20,7	16,3	38,5	11,9	19,3	17,8
Даргинцы	61,8	38,2	31,5	15,7	4,5	25,8	18,0	13,5	5,6
Кумыки	57,9	24,6	24,6	12,3	14,0	26,3	10,5	8,8	17,5
Лезгины	52,7	42,9	37,4	19,8	11,0	26,4	7,7	13,2	8,8
Лакцы	57,4	34,0	40,4	14,9	10,6	31,9	19,1	29,8	6,4
Русские	39,3	28,6	53,6	10,7	17,9	21,4	10,7	10,7	7,1
Чеченцы	45,5	72,7	36,4	0	0	36,4	18,2	9,1	9,1
Другие	57,6	37,3	44,1	28,8	16,9	40,7	25,4	16,9	10,2
Всего:	56,5	40,6	36,9	18,3	12,3	31,5	14,4	16,2	11,3

Эмпирические данные показывают превалирование в массовом сознании опрошенных с заметным отрывом суждения «я хорошо отношусь к своему национальному происхождению». По этнической принадлежности доля таковых больше половины почти во всех подгруппах, за исключением русских (одна треть) и чеченцев (каждый второй). Больше половины в аварской и чеченской подгруппе, каждому второму в подмассиве лезгин, одной трети даргинцев и лакцев, каждому четвертому среди русских характерно положительное эмоциональное восприятие своей этнической принадлежности. Далее, одна треть респондентов гордятся тем, что являются представителем своего народа и придерживающихся этой позиции больше в подмассиве лакцев (каждый второй), русских (больше половины). Вывод сделанный на основе полученных на вопросы «Что для Вас значит быть представителем своего народа?» и «Какие из признаков объединяют Вас с

представителями Вашего народа?» результатов о значимости национальных традиций и обычаев проявился и через вопрос «Какое из суждений соответствует Вашему мнению?», на который одна треть опрошенных обозначает суждение «я соблюдаю национальные традиции и обычаи своего народа». В национальном разрезе каждый третий в подгруппе аварцев, лакцев и чеченцев, одна четвертая часть даргинцев, кумыков, лакцев и каждый пятый в подгруппе русских разделяет выше-названную позицию. Осознание значимости своей этнической принадлежности важно для одной пятой части аварцев и лезгин, при этом сильную привязанность с представителями своей этнической общности обозначает одна треть в подмассиве лакцев, каждый пятый опрошенный в подгруппе аварцев, каждый седьмой среди даргинцев и одна восьмая часть лезгин. Далее существующую связь с представителями своего народа демонстрирует одна пятая часть лакцев и чеченцев, каждый шестой в подмассиве даргинцев. При этом позиции «я очень хорошо знаю свое национальное происхождение» и «я очень много читаю об истории, традициях, обычаях моего народа» не очень ярко выражены в позициях респондентов, хотя можно по обоим суждениям выделить аварцев, по одному из вариантов ответов («я очень хорошо знаю свое национальное происхождение») русское население, доля которых, по сравнению с другими этническими подгруппами, существенно больше (одна шестая часть).

Прежде чем перейти к анализу результатов исследования необходимо классифицировать суждения, которые являются выражением каждого из компонентов. Так **аффективный** компонент этнической идентичности выражен через суждения – «я хорошо отношусь к своему национальному происхождению», «я рад (-а), что являюсь представителем своего народа», «я горжусь тем, что являюсь представителем своего народа», «я хорошо понимаю, что значит для меня моя национальная принадлежность», «я очень хорошо знаю свое национальное происхождение»; эмоциональный компонент этнической идентичности проявляется через позиции: «я чувствую связь с представителями своего народа», «я чувствую сильную привязанность к своему народу», «очень много читаю об истории, традициях, обычаях моего народа» и когнитивный – «соблюдаю национальные традиции и обычаи своего народа».

С целью глубокого исследования ценностно-символической системы и установления индикаторов воспроизводства этнической идентичности респондентам был задан «контрольный вопрос» (см. табл. № 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какие ценности для Вас имеют наибольшее значение?» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов // Национальности	Мой город	Исторические памятники моего народа	Национальный язык моего народа	Религия моего народа	Национальные традиции и обычаи моего народа	Национальные праздники моего народа	Здоровье	Труд, работа	Общественное признание	Материальный достаток
Аварцы	18,5	23,0	47,4	62,2	45,9	24,4	45,9	25,2	11,9	18,5
Даргинцы	15,7	15,7	34,8	50,6	39,3	10,1	61,8	42,7	6,7	27,0
Кумыки	12,3	12,3	33,3	40,4	36,8	26,3	47,4	24,6	14,0	19,3
Лезгинцы	24,2	22,0	42,9	46,2	58,2	24,2	61,5	33,0	16,5	26,4
Лакцы	21,3	21,3	29,8	36,2	48,9	12,8	51,1	23,4	2,1	14,9
Русские	14,3	3,6	25,0	14,3	28,6	3,6	78,6	53,6	7,1	53,6
Чеченцы	27,3	18,2	72,7	72,7	45,5	36,4	18,2	18,2	0	0
Другие	23,7	18,6	42,4	42,4	61,0	22,0	50,8	25,4	10,2	10,2
Всего:	19,0	18,5	40,2	48,1	46,9	19,8	53,8	30,8	10,8	21,9

Полученные результаты исследования показывают превалирование в массовом сознании большей половины опрошенных ценности здоровья, правда, в нашем исследовании не было подразделения на духовное и физическое здоровье. На втором месте располагается признак – исповедуемое вероучение и по национальному признаку доля придерживающихся данной позиции существенно больше в подгруппе чеченского, аварского и даргинского населения. Третью позицию занимает суждение «национальные традиции и обычаи моего народа», которое востребовано в общественном сознании большей части лезгин, каждого второго из подмассива аварцев, лакцев и чеченцев, впрочем, как и одной трети в подгруппе даргинцев, кумыков и русских. Далее, как показывают эмпирические данные, статус национального языка снижен на фоне остальных индикаторов (4 место по всему массиву опрошенных), видимо, такая картина является результатом языковой политики и сложившейся ситуации со статусом русского языка как

языка межнационального общения. По сравнению с другими этническими подгруппами, на важность родного языка указала больше половины опрошенных чеченцев, одна вторая часть в подмассиве аварцев и лезгин. Одна треть опрошенных по всему массиву подчеркивает ценность работы, в этническом разрезе доля таковых больше среди опрошенных русских и даргинцев. По социально-демографическим параметрам можно отметить рост значимости данного признака с повышением возраста и образовательного статуса респондентов: 23,3 % со средним, 24,3 % средним специальным и 37,1 % высшим образованием, 19,0 % «до 20 лет», 31,5 % «от 20 до 30 лет», 27,8 % «от 30 до 40 лет», 34,2 % «от 40 до 50 лет», 46,3 % «от 50 до 60 лет» и 43,6 % «от 60 лет и выше». Далее, важность материального достатка подчеркнута одной пятой частью по всему массиву, а также 17,8 % опрошенных имеющих среднее, 18,3 % среднее специальное и 25,7 % высшее образование, а также 13,0 % респондентов «до 20 лет», 20,8 % «от 20 до 30 лет», 25,2 % «от 30 до 40 лет», 26,3 % «от 40 до 50 лет», 24,1 % «от 50 до 60 лет» и 30,8 % «от 60 лет и выше».

Полученные результаты исследования показывают доминирование с большим перевесом аффективного компонента, причем в массовом сознании опрошенных преобладают суждения-оценки констатирующие об испытании гордости, радости и позитивной оценки собственной этнической принадлежности. Преобладание аффективного компонента, который является эмоционально-оценочным выражением отношения человека к собственному народу, соответственно, обладает позитивностью. Вместе с тем, доминирование аффективного проявления этнической идентичности можно рассматривать, с одной стороны, как фактор интеграции, с другой, свидетельствует о существовании в установках опрошенного городского населения Дагестана неприязненных эмоций в отношении «чужаков», следовательно, подпитывает почву для проявления межрелигиозной и межэтнической нетерпимости.

Далее, эмпирические данные констатируют недостаточный уровень владения информацией об историческом прошлом своего народа и, что обращает на себя внимание, наряду с выражением чувства гордости и т.д. у респондентов довольно слабо проявляет себя осознание значимости собственной этнической принадлежности. Второе место по всему массиву занимает когнитивный компонент, а эмоциональный, несмотря на не очень хорошее знание истории своей этнической общности, опрошенные не демонстрируют ориентацию на получение знаний об истории, традициях, обычаях моего народа, хотя

эмоциональный компонент как привязанность и сильную связь с представителями своего народа занимает существенное место в установках респондентов. Таким образом, осознание этнической идентичности не является проявлением какого-то, не подчиняющего определенным общественным законам, явления, а есть выражение социальных потребностей, как национальных, так и групповых интересов, среди которых ключевыми являются социально-экономические, политические, духовно-нравственные, религиозные и т.д. Более того, можно утверждать, что доминирование того или иного типа этнической идентичности, ее широкое функционирование выступает важнейшим фактором в социокультурном, политическом и экономическом развитии.

Далее, наряду с доминированием этнической идентичности по типу «нормы», в массовом сознании городского населения республики проявляются ее аффективный, когнитивный и эмоциональный компоненты. Сущность социальной идентичности вообще как выражение социального самочувствия человека состоит в том, что через такие индикаторы-суждения индивид определяет свое место как в социуме, в целом, так и среди окружения. При этом социальное самочувствие воплощает в себе совокупность субъективных оценочных характеристик межличностных контактов человека с другими людьми, причем характер коммуникации определяется собственными представлениями и знаниями об окружающей действительности, соответственно, и места самого человека в социуме. В ситуации ущемленности этнического статуса, наличия дискриминации в отношении народа, его самочувствие будет деформироваться, что может выразиться через проявление деструктивных и пассивных типов этнической идентичности – в форме агрессии, враждебности или же безразличия, равнодушия, порой и стыда за свою национальную принадлежность. А это может стимулировать представителей дискриминируемой этнической общности ориентироваться на ассоциирование себя с более крупным в экономическом, военном, культурном отношении развитым этносом.

Эмпирические данные констатируют превалирование в массовом сознании городского населения Дагестана нормального типа этнической идентичности, что позволяет сделать вывод об отсутствии ярко выраженного национального противостояния в городском пространстве республики. На второй позиции располагается пассивный тип этнической идентичности, в частности, этническая индифферентность, причем внутри нее превалируют 2 суждения – «я такой человек, который считает, что его народ не лучше и не хуже других народов» и «я такой человек, который считает что в повседневном общении

национальность не имеет значения». Третье ранговое место занимает деструктивный тип этнической идентичности (этнический фанатизм) и здесь обращают на себя внимание характерные массовому сознанию респондентов индикаторы: «я такой человек, который никогда серьезно не относился к межнациональным проблемам», «я такой человек, который считает строго необходимым сохранять чистоту нации» (одна вторая часть) и «я такой человек, который считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа» (каждый четвертый опрошенный). Кроме того, можно констатировать определенную непоследовательность в этническом поведении опрошенных: так, если в вопросе «Что для Вас значит быть представителем своего народа?» вариант ответа «защищать национальные интересы своего народа» занял последнее место среди предложенных суждений (15,2 %), то важность отстаивания национальных интересов своей этнической общности опрошенными горожанами отчетливо обозначена. Далее, гипоиdentичность в форме этнонигилизма демонстрируется одной восьмой частью респондентов по всему массиву, причем преобладает позиция «я такой человек, который часто испытывает стыд за людей своей национальности» (одна четвертая часть) и «я такой человек, который часто ощущает превосходство людей другой национальности» (каждый пятый респондент). Далее гиперидентичность (этнический эгоизм) характерна одной шестой части по всему массиву и в ее рамках заметно выражены позиции «я такой человек, который предпочитает образ жизни только своего народа» (каждый четвертый опрошенный) и «я такой человек, который считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей» (одна пятая часть). Последнее суждение является основанием для утверждения, что опрошенные горожане не ориентированы на поддержание межнационального взаимодействия, ибо ориентированы на этноизоляцию. Однако результаты нашего исследования констатируют совершенно противоположное этническое поведение городского населения: больше половины опрошенных ориентировано на поддержание и вступление в этноконтакты (80,8 %), при этом характеризуя их положительно (74,8 %). Далее с небольшим отрывом от этнонигилизма, изоляционистские установки демонстрирует каждый восьмой опрошенный по всему массиву, причем одна седьмая часть придерживается позиций «я такой человек, который считает что межнациональные браки разрушают народ» и «я такой человек, который считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами». Наряду с вышеперечисленными суждениями, позицию «я такой человек,

который считает необходимым "очищение" культуры своего народа от влияния других культур» разделяет каждый шестой опрошенный, что свидетельствует о существовании в их массовом сознании интолерантных установок. Таким образом, полученные результаты по изучению позитивных, пассивных, деструктивных типов этнической идентичности и их выраженности в массовом сознании городского населения Дагестана показывают, что если опрошенные и согласны с негативными суждениями, то доля их не столь существенна на фоне выражения респондентами несогласия с такими позициями. Кроме того, существование, вернее преобладание в массовом сознании позитивной этнической идентичности является мощной базой для формирования межнационального согласия, сохранения стабильности в межэтнической сфере, возможности для разрешения возникающих противоречий на основе мирного договора и диалога.

Далее, респонденты с высоким образовательным уровне, а также подмассив старшего поколения подчеркивают ценность материального благополучия человека, которое в последующем является основой для получения качественного образования, благополучной жизни, возможности полноценного проведения досуга, отдыха и т.д. Далее, национальные праздники своей этнической общности имеют ценность для одной пятой части опрошенных по всему массиву, но выделяются здесь чеченцы (одна треть), аварцы, кумыки и лезгины (каждый четвертый опрошенный), меньше всего таковых в подгруппе русских. Слабая позиция городской идентичности в структуре социальной идентичности обуславливает невысокий уровень востребованности массовым сознанием индикатора «мой город». По национальному признаку выбравших данный вариант ответа больше в лезгинской, лакской и чеченской подгруппах. Далее исторические памятники востребованы в установках аварцев (одна четвертая часть), лезгин и чеченцев (каждый пятый). По образованию больше выбравших данную позицию среди респондентов со средним специальным образованием (20,0 %) и в возрастной подгруппе «от 40 до 50 лет» (23,7 %).

Последнее место среди предложенных 10 суждений занимает вариант ответа «общественное признание», который ценен для одной шестой части лезгин, каждому седьмому в подгруппе кумыков и одной восьмой части аварцев. Доля таковых, по сравнению с другими возрастными подгруппами, больше в когорте «от 30 до 40 лет», а также среди респондентов со средним (10,9 %) и высшим образованием (11,8 %), т.е. социальная прослойка, которая имеет определенные достижения, как и молодое поколение с большими жизненными амбициями.

Литература

1. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 396 – 408.
2. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3 (66). С. 24 – 53.
3. Варшавер Е.А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 133 – 150.
4. Дробижнева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. С. 76 – 89.
5. Дробижнева Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74 – 84.
6. Мюллер Дж. Мы и они // Россия в глобальной политике. 2008. № 3 // URL: https://globalaffairs.ru/number/n_1094 (Дата обращения: 23.01.2019).
7. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3 – 12.
8. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2006. – 287 с.
10. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: монография / Отв. ред. Ю.Б. Епихина, М.Ф. Черныш. Москва: ФНИСЦ РАН, 2017. – 336 с.
10. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35 – 52.

Шахвалиева А. М.

г. Махачкала, РФ

ДГУ ЮИ, студентка

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

БУНТУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК: ПРАВСТВЕННОЕ ИЛИ БЕЗПРАВСТВЕННОЕ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме нравственности бунта с точки зрения экзистенциализма Андреева и метафизики Камю. Анализируется само понятие бунта, его появление и стадии.

Проводится различие между понятиями бунта и ресентимента на основании работы Шелера. Осуществляется попытка доказательства нравственной природы бунта и его необходимость во все времена.

Ключевые слова: *бунт, экзистенциализм, метафизика, ресентимент, творчество, нравственность, нигилизм.*

Каждая эпоха рождает своих бунтарей. Некоторые из них становятся народным героями, а другие – общественными отбросами. Но кто они такие? Что кроется в душе бунтаря? Что есть бунт? Всепоглощающий пожар или голос справедливости? Можно ли разглядеть нравственность в этом явлении?

Существует незыблемая аксиома о том, что непрерывное повиновение рано или поздно приводит к срыву. Его мы и зовем «бунт». Не всегда бунт – дитё угнетения, он может стать причиной условий, конкретных слов, чувств и других факторов. Так и последствия бунта могут быть самыми различными: начиная от простой ссоры, заканчивая государственным переворотом.

Следует для начала разобраться в значении данного понятия:

Бунт - скоп, заговор, возмущение, мятеж, открытое сопротивление народа законной власти. (толковый словарь Даля)

Бунт - стихийно возникшее восстание, мятеж. (толковый словарь Ожегова)

Тема бунта стала основной экзистенциальной идеей отечественного философа, писателя и публициста Леонида Николаевича Андреева

(1871-1919), а также французского драматурга, мыслителя и прозаика Альбера Камю (1913-1960). Несмотря на различия двух этих личностей, их труды во многом перекликаются и сходятся друг с другом.

Необходимо упомянуть, что оба автора столкнулись с идеологическим кризисом 20 века: устоявшиеся и основополагающие идеи пали, ценности меняются с бешеной скоростью, люди хотят перекроить мир. В таких условиях и зародилась идея бунта как начала бытия человека в мире.

Можно без преувеличения сказать, что ни одно произведение Андреева и Камю, так или иначе, не опускает проблемы бунта. Более того, пути раскрытия бунта, «стадии бунтарства» для них практически одинаковы. Зарождение происходит на интуитивном уровне, как и велит экзистенциализм, в человеке пробуждается метафизический бунт - «человек восстает против своего удела и против всего мироздания». Тогда

то, по мнению Камю, и рождается сознание. Этот этап непременно приводит к следующему – гносеологический бунт. Он имеет более значительные последствия, которые выражаются в различных демонстрациях, митингах, что характеризует бунт как коллективное явление. Важным этапом также является творческий бунт – проявление несогласия, отрицания в творческих произведениях. В качестве примера хотелось бы привести американского художника, активиста и бунтаря Шепарда Фэйри. Главным направлением его творчества является критика капитализма, что, естественно, не одобряется властью, но это не останавливает личность, отстаивающую свои ценности. Далее следует исторический бунт – революция, восстание, мятеж, свержение власти или гибель восставших. Камю в своей работе «Бунтующий человек» доказывает, что наш мир еще не проживал революции, так как она возможна только раз. Если этот мир когда-нибудь и переживет революцию, то это не будет революция Германии, США или России, революция – всеобщее понятие, которое коснется абсолютно каждого, без исключения. Это станет концом человечества.

Вышеперечисленные этапы выступают также в роли доказательств нравственности бунта, о чем мы поговорим позже.

Не обошлось и без различий. Андреев воспринимает свой бунт как зарождение нигилизма, о чем свидетельствует его письмо к Вересаеву: «Кто я? До каких неведомых и страшных границ дойдет мое отрицание? Вечное “нет” – сменится ли оно хоть каким-нибудь “да”? И правда ли, что “бунтом жить нельзя”? Не знаю. Не знаю. Но бывает скверно.»

Бунтующий человек Камю, напротив, отрицает, но не отрекается, заходя дальше. Он не согласен жить так дальше, но готов отстаивать свои права, бороться за свое счастье. В этом заключается позитивный смысл бунта. Ведь на первый взгляд – это всеразрушающее явление, однако, именно бунт «высвечивает в человеке его уязвимость», показывает, ради чего, он готов пойти до конца.

В произведениях Андреева и Камю красной чертой подчеркивается идея нравственности бунта. Все герои-бунтари есть всего лишь несчастные, угнетенные и обманутые целым миром маленькие люди, пытающиеся отстоять последнюю искру в себе самих.

Уже было упомянуто о том, что бунт – это коллективное явление – «Я бунтую, следовательно, мы существуем». В общность бунта входит не только сам бунтарь, а также свидетели его угнетения, его современники и угнетатель. Все они являются жертвами этой «болезни» (угнетения). Порой восстать может не сам раб, а один из членов такой

общности, защищая при этом не только страдальца, а человеческое в себе.

Ценность бунта есть следующее доказательство. «Зачем бунтовать, если у тебя нет ничего такого, что следовало бы защищать?» (Камю). Бунт только тогда имеет смысл, когда человек нечто отстаивает или чего-то страстно желает. В противном случае, это глупый спор, просто шум.

Что создает нашу нравственность, как не сознание? Все идеалы и устои формируются именно в нашем сознании, которое порождается бунтом. Только переступив через себя однажды, человек реализуется. И в художественной литературе существует немало тому примеров, в частности - Йеннифер из Венгерберга («Ведьмак» Анджей Сапковский), которая смогла начать жить, лишь одолев саму себя – «Кто однажды не переборол в себе трусости, будет умирать от страха до конца своих дней».

Немецкий антрополог, социолог и философ Макс Шелер (1874-1928) в своей работе «Ресентимент в структуре моралей», разбирая сущность ресентимента, проводит тождество между ним и бунтом. Однако, следуя определению того же Шелера, ресентимент есть «долговременная установка, которая возникает вследствие систематического запрета на выражение известных душевных движений и аффектов, самих по себе нормальных и относящихся к основному содержанию человеческой природы, запрета, порождающего склонность к определенным ценностным иллюзиям и соответствующим оценкам», это явление носит негативный характер, имеет определенную враждебность и всегда направлено на другого человека. В отличие от бунта, который, как мы уже определили, позитивен, он не ставит своей целью новое угнетение или отмщение. Если ресентимент – это болезнь, то бунт – лекарство.

Очевидно, что искусство – духовное проявление человека, его культура. Потому, безнравственный человек не может творить, создавать что-то новое и прекрасное. Бунтарь же реализуется посредством творчества, делится с обществом своим бунтом. Он не отравляет, а созидает. Такой человек способен достучаться до других, донести до них свою боль.

Я считаю, что бунт есть первоначальное, основополагающее явление. Мир рождает перемены. Как далеко бы зашло человечество, не будь в нем бунтарей, открывавших нечто новое, менявших устоявшийся порядок вещей? «Вначале был бунт» - Российское агентство правовой и судебной информации 2017 год Александр Минжуренко.

Глупо отрицать это, так как даже наша вселенная является порождением хаоса, который прервал взрыв – «первый бунт в истории».

Для уяснения смысла и более глубокого анализа темы статьи, целесообразно подвести следующие итоги: в бунте преобладает нравственность. Несмотря на различные последствия, любой бунт начинается с обиды, угнетения, недовольства и перерастает в борьбу за свои права. Он не опасен, а, скорее, необходим каждому человеку и обществу, в целом. Как бы не болезненны были изменения, они неизбежны.

И Камю, и Андреев в конечном счете сошлись на том, что человек, объединяясь с общностью бунта, становится человеком в своем противостоянии с «миром таким, какой он есть». С этой точки зрения, проблема нравственности бунта открывается с позитивной стороны, а само явление носит полезный, созидательный характер.

Литература:

1. Андреев Л.Н. Собрание сочинений в 6 т. Москва, 1990-1996.
2. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М. 1990.
3. Демидова С.А. Человек бунтующий экзистенциальная концепция бунта у Леонида Андреева и Альбера Камю. Философия. 2018.
4. Вересаев В.В. Леонид Андреев//Собрание сочинений в 5 т. Т.5. Москва: Художественная литература, 1961. С. 395-421.
5. Толковый словарь Даля (1-е издание). Часть 1 (1863).pdf ...
Название, Толковый словарь живого великорусского языка
6. Ожегов, С.И.: Толковый словарь русского языка 2008 г.; М.: Оникс
7. Сапковский А. Ведьмак в 7 т. Т.7. Владычица озера. 2000.
8. РАПСИ. Исторические расследования. Минжуренко А. 2017.

Шахназаров У.М.
г. Махачкала, РФ
ДГУ ЮИ, студент

Научный руководитель: доцент Саркарова Н.А.

МОРАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕСПОТИЗМА

Аннотация: *в данной статье рассматривается понятие деспотизма, раскрываются морально-правовые основания деспотизма, дается морально-правовая оценка деспотизму в разные эпохи.*

Ключевые слова: *деспотизм, деспот, морально-правовая оценка.*

Понятие деспотизма можно рассматривать в нескольких значениях. В узком смысле, деспотизм – это поведение деспота – человека, игнорирующего чужие желания и попирающего чужое мнение, не считающегося ни с кем и принуждающего других поступать согласно его воле. В этом смысле деспотизм в какой-то степени совпадает с эгоизмом, однако эгоизм не предусматривает подчинение воли других своей воле. Можно сказать, что эгоизм с психологической точки зрения является начальной стадией проявления деспотизма, который, со временем разрастаясь, приводит к потере разумного контроля над своими желаниями.

В широком смысле, деспотизм – это форма государственного устройства. В энциклопедическом словаре **Брокгауза и Ефрона** дается определение деспотизма как формы государственного устройства, при которой решающей силой является воля властителя, направленная на осуществление его личных желаний, чуждая стремлению к общему благу и, главное, не сдерживаемая законами, хотя бы изданными той же властью. Говоря о законности, стоит упомянуть слова А. Спонвиля, который писал, что деспотизм вполне может быть просвещенным и даже законным. Это является его главным отличием от тирании. Однако он всегда будет оставаться несправедливым, так как сила закона не распространяется на самого деспота, ибо в таком случае он бы потерял свою власть.

Проявлений деспотизма достаточно много, но все они колеблются между двумя этими понятиями: деспотизмом одного человека и деспотизмом как формой организации всего общества. Чтобы дать более точную морально-правовую оценку деспотизму, стоит рассмотреть данное явление относительно разных исторических эпох.

Оправдание деспотизма в античный период не составляло особого труда. Оно было как данное. Правомерность деспотизма раскрывается через естественное неравенство людей: взрослый властен над ребенком, мужчина - над женщиной, рабовладелец - над рабом. Кто-то рожден, чтобы управлять, кто-то – чтобы повелеваться. Поэтому не удивительно, что большинство государств с деспотической формой государственного устройства существовали именно в античный период. Однако и в этот период существовали некоторые моральные ограничения деспотизма. Например, при управлении хозяйственной системой Древнего Египта активно использовались негативные санкции, вплоть до смертной казни, что является ярким выражением политики деспотизма. Однако, С.А.Давыдов в своей статье выдвигает предположение, что лица, находящиеся у должности государственной власти в Египте, вынуждены были осуществлять свою деятельность в рамках тесных социальных и культурных ограничений.

Китайский философ античности Шан Ян находил оправдание деспотизма и создание единого централизованного государства итоговой целью восстановления добродетели. Для этого Шан Ян собирался создать превентивную систему наказаний – применение наказания до совершения преступления. Он считал, что наказание за уже совершенное преступление никогда не искоренит злодеяния, соответственно неизбежна смута. Таким образом, через деспотизм над всем обществом, применением смертных казней и сочетанием насилия со справедливостью, Шан Ян хотел прийти к всеобщему благоденствию. Можно сказать, что он стремился к установлению так называемого принципа патернализма, когда государство обеспечивает граждан и удовлетворяет их потребности, создает благоприятные условия, а взамен граждане позволяют публичной власти распоряжаться их волей и поведением.

Такой подход к формированию государственной власти можно назвать смесью деспотизма с этатизмом, при которой государство вмешивается во все сферы жизнедеятельности общества, происходит сращивание государства с гражданским обществом. Хотя стоит признать, что деспотизм, независимо от того, идеология это или форма государственного устройства, есть всегда этатизм.

В эпоху средневековья, с нарастанием влияния христианства в обществе начинают формироваться идеи равенства, всеобщего братства. Все люди становятся равны перед Богом, однако Бог возвышается над людьми. Именно благодаря этому в средневековье оправдывается превосходство меньшинства над большинством, а также вытекающее из этого неравенства насилие. Как правило, деспотизм как форма

государственного устройства в эпоху средневековья изжила себя. Однако деспотизм находит свое отражение именно в господстве христианской церкви над обществом, сращивании государственной и религиозной властей. В подтверждение этому можно привести распространенные в то время инквизиционные процессы, учиненные христианской церковью для борьбы с преступностью. Однако обвиняемый лишался всяких прав, и в большинстве случаев ему выносился обвинительный приговор. Таким образом, государство устраняло «неудобных» граждан, проявляя свое господство над всем обществом. Церковь, оправдывая божьей волей насилие и незащищенность граждан от произвола, становится неким деспотом средневековья.

С наступлением эпохи просвещения оправдание деспотизма становится все затруднительнее. Появление таких французских философов как Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, Вольтер и некоторых других окончательно подрывает идеологию деспотизма и становится переломным моментом в его понимании, в корне меняет его смысл. В своем изречении: «Всякая власть — от Бога, я это признаю; но и всякая болезнь от Него же: значит ли это, что запрещено звать врача?» - Руссо ставит под сомнение обоснование власти христианской церкви. Теперь все источники деспотизма – естественное неравенство людей, божественное дарование определенной категории людей превосходства над другими неправомерны, и их использование невозможно. В обществе идет борьба за свободу граждан, утверждение и гарантию их прав, появляются и получают развитие различные теории способствующие установлению законности в обществе (Ш.Л. Монтескье: «Теория разделения властей» и другие). На смену недемократическим режимам (деспотическим и с элементами деспотизма) приходят и со временем утверждаются демократические режимы. В свою очередь само определение деспотизма приобретает значение опеки, принудительной координации и распоряжения судьбой опекаемого в его интересах. Появление такого взгляда на деспотизм породило попытки возрождения деспотических режимов. Сторонники данной теории утверждали, что для достижения глобальных целей, идущих на пользу всему народу, необходимо иметь разумных наставников, вождей, идеологов. Состоянию анархии они противопоставляют идею подчинения больших разрозненных масс разумной воле человека. Данный аргумент был подхвачен Кантом, затем Марксом. По сей день этот аргумент оправдания насилия и властвования над большими массами остается самым популярным. На основе идей Маркса и Канта в XX в. появляются государства социалистического толка (главные из которых СССР и позже КНР,

существующая по сей день), всеобщего благоденствия и фашистские государства. В каких-то моментах они напоминают государства по Шан Яну с системой круговой поруки (особенно СССР сталинского периода). Однако такое государство со временем превращается в так называемого «Левиафана», который приобрел самостоятельность от людей и теперь возвышается и становится властен над ними, а они – безвластны. Его действия и воля вместо создания всеобщего блага направлены на удовлетворения исключительно своих потребностей. Образуется тоталитарное государство.

В целом, если говорить об идеологии деспотизма, то она исходит из позиции юридического позитивизма, для которого действующее право сводится к совокупности законов, которые в свою очередь являются указами правителя (деспота). Легитимность такой власти подкрепляется этими же указами, и основывается на насилии и страхе. В таких условиях, понятие «право» и понятие «закон» становятся тождественными. Соответственно то, что говорит и приказывает деспот – есть право. В такой ситуации дать правовую оценку дать очень тяжело, так как в таком понимании граница между право и произволом размывается. Если говорить, о моральной оценке, то «юридический позитивизм», по выражению К.Поппера, отрицает моральные критерии оценки происходящего, ибо эти критерии происходящим и задаются.

Если же говорить о деспотизме в узком смысле, как об опеке одного человека над другим с соблюдением его интересов, то возникает довольно сложный вопрос. Если деспот (опекун) ведет опекаемого по верному пути к идеалу, то как определить, какой путь верный и где находится идеал, ведь каждый считает, что именно его мнение является истинным. Руссо пытался обосновать данный вопрос, опираясь на то, что «общая воля» большинства людей всегда ближе к истине, чем мнение одного человека. Нужно подождать, пока все люди придут к общему благу.

Придерживался данного мнения и С.М.Франк. Он считал, что разногласия между людьми в том, что хорошо, а что плохо, могут быть определены только в результате выяснения совместной истины между людьми, где в равной мере будут участвовать все члены общества. По мнению Франка лишь в длительном процессе самосовершенствования общество сможет набрать, нарастить опыт и прийти хоть к чему-нибудь правильному. Однако прийти к абсолютной истине невозможно, и поэтому основная задача стоит лишь с каждым разом становится все менее несовершенным. Таким образом, Франк подводит к тому, что спасение общества заключается в постепенном переходе от деспотизма

к демократии. Он подчеркивает, что демократия несовершенна, кошмарна, дает власть необразованной и немыслящей толпе. Однако любой другой режим хуже этого, так как демократия имеет способность к постепенному совершенству и улучшению общества, а любой другой режим – к постепенному саморазрушению. Но переход к демократии возможен лишь в свободно обществе, и свободно не только от деспотов, но и от идолов, основанный на всеобщем понимании, толерантности и веротерпимости.

Литература

1. Философские предпосылки деспотизма. Публичная лекция Семена Франка, прочитанная в пользу голодающих 14 февраля 1907 года в Петербурге.

2. Теран П.Е.- Политико-правовые основания идеологии деспотизма.-Ученые записки Таврического национального университета им.В.И.Вернадского.//2010г.-57-63ст.

3. Давыдов С.А. – Деспотизм в практике управления хозяйственной системой Древнего Египта: Мифы и Реальность//Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016г. - 1 (2016), 5–21

4. Курбонов П. А. Руссо и Байрон // Молодой ученый. — 2010. — №8. Т. 2. — С. 65-67.

5. Книга правителя области Шан // Древнекитайская философия: [Собрание текстов в двух томах]. – М.: Мысль, 1973. – 856 с.

6. Руссо Ж.Ж. Общественный договор, или принципы государственного права. М., 1906, с. 7.

7. Брокгауз, Ю.Ф., Ефрон, И.А. 1907: Малый энциклопедический словарь. Т. 1. Вып. 2. СПб.

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп.

Якупов М. Т.
г. Нефтекамск, РФ
Нефтекамский филиал БашГУ

ДИАЛЕКТИКА РЕЛИГИОЗНЫХ (НРАВСТВЕННОСТЬ) И СВЕТСКИХ (МОРАЛЬ) ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. *За динамикой развития и застоя экономики, политических потрясений духовные процессы отходят на задний план. Качество человека как душевного существа заслоняется его экономическими показателями, количеством нулей в банковских счетах. В условиях активной глобализации незаметно происходит трансформация сущности и смыслового содержания людей. Нравственность, как нормы реализации религиозных ценностей, обособляющая людей от животных, замещается светскими ценностями, выражающихся в моральных правилах. Диктующаяся по воле человека, современная мораль защищает низменные потребности людей, исключенных в божественных Заповедях монотеистических верований. Постепенный крах семейно-брачных отношений отражается в демографическом кризисе западного социума, начавшего угрожать самому существованию европейской цивилизации. Также происходит трансформация Человека разумного в Ното екопотікус, что выражает фундаментальное изменение сущности человека как особого душевного существа.*

Ключевые слова. *Религия, нравственность, светский, мораль, трансформация.*

Современный российский исследователь духовной сферы личности и общества С.Н. Лазарев в своих трудах доказывает древнейшую религиозную мысль о приоритетах социума [3, с. 14]. Он аргументирует тезис о том, что ведущую роль в прогрессивном развитии социальных систем должно играть религиозное верование людей. На втором месте – культура, которая определяется религией. Экономика, политика, наука и иные области жизнедеятельности человечества должны основываться на ориентирах культурной сферы. Примерно такие приоритеты формирования и развития социумов принадлежать великому философу Древней Греции Платону. Главенствующее положение в социально-политических системах должны играть философы, обладающие мудростью. Воины-защитники обязаны обеспечить безопасность граждан. Работники-ремесленники должны обеспечить материальную основу государства [5].

Такое строение социально-политических систем, по мнению Платона должно обеспечить ее гармоничное развитие. Обоснованность теории великого философа доказывается прорывными научными достижениями древних греков, заложивших основные принципы развития всех сфер жизнедеятельности личности и общества. Достижения культуры, методология наук, демократия и иные фундаментальные положения древнегреческого социума служат парадигмой для современных систем.

И, наоборот, кризис нынешних обществ необходимо объяснить полным игнорированием принципов великих Платона и Аристотеля. Например, второй философ обосновал следующий тезис. «Если общество движется в науках и отстает в нравственности, то оно скорее идет назад, чем вперед». Сегодняшняя реальность в сфере духовности служит блестящим доказательством предвидения Аристотеля. Невиданные ранее научно-технологические достижения создали «рай на Земле», где личность получает все виды телесного удовольствия. Однако при этом коэффициент рождаемости европеоидной расы падает, болезни души и тела перешли все разумные грани. Строительство аптек через каждые сто метров на улицах городов конкретно доказывает усиление кризиса современного общества. Прогноз Иисуса о том, что «Пусть мертвые хоронят мертвых!», сказанный более двух тысяч лет назад, выполняется. Ибо происходит постепенное вырождение высокоразвитых социумов.

Такой трагический финал, по нашему мнению, вызван замещением божественной нравственности человеческой моралью. По-другому, происходит формирование приоритета светских ценностей над религиозными. Используя представленную Всевышним свободу в своих корыстных целях, человеческий разум обосновал аргументы в пользу отказа от божественных заповедей, столетиями регулирующих поведение личности и общества. Божественные ценности и нормы, сдерживающие животные инстинкты, постепенно вытеснены моральными положениями. Которые оправдывают получение духовных (власть, слава) и телесных радостей (еда, секс, деньги, недвижимость). Иллюзорный и преходящий материальный мир вытеснил божественную идею вечного будущего. «Синица на руках оказалась выше журавля на небе».

Такова натура большинства людей – поиск лазеек для удовлетворения желаний своего эго, выражающего деструктивные стремления бессознательного «Оно» [7, с. 184]. Для духовного успокоения в связи с отказом от божественных заповедей, запрещающих анархию

сексуальных отношений, ум личности придумал понятие «мораль». Согласно общепринятой точке зрения мораль представляет собой совокупность принятых в социуме представлений о Добре и Зле, Истинном и Ложном. Которые, к тому же, формирует комплекс правил и норм поведения человека в обществе.

Принципиальная разница между нравственностью и моралью определяется их источниками. Первая из них есть онтологизации трансцендентной, божественной информации, поступающей в сферу бессознательного людей. Начиная от Моисея, получившего Десять заповедей Всевышнего и завершая современными провидцами, среди которых известные нам Ванга и Мессинг, все получают потустороннюю информацию. Отрицание материалистической наукой сверхспособностей этих людей не является аргументом, объясняющим поразительные сведения о будущем людей и социумов. Пророческая нравственность, начиная от первобытных табу кровосмешения, всегда была направлена на трансформацию животных инстинктов в божественные черты характера. Которые включают такие качества людей, как Милосердие, Любовь, Добро, Терпение, Коллективизм и другие. То, что эти качества личности исходят от Всевышнего, доказывается тем, что они есть Имена Творца, выражающие Его сущность [8].

Мораль же представляет собой совокупность тех качеств, которые удовлетворяют большинство людей в тех или иных исторических периодах развития. Причем моральные, то есть светские ценности, в отличие от религиозной нравственности, не имеют абсолютный характер. Для истинно верующего человека, будь он арабский миллиардер, или дворник, перечисленные качества мусульман есть принадлежность всех без исключения. Мораль же элиты западного общества и «низов» совершенно разные. Подлость, ложь, обман, лицемерие и другие качества «верхов», представляют собой их нормальные черты. Вспомните историю монархических династий с их жуткими сценами убийств, и тогда данное утверждение не будет вызывать жесткую критику. Те же качества, которые будут исходить от «низов», вызовут разоблачение священников и окружающих обывателей.

Генезис и развитие антигуманных тенденций, проявляющихся в морали западного общества, основываются на особенностях психологий людей. Один из самых устойчивых желаний людей – это стремление получить как можно больше радостных эмоций, исходящих от материальных и духовных компонентов бытия. Отказ от признания воли Всевышнего формирует самые варварские и необузданные вожделения людей. Трансформация психологий происходит невероятно быстрыми

темпами. Американский офицер, открывший секрет немецкой шифровальной машины «Энигма» (что сохранило жизнь сотен тысяч воинов антигитлеровской коалиции) был осужден за мужеложство в 1950 году. А через 30 лет, что представляет собой ничтожно малую часть истории, по городам Европы начали проходить гей-парады. На государственном уровне интересы сексуальных меньшинств (пока меньшинств) ставится выше забот традиционных семей. Такая трансформация душевной сферы людей объясняется теорией окон Овертона [4].

Согласно теории Окна Овертона в сознание самого ортодоксального общества можно внедрить принципиально иную, чем существующую, мировоззренческую идею. Постепенно, день за днем СМИ могут утвердить в сознании людей совершенно абсурдные, деструктивные установки. Так, как было отмечено, буквально за несколько десятилетий религиозные ценности, обеспечивающие стабильное развитие Запада, трансформируются в античеловеческие установки. Божественные нравственные ценности вытесняются светскими нормами, причем на государственном - административном уровне. Например, отказ от разрешения детям посещать обязательные уроки сексуального воспитания в Германии вызывают правовую ответственность родителей. Губительные тенденции в психологии западных социумов проявились в том, что в Конституциональных документах Евросоюза религии не нашлось места. Политики забыли о том, что именно христианство выступило консолидирующим учением для народов Европы.

Религиозные ценности, запрещающие реализацию животных инстинктов людей, есть внешний источник формирования психологии. Сам по себе человек есть всего лишь высокоорганизованное существо человеческого рода. По нашему мнению, только божественная информация, генерирующая нравственные ценности, делает человека особым представителем живой материи. Так, что последнее два тысячелетия развития истории людей в Евразийском континенте, в общем, определялись тремя монотеистическими религиями. Однако теория Платона о двух диалектических компонентах души людей, где содержаться «Лошадь белая» и «Лошадь черная» доказывает, что природные инстинкты по - прежнему остаются в разуме людей. Поэтому, как только религиозные ценности теряют приоритет, животные страсти тотчас «выходят наружу». Нужен краткий период исторического развития, чтобы большинство людей вернулось в древнее время дикости и варварства. Крах традиционной семьи и расцвет ЛГБТ конкретно доказывают данный тезис.

Звериная сущность человека выразилась в Первой мировой войне, которая вызвана алчностью и властолюбием потерявших веру во Всевышнего людей. Эту потерю великий философ Ф.Ницше выразил тезисом: «Бог умер!». Подразумевая, что кризис, затем крах католичества из-за сребролюбия и властолюбия Ватикана вызвала потерю страха наказания в потустороннем мире. Трансформация христианства, потеря религиозных ценностей во имя иллюзорных мирских радостей и их последствия выражены в следующей футуристической работе – «Закате Европы» Освальда Шпенглера. Великий мыслитель примерную дату финала европейской цивилизации определил 2300 годом. Однако если сегодняшние тенденции продолжатся, то прогноз Шпенглера может оказаться ошибочной. Дело в том, что демографический кризис европейцев выражает более трагические итоги.

Например, современный американский исследователь П. Дж. Бьюкенен пишет о падении рождаемости в Европе. «...ныне немецкие женщины отказываются рожать детей. На протяжении десяти лет уровень рождаемости в Германии составляет 1,3, что гораздо ниже необходимых 2.1. Поэтому будущее немецкой нации выглядит весьма печальным. К 2050 году:

- «двадцать три миллиона немцев умрут;
- население Германии сократится с восьмидесяти двух до пятидесяти девяти миллионов;
- количество детей младше пятнадцати лет сократится до 7,3 миллионов человек;
- треть населения Германии будут составлять люди старше шестидесяти пяти лет. Соотношение между пожилыми людьми и молодежью в Германии будет превышать два к одному в пользу первых;
- население Германии будет составлять две трети процента от мирового населения, и лишь одни из каждых 150 человек на Земле будет немцем. Кроме того, немцы окажутся в числе самых старых народов мира» [2, с. 28].

Добавим, что такие процессы присущи всем европейским народам. Потому что на бессознательном уровне люди потеряли истинный смысл жизнедеятельности – веру во Всевышнего. Душевная пустота наполняется преходящими, в общем, иллюзорно-бессмысленными ценностями. Карьера, высокий пост, счет в банке, большой дом и машина, путешествия стали высшими целями сотен миллионов людей. Сбывается древний принцип: «Кого Бог хочет наказать, того лишает разума!». Истинно так, разве могут быть выше перечисленные цели людей обоснованными. Ведь все исчезнет вместе с финалом земного

бытия людей. Останется бессмертная душа, которой придется отвечать перед Творцом. Однако миллиарды людей не хотят слышать эту информацию, ибо их взоры и слух закрыты, как это отмечается в Коране. Люди выбирают свою судьбу и отвечают за это.

Материалистическая наука, нарушив гармонию противостояния, практически уничтожила идеалистическую философию. Атеизм стал абсолютной верой в отсутствие Всевышнего и высших принципов бытия. Начиная с середины прошлого века, в западных социумах начали усиливаться деструктивные тенденции, которые ранее казались невыносимыми. Как указано выше, началось торжество бессознательного «Оно», среди компонентов которого по теории З. Фрейда самым сильным выступает сексуальное влечение. На основе атеистического мировоззрения произошел возврат к периоду духовного варварства первобытного общества. Идей традиционной семьи и моногамии замещаются анархией в сфере брачных отношений. В угоду самым низменным страстям западного человека понятия отец и мать заменены новыми понятиями «Родитель №1» и «Родитель №2».

Отказ от признания божественных заповедей монотеистических верований – иудаизма, православия и ислама привел к Мировым войнам и убийству десятков миллионов людей. А ведь человек просто забыл самую простую истину бытия – все, что есть, сотворено Всевышним. Все люди на Земле – африканцы, еврей, русские, американцы, китайцы и другие народы есть потомки Адама и Евы. У всех божественная душа, и именно забвение этой информации приводит к тому, что целые народы были превращены в рабов, а некоторые этносы просто уничтожены. Такой трагический финал объясняется трансформацией религиозных ценностей монотеизма в языческие нормы духовной жизни современного общества [1, с. 56].

Современный российский историк Евгений Спицын обратил внимание на трансформацию ценностей у современной молодежи. Самое главное, по его мнению, это активное формирование мировоззрения потребительства, которое определяет все остальные задачи жизнедеятельности людей. На втором месте – это достижение успех и удача [6].

Тот факт, что первый же день в ВУЗе первокурсников встречает лозунг «Старт в карьеру!», говорит о том, кого готовит университет. При этом вспоминается самое оскорбительное слово для американцев. «Ты – неудачник!». Таким образом, перед нами блестящее подтверждение тезиса о том, что мы активно входим в процесс глобализации, теряя свои традиционные ценности. Дело в том, что православие и ислам

наивысшей ценностью признают духовное служение Всевышнему, чтобы готовить свою бессмертную душу к встрече с Творцом.

Закономерно, что подключение к глобальным ценностям представляет собой одну из главных качеств современной молодежи. Естественным итогом процесса манкуртизации, то есть, потери собственной самоидентичности, выступает уничтожение национальных культур. Для глобальных финансовых корпорации не нужны общества верующих людей. Ибо для них высшая ценность – это служение Творцу. Бизнес же нуждается в атеистах, целью жизнедеятельности которых является накопление материальных богатств. Слова Иисуса о том, что «Не хлебом единым жив человек, но Словом Божиим!», давно забыты. Ибо диалектическое мышление современному человеку недоступно. Это означает, что нет понимания двойственности бытия, реальности материального и идеального компонентов жизнедеятельности личности и общества.

Великий русский философ Николай Александрович Бердяев уже сто лет назад писал о торжестве экономической и научной сфер в ущерб духовному и религиозному. В работе «Спасение и творчество» он отмечает следующее. «Современный человек верит в могущество техники, машины, иногда, кажется, что это единственно, во что еще верит. Техника оказалась сильнее самого человека, она подчинила его себе. Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться. И это кризис, прежде всего духовный» [1, с. 659].

Современная техногенная цивилизация есть крах самой сущности и смысла жизни личности. Технологии оторвали ее от земли, природы, от самого главного – творчества и работы. Масса обывателей слепо выполняет волю компьютерных программ, творимых интеллектуалами цифровых технологий. Человек разумный трансформировался в Homo economicus, главная ценность которого – материальные богатства. Человек хочет жить «Здесь и сейчас», в свое полное удовольствие. Он спешит работать и тратить, путешествовать, ибо не верит в бессмертие души и вечную радость у Всевышнего. Иллюзорные светские ценности получили приоритет над вечными душевными. Цивилизацию может спасти только Ренессанс монотеистических верований. Это соответствует Третьему закону диалектики, то есть имеет закономерные обоснования. Выбор за людьми. И за свой выбор они ответят, надо бы это каждому из нас понимать.

Литература

1. Бердяев Н.А. Спасение и творчество // Смысл творчества. М: «АСТ», 2002. – С. 629-654.
2. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ; СПб: Terra Fantastica, 2003. — 444 с.
3. Лазарев С.Н. Облики гордыни. СПб: 2018.- 192 с.
4. Окно Овертона <https://interesnyefakty.org/okno-overtona/>
5. О началах человеческой души https://www.newacropol.ru/Alexandria/philosophy/Philosofs/Plato/Uchenie_Plato/Plato7/
6. Спицын Евгений. Кто оплачивает деградацию наших детей www.youtube.com/watch?v=Ac3E5
7. Фрейд З. «Я» и «Оно» Тбилиси: «МЕРАНИ», 1991. – 396 с.
8. 99 Прекрасных Имен Аллаха. Казань: Академия Познания, 2009. – 95 с.
9. Якупов М.Т., Нуриев Д.А. Тенденции современных религий: трансформация монотеизма в языческие культы. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. – 240 с.

Яхьяев М.Я.

г. Махачкала, РФ

**ДГУ, кафедра философии и социально-политических наук,
зав. кафедрой**

Будущее России сквозь призму американских экспертов

Критически ослабленный в результате провальных, неэффективных рыночных прозападнических реформ 90-х – 2000-х годов внутренний цивилизационный потенциал России, а также попытки Западной цивилизации выстраивать в современном мире глобальный мондиалистский ¹Мондиализм — проект по установлению мирового правительства. Мондиализм настаивает на необходимости однородной унификации мира, на конвергенции геополитических полюсов, на превращении планеты в Единый Мир с единым Мировым Правительством, своего рода Соединенные Штаты Мира. В версии США мондиализм предполагает установление мирового господства США и унификацию мира по западным стандартам.] мировой порядок, ставят сегодня проблему будущего России в предельно острой форме. Сохранится ли Россия как самостоятельное государство и самобытная цивилизация в XXI веке перед лицом множества внутренних и внешних вызовов,

угрожающих ее существованию и самому физическому выживанию россиян? Будущее России волнует не только граждан нашей страны, но и весь окружающий и далеко не дружелюбный по отношению к России мир. Какое же будущее ждет Россию в XXI веке?

Судьба этой великой цивилизации, одной из главных геополитических сил современного мира существеннейшим образом влияет на весь мировой порядок и судьбы всего человечества. Но мировая футурология в оценках исторического прошлого и будущего России всегда была апокалипсичной и предельно эмоциональной.

Прогнозы будущего России делают не только российские, но и зарубежные (в основном) западные прогнозы. Среди них есть системные прогнозы, которые пытаются дать целостное описание будущего состояния российской социальной системы и которые рисуют экономическую, политическую демографическую, социальную и духовную подсистемы общества, а также будущие международные отношения и место России в их системе. Есть частичные прогнозы, которые описывают лишь отдельные стороны будущего российского общества или ее международного статуса.

Среди отечественных моделей будущего России в качестве основных можно выделить либерально-буржуазную (которой придерживается действующая власть) и неокommунистическую (которой придерживается часть политической оппозиции во главе с официальной парламентской партией КПРФ). Но между этими двумя основными сценариями существуют множество промежуточных моделей, к примеру, неоконсервативная и националистическая версии.

Лояльно-адаптационные модели среди них направлены на сохранение существующей социально-политической системы, ее адаптацию к изменяющейся реальности, ее приспособление к внутренним и международным тенденциям и процессам. Критически-преобразовательные версии предполагают качественное изменение существующей системы, а не ее приспособление к ухудшающейся внутренней и международной ситуации.

Среди западных моделей будущего России интерес представляет подготовленный еще в 2007 году группой американских экспертов из влиятельного Центра стратегических и международных исследований (the Center for Strategic and International Studies – CSIS) прогноз - «Альтернативные сценарии будущего России до 2017 года» (Alternative Futures For Russia to 2017). Руководил проектом один из крупнейших американских кремленологов Э. Качинс. В подготовке доклада участвовали также другие крупные эксперты по СССР и России: А. Аслунд,

Г. Нейл, Т. Грэхэм, С. Мендельсон, К. Вельт. Данный прогноз в дальнейшем мы будем кратко именовать «Россия-2017». Он выполнен в форме альтернативных сценариев и в его основе лежит оценка современного состояния России по трем внутренним факторам («drivers») будущего России: 1) состояние экономики, 2) политическая система и качество менеджмента, 3) демография, здоровье, социальные вопросы и комплекс внешних факторов.

Анализируя экономические факторы будущего России, авторы этого прогноза выделяют как позитивные, так и негативные факторы. К числу потенциально негативных факторов они относят высокую зависимость российской экономики от мировых цен на нефть и другие сырьевые ресурсы и энергоносители. Доходы, полученные Россией в 2000-е годы за счет резкого роста цен на нефть, не были вложены в реальную модернизацию и диверсификацию российской экономики, а, напротив, затормозили эти процессы, сохранив преимущественно сырьевой характер российской экономики и зависимость ее от мировых цен на энергоресурсы. Эксперты отмечают, что даже в развитие и модернизацию нефте- и газодобычи не были вложены необходимые средства, что ведет к затруднениям в добыче энергоресурсов. «Задержка роста добычи нефти и стагнация добычи газа заставили многих аналитиков усомниться в том, политика Путина по увеличению государственного контроля в энергетической и других отраслях фактически душист, а не кормит курицу, которая несет золотые яйца» [*Alternative Futures for Russia to 2017. A Report of the Russia and Eurasia Program Center for Strategic and International Studies.* - P. 6.].

Американские эксперты также отмечают неэффективность и неконкурентоспособность государственных монополий, составляющих основной костяк российской реальной экономики: «Правительство Путина оправдывает создание гигантских государственных компаний, чтобы сделать фирмы России более конкурентоспособными, но многие аналитики считают это явление не только не сделает промышленность России более конкурентоспособной, но просто является фиговым листком для масштабных экспроприаций стороны членов ближайшего окружения Путина». Огромный ущерб экономике России наносит коррупция: «Коррупция остается основным тормозом для российской экономики, хотя ее объемы трудно подсчитать»¹ Там же. - P. 7,8.].

Наконец, эти эксперты прогнозируют массовые волнения трудящихся вследствие возможных экономических трудностей и массовых сокращений. Но они же отмечают и некоторые положительные факторы, которые могут обеспечить экономический рост России: 1)

имеющийся научный задел в области технических инноваций, 2) высокий уровень образования населения, обеспечивающий высокое качество трудовой силы, 3) достаточно высокий уровень иностранных инвестиций в российскую экономику, 4) возможность путем структурных экономических реформ снизить нефтезависимость экономики, стимулировать ее реальный рост и модернизацию. «Короче говоря, ключевые факторы устойчивого экономического роста России в ближайшее десятилетие включают цены на нефть и темпы их увеличения или уменьшения, рост производства нефти и газа, а также электроэнергетики, макроэкономическая политика, политика экономических реформ, состояние верховенства права и коррупции, степень стабильности на рынке труда, а также научно-технические инновации» [Alternative Futures for Russia to 2017. A Report of the Russia and Eurasia Program Center for Strategic and International Studies. - P. 9.].

Главным негативным, по мнению этих экспертов, политическим фактором, определяющим будущее России, является ее антидемократическая политическая система. «После краткого периода слабо институционализированной и очень клептократической демократии, политическая система России перешла к более привычному типу, блестяще описанному историком Ричардом Пайпсом, как патримониальный авторитаризм. В своем нынешнем воплощении под руководством Владимира Путина, все политические институты вне централизованной власти Кремля слабы: слабый парламент, слабые политические партии, слабая правовая система, слабые региональные власти, слабое гражданское общество и т. д.... Но такие системы нестабильны и уязвимы для внутренних и внешних потрясений» [Там же. - P. 6.].

Далее эксперты конкретизируют пороки российской политической системы как комплекс негативных политических факторов, определяющих будущее России: 1) отсутствие прочных и прозрачных механизмов преемственности, перехода власти резко увеличивает нестабильность в период смены власти; 2) высокая зависимость всей политической системы от личности лидера; 3) напряженные отношения («постоянное перетягивание каната») между центральной и региональной властью; 4) стремление власти жестко контролировать СМИ и гражданское общество.

В области демографии эксперты отмечают фактическую неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в России и ее потенциальные последствия. Катастрофический спад рождаемости в 90-е годы и высокая смертность ведут к истощению трудовых ресурсов, которое не компенсируется миграцией трудовых ресурсов в Россию. По прогнозам

Качинса уже в 2017 году Россия не сможет обеспечить даже набор в армию: необходимо будет 750 тыс. новобранцев, а всего 18 летних мужчин будет лишь 650 тыс.

Весьма красноречива, и, к сожалению, соответствует действительности негативная картина российского национального здоровья, составленная экспертами: «Наиболее актуальной проблемой здравоохранения в России являются неинфекционные болезни, поскольку около 70 процентов населения умирает от сердечно-сосудистых заболеваний – что непосредственно вызывает более 50 процентов российской смертности, – болезней легких и рака. Самая большая проблема – это мужчины трудоспособного возраста, так как именно их преждевременная смертность больше всего влияет на российские трудовые ресурсы. Основным фактором является алкоголь, хотя курение (65 процентов российских мужчин и 30 процентов российских женщин курят), также важно. Также возможно, что качество российской рабочей силы ухудшится в предстоящее десятилетие из-за проблем со здоровьем детей» [Alternative Futures for Russia to 2017. A Report of the Russia and Eurasia Program Center for Strategic and International Studies. – P. 11.].

Характеризуя социальные факторы будущего России, они выделяют три основных неблагоприятных фактора: 1) рост региональной социально-экономической дифференциации, 2) социальный паразитизм и управленческую недееспособность российского среднего класса, состоящего в основном из чиновников, 3) русский национализм, возрастающий на почве изменения демографического баланса между славянским и мусульманским населением России.

Основные внешние факторы, определяющие будущее России, по их мнению, таковы: 1) конъюнктура мировых цен на нефть и другие сырьевые ресурсы, 2) высокая степень интеграции российской экономики в мировую западную экономическую систему и высокая зависимость ее от Запада.

На основе анализа всего комплекса факторов будущего России американские авторы прогноза «Россия 2017» предлагают три основных альтернативных сценария и оценивают их с точки зрения геополитических интересов США и с точки зрения вероятности реализации. Первый сценарий, наиболее выгодный для США и ЕС описывается как «либеральный интернационализм». Этот сценарий предполагает приход к власти ультралибералов прозападной ориентации, вроде Б. Немцова, Г. Явлинского и М. Ходорковского, Г. Каспарова и т. п. и активизацию курса на западническую интеграцию России. К сожалению авторов прогноза, этот сценарий оценивается ими как наименее

вероятных из всех трех. «Американцы отводят почти 8 лет для того, чтобы российское общество хотя бы минимально созрело для поддержки откровенно прозападного политического курса – сдачи геополитических позиций Москвы в мире, демонтажа ядерного арсенала, территориального распада страны на более мелкие образования, экспорта энергоресурсов за границу по демпинговым ценам. «Либеральный интернационализм» – это интеграция остатков распадающейся федерации в «золотой миллиард» при «слабых позициях»^[1] Плиев Э. Что утаили и о чем проговорились американские эксперты: четвертый сценарий для Владимира Путина. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/275/>].

Возможность реализации этого сценария наши прогнозисты связывают с резким падением мировых цен на энергоносители, который вызовет в России системный экономический кризис, а также с успешной реализацией в России на волне народного недовольства падением уровня жизни политического переворота по модели «цветной революции».

Второй сценарий – это «либеральный национализм», определяемый авторами доклада как «путинизм». Он оценивается ими, как наиболее вероятный. Согласно этому сценарию Россия остается относительно слабой региональной державой, лишенной существенного международного влияния. «Реализация национал-либерального плана в долгосрочной перспективе приведет к тому, что Россия будет усиливать свой национальный компонент (отсюда – “nationalists”), проводя все более и более независимую внешнюю политику, реформируя армию, повышая уровень благосостояния населения и превращаясь, таким образом, в один из региональных центров «цивилизованного мира». Однако при этом она не будет подвергаться сомнению «глобальные правила игры» и саму аксиоматику либерального миропорядка (индивидуалистического и эгоистического), которые устанавливаются исключительно из Вашингтона (отсюда “liberal”). Иными словами, это интеграция «региональной державы» в «золотой миллиард» при «сильных позициях». Когда у тебя мощная экономика, смертоносное ядерное оружие и «энергетическая дубинка» можно претендовать на более почетное место у пирога, которым закусывает «золотой миллиард»». Хотя этот сценарий менее выгоден США, чем либеральный интернационализм, тем не менее, он оценивается как более или менее приемлемый, поскольку не противоречит глобальным геополитическим интересам США.

Третий сценарий – «нелиберальный национализм», предполагающий осуществление патриотически настроенными силовиками военного переворота. В результате «Устанавливается авторитарная форма правления, при которой обществом правят секретные службы и страх. Разворачивается крупнейшая антикоррупционная кампания. Продолжается строительство госкорпораций, к чему добавляется национализация естественных монополий. Несмотря на внешнеполитическую конфронтацию с Западом и изоляционизм, Москва со временем становится крупнейшим финансовым, экономическим и политическим центром регионального значения, дальнейшая цивилизационная экспансия которого (даже в рамках СНГ) лимитирована, однако, националистическими идеологическими установками и отсутствием привлекательного для других народов мировоззренческого проекта». Этот сценарий, являясь наихудшим для США, тем не менее, для них приемлем, поскольку «по их прогнозам зависимость российской экономики от экспорта энергоресурсов за границу, а также потребность в новых технологиях не позволят «нелиберальным-националистам» окончательно порвать с Западом. Более того, националистическая политика Кремля в долгосрочной перспективе помешает экспорту российского влияния за пределы страны и приведет к росту сепаратистских тенденций внутри нее, прежде всего, на Северном Кавказе». Э. Плиев по поводу этих сценариев замечает, что «все три сценария, описывающие приход к власти в России различных политико-идеологических сил, в долгосрочной перспективе оказываются вполне соответствующими стратегическим интересам США, правда и с разной степенью» [¹ Плиев Э. Что утаили и о чем проговорились американские эксперты: четвертый сценарий для Владимира Путина. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/275/>].

Логика выделенных авторами проекта «Россия 2017» критериев прогноза будущего России требует выделения еще и четвертого сценария: «нелиберального интернационализма». Однако, это сценарий в докладе «Россия 2017» отсутствует. Э. Плиев, предполагая, что четвертый сценарий существует, но удален из публикации, пытается очертить его контуры. Нелиберальный интернационализм, это очевидно, – сценарий восстановления геополитической мощи России как интегральной евразийской цивилизации, предполагающий возвращение России к исконным истокам национальной социокультурной идентичности, отказ от западной трансформации российских цивилизационных форм и западной интеграции. По этому поводу Э. Плиев замечает: «Наши культурные ценности всегда были противоположны

западным – соборность/индивидуализм, религиозность/атеизм, правдоискательство/законность, солидарность/эгоизм, социализм/либерализм (отсюда – “illiberal”). Этот мировоззренческий дуализм, истоки которого уходят корнями в разделение церкви на Западную и Восточную, так никогда и не был преодолен. Приняв от Византии в XV веке эстафету хранительницы истинной веры и став «Третьим Римом», Москва упорно отказывается сойти с этого пути. Именно указанная перспектива, на наш взгляд, и напугала аналитиков из группы Россия-2017. Сквозь внешние либерально-демократические атрибуты современной России («либеральный национализм») они разглядели тревожную тенденцию возрождения имперской по форме и нелиберальной (православно-религиозной) по содержанию линии. Причем движение страны в этом направлении они увязали, прежде всего, с личностью самого Путина» [Плиев Э. Что утаили и о чем проговорились американские эксперты: четвертый сценарий для Владимира Путина. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/275/>].

Отсутствие четвертого сценария в опубликованном тексте проекта «Россия 2017», говорит о том, что он наиболее неблагоприятен или вообще неприемлем для США, потому, что очевидно, он противоречит их замыслам мирового господства.

Критикуя этот доклад, Э. Плиев отмечает также, что ссылки на объективные внешние и внутренние тенденции, которые, якобы обуславливают, в целом негативное будущее для России, не вполне корректны. «Нельзя забывать и том, что многие так называемые «объективные тенденции», заложенные в этот анализ, на самом деле являются не такими уж объективными. Они представляют собой скорее «узкие места» современной российской государственности, удар по которым при адекватной реакции вполне можно парировать. Задача же противоположной стороны будет заключаться в том, чтобы превратить эти почти виртуальные тенденции в устойчивые тренды».

В целом научная достоверность прогноза «Россия 2017» вызывает вопросы, поскольку в нем очевиден акцент на негативные для России сценарии и на выявление в основном негативных факторов. Позитивные для России сценарии вообще обходятся молчанием. Анализ факторов будущего России является, хотя и достаточно адекватным, но неполным и очевидно предвзятым. Симптоматично, что сами авторы прогнозов в самом начале делают оговорку, которая ставит под сомнение все их прогнозы: «Йоги Берра как-то сказала «Прогнозирование трудно, особенно будущего». Когда речь идет о России, прогноз оказался особенно опасным делом. За последние 20 лет, мы не только не

смогли предсказать, что произошло, но мы не смогли серьезно рассмотреть возможность того, что случилось» [Alternative Futures for Russia to 2017. A Report of the Russia and Eurasia Program Center for Strategic and International Studies. – P. 1.].

Сегодня мы уже можем оценить точность прогноза «Россия 2017». Ход событий российской истории с 2007 года показал, что Россия развивалась примерно по сценарию либерального национализма до 2014 года. Однако мировой экономический кризис и геополитическая агрессия Запада на Украине фактически вынудили Россию искать новые исторические пути. Либеральный сценарий для России становится неприемлемым, поскольку он ведет к фактическому исчезновению России как геополитического лидера и самобытной цивилизации.

Яхьяев А.М.
г. Махачкала, РФ
ДГУ ФПиФ, магистрант

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Проблема обеспечения духовной безопасности является ключевой в жизни общества, где свою деструктивную активность проявляют различные разновидности экстремизма и терроризма. Особую актуальность она имеет в северокавказском регионе, где вот уже несколько десятилетий религиозно-политический экстремизм и терроризм, подпитываемые как внутренними, так и внешними причинами, проявляет себя в многообразных формах. Сегодня активность террористического подполья подпитывается новыми возможностями, связанными с применением новейших эффективных технических достижений в области межличностных коммуникаций, возможности которых активно используются в целях объединения деструктивных сил, пополнения их рядов, ведения широкомасштабной пропагандистской работы.

Наиболее подверженной рискам экстремисткой вербовочной пропаганды оказывается молодежь, как наименее благоустроенная часть общества, которой характерны максимализм и романтизм, чужда консерватизму и обуреваема стремлениями немедленного изменения существующего экономического и социально-политического порядка. Протестные настроения молодежи оказываются той благоприятной почвой, на которую ложатся пропагандистские идеи вождей-

вдохновителей религиозного экстремизма, представляющих себя сторонниками «чистого» ислама. Задачи сохранения духовной безопасности общества требуют воспрепятствования подобному ходу событий. Эти задачи ориентируют структуры власти и институты гражданского общества не только реформировать общество, проводя должные социально-экономические и политические реформы, преодолевающие экстремальное положение части молодежи, которая и провоцирует протестные настроения. Еще в большей мере обеспечение духовной безопасности общества требует систематического ведения воспитательной, просветительской, пропагандистской работы в молодежной среде, вовлечения самой молодежи в организацию и проведение подобных мероприятий. Молодой человек быстрее подберет нужное слово, легче найдет аргумент убедительный для страждущего сверстника, чем набивший оскомину политический деятель или седобородый наставник, или почтенный профессор. Тем более что современная молодежь газеты не читает вообще, новостные или пропагандистские передачи по телевидению или Интернет не смотрит, редко интересуется достижениями научной мысли. Она днем и ночью пропадает в социальных сетях, общается с виртуальными друзьями, обменивается мнениями о насущных проблемах в мечетях, спортзалах, на рынке, кальянных или иных подобных заведениях, куда почтенные пропагандисты, проводники подлинно позитивных социальных ценностей и носа не суют.

Духовная безопасность общества и личности напрямую вытекает из проблем социально-экономического, политико-правового, социокультурного порядка. Нерешенность этих проблем, коррумпированность власти, распространенность преступности, наркомании, алкоголизма и пр. дает адептам религиозно-политического экстремизма возможность спекулировать на них и распространять в молодежной среде свои деструктивные идеи, представляя их в качестве рецепта решения и обосновывая их с ссылками на авторитарные религиозные источники. Ими формируется некая универсальная модель социального обустройства, в которой императивно, а то и просто посредством физических угроз, молодой человек, особенно верующий, принуждается к исполнению предложенного ими кодекса поведения. Очевидно, что такие воздействия наиболее эффективно можно производить в среде психологически и духовно незрелой молодежи. Об этом писали и пишут многие отечественные и зарубежные исследователи [См.: Соколовская И.Э. Религиозная идентичность личности. Монография. М., 2014; Соколовская И.Э. Духовно-нравственная компетентность и проблемы религиозной идентификации молодежи в межконфессиональном

общении // Единство образовательного пространства как междисциплинарная проблема. СПб, 2012; Соколовская И.Э. Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья. Психическое здоровье и образование // II Конгресс «Психическое здоровье человека XXI века» . М., 2018.; Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. - СПб., 2003.]

Нам представляется, что одна из причин духовной уязвимости молодежи, особенно верующей ее части, состоит в слабости или отсутствии защитных механизмов психики, что связано с поиском каких-то компенсирующих факторов адаптации в агрессивном социуме. Вот тут-то и появляется «волшебная палочка» экстремисткой религиозно-политической идеологии, которая предлагает простые на первый взгляд, но разрушительные, по своей сути, для общества и личности решения назревших проблем. Свидетельство этому то, что экстремистские идеологии получают наибольшее распространение и экономически и социально отсталых странах или регионах государства с неразвитой экономикой и низким образовательным уровнем населения, где для молодежи практически отсутствуют социальные лифты.

Например, со второй половины XX века одной из главных угроз для безопасности мирового сообщества стал экстремизм ультрарадикальных партий как бы исповедующих и защищающих подлинный ислам. На самом деле, как правило, эти радикалы искажают миролюбивые принципы мусульманской религии, интерпретируя отдельные ее положения как призывы к борьбе с «неверными» и используя их в своих политических целях. Главным «топливом» в разжигании подобных настроений является идеологически незрелая молодежь из социальных низов – с низким образовательным цензом и из бедных семей. Именно поэтому противодействовать религиозно-политическому экстремизму и терроризму в таких ситуациях необходимо через проведение социально-ориентированных рыночных реформ, утверждающих социальную справедливость, преодолевающих социальный разрыв между группами людей, создающих вертикальные и горизонтальные социальные лифты, позволяющие молодежи утвердиться в обществе социально приемлемыми средствами и методами исключительно в позитивной форме. Понятно, что подобные реформы требуют координированных усилий самого государств, прежде всего, а затем и институтов гражданского общества. Они требуют значительных затрат, но значимо то, что они окупаются улучшением политического климата в стране и духовным оздоровлением общества.

Молодой человек, ставший жертвой экстремисткой вербовки, превращается в сторонника фаната определенной идеи, представляемой им в качестве единственно верной идеи, проявляет готовность жертвовать всеми благами жизни, как собственными, так и близких ему людей. Способом утверждения фанатичной идеи, ставшей его убеждениями, он видит только деструкцию, разрушение тех общественных структур и порядков, которые в идеологии экстремизма представляются как враждебные. Приверженность подобным идеологиям приводит его в экстремистские сообщества избирающие терроризм в качестве способа поведения. Исследователи определяют терроризм как метод политического действия, базирующийся на насилии и запугивании насилием [Маминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2017].

Духовные корни экстремизма, как указывает В.И. Красиков, уходят и в процесс персонализации [Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. - М., 2006].

Этим термином обозначают духовные движения, происходящие локально и формирующиеся на базе оригинальных мировоззренческих конструкций, однако зачастую не демонстрирующих достаточную зрелость мышления. Более значимым фактором, провоцирующим экстремистские настроения молодежи, являются трансформационные социальные процессы, связанные с глобализацией, вестернизацией, цифровизацией жизни. Скорость обмена информацией, мобильность человеческих масс постоянно возрастают, отдельные части современного мира становятся все более взаимовлияющими и те проблемы, что ранее могли бы оставаться локальными и требовали бы сравнительно простых способов их решения, сегодня возникают одновременно по всему миру.

Утверждение подлинной духовной безопасности в обществе требует комплекса мер, от экономических и социально-политических – до научных и религиозных. Важны при этом и скоординированные законодательные действия, пресекающие или ограничивающие возможности проявления терроризма и экстремизма. Необходимо также посредством направленной пропаганды раскрывать античеловеческую сущность экстремистских идей, оправдывающих террористические действия, то есть вести тотальную борьбу за умы. Здесь на первый план выходит образовательная и воспитательная функции общества, когда

на всех уровнях следует вводить особые «антиэкстремистские предметы».

Просветительскую работу необходимо в наибольшей мере проводить в молодежной среде, поскольку именно их жизнь изобилует межличностными контактами, при этом – между личностями разнообразных жизненных укладов, представителей разных этносов и, очень часто – различных конфессий. Молодые люди сегодня не совсем хорошо осведомлены в вопросах как своей, так и иных религий, и поэтому нередко в их психологии существует предвзятое отношение к другим конфессиям, искаженные представления о культуре и истории создавших эти культы народов. Все образовательные структуры должны стать средой научения подрастающего поколения принципам толерантности, основам межконфессионального общения, умению налаживать коммуникации и т.п.

В заключение еще раз подчеркнем важность задач охраны духовной безопасности как отдельного индивидуума, так и любых сообществ, вплоть до больших государств, противодействия разрушительному потенциалу религиозно-политического экстремизма и необходимость особой молодежной политики, направленной на духовно-нравственное развитие личности, воспитанной на принципах межэтнического, межконфессионального общения и сотрудничества, в то же время умеющей ставить заслоны на пути агрессивных радикальных идей и влияний.

Литература

1. Красиков В.И. Экстрим. Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. - М., 2006.
2. Маминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. - Душанбе, 2017.
3. Ольшанский Д. Психология терроризма. - М., 2004.
4. Соколовская И.Э. Религиозная идентичность личности. Монография. - М., 2014.
5. Соколовская И.Э. Духовная безопасность в области сохранения психического здоровья. Психическое здоровье и образование // II Конгресс «Психическое здоровье человека XXI века». М., 2018.
6. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. СПб., 2003. С. 48-49.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АМЕЛИНА Е.М. ДУХОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ И ЗАДАЧИ САМОВОСПИТАНИЯ	
АБДУЛЛАЕВ М. М. СВЕТСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЯ	
АЛИХАНОВА З-Б. Т. ПАТРИОТИЗМ ДАГЕСТАНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОБЕДЕ НАД ФАШИЗМОМ	
АСЛАНОВ А. М., КАХАЕВ А. М. О СОСУЩЕСТВОВАНИИ В КОРАНЕ И СУННЕ: МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ И ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ	
АРСЛАНБЕКОВ А.М. ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РФ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ: РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ В РФ	
БАЙСАИДОВА Г. Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧНОСТИ	
БАБАЕВА Э. А. ДУХОВНОСТЬ И РЕЛИГИЯ, ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ	
ГАБИШЕВ Д. В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ИЗ РОССИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ СЕМЕЙ	
ГУСАЕВА А. З. ДЕМОНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВ: РЕЛИГИОЗНЫЙ И СВЕТСКИЙ АСПЕКТЫ	
ГУСЕНОВА Д. А. ПОСТСЕКУЛЯРНОСТЬ И ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ	
ЕЛУНИНА А.Ю. ВИДЫ ВОСПИТЫВАЮЩИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА	
ЗОТОВ В.В. ОРЛОВА Е.М. ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ СЕМЬИ ПОСРЕДСТВОМ ОСНОВНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ	
ИВЕНТЬЕВ С. И. РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧЕНИЯ И ПРАВА ДУШИ И ДУХА ЧЕЛОВЕКА	
КУРБАНОВА А.М. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	
ЛАБАЗАНОВА Х. Л. МАГОМЕДОВ Н. Г. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРОВ КАК КРИТЕРИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВА	

МАГОМЕДОВ Н.Г. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗНООБРАЗИЯ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

МАГОМЕДОВ М.М. НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕНИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

МАГОМЕДАЛИЕВА К. М. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

МАЛЫГИНА О.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛЮДЯМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

МАТЮЩЕНКО В. С. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

МУСТАФАЕВ Д.Ш. НРАВСТВЕННОСТЬ И КРИЗИС СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....

НЕСТЕРОВА А. Н. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ОЛЕЙНИК О.Ю. ОЛЕЙНИК И. И. НАЦИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО В РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ПИЛЯК С. А. НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

РАМАЗАНОВ Р. О. ВОПРОСЫ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

РОДИЧЕВА И. С. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЯ

САЛМАНОВА КЕНУЛЬ МУХТАР КЫЗЫ. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....

САМАРИНА Е.А. ВЛИЯНИЕ БАСЕН И.А. КРЫЛОВА НА НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

САРКАРОВА Н. А. О «НОВЫХ» РЕЛИГИЯХ И МНОГООБРАЗИИ КУЛЬТУРНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА В ОБЩЕСТВЕ

СЕМЕНОВА Т. Н. НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ СРЕДСТВАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СКАЗКИ

СКОРОБОГАТОВ А.В. СКОРОБОГАТОВА А.И. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ.....

СМИРНОВА А. С. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

СУЛЕЙМАНОВА З. С. МУХАММАД-ХАФИЗ-АФАНДИ И САБРУДДИН-ХАДЖИ В ДУХОВНОМ НАСЛЕДИИ ДАГЕСТАНА

СУРОВЦЕВА Е.В. ИЕРЕЙСКАЯ ПРОЗА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

СУХИНА И.Г. СВЯЩЕННОЕ КАК АРХЕТИП КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ

ТИМОЩУК А.С. РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ.....

ТРОФИМЧУК А.Г. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СОШ.....

ТРУХИН Н.О. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.....

УПОРОВ И.В. ПОИСК РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕСКОНЕЧЕН: ВОПРОС ИЛИ УТВЕРЖДЕНИЕ.....

УМАЛАТОВА П.О. ДВА ВЗГЛЯДА НА ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ: ПРАВОВОЙ И ЭТИЧЕСКИЙ

ХУСНУТДИНОВА Л. Г. УЧЕБНАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН (НА ПРИМЕРЕ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ТАЖИКИСТАН).....

ШАХБАНОВА М.М. ТИПЫ И КОМПОНЕНТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

ШАХВАЛИЕВА А. М. БУНТУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК: НРАВСТВЕННОЕ ИЛИ БЕЗНРАВСТВЕННОЕ

ШАХНАЗАРОВ У.М. МОРАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕСПОТИЗМА.....

ЯКУПОВ М. Т., ЯКУПОВ М. Т. ДИАЛЕКТИКА РЕЛИГИОЗНЫХ(НРАВСТВЕННОСТЬ) И СВЕТСКИХ (МОРАЛЬ) ЦЕННОСТЕЙ

ЯХЬЯЕВ М.Я. БУДУЩЕЕ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ.....

ЯХЬЯЕВ А.М. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Научное издание

**Духовно-нравственные и идеологические
проблемы в современном обществе**

Сборник научных статей

XVI АГАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Подготовка оригинал-макета *Магомедова Л.Р.*

Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать **28.01.2020 г.** Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 10. Уч.- изд. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ №20-0?-00?.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru